Ю
Г77

А. ГРАССЭ

СЕН-ГОНДСКИЕ БОИ
(1914 г.)

ВОЕНИЗДАТ
1939

Ю
Г77

А. ГРАССЭ

СЕН-ГОНДСКИЕ БОИ

(5—10 сентября 1914 г.)

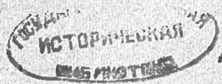
ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1939

2 экз.

А. Грассэ — *„Сен-Гондские бои“*. Автор, широко известный во Франции историк мировой империалистической войны, в живом, обстоятельном очерке рисует действия 9-й французской армии в Марнском сражении — у Сен-Гондских болот; одновременно показывает методы управления войсками и руководство боевыми действиями со стороны бывшего в то время командующего 9-й армией ген. Фоша.

Книга предназначена для командного и начальствующего состава РККА.



ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

502039

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В современной западно-европейской военной литературе работы французского полковника А. Грассэ занимают видное место.

Методом изложения военно-исторических событий автор избрал сочетание «сухого» научного исследования с художественным описанием. От его внимания не ускользают «мелочи» боевой действительности, вроде личных переживаний участников боев, их обид, радостей, усталости, и влияние этих «мелочей» на тактические действия и на исход операций.

«Литературные (художественные) произведения,—говорит автор в предисловии, — не точны, технические труды слишком тяжелы для внимательного чтения. Вот почему мы старались, чтобы произведение, написанное нами для широкой публики, было строго точным, а чтение его было доступным для лиц, самых непосвященных».

Сюжетом книги «Сен-Гондские бои» являются действия группы войск Фоша, созданной сперва для связи между 4-й армией Лангль-де-Кари и 5-й армией, а затем реорганизованной в 9-ю армию.

Эти действия представляют для исследователя интерес как с точки зрения оперативной, так и с точки зрения тактической. Обстановка, сложившаяся на фронте армии Фоша, находившейся в стыке двух групп французских армий, отличалась весьма оригинальным моментом. В начале перелома на фронте Фош вынужден был сообразовать свои действия с оборонительными действиями правой группы армий, а на левом — с наступательными действиями 5-й, английской и 6-й армий.

Выполнения своих «оборонительно-наступательных задач» Фош добивался чрезвычайно жесткой требовательностью ко всем исполнителям. Он ставил глубокие наступательные задачи своим частям, заранее зная, что эти задачи не выполнимы, для того чтобы эти части не начали отступать, для того чтобы части хотя бы остались на занятых рубежах.

Фош, как и Франше д'Эсперэ (командующий 5-й армией), широко пользовался методом посылки своих штабных офицеров в корпуса и дивизии для передачи приказов и для выяснения обстановки на месте, но крупным недостатком его работы по управлению войсками было то, что в решающие дни сражения он покидал свой командный пункт лишь для ночлега. Фош в эти дни ни разу не побывал в войсках. Он «беспрерывно дежурил» в штабе армии, а иногда уходил на прогулку со своим личным адъютантом, лейтенантом Ферассон, и говорил с ним о политической экономии, истории, философии и т. д.

Автор предлагаемого труда — французский полковник, большой патриот — всемерно восхваляет Фоша и остальных генералов и офицеров французской армии. Наш советский читатель, командир РККА, разберется, где эта хвала заслужена с точки зрения оперативно-тактического искусства и где она является следствием стремления автора изобразить все французское «в розовых красках».

В переводе по возможности сохранен живой стиль автора.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Бои в Сен-Гондских болотах, по нашему мнению, являются наиболее драматическим эпизодом гигантского сражения на Марне и представляют собою одну из самых замечательных наших военных летописей.

О них знают по нескольким редким литературным или техническим трудам, но мы имели возможность убедиться в том, что в этих различных произведениях широкая публика с трудом находит то, что она ищет. Литературные произведения не точны, технические труды слишком тяжелы для внимательного чтения. Вот почему мы старались, чтобы произведение, написанное нами для широкой публики, было строго точным, а чтение его было доступным для лиц, самых непосвященных.

Тема, конечно, стоит труда ее описания, так как — это излишне подчеркивать — армия Фоша в боях у Сен-Гондских болот играла главную роль.

Правый фланг германцев был охвачен армией Монури, вышедшей из Парижа; правый центр прорван у р. Пети-Морэн английской армией и армией Франше д'Эсперэ; левый центр и левый фланг наталкивались на сопротивление вплоть до Вердена и там были остановлены. Следовательно, у германского верховного командования был один только способ вырвать победу, ускользавшую от него на Марне, это — прорвать центр французского боевого порядка, где находилась армия Фоша, вновь сформированная из частей, собранных в разгаре отступления,— армия, которую командование по праву могло считать мало надежной. Она в самом деле такой и была, с ее дивизиями, отступавшими подряд десять дней без сна и пищи, преследуемыми по пятам день и ночь противником, потерявшими большую часть своих офицеров и около половины солдат. У многих не было винтовок, шли почти без патронов, с очень урезанными запасами снарядов...

И тем не менее Фош,— правда, при мощной поддержке 5-й армии, благодаря удивительному чувству солидарности со стороны ее командующего, генерала Франше д'Эсперэ,—нашел способ воспрепятствовать этому прорыву. С разбитым и отошедшим назад километров на десять правым флангом, с оттесненным левым, с обойденным и почти окруженным центром, он держался... Он держался бы и еще несколько дней, если бы это было нужно. Он переменил бы фронт, он отошел бы назад, но он все-таки держался бы.

несмотря на полную утрату сил, несмотря ни на что. Верховному германскому командованию не повезло — перед ним в этом жизненном районе огромного поля Марнского сражения оказался Фош. Жоффр назначил туда Фоша в тот именно момент, когда он там был особенно нужен.

В основу нашего изучения данного вопроса легли архивные материалы исторического отдела главного штаба, и мы ни в чем от них не отклонялись. Множество участников этой драмы дали нам возможность оживить намеченный план, согласившись предоставить в наше распоряжение записи своих дневников, свою корреспонденцию того времени или же неистощимый арсенал своих личных воспоминаний.

Для того чтобы описание боев, происходивших в районе Сен-Гондских болот с 5 по 10 сентября 1914 года, было вполне понятно, мы считали полезным кратко изложить факты, предшествовавшие 5 сентября, начиная с 28 августа 1914 года, со дня вступления Фоша в командование армейской группой, которой предстояло стать 9-й армией. Мы полагали, что воскрешение в памяти воспоминаний о последних днях отступлений различных частей, которые должны были войти в состав этой армии, о назначении Фоша командующим ею, о его первом знакомстве с подполковником Вейган, его начальником штаба, с которым он потом не расставался до 1918 года, о сформировании его штаба, о том, как Фош сплотил отступавшие дивизии и повел их снова вперед, в бой, — никоим образом не могло быть отделено от повествования о Сен-Гондских боях, и мы посвятили этим чрезвычайно интересным темам всю нашу первую главу.

Приводя часто читателя на поле сражения и пытаясь погрузить его в атмосферу этих ужасных дней, мы главным образом стремились показать роль командования, манеру изложения приказов командующими армиями, командирами корпусов и дивизий, окружающую их среду, настроения их в момент отдачи или получения приказов, их реагирование на наиболее тягостные события.

Можно сказать, что Фош в эти дни грозного кризиса крепко держал в руках 9-ю армию, сформированную с большим трудом, не сплоченную, без службы тыла, со штабом в зачаточном состоянии, и воодушевлял ее силой своей непреклонной воли, динамичности и убеждения.

Это большой урок. Он неопровержимо доказывает, что командир, достойный этого звания и пользующийся доверием солдата, может получить от последнего то, что по человеческим силам и логическим соображениям обычно считается невозможным.

ГЛАВА I

ГЕНЕРАЛ ФОШ И ЕГО АРМЕЙСКАЯ ГРУППА

Отступление с 22 по 28 августа 1914 года

Пограничное сражение, происходившее 22 и 23 августа 1914 года, отбросило левый фланг наших армий, вступивший в Бельгию, и предоставило неприятельскому вторжению богатые районы Северной Франции.

Эта чрезвычайно тревожная обстановка нисколько не расстроила верховного командующего Жоффра и не ошеломила его штаба, воспитанного под твердым руководством и давно приученного преодолевать самые неожиданные затруднения.

Не успели донесения от разных армий дойти до ставки, как 25 августа в 22 часа новой инструкцией намечалось возобновление наступательных действий армиями левого фланга, которые необходимо было предварительно привести в порядок и обеспечить снабжением за линией Амьен, Верден.

Армия Саррайля (3-я) должна была стать перед Верденом, армия Лангль-де-Кари (4-я) — за р. Эн, от Вузье до Берри-о-Бак; армия Ланрезака (5-я) с ее правым флангом, прочно обосновавшимся за линией Ла-Фер, Лаон, Краонн, и главными силами в районе Верман, Сен-Кантэн — в готовности наступать в северо-восточном направлении; английская армия — за р. Соммой между Ам и Брэй, наконец, 6-я армия Монури — в районе Амьена, где ей предстояло выгрузиться между 27 августа и 2 сентября.

Кавалерийский корпус Сордэ должен был прикрывать левый фланг этой 6-й армии, а группе территориальных дивизий под командой генерала Амад предписывалось не допускать переправы германской кавалерии через р. Сомму на всем протяжении вплоть до моря [1].

Время, требующееся для расположения армий в таком порядке, обеспечивалось энергичными действиями мощных, усиленных артиллерией арьергардов, которые должны были производить контратаки и, удерживая местность, отходить шаг за шагом.

Тотчас по занятии намеченного боевого порядка левый фланг 5-й армии, английская армия, 6-я армия и кавалерийский корпус Сордэ должны были перейти в наступление, стремясь охватить и опрокинуть крайний правый фланг германских армий.

---

[1] Схема 1.

Установка вполне правильная. Но как трудно ее осуществить в круговороте хаотической обстановки, осложняющейся каждую минуту! Всюду, от р. Соммы до Вердена, на этом обширном фронте около 300 километров, за нашими колоннами по пятам идет противник, который, считая себя победителем, ведет настойчивое преследование.

На севере фон-Клук, полный порыва, не дает никакой передышки нашим союзникам англичанам, разбитым у Монс 23 августа и затем опрокинутым у Като. Потери, понесенные у Като, тяжелы: 15 000 солдат, 80 орудий и значительное количество пулеметов, по словам Френча[1]. Последний, вопреки инструкции 25 августа, решил предпринять глубокий отход и не задерживаться, пока не будут приведены в порядок его силы.

Англичане поэтому отступают, оставляя линию р. Соммы 26-го, линию р. Уазы — 27-го и перенося 28 августа утром свой штаб в Компьен.

Из-за этого факта инструкция 25 августа оказывается невыполнимой. Выгрузка 6-й армии в Амьене находится под угрозой срыва, так как оттесненные кавалерийский корпус Сордэ и территориальная группа ген. Амад ее уже не прикрывают.

Ланрезак, находясь перед 2-й (германской) армией Бюлова, располагает свою 5-ю армию за р. Уазой, между Ла-Фер и Вервэн. Его положение неустойчивое, так как на левом фланге англичане отступают, а на правом фланге Лангль-де-Кари должен вновь продвинуть левый фланг 4-й армии к Мезьеру. Теснимый с фронта Бюловым, имея не прикрытыми правый и левый фланги, Ланрезак вынужден считаться с необходимостью отхода к Лаону.

4-я армия, теснимая на своем левом фланге армией фон-Хаузен (3-я германская), а на правом — армией герцога Вюртембергского (4-я германская), ведет жестокие бои на р. Маас: 27-го — у Синьи-Аббеи 9-м корпусом и марокканской дивизией; 28-го — у леса Марфэ, Доншери, Анжикур[2] 11-м корпусом и 60-й резервной дивизией; у Вонк и Бемон[3] 12-м корпусом; в лесу Жонэ и у Сэсс — колониальным и 2-м корпусами. Бои истощали эту армию, но стоили противнику тяжелых потерь, особенно бои в лесу Бюльсон[4], где 137-й полк захватил знамя; у Сэсс, где штыковая атака 3-й дивизии 2-го корпуса отбросила противника за р. Маас.

4-я армия получает приказ отойти за р. Эн.

От Шато-Порсьен, крайнего левого фланга Лангль-де-Кари, до Вервэн, где крайний правый фланг Ланрезака (5-я армия), имеется разрыв в 40 километров, куда могла бы устремиться армия фон-Хаузен.

28-го утром Жоффр, учитывая опасное положение Бюлова, приказывает Ланрезаку вести глубокое наступление главными силами 5-й армии на Сен-Кантэн, т. е. в западном направлении, увеличивая таким образом еще, и на этот раз добровольно, на десяток

---

[1] Командующий английской армией.
[2] Этих трех пунктов на схемах нет.
[3] Бемон и Жонэ на схемах нет.
[4] На схеме нет.

километров указанный разрыв, куда германская кавалерия уже бросила свои разведывательные отряды.

29 августа была достигнута победа у Гиз.

Отдавая этот дерзкий приказ о наступлении, верховный главнокомандующий ясно представлял себе ту большую опасность, которой подвергался центр его боевого расположения. Он задумал создать новую крупную группировку сил, с возложением на нее задачи парировать всякую попытку прорыва и обеспечивать связь между Лангль-де-Кари и Ланрезаком.

4-я армия, растянутая и в восточном и в западном направлениях и к тому же слишком громоздкая в смысле управления, со своими шестью армейскими корпусами, двумя резервными и одной кавалерийской дивизиями, была не в состоянии должным образом поддерживать эту связь.

Эта группировка должна была, на первых порах, представлять собой группу, выделенную из 4-й армии, от которой она продолжала зависеть в административном отношении, поскольку ей самой не было придано учреждений, необходимых армии. В ее состав должен был войти весь левый фланг 4-й армии, т. е. 9-й и 11-й корпуса, 9-я кавалерийская дивизия, также 52-я и 60-я резервные дивизии и, кроме того, 42-я дивизия, взятая из 3-й армии.

Выбор командующего этой новой крупной группировкой пал на генерала Фоша, известного профессора общей тактики в военной академии, стратега, на лекциях которого воспитывалось несколько поколений офицеров генерального штаба. Он командует в данный момент 20-м корпусом, который ведет тяжелые бои в Лотарингии, но, вне всякого сомнения, его место — здесь.

Генерал Фош вызван в ставку главнокомандующего

В 7 часов 28 августа из ставки в адрес генерала Кастельно, командующего 2-й армией в Нев-Мэзон, передали следующую телеграмму:

«Прошу вас направить в ставку генерала Фоша, который мне нужен для важного назначения. Генерала Фоша должны сопровождать полковники Дево и Вейган, и он должен быть доставлен сюда возможно скорее».

В 9 часов приказ ставки был сообщен генералу Фошу, который на своем командном пункте близ Юдивиллер наблюдал за подготовкой 69-м полком атаки на триангуляционный пункт у Фрискати.

Тотчас же генерал Фош сообщил в двух словах генералу Бальфурье, что тот вступает в командование 20-м корпусом; заготовил прощальный приказ своим частям, которые он покидал в момент победы, и приказал разыскать Вейган.

Последний к 10 часам находился в своем 5-м гусарском полку, на опушке леса близ Фезандери, фермы, командовавшей над Люневилль, когда посыльный ему доложил, что его просит к себе командир корпуса.

Думая, что дело касается обеспечения связи, он вскочил на лошадь и через полчаса крупной рысью прибыл на командный пункт генерала.

Быстрым жестом Фош предложил ему спешиться и отослать сопровождающих.

— Не знаю, чего от нас хотят, — говорит он ему, протягивая приказ ставки, — но укладывайте ваши чемоданы и к часу дня отправляйтесь в гостиницу Вилль-де-Туль.

Генерал в сопровождении своего адъютанта, лейтенанта Ферассон, и подполковника Дево, которого он захватил с собой в Нев-Мэзон, поехал проститься с генералом Кастельно. Он прибыл в гостиницу Вилль-де-Туль приблизительно в одно время с подполковником Вейган.

У ворот старой крепости они были встречены ружейными выстрелами территориальных солдат-часовых, проникнутых важностью своей задачи, но слегка нервничавших.

После прощания они отправились в путь.

Фош мало общителен и не любит новых лиц. Он отделывается от Дево, который садится в машину Вейган, и приказывает им ехать следом за ним.

Усевшись в автомобиль, Дево задает своему товарищу вопрос:

— Кто из нас старше?

В конечном счете оказывается, что Вейган старше на три месяца.

— Вы — начальник, — говорит Дево.

В 18 часов того же 28 августа Фош прибывает с Вейган, Дево и Ферассон в Витри-ле-Франсуа.

Главнокомандующий был в служебной поездке. Фош воспользовался этим, чтобы успеть получить точные сведения об общей обстановке. Он выехал из Нанси под впечатлением, что дела по крайней мере шли хорошо; что если, стало быть, борьба всюду вылилась в ту же форму, что и в Лотарингии, то можно было оставаться при прежних надеждах.

И велико было его изумление, когда он увидел обозначенный флажками фронт армий на карте.

В руках противника находилась широкая полоса французской территории, и это был богатый северный район.

— О! — сказал он. — Вы здесь?!.

Официальное сообщение, которое должно быть опубликовано завтра утром в 7 часов и которое должно подготовить страну к тому, чтобы взглянуть в лицо страшной действительности, лежало на столе.

Его краткость трагична. Фош читает:

«Положение от Соммы до Вогез сегодня то же, что было вчера. Германские силы как будто бы замедлили свое движение».

Но вот и главнокомандующий.

Этот человек олицетворяет совершенное спокойствие. Никакого признака волнения в его тяжеловесной, мощной, ровной и размеренной походке, на его широком лбу ни одной складки, могущей выдать особое беспокойство.

Жоффр знает, что он может сказать все. Он ничего не скрывает: выгрузить 6-ю армию в Амьен невозможно; англичане отходят, совершенно обессилев; 5-я армия отступает; остальные отходят нормально, нанося короткие удары по стремительно пресле-

дующему по пятам противнику; между 4-й и 5-й армиями образовался опасный разрыв, который 4-я армия, обязанная сохранить связь с 3-й армией, не в силах затянуть.

Этот разрыв должен быть заполнен, в этом и заключается задача Фоша, задача чисто тактическая, для которой придется объединить с полдюжины дивизий, которые в данный момент ведут бой или отступают в районе Реймса, на фронте примерно 40 километров, на левом фланге 4-й армии. Пока никаких административных учреждений: новая армейская группа должна будет временно обслуживаться административным аппаратом 4-й армии. В данный момент речь идет о том, чтобы срочно обеспечить связь между 4-й и 5-й армиями.

Выйдя от главнокомандующего, Фош находит в коридоре Вейган и Дево, которые его дожидаются.

— Я принимаю армейскую группу, — говорит он. — Где армейские корпуса, не знаю. Завтра утром отправимся на разведку, на розыски их. Делайте, что хотите, но найдите несколько секретарей и автомобили... Кто из вас старше?

— Я, — отвечает Вейган.

— Вы мой начальник штаба. Делайте ваше дело.

И пока он идет в штаб главнокомандующего за дополнительными указаниями, Вейган отправляется в бюро по личному составу просить у майора Ламор офицеров, необходимых ему для формирования штаба армии.

— У меня никого нет, — отвечает ему тот.

— Тем не менее необходимо найти кого-нибудь, и к завтрашнему дню...

Поэтому начальники бюро стараются и урезывают себя, чтобы создать возможность существования этому «бедному родственнику»: майор Нолэн 2-го бюро будет ценным помощником; лейтенант Андрэ Тардье, переводчик, бродит по коридорам без определенных занятий; его можно использовать по связи.

Завтра перед отъездом к ним присоединятся капитан Рекэн и майор Бертон, которые составят 3-е бюро.

Впрочем, Фош обращал только поверхностное внимание на старания своего начальника штаба. У него не было привычки затруднять себя мелочами штабной службы. Он не любил также штабов слишком большого состава. Несколько выдающихся людей, способных понимать и разрабатывать с полуслова наиболее сложные и самые непредвиденные вопросы, несколько активных толковых сотрудников по связи — вот и довольно, думал он, для того чтобы хорошо справиться с задачами управления.

Вечером в этот день Фош обедал у Жоффра и во время обеда, по заведенному обычаю, разговор совершенно не касался текущих операций. После этого он пошел отдохнуть несколько часов в комнате, которую занимал накануне ночью Мильеран, новый военный министр, приезжавший в ставку, чтобы выяснить положение на месте.

Армейская группа Фоша

(Схема 2)

Утром 29-го Фош получил приказ, окончательно устанавливавший задачу и состав его армейской группы.

«9-му и 11-му корпусам и 9-й кавалерийской дивизии составить особую группу, под командой генерала Фоша, который, оставаясь в подчинении командующего 4-й армией, имеет задачей прикрыть движение этой армии от германских сил, могущих выдвинуться из района Рокруа.

«Генералу Фошу держать связь с правым флангом 5-й армии, 4-я кавалерийская дивизия которой находится в районе Ландузи (восточнее Вервэн).

«Общее направление отхода группы: Сент-Эрм и Гиньикур, пункт, к которому направляется по железной дороге одна дивизия (42-я) 6-го корпуса. Этой дивизии войти в состав группы...»

Какова боеспособность частей, которыми ему придется командовать?

Генерал осведомляется об этом.

9-й корпус, которым командует генерал Дюбуа, энергичный, лихой кавалерист, не похож на 9-й корпус в момент мобилизации. 17-й и 18-й дивизиям, с которыми он 6 августа выступил из Тура, пришлось по некоторым обстоятельствам обменяться бригадами. В данный момент в состав новой 17-й дивизии, которой командует генерал Ж.-Б. Дюма, входят ее штатная 33-я бригада и 36-я бригада 18-й дивизии. Новая 18-я дивизия, которой командует генерал Лефевр, имеет в своем составе свою 35-ю бригаду и 34-ю бригаду 17-й дивизии. Но дивизия оставлена в Лотарингии, где ее и задержало выполнение боевой задачи.

Это были хорошие войсковые части, несколько медлительные, может быть, но выносливые, с очень устойчивым моральным состоянием. Обмен бригадами, привыкшими к совместным действиям, конечно, нанес ущерб их спайке, но они все же энергично вели бой на р. Сэй. До сих пор они особым испытаниям не подвергались и пригодны для серьезных действий.

Вместо двух бригад, оставленных в Лотарингии, 9-й корпус намеревался присоединить марокканскую дивизию, укомплектованную северо-африканскими контингентами, сильными и пылкими. Эта дивизия, после мобилизации в Марокко, была сформирована в Бордо и переброшена в период 15—25 августа в район Мезьер. В состав ее входили четыре сводных полка: один колониальный, один полк зуавов и два стрелковых полка. Составляя арьергард 4-й армии, она без конца несла потери во время отступления и все-таки в данный момент вела ожесточенный бой у Фосс-а-л'О. Ее рядовой и особенно начальствующий состав сильно поредел, но моральное состояние оставалось на должной высоте, и под командой генерала Энбер, молодого, бодрого, энергичного, она была всегда готова к грозным натискам. Ее артиллерия состоит всего из двух дивизионов: одного африканского и одного колониального, вместо трех дивизионов, имеющихся у других дивизий.

11-м армейским корпусом из Нанта командует генерал Эйду, известный по успешно выполненной миссии в Греции.

К несчастью, эти полки понесли большие потери у Мессэн в Бельгии 22 августа, и в некоторых из них едва ли оставалось по пяти-шести кадровых офицеров. Не получая пополнений, они все же храбро дрались во время отхода, но их боеспособность, несомненно, понизилась. Их необходимо было пополнить рядовым и начальствующим составом.

52-я резервная дивизия отмобилизовалась в Амьенском округе. Ее запасные, пикардийцы, являлись превосходными солдатами. К несчастью, их пришлось бросить в первую линию, вдоль Мааса, 13 августа, раньше чем они смогли вспомнить прежние строевые навыки, и такое испытание было для них чрезмерно тяжелым. Позже эта дивизия была одной из лучших. В данный момент ее необходимо прибрать к рукам. Поэтому генерал Кокэ сейчас сдает командование генералу Баттэсти, офицеру жандармской части.

42-я дивизия — отборная. Мобилизованная в 6-м пограничном округе, она с самого начала военных действий была в прикрытии в Лотарингии. Брошенная вместе с 6-м корпусом в люксембургское наступление, она храбро сражалась у Пьеррпон и Нуйопон.

Ее 83-я бригада состоит из трех стрелковых батальонов и великолепного 94-го пехотного полка из Реймса. В составе 84-й бригады — 151-й и 162-й пехотные полки, два прекрасных полка, привыкших нести службу по охране границ.

Кроме того, в этой дивизии имеется пять артиллерийских дивизионов вместо трех — обычной нормы пехотной дивизии.

Генерал Гросэтти, бывший начальник штаба 3-й армии, должен 30 августа вступить в командование дивизией. Это выдающийся командир, чрезвычайно твердой воли, храбрый, энергичный и стремительный, способный добиться наилучших результатов от этого войскового соединения.

9-я кавалерийская дивизия, которая должна составить конницу армейской группы, сформирована из двух драгунских и одной кирасирской бригад. В ее распоряжении имеются артиллерийский дивизион из трех батарей, один дивизион самокатчиков и один дивизион самокатчиков-сапер.

Под командованием генерала Эспэ она участвовала в серьезных делах. Она вела бои у Марвилль 10 августа, при Жамуань — 18-го, у Нефшато —20-го, под Пализель —22-го, под Рюминьи —27-го и еще сегодня, 28 августа, она дерется у Фосс-а-л'О.

Ее вооружение не отвечает требованиям современной войны. Оно включает каски, кирасы, пики, палаши, но при отсутствии штыков и с какими-нибудь шестью десятками патронов на винтовку кавалеристы плохо вооружены для борьбы с пехотой. Они не любят боя в пешем строю и охотнее ищут боя холодным оружием в конном строю с неприятельской конницей; это — результат подготовки мирного времени. В данный момент, хотя моральное настроение солдат и командиров превосходное, но лошади чрезвычайно измотаны, и им крайне необходим отдых.

Где все эти части? Очевидно на дорогах, ведущих к Реймсу, между рр. Маасом и Эн. Одни сражаются, другие отходят, преследуемые по пятам противником. Предстоит тяжелая задача их перегруппировать. И эту задачу необходимо тотчас же разрешить.

Штаб

Пока Фош знакомился по документам со своими войсковыми частями, Вейган занялся тем, чтобы наладить штаб. Начальник штаба, при активном содействии помощника, должен смотреть за всем, диктовать или сам писать все распоряжения, при отсутствии в данный момент 1-го бюро. Майор Нолэн и лейтенант Тардье составляют 2-е бюро; майор Бертон и капитан Рекэн — 3-е бюро. В этом штабе никто не ведал этапами и службами, не было ни одного посыльного. Кроме того, все разъехались на розыски дивизий, так что в штабе постоянно находился и исполнял обязанности дежурного офицера врач Андрэ.

Генерал Вейган, вспоминая об этом, заявлял:

«Я ничего не понимал в штабной службе, и это было к лучшему. Приходилось, под давлением событий, делать все и находить немедленные, далеко не классические решения по всем вопросам... Я не знал, что такое организованные и снабженные всем необходимым штабы. Возможно, что вначале я много путал».

Но у Фоша, между прочим, в эти тяжелые дни возникло полное доверие к Вейган, который постепенно стал его ближайшим помощником, самым доверенным лицом и другом.

Фош в Машо. Вторая половина дня 29 августа

Быстро позавтракав, командующий новой армейской группой расстался с главнокомандующим. Подавая руку, Жоффр так закончил последнюю беседу, блеснув глазами из-под нависших бровей:

— Когда ваша правая рука будет в левой руке Лангль-де-Кари, а ваша левая — в правой руке Ланрезака, мы будем, мой славный Фош, свидетелями хороших событий...

75 километров, отделявшие Витри-ле-Франсуа от Машо, где находился штаб 4-й армии, были быстро пройдены.

В 14 часов генерал представился генералу Лангль-де-Кари.

— Само провидение вас посылает, — сказал последний при встрече.

4-я армия, действительно, очень громоздка для управления. Она участвовала вчера и позавчера в ожесточенном сражении, происходившем на фронте 50 километров, между Седаном и Стенэ. Теперь она отходила на р. Эн. Войска были, несомненно, утомлены; они нуждались в длительном отдыхе и в пополнении личным составом и предметами снабжения.

Тем не менее, так как соседняя справа 3-я армия должна завтра предпринять наступление, 4-й армии придется ее поддержать, наступая в восточном направлении.

Следовательно, задача армейской группы Фоша заключается прежде всего в том, чтобы прикрыть западный фланг 4-й армии во

время этого наступления. Задача тем более важная, что новые германские силы, повидимому, хотели проскользнуть между 4-й и 5-й армиями в направлении на Ретель.

Фоша, вместе с его начальником штаба, проводят в большой зал, где перед разложенной на столе картой генерал Мэтр, начальник штаба 4-й армии, сообщает последние сведения о движении армейских корпусов.

Положение на левом фланге 4-й армии серьезное. Прикрывает этот фланг 9-й корпус, в распоряжение которого передана 9-я кавалерийская дивизия. Марокканская дивизия 9-го корпуса вела бои вчера близ Синьи-л'Аббеи со значительными силами германцев, наступавшими с севера. Она понесла сильные потери, особенно в офицерском составе, и ночью после упорного сопротивления, израсходовав все боеприпасы, вышла из боя.

Ночным переходом 17-я дивизия перешла из Бульзикур в Лонуа.

Левый фланг 4-й армии как будто бы прикрыт. Однако необходимо, для того чтобы 4-я армия не была отрезана от 5-й, лишить противника возможности пробраться по дороге из Синьи-л'Аббеи в Ретель и опередить там 9-й корпус.

Вот почему 9-му корпусу было приказано произвести сегодня глубокое наступление с тем, чтобы привлечь на себя удар противника и замедлить его движение к Ретель. В настоящий момент о ходе этого наступления никаких сведений не имеется.

Был отдан приказ коменданту Реймса о сосредоточении всех сил и средств для обороны фортов Бримон и Беррю. Наши части могли найти там надежную тыловую позицию, и в случае необходимости для них продолжать отход к югу артиллерия фортов могла вести действительный огонь во фланг неприятельским колоннам, выходящим из Ретель.

В общем положение на этом направлении серьезное и требует самого пристального внимания.

Что касается 42-й дивизии, то ее намечалось выгрузить к северу от Реймса, при слиянии р. Сюипп с р. Эн. Она должна будет продвинуть передовые посты к ручью Барр, километрах в 12 к западу от Шато-Порсьен. Таким образом она сможет обеспечить связь с 5-й армией, восточный фланг которой подходит к Реймской возвышенности.

11-й корпус вчера, при поддержке 60-й резервной дивизии, вел бои к югу от Седана. Они должны подойти к Аттиньи через Туртерон. Наши части вышли из боя и совершили ночной переход. Сегодня утром в 8 часов штаб генерала Эйду был в Маркиньи.

52-я резервная дивизия, которая тоже вела наступление к югу от Седана, получила приказ прибыть в район Ретель, между Тюньи и Перт, в целях поддержки 60-й дивизии.

Арьергарды армейской группы сегодня вечером будут на линии Ле-Шен [1], Бувеллемон, Новьон-Порсьен, а главные силы под их прикрытием — к югу от р. Эн: 9-й корпус—от Шато-Порсьен до Ретель; 11-й корпус и 60-я резервная дивизия — от Амбли до Аттиньи; 52-я резервная дивизия — у Перт.

[1] На схемах нет.

Фош, пожевывая сигару и положив около себя открытую спичечную коробку, укладывал спички или половинки спичек на указанные места. Вейган делал заметки в блокноте.

Новых сведений—никаких: ни о движении наших колонн, ни о возможном за сегодняшний день продвижении противника. Опередят ли его в Ретель? Вот в чем вопрос.

Но вот капитан Пюжо, летчик-наблюдатель 4-й армии, подходит с докладом о своих утренних наблюдениях. Сведения, которые он дает, живо заинтересовывают Фоша, который засыпает его вопросами.

В четырехугольнике Синьи-л'Аббеи, Вазиньи, Пуа-Террон, Грюйер он видел между 12 и 13 часами четыре дивизионные колонны с корпусными учреждениями, двигавшиеся довольно медленно к югу. У одной из этих колонн голова была у южного выхода из Вазиньи, а хвост ее — в лесах Монмейян [1]. У другой — голова при входе в Вьей-Сен-Реми, а хвост — в 2 километрах к северу от Тэн-ле-Мутье [2]. Голова третьей — в километре к северу от Рейлликур, а хвост—в километре к северу от Варнекур. Голова четвертой—в километре от Пуа-Террон, а хвост—в селении Виллер-деван-Мезьер [3].

Сведения высокоценные и совершенно точные. Генерал поздравляет и благодарит летчика, которого он хорошо знает как одного из лучших слушателей военной академии. Спички разложены. Его шахматная доска заполнена фигурами и пешками, и он отчетливо представляет себе обстановку с ее случайностями и грозными нарастающими событиями.

Главными неизвестными являются степень утомления частей и количество километров, которое они могли пройти за вчерашний день. Известно следующее: в то время как армия Лангль-де-Кари стоит фронтом на северо-восток и имеет перед собой в этом направлении перешедшую р. Маас 4-ю германскую армию, — по крайней мере два армейских корпуса, принадлежащих, без сомнения, к 3-й германской армии, двигаются прямо на юг, своим правым флангом на Ретель, угрожая прорваться между 4-й и 5-й французскими армиями; их левый фланг двигается на Вандресс, грозя обойти с тыла правый фланг нашей 4-й армии.

Для того чтобы предотвратить эту двойную опасность, необходимо крепко удерживать за собой линию р. Эн и выполнить приказ о наступлении, данный 9-му корпусу генералом Лангль-де-Кари. Таким образом противник будет задержан, и обстановка выяснится.

Выходя из зала вместе с Вейганом, с тем чтобы приступить к отдаче распоряжений, генерал встречает на площадке лестницы генерала Дюбуа, командира 9-го корпуса.

Он торопится докладывать, как его корпус без передышки с 22 августа ведет бои и все еще находится в исключительно тяжелом положении. Ему хотелось бы сказать о боях в Бельгии... Фош жестом его останавливает:

— Это прошлое. Где ваши части сейчас?

---

[1] На схемах нет.
[2] На схеме 2-й — Тэн.
[3] На схемах нет.

...О боях у Арси, Мюртэн, Трамблуа, Шийи, Синьи-л'Аббеи, где марокканская дивизия вчера понесла сильные потери, Фош совершенно не слушает:

— Это прошлое. Где ваши части?

Части 9-го корпуса не на дороге из Синьи в Ретель, где они должны были бы быть по сведениям генерала Мэтр. Атакованная сегодня утром, на рассвете, у Лонуа марокканская дивизия, под угрозой охвата ее левого фланга, вынуждена была отойти в район Алланд'юи, Шарбонь.

17-я дивизия, видя, что противник опередил ее в Новьон-Порсьен, посчитала, что ей необходимо свернуть к Амбли, где около 8 часов приступила к переправе через р. Эн. Но прибывший генерал Дюбуа успел остановить ее и расположил 36-ю бригаду на линии Нови, Обонкур (схемы 2 и 3).

Во всяком случае мост у Амбли в наших руках. Моральное состояние частей остается превосходным, несмотря на усталость, и завтра корпус снова будет в готовности к действиям.

9-я кавалерийская дивизия получила приказ сегодня утром в 7 часов преградить дорогу на Ретель. Ее поддерживают два батальона: один стрелковый марокканской дивизии, вновь выгрузившийся, и один 60-го полка 7-го корпуса, который, неизвестно каким образом, очутился в районе Ретель. Эти два батальона должны обеспечить охрану моста у Ретель, пока не будет восстановлен порядок.

Конечно, для того чтобы остановить два неистово ринувшихся армейских корпуса, это — средства ненадежные. Совершенно иной результат получится от наступления всей армейской группы, предпринимаемого завтра с утра.

Вернувшись в свой кабинет, Фош подписывает приказ армейской группе о принятии командования, затем тотчас же сообщает Вейгану сущность своего первого оперативного приказа.

Необходимо завтра утром овладеть дорогой из Новьон-Порсьен в Ретель, для чего: 52-я резервная дивизия выступает из района Пюизе в 5 часов; 11-й корпус и 60-я резервная дивизия, создавая угрозу Сольс-Монклэн,—в 7 часов; 9-й корпус—с линии Бертонкур, Нови—в 5 часов, под прикрытием 9-й кавалерийской дивизии и высот у Люки и Фо. А если противник, сильно продвинувшись по направлению к Ретель, вынудит к бою—придется остановиться и стать фронтом на восток.

За отсутствием писарей все офицеры штаба, даже врач Андрэ, используются для размножения оперативного приказа, который должен быть разослан не позже 20 часов 29 августа.

Фош пишет частное письмо главнокомандующему, после чего пишет жене.

В 19 часов — скромный обед. Лейтенанту Ферассон, при всей его виртуозности, не удалось из-за отсутствия продуктов обеспечить приличное меню. Ему пришлось позаимствовать запасы из кухонь соседних войсковых частей, и на обед был подан жареный кролик, исключительный по своей жесткости, с приправой из риса. Все

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
502039

было поглощено в 20 минут, и Фош, с сигарой в зубах, идет осматривать перевозочные средства штаба.

Кроме автомобиля генерала — Рено,— принадлежащего управляющему объединением магазинов в Нанси, в распоряжении штаба имеются еще пять машин для разъездов.

30 августа. Перед Ретель

30 августа в 7 часов командный пункт армейской группы располагается в школе в Аттиньи. Расположение очень неудобное, так как нет ни телефона, ни электричества. Вечером придется работать при свечах.

Фош, на этот раз один, выезжает к своим частям. В районе Люки идет жестокое сражение: непрерывный гул орудий. В Сорси, куда генерал приезжает в 7.30, он не застает уже генерала Дюбуа. Командир 9-го корпуса уже выехал за полчаса до этого в Шевриер, где расположен его командный пункт.

К 8 часам Фош—в Шевриер, которое только что было под жестоким обстрелом. В конвое генерала Дюбуа был убит один кавалерист и несколько лошадей.

Дюбуа докладывает, что обстановка не так благоприятна, как этого можно было бы желать; что, вследствие крайнего утомления частей и загромождения дорог дивизии сегодня утром прибыли на указанные им позиции с опозданием. Тем не менее Энбер на западе со своей марокканской дивизией, Ж.-Б. Дюма на востоке с 17-й дивизией—хозяева поля сражения.

На левом фланге оказалось невозможным войти в связь с 9-й кавалерийской дивизией, которую генерал Эспэ в эту ночь оттянул назад, на южный берег р. Эн. Поэтому эта кавалерийская дивизия не в состоянии прикрыть левый фланг 9-го корпуса и, может быть, не удержит Ретель, несмотря на приданную ей пехотную поддержку.

Об 11-м корпусе и 52-й резервной дивизии на правом фланге никаких сведений.

9-й корпус необходимо привести в порядок. В течение трех суток он непрерывно ведет днем и ночью бой. Кроме того, в районе, абсолютно лишенном средств, невозможно никоим образом наладить снабжение продовольствием. С питанием боеприпасами дело обстоит также неважно. Впрочем, настроение личного состава в общем остается хорошим.

В 9 часов Фош отбывает с командного пункта 9-го корпуса и через Амань, Аллодюи и Шарбонь прибывает к 9.30 в Сюзанн, где, оказывается, расположился примерно за час до этого командный пункт генерала Эйду, командира 11-го корпуса. Дорога, по которой ехал Фош, была загромождена повозками, а также группами отставших солдат 60-й резервной дивизии, направляющихся наудачу к югу.

В Сюзанн генерал Эйду в этой тяжелой обстановке старался навести порядок; 11-й корпус, который, согласно полученному этой ночью приказу, должен был к 7 часам иметь головы колонн на линии Шенуа, Сорси, фронтом к северо-западу, чтобы быть готовым

к выполнению наступления на Сольс-Монклэн, не смог занять своего исходного положения.

Кроме того, 60-я резервная дивизия, которая двигалась на Шенуа и считала себя прикрытой на правом фланге 52-й резервной дивизией, подверглась у Генкур внезапному нападению крупных неприятельских сил. Она была отброшена на Туртерон, где и укрепилась. Генерал Эйду отдал в 8 часов приказ об общем наступлении в направлении на север, по оси Туртерон, Сен-Лу: 21-я дивизия — на левом фланге, 60-я резервная дивизия — в центре, 22-я дивизия — на правом фланге.

Фош одобряет этот приказ. Он поддержит и повысит моральное состояние частей.

11-й корпус после тяжелых потерь, главным образом в офицерском составе, понесенных им в Бельгии, и вследствие утомления вряд ли в состоянии оказать действенный отпор врагу.

60-я резервная дивизия не успела еще к 10 часам выйти из Туртерон (схема 3), как туда подошла голова 21-й дивизии. Там получилось беспорядочное нагромождение людей, разыскивающих свои части или застревающих в кабачках и погребах, лошадей, повозок и орудий. Артиллерии было очень трудно выбраться из Туртерон.

К счастью, показался противник, и порядок тотчас же восстановился. Оборона Туртерон организовалась не особенно методично, но оказалась действенной, а мощная контратака свежих частей даже остановила германские авангарды, которые, считая партию выигранной, шли с тем, чтобы закрепить за собой захваченное.

В полдень Фош возвратился на свой командный пункт в Аттиньи, но не без затруднений на этот раз из-за загромождения дороги. Селение переполнено отставшими от разных частей. Весь штаб принимает участие, направляя отставших: 60-й дивизии — на Сольс, Шампенуаз, 52-й дивизии — на Биньикур, 11-го корпуса — на Во, Шампань.

При виде этого беспорядка генералу становится совершенно ясным, как мало значило временное наступление правого фланга его армейской группы. Поэтому, нисколько не считая положение угрожающим, он все же понимает, что наступление, начатое в столь неблагоприятных условиях, не может дать тех результатов морального порядка, на которые он рассчитывал.

Итак, этот правый фланг вскоре начнет отступать. Части должны быть направлены на шесть мостов через р. Эн, между Ретель и Аттиньи. Они должны прикрываться мощными арьергардами и двигаться для занятия позиции на линии высот на южном берегу, примерно в 3 километрах от реки, имея правый фланг фронтом на Аттиньи, левый — на Ретель. Генерал Дюбуа одновременно ставится в известность о том, что, если 9-й корпус считает еще возможным продвинуться вперед, он не должен уже рассчитывать на поддержку 11-го корпуса и 52-й резервной дивизии.

Ввиду того, что в 16 часов отступление 11-го корпуса и 52-й резервной дивизии было очевидным фактом, на командный пункт

9-го корпуса посылается майор Нолэн с приказом генералу Дюбуа отходить за р. Эн.

Фош решает перенести командный пункт армейской группы в Машо, за линию р. Ретурн [1], которую завтра придется оборонять. Он знает теперь, что 9-я кавалерийская дивизия безуспешно пыталась вновь перейти на северный берег р. Эн у Ретель и Шато-Порсьен; Ретель — в наших руках; высоты, командующие на севере над городом, находятся под артиллерийским огнем противника. Противник занимает Шато-Порсьен.

Взяты пленные 23-й резервной дивизии у Шато-Порсьен, перед Ретель — 23-й дивизии и 12-го саксонского корпуса и перед Фо и Люки — пленные разных частей 19-го корпуса. Итак, имеются три дивизии, принадлежащие к трем разным корпусам; несомненно, это— авангарды 3-й (германской) армии, направляющиеся к р. Эн в район Ретель.

А промежуток в 50 километров, отделяющий Фоша от правого фланга 5-й армии, зияет.

К счастью, в Реймсе и Мюизон высадилась 42-я дивизия. Согласно вчерашнему вечернему приказу она должна тотчас двинуться к р. Эн и расположить свой командный пункт в Гиньикур. Ее ввод в бой в этом направлении является очень своевременным.

Но в данный момент, несмотря на бесспорные затруднения и угрозу охвата, тяготеющую над его левым флангом, командующий армейской группой более всего озабочен не тактической обстановкой. Его беспокоит беспорядок, который он наблюдал в пути и еще видит в Аттиньи.

В этот день утром, пока генерал Фош объезжал командные пункты, полковник Вейган, ввиду наплыва отставших, загромоздивших Аттиньи и даже предававшихся кое-где достойным большого сожаления излишествам, отправил командирам корпусов и резервных дивизий очень строгую общую инструкцию.

Этой инструкцией предписывалось всем командирам крупных войсковых соединений организовать немедленно после прохождения войсковых частей розыски в населенных пунктах жандармами, кавалерийскими взводами или отрядами командного состава. Задача этих отрядов должна была заключаться в том, чтобы обнаруживать отставших, собирать их в команды и отправлять в свои части с применением самых строгих мер; направлять также все заблудившиеся обозные и транспортные учреждения на дороги, по которым пошли их части.

С 15 часов штаб расположился в Машо, и к 17 часам составляется оперативный приказ на следующий день. Армейским корпусам предстоит удерживать сильными арьергардами линию Перт, Во, Шампань и под их прикрытием устроиться за р. Ретурн, от ее верховья в направлении на Леффенкур [2] до слияния ее с р. Эн; произвести перегруппировку 11-го корпуса и 52-й резервной дивизии — на правый фланг, 9-го корпуса — в центр, 42-й дивизии —

---

[1] На схемах нет.
[2] Схема 5.

на левый фланг. 9-я кавалерийская дивизия должна прикрывать левый фланг этого боевого порядка и противодействовать всякому охватывающему движению, попытки которого противник мог произвести по северному берегу р. Эн. Она должна удерживать переправы через ручей Барр против Шато-Порсьен.

Штаб 11-го корпуса прибывает в Машо. Фош видится с генералом Эйду и узнает от него об обстоятельствах, при которых совершалось отступление 11-го корпуса и 60-й дивизии. Оторваться от противника было легко для обоих этих соединений, несмотря на недостаток боеприпасов, так как противник, сам очень утомленный, наступал медленно.

Но части этого корпуса совершенно выбились из сил. В 60-й дивизии дает себя жестоко чувствовать большой некомплект командного состава, и падение дисциплины принимает опасные формы. Следовало бы избавить эту дивизию на некоторое время от боевой обстановки и отвести ее в тыл для приведения в порядок.

В 9-м корпусе выход из боя (о чем приказ был доставлен майором Нолэн) оказался более трудным. Генералу Энбер пришлось отводить свою марокканскую дивизию перекатами к мосту у Тюньи под огнем противника по открытой местности. Полк, предварительно надежно обосновавшийся в тылу, и стрелковый батальон, выдвинутый в качестве заслона на левом фланге, дали возможность осуществить этот маневр, который тем не менее обошелся дорого.

17-я дивизия была левее марокканской дивизии. Намечено было переправиться через р. Эн у Ретель, но когда 17-я дивизия подошла к городу, противник уже занял кладбище на окраине. Поэтому пришлось двигаться облически к Тюньи, куда направлялась марокканская дивизия. Драгоценное время было потеряно.

Германцы продвигались. Саксонские разведчики, с пулеметами и при поддержке артиллерии, уже занимали высоты к северу от Тюньи, командовавшие над единственным, возможным для французов, путем отступления.

Но вдруг внезапно вылетели галопом два эскадрона 7-го резервного гусарского полка. Это была дивизионная конница 17-й дивизии.

Оба эти эскадрона находились в Ретель для обеспечения связи с 9-й кавалерийской дивизией. Капитан Дезазар понял опасность и по собственной инициативе пустил в атаку на германцев 250 своих кавалеристов.

Саксонские разведчики опрокинуты, но за ними останавливаются стрелковые цепи, ложатся, открывают огонь из пулеметов. Капитан Дезазар убит. Капитан Монтэгю смертельно ранен; ураган смерти косит кавалеристов, но противник временно остановлен, и 17-я дивизия спасена.

Следовательно, в этой армии, которая отходит по приказу, имеются драгоценные запасы энергии. Когда армии будет приказано пойти вперед, увидят, на что она способна.

Простой обед в штабе в Машо. Спокойный вечер, который тревожат только гул орудий и постоянное прохождение заблудившихся команд, разыскивающих свои части... Фош уединяется в своем кабинете. Он пишет жене, затем рано ложится, в предвидении трудного завтрашнего дня.

31 августа. На р. Ретурн

(Схема 5)

На следующий день Фош встает в 5 часов; в 5.30 он в автомобиле, а в 6 часов командный пункт размещен в Бетенивилль [1], небольшом пункте на р. Сюипп с 1 500 жителями. Отсюда можно легко установить связь со всеми пунктами фронта на р. Ретурн.

Здесь генералу докладывают о беспорядке, еще царящем в 52-й резервной дивизии. В Жюнивилль [2] создалось безвыходное положение вследствие перемешивания частей и обозов. Крайне необходимо отвести эти резервные дивизии в тыл. Отдается приказ направить 52-ю дивизию на Сюипп, в район Бетенивилль, и 60-ю—на Машо.

В то время как Фош отправляется навстречу колоннам, полковник Вейган работает по организации штаба; из Парижа только что прибыло значительное подкрепление: майор Дестикер из штаба армии, майор Руссо, капитан жандармерии Бонтан, лейтенант Гиттон, лейтенант Шаррет, главный казначей Редион и помощник казначея Шарра.

Майор Дестикер примет руководство 3-м бюро; на лейтенанта Гиттон возлагаются обязанности по охране штаба группы, лейтенант Шаррет назначается командиром конвойного взвода. На майора Руссо возлагаются обязанности заведующего экспедицией, а капитану Бонтан поручается охрана порядка на дорогах и в населенных пунктах.

Между 8 и 10 часами к р. Ретурн начинают подходить главные силы, они занимают позиции на ее южном берегу, прикрываясь сильными арьергардами, которые остаются на северном берегу и удерживают за собой ряд селений, расположенных вдоль этого берега на расстоянии 2—3 километров от него.

Противник не наседает. Сведения, полученные к 12 часам в 4-й армии от авиации, указывают, что он продвигается медленно.

Между 9 и 11 часами, к северу от Реймса, в четырехугольнике, стороны которого равны примерно 10 километрам, авиацией ничего не обнаруживается, но в районе Серэнкур — дивизия, в Шато-Порсьен и далее к югу — другая, в районе Ретель — один примерно корпус, с авангардом южнее р. Эн; один армейский корпус, еще задерживаемый перед р. Эн, — около Туртерон.

Итак, в общем около трех германских армейских корпусов направляется на ретурнский фронт. Это большие силы против столь пострадавшей армейской группы. Но в лучшем ли состоянии сам противник?

Фош возвращается в штаб. После завтрака он запирается с картами в своем кабинете. Он приказывает воспользоваться передышкой, которую предоставляет противник, чтобы надежно укрепить фронт на р. Ретурн.

Получаются довольно неясные сведения. Сегодня утром была стычка у южного выхода из Ретель, в которой батальон зуавов

---

[1] Схемы 4 и 5.

[2] На схемах нет.

пытался задержать саксонскую дивизию. Зуавы были опрокинуты.

Позже, во второй половине дня, никаких значительных событий. Только в 16 часов боевое охранение 11-го корпуса подверглось нападению в районе к северу от Жюнивилль: противник был легко остановлен двумя батальонами 93-го полка.

К 17 часам составляется оперативный приказ на 1 сентября. Он не вносит никаких изменений в распоряжения на сегодняшний день. Завтра, как и сегодня, необходимо прикрывать правый фланг 4-й армии, которая все время рассчитывает предпринять наступление в восточном направлении.

Армейская группа должна оказывать сопротивление на линии р. Ретурн. Обе резервные дивизии из-за большого их расстройства приходится оставить во второй линии для приведения в порядок.

С целью ослабить вредные последствия недостатка командного состава, Фош советует генералам прибегнуть к слиянию нескольких частей и применять «строжайшие репрессивные меры в отношении солдат, оставляющих строй, и младшего командного состава, плохо выполняющего свои обязанности».

В 19 часов генерал и его штаб покидают командный пункт в Бетенивилль и переходят для ночлега на новый командный пункт в Сомм-Пи [1].

В 19. 30 Фош собирался сесть за стол, когда офицер, прибывший на автомобиле из штаба 4-й армии, вручил ему сообщение (между Монтуа [2] и Сомм-Пи телефон не действовал).

Это был запрос Жоффра командующему 4-й армией Лангль-де-Кари.

«Я желаю знать мнение генерала Фоша о его положении, каким оно ему представляется в связи с общим расположением противника, находящегося перед ним. Можно ли выдержать удар и надеяться на успех? Передайте ему это с просьбой немедленно ответить. Не отдавайте приказов на завтра, пока я вам не протелеграфирую по получении ответа».

Генерал Лангль-де-Кари просил разрешения наступать в восточном направлении, чтобы поддержать 3-ю армию. Жоффр не согласится, если группа Фоша, трудная обстановка и ненадежное состояние которой ему известны, не сможет обеспечить прочность центра боевого расположения армий.

В течение всего дня Фош не переставал по дороге и в частях, сохраняя невозмутимое спокойствие, объявлять о возобновлении в ближайшем будущем наступления и о несомненной победе...

Но теперь он должен сказать главнокомандующему, который его об этом запрашивает, на чем он основывает эти высказывания. С другой стороны, он не знает точно планов генерала Лангль-де-Кари, своего непосредственного начальника. Он знает, что эти планы имеют в виду наступление, и ему весьма прискорбно создавать им помеху.

Немедленно бросается он в свой автомобиль. В 20 часов он в Монтуа ведет с генералом Лангль-де-Кари разговор без свидетелей, о котором ни тот, ни другой не упоминают в своих мемуарах,

---

[1] Схема 5.

[2] На схеме нет.

Ответ же Фоша Жоффру, переданный по телефону в 20.15 из Монтуа, таков:

«Армейская группа, имея дело с двумя неприятельскими армейскими корпусами, к которым могут поступить подкрепления, с трудом продержится два, самое большее — три дня:

«1) из-за легко проходимой местности в Шампани и отсутствия опорных пунктов для обороны;

«2) из-за слабой артиллерии 9-го корпуса;

«3) из-за утомления частей.

«Держаться можно было бы, только применяя подвижную оборону, что, несомненно, создало бы угрозу безопасности 4-й армии».

Жоффр понял. Он немедленно отдал приказ генералу Лангль-де-Кари прекратить начатое сегодня наступление и отходить к р. Эн.

В 23.30 Фош, возвратившись к себе в штаб, приказывает отправить дополнение к оперативному приказу на следующий день. Этот новый документ нисколько не изменяет распоряжений, указанных в приказе, отданном в 17 часов. В нем имеется только указание, что резервные дивизии, приводя себя в порядок за боевой линией, должны приготовить линию сопротивления на р. Арн и р. Сюипп, в районе Бетенивилль, в предвидении нового отхода, предстоящего, повидимому, завтра в конце дня.

Вечером в донесениях соединений сообщалось, что за р. Ретурн находятся в боевой готовности: 11-й корпус — от Леффенкур до Вилль на р. Ретурн; 9-й корпус — от Жюнивилль до Экай; 42-я дивизия, выделив на своем левом фланге 16-й стрелковый батальон для охраны крайнего левого фланга, при слиянии р. Ретурн с р. Эн, — в Варикур, Нефшатель и Гиньикур; 9-я кавалерийская дивизия в Нефшатель и Гиньикур ведет наблюдение на северном берегу р. Эн.

1 сентября. На р. Сюипп

Ночь прошла спокойно. Утро 1 сентября. Время от времени слышится гул орудий в направлении Жюнивилль, на участке 9-го корпуса. В то время как офицеры штаба возвращаются на командный пункт в Бетенивилль, Фош в 6 часов выезжает из Сомм-Пи и приезжает в Ла-Невилль, где находится генерал Дюбуа.

Дороги все еще загромождены повозками беженцев. Это поистине мучительное зрелище. В Бетенивилль Фоша встречает генерал Баттэсти. Он только что принял командование 52-й дивизией. Он рассчитывает быстро прибрать к рукам свою дивизию. Пусть ему дадут несколько расторопных, опытных офицеров, пусть хоть немного укомплектуют командным составом подразделения, и можно ожидать самых блестящих действий от этих частей. Все это следует сделать теперь же или хотя бы в течение трех-четырех дней.

В Ла-Невилль такое же оптимистическое заявление со стороны генерала Дюбуа. В этот день утром с 4.30 наше боевое охранение обстреливалось 150-миллиметровыми снарядами, действие которых ужасающее. Но сейчас все в порядке. Неприятельское наступление было отбито, и командир 17-й дивизии только недавно отвел назад в Жюнивилль подразделения 32-го полка, выдвинутые в боевое

охранение на северный берег р. Ретурн. Генерал Дюбуа утверждает, что физическое и моральное состояние войсковых частей превосходно и что бойцы с нетерпением ждут обещанного приказа о прекращении отхода и о переходе в наступление. Моральное действие этого решения будет изумительное.

В Машо, где Фош видится с генералом Эйду, положение менее прочное, и генерал не скрывает, что 11-й корпус, очень утомленный и понесший большие потери, не полностью еще восстановил свое моральное равновесие. Но и на всем этом фронте, от Вилль на р. Ретурн до Леффенкур, противник, повидимому, наступать не предполагает. Он, без сомнения, так же утомлен и так же, как и мы, понес большие потери.

Вернувшись на командный пункт в Бетенивилль к 11 часам, Фош находит там инструкцию 4-й армии. Генерал Лангль-де-Кари предписывает придать отходу направление несколько более к западу. 4-я армия, левый фланг которой группа Фоша все еще должна прикрывать, переводит свой левофланговый (17-й) корпус в Сен-Суппле[1].

Этот отход левого фланга 4-й армии на Сен-Суппле не позволял уже армейской группе задерживаться на р. Ретурн, где она подверглась бы большой опасности. В полдень отдается приказ двигаться для занятия линии р. Сюипп: 11-му корпусу — за р. Арн, 9-му — за р. Сюипп, 42-й дивизии — в район Реймса.

Начальник штаба дополняет этот приказ указанием обозным частям отойти за р. Вель, между Мурмелон-ле-Гран и Реймсом.

Наконец, в 17.30 поступают очень важные документы. Это, во-первых, приказ 4-й армии, предписывающий армейской группе отходить на фронт Реймс, Моронвиллье с той же задачей по прикрытию, как и в предшествующие дни.

Затем, что особенно важно, — общая инструкция ставки главнокомандующего за № 4, дающая возможность догадываться о предстоящем общем переходе в наступление.

Главнокомандующий в ней указывает, что быстрое продвижение противника на его левом фланге вынудило 5-ю армию под угрозой охвата отойти в южном направлении. Поэтому весь боевой порядок армии должен быть еще отодвинут назад, несмотря на тактические успехи, достигнутые 5-й армией у Гиз и 4-й армией на р. Маас. Инструкция добавляет, что этот отход будет продолжаться только «некоторое время».

Она точно указывает:

«Можно наметить, как предел этого отступательного движения, — без истолкования этого указания в том смысле, что этот предел должен быть обязательно достигнут, — момент, когда армии оказались бы расположенными следующим образом:

«Вновь сформированный кавалерийский корпус — за р. Сеной, к югу от Брэй[2].

«5-я армия за р. Сеной, к югу от Ножан; 4-я армия (группа Фоша) за р. Об, к югу от Арси; 4-я армия (главные силы) за р. Орнейн,

---

[1] Схема 5.
[2] Схема 4.

к югу от Витри; 3-я армия к северу от Бар-ле-Дюк, усиленная резервными дивизиями, которые отходят с Маасских высот и должны будут принять участие в наступательном движении.

«Если обстоятельства позволят, части 1-й и 2-й армий могут быть привлечены в нужный момент к участию в наступлении.

«Наконец, могут равным образом принять участие в общем бою и подвижные войсковые части парижского укрепленного лагеря».

Пробуждается огромная надежда, но все-таки сжимается сердце. Придется, может быть, продолжать отступление за Сену и отдать германцам этот великолепный район Франции!

В этот день вечером, когда левый фланг 4-й армии будет у Сент-Этьен на Арн, группа Фоша должна быть на линии Арн, Сюипп. Она будет на своем месте, в положении, дающем возможность выполнять свою задачу.

Один за другим возвращаются офицеры штаба, превратившиеся в агентов связи: капитан Рекэн — из 42-й дивизии, майор Бертон — из 9-го корпуса, майор Нолэн — из 11-го. Всюду, на всем фронте, выход из боя и отрыв от противника произошли без затруднений.

9-й корпус, который должен был из-за сильного огня эвакуировать Жуанвилль [1], в конце концов остановился на опушке лесов к югу от этого селения. Это — главная линия сопротивления.

С 15 часов марокканская дивизия, несмотря на сильные атаки противника, удерживала свои позиции. Дождавшись ночи, она начала отход.

Не было признаков наступления ни перед 11-м корпусом (схема 5), ни перед 42-й дивизией, движение которых ничем не затруднялось; то же и у 9-й кавалерийской дивизии.

Путем опроса пленных было с достоверностью установлено, что перед группой Фоша вся 3-я германская армия в составе саксонских контингентов 12-го корпуса, 12-го резервного и 19-го армейского корпусов, а также 8-й корпус 4-й армии. С завтрашнего дня ожидаются подкрепления.

Приказ на завтрашний день составляется и рассылается в корпуса с ординарцами. Предписывается остаться на ночь на прежних позициях. Завтра утром, в 5 часов, части должны начать движение с целью занять линию Моронвиллье, Бейн, форты Беррю, Витри, Френ и Бримон, тогда как арьергарды продолжают удерживать р. Сюипп у Бетенивилль и Пон-Фаверже.

Группа Фоша граничит: на правом фланге — с 4-й армией, расположившейся по р. Пи, в Сен-Суппле, на левом фланге — с 5-й армией, имеющей арьергард в Сен-Тьерри, к северо-западу от Реймса. Фронт армий снова спаян.

2 сентября. На р. Вель

Утром 2 сентября все предписанные передвижения выполняются главными силами без происшествий. Отступление, начавшееся в 5 часов, нигде не вызывает ни одного орудийного выстрела,

[1] На схеме нет.

Только в 9.30 впереди 11-го корпуса арьергард 22-й дивизии, 116-й полк и дивизион артиллерии, которые были оставлены на р. Сюипп, сильно атакуются противником у Бетенивилль.

К несчастью, командир полка Эстрабу, энергичный и спокойный командир, был ранен и принужден сдать командование. Происходит заминка, колебание, и после двух часов боя пехотинцы и артиллеристы устремляются назад (в беспорядке) к Норуа. Впрочем, моральное состояние этих частей скоро восстанавливается. Когда в этот же день вечером, в 19 часов, германцы повели атаку на Моронвилле, они были встречены тем же 116-м полком. Командовал полком майор Арну. Яростной контратакой германцы были отброшены.

На остальных участках полное спокойствие. Деятельность за день свелась к умеренному переходу, выполненному при благоприятной погоде. Самолеты с черными крестами наблюдали за нашим движением с большой высоты. В общем, в высшей степени ценный день для отдыха и приведения частей в порядок.

Только в штабе Фоша — прежняя интенсивная деятельность. Штаб группы расположился с утра в Сийери, небольшом местечке, насчитывающем менее 600 жителей, большая часть домов которых заперты и пусты. Телефонная связь прервана и нет электричества.

Снова офицеры расходятся по всем направлениям для установления связи — все, от начальника штаба и его помощника до лейтенантов.

Фош едет один в автомобиле, поощряет энергичных, подбадривает нерешительных.

В Сийери снова остается только доктор Андрэ, обеспечивающий непрерывность дежурства, принимающий приказы и донесения.

Из Парижа опять прибывают высокоценные подкрепления: майор Шателэн, который будет назначен в 1-е бюро; капитан Буталь, который временно усилит 2-е бюро и будет, кроме того, заведывать столом личного состава; лейтенант Кайлльо, Риве, Порон, военные чиновники Жезюпре и Фарино.

Два последние заполнят штат канцелярии и освободят, наконец, офицеров бюро от кропотливой работы по перепечатке приказов.

Приказ 4-й армии требует, чтобы группа Фоша держалась на северном берегу Марны до тех пор, пока главные силы армии не сосредоточатся в районе к югу от Шалон. Затем армейская группа должна медленно отходить в направлении к Арси, держа связь с 4-й армией при помощи 9-й кавалерийской дивизии.

В 15 часов, по возвращении на командный пункт генерала и начальника штаба, составляется приказ на 3 сентября.

Армейские корпуса начнут отход ночью, с тем чтобы можно было переправиться через р. Вель между 3 и 4 часами утра; им придется использовать сеть дорог, ведущую к Марне между Матуг [1] и Эпернэ. Главные силы по окончании перехода расположатся к северу от Марны; 11-й корпус — на правом фланге, 9-й — в центре, 42-я дивизия — на левом фланге, причем арьергарды удер-

---

[1] На схеме нет.

живают за собой: на правом фланге — линию р. Вель у Луверси, на левом — реймсскую дорогу, высоты у Виллер-Аллеран [1], Люд и Верзи. Командный пункт развернет работу в Тур на Марне с 8 часов.

В то время, когда составляется приказ на завтра, колонны находятся в движении. К вечеру боевой порядок, предписанный оперативным приказом, отданным накануне, принят. Штаб группы — в Сийери, штаб 9-го корпуса — в Сернэ-ле-Реймс [2], 11-го корпуса — в Бейн, штаб 42-й дивизии — в Бетени. 9-ю кавалерийскую дивизию генерал Лангль-де-Кари изъял временно из состава группы Фоша.

3 сентября. Переход к Марне

3 сентября выступление происходило темной ночью между 1 часом и 3 часами, так как главные силы должны были перейти р. Вель до 4 часов. Обессиленный противник спал, и ничто не нарушало порядка при отходе наших частей. Дневной переход также прошел вполне спокойно под наблюдением нескольких вражеских самолетов с очень большой высоты.

Части доходят до рубежей, указанных им приказом, отданным накануне, и эшелонируются между рр. Вель и Марной: 42-я дивизия — к северу от Эпернэ, в лесу Реймсской возвышенности; 9-й корпус — в районе Люд, Верзенэ, Кондэ на Марне, причем арьергарды удерживают северную опушку леса Реймсской возвышенности; 11-й корпус — на Марне у Эньи и Жювиньи, причем его арьергарды все время удерживают за собою переправы на р. Вель у Буи и Луверси. 52-я дивизия приводит себя в порядок в районе Шампиньоль, 60-я — в районе Ольнэ.

Штаб выезжает рано утром из Сийери, и Фош располагает свой командный пункт в Тур на Марне.

Настроение в массе остается в общем хорошим, но каждого мучает вопрос: когда же окончатся эти отступательные марши, которые никоим образом не объясняются нажимом противника? Четыре часа сна за ночь, долгие безостановочные переходы, нерегулярные привалы, скудное продовольствие — все это истощает солдат и все более и более разлагает части. Противник, однако, не в лучшем положении. Если бы повернуться кругом, он присмирел бы... Мужество поддерживают утверждением, что испытание скоро кончится, что, может быть, завтра будет вновь наступление и что противнику, также очень утомленному, грозит неприятная неожиданность.

Утром на командный пункт явился высококвалифицированный сотрудник капитан Одибер, прибывший из 4-й армии, где он был прикомандирован к управлению этапов и служб.

Одной из сложнейших проблем для армии военного времени является проблема правильной организации пополнения личным составом, снабжения продовольствием, боеприпасами и материальной частью, проблема эвакуации раненых, больных, военнопленных, обозов и имущества всякого рода по грунтовым, железным дорогам

[1] На схеме нет.
[2] На схеме нет.

или водным путям сообщения. От этого зависит вся ее жизнь, по меньшей мере ее боеспособность.

Но не все офицеры способны наладить в совершенстве эту службу, которая требует одновременно глубокого знакомства со всем административным механизмом армии, организаторских способностей, живого ума, дающего возможность незамедлительно разобраться в самых запутанных положениях.

До сих пор штабу группы Фоша не приходилось иметь дела с этими сложными вопросами, так как группа, являясь частью 4-й армии, ею в административном отношении и обслуживалась. Но она живет, действует, ведет бои и в настоящее время у нее есть свои нужды. Кроме того, надо предвидеть момент, очень близкий, когда она станет самостоятельной и когда ей придется обходиться своими силами.

Поэтому полковник Вейган встретил прибывшего Одибера с нескрываемым удовольствием, так как ни он, ни полковник Дево не имели времени заняться вопросами тыла. И тотчас же он поручает капитану организовать управление этапов и служб армейской группы.

— Вы в курсе дела,—говорит ему он,—выпутывайтесь, как знаете. Но в настоящий момент мне нечего вам дать: ни личного состава, ни какой бы то ни было материальной части.

Поэтому Одибер начинает, не теряя ни минуты, «выпутываться». Прежде всего он отправляется в Фер-Шампенуаз, где находится управление этапов и служб 4-й армии, откуда он только что ушел, и просит помощи. Но там ему решительно заявляют, что не могут дать в распоряжение группы Фоша никаких средств, ни личного состава.

Средства, которые имеются в наличии, самим очень нужны. Можно только дать в помощь капитану лейтенанта Буассо с автомобилем и его владельцем и водителем капитаном Мале, офицером лесной стражи.

Для того чтобы организовать тылы армии, этого явно мало. Одибер не обескураживается. Он отправляется в Витри-ле-Франсуа, где надеется найти необходимую поддержку в управлении тылами ставки главнокомандующего.

Счастливая мысль! Узнав о мытарствах капитана, генерал Лаффон де-Ладэба, начальник тыла, приказывает, чтобы в распоряжение Одибер были предоставлены все имеющиеся налицо армейские учреждения. Одиберу немедленно придают: лазаретный отряд, два взвода главного армейского парка с половиной комплекта боеприпасов, транспортную роту конной тяги, два автомобильных дивизиона и половину порционного гурта скота.

Все это — половина того, что необходимо иметь, но это все-таки хорошее начало. Одибер приказывает направить все на Арси и на Англюр на р. Об, откуда в случае необходимости автомобили могут доставлять предметы снабжения непосредственно в армейские корпуса. А самому придется провести ночь с 3-го на 4-е над согласованием движения поездов, налаживанием оборудования станций, ночлегов на этапах, с тем чтобы служба тыла начала работать возможно скорее и чтобы войсковые части могли получать с зав-

трашнего дня продовольствие, снаряды и патроны, в которых они испытывают острую нужду.

На командном пункте в Тур-на-Марне, куда Фош прибыл во второй половине дня, приказы 4-й армии на завтрашний день предписывают еще отступать. 4-я армия сейчас переходит в район к югу от Шалона, и задача группы Фоша—все еще прикрывать ее левый фланг.

К приказу 4-й армии приложена инструкция ставки главнокомандующего, дополняющая общую инструкцию за № 4, полученную вчера, и объясняющая ее смысл. Оттеняя отход правого фланга армий, она точно определяет в следующих выражениях идею маневра высшего командования.

«Общий оперативный план, вызвавший рассылку инструкции за № 4, имеет в виду нижеследующие вопросы:

«а) избавить армии от нажима противника и отвести их в районы, где им надлежит сосредоточиться по окончании отхода;

«б) расположить главные силы на линии Пон на р. Ивонн [1], Ножан на р. Сене, Арси на р. Об, Бриенн-ле-Шато [2], Жуанвилль, где поступят пополнения из своих запасных частей;

«в) усилить армию правого фланга двумя армейскими корпусами, выделенными из армий, расположенных у Нанси и Эпиналь;

«г) с этого момента перейти в наступление по всему фронту;

«д) прикрывать всей имеющейся налицо кавалерией наш левый фланг между Монтеро и Мелен;

«е) потребовать от английской армии принять участие в предстоящих операциях:

«1) удержанием за нами р. Сены от Мелен до Жювизи;

«2) переходом вместе с 5-й армией в наступление;

«3) одновременно парижский гарнизон будет действовать в направлении Мо».

Это весь план предстоящего сражения, — сражения, которого решительно хочет Жоффр, которое произойдет на рр. Сене и Об, если только обстоятельства не позволят дать его раньше.

А пока главнокомандующий настаивает в особом приказе на необходимости подготовить армии к победоносному общему наступлению, пополняя командный и рядовой состав и обеспечивая укрепление у всех морального состояния.

«Каждый должен быть заблаговременно предупрежден об этом положении, — говорилось в приказе, — и обязан напрячь всю энергию для конечной победы. Самые мелочные предосторожности, а равно и самые драконовские меры воздействия, должны быть приняты для того, чтобы отступательное движение выполнялось в полном порядке, во избежание бесцельного утомления.

«Беглецы, если таковые найдутся, будут преследоваться по пятам и расстреливаться. Командующим армиями распорядиться отдать приказы запасным частям, чтобы они немедленно высылали свои кадровые части для пополнения понесенных и предстоящих в ближайшие дни потерь. Необходимо, чтобы штаты частей были полностью укомплектованы, командный состав пополнен путем выдви-

---

[1] На схеме 4 — мост на р. Ивонн.

[2] На схеме нет.

жения, а моральное настроение у всех было на высоте новых задач, для предстоящего возобновления движения вперед, которое нам даст окончательный успех».

К 17 часам составляется оперативный приказ на 4 сентября. Отход будет выполняться под прикрытием 42-й дивизии и конницы армейских корпусов. Главные силы вытянутся в линию к югу от дороги Шалон, Бержер, Этож, Монмирай. Арьергарды, усиленные артиллерией, остановятся на линии Поканси, Шальтрэ. Штаб армейской группы будет в Фер-Шампенуаз, штабы: 9-го корпуса — в Вертю, 11-го корпуса — в Шентри, 42-й дивизии — в Сульер, 52-й резервной дивизии — в Коллиньи, 60-й — в Виллезенё.

4 сентября. Группа Фоша становится 9-й армией

Ночь с 3 на 4 сентября прошла спокойно для всех, за исключением 11-го корпуса, боевое охранение которого с часу утра подверглось атаке противника в районе Луверси. Эта атака продолжалась до 8 часов. В 8 часов противник прекратил атаку, но продолжал жестокий артиллерийский обстрел.

Противник, которому мешал густой туман, продолжал в течение утра оставаться в нерешительности, и наши дивизии могли неспеша и в указанное вчерашним приказом время начать отход.

Происходило это потому, что командование 3-й (германской) армии, озабоченное соседством укрепленного реймсского лагеря, который, по его представлениям, был занят значительными силами, решило прикрыть себя с этой стороны и подождать более подробных сведений, прежде чем решительно передвигать свои колонны в южном направлении.

Предосторожность по этой неправильной оценке логичная, но фактически излишняя, так как в это время слабый реймсский гарнизон, состоявший из двух батальонов 46-го территориального полка и одного батальона пограничной стражи с двумя с половиной батареями орудий калибров 155, 120 и 95 миллиметров, только что выступил из города, бросив там 80- и 90-миллиметровые орудия.

Реймс тем не менее был подвергнут бомбардировке, потому что парламентер капитан фон-Арним, офицер гвардии, после переговоров с нашими парламентерами добыл «сведения» о расположении наших войсковых частей.

Около полудня прусская гвардия 2-й армии и 23-я саксонская дивизия 3-й армии вступили в город, одна с запада, другая с востока, и с этого момента германское преследование стало более смелым, но драгоценное время было упущено; армейская группа Фоша уже заняла все рубежи, назначенные на этот день.

Этот переход был чрезвычайно трудным, так как части дошли почти до последней степени истощения.

Расположившись на мосту у Тур-на-Марне, генерал Дюбуа пропускал мимо себя свой 9-й корпус. Зрелище было ужасающее. Ряды перемешались, двигались медленно; бойцы измучены, оборваны; большинство без ранцев, а некоторые без винтовок; кое-кто еле плетется согнувшись, опираясь на палку. Вид хмурый, но тем не ме-

нее, проходя мимо своего командира, все подбадривались и выражение глаз оживлялось.

Генерал обернулся к капитану Одиберу, который оказался тут на обратном пути из Витри-ле-Франсуа.

«Какая неразбериха! Какое-то месиво!..—пробормотал он с глубокой печалью. Потом оправившись:—Отдохнуть два-три дня... может быть и меньше, немного поспать, пополниться, и от всего этого и следа не останется!»

Движение колонн особенно замедляется невероятным загромождением дорог, из-за которого пехота часто вынуждена двигаться без дорог, а артиллерия бесконечно ждать, когда освободятся какие-нибудь проходы. Можно себе представить, ценою какого утомления все это достигается!

Вот обозы беженцев: тысячи разнообразных повозок, перегруженных предметами убогой домашней обстановки, стада скота, все увеличивающиеся. Это почти непрерывный поток, который течет медленно, образуя пробки на дорогах, мостах и в населенных пунктах.

Задержанный из-за этого в Вертю в течение почти трех четвертей часа около полудня, Фош видит, что придется, ввиду исключительно тяжелых обстоятельств, принять решительные меры. Он отдает приказ, чтобы во всей полосе боевых действий армейской группы беженцы пользовались дорогами, только начиная с 15 часов до полуночи. Вне этих девяти часов все пути сообщения должны быть свободными, а беженцы, с их повозками и скотом, располагаться поблизости, на поле.

Крайняя мера, одна из самых жестоких, так как эти толпы состоят исключительно из стариков, женщин и детей, предоставленных случайностям долгой дороги. Но мера необходимая, так как прежде всего надо предоставить свободу движения войсковым частям.

К 13 часам Фош приезжает в мэрию Берджер-ле-Вертю [1], где рано утром расположился штаб. Приказы 4-й армии на завтрашний день еще не прибыли, но командующий армейской группой, вполне уяснив себе инструкции ставки главнокомандующего, знает, что он должен отныне сообразовать свое движение уже не с 4-й армией, а с 5-й, правый фланг которой находится в этот момент в районе Сезанн.

Поэтому немедленно составляется оперативный приказ на 5 сентября. Арьергарды должны будут к вечеру завтра расположиться в 3 километрах к северу от линии Соммсу, Фер-Шампенуаз, Сезанн, главные силы — за р. Морьенн и ручьем Ож. Штаб армейской группы будет в Планси, штаб 11-го корпуса — в Соммсу, штаб 9-го корпуса — в Гургансон. Парки и обозы — к югу от р. Об. Что касается армейских учреждений, капитан Одибер уже проявил инициативу и направил их в район к югу от Сены, разгрузив этим дороги.

Наладив все таким образом, Фош отправляется в Фер-Шампенуаз (схема 5), где расположится сегодня ночью штаб. Ферассон уже там и старается изо всех сил, чтобы найти помещения и продовольствие среди запертых домов и пустынных улиц. Бюро штаба

[1] На схеме 5 — Берджер, на последующих — Берджер-ле-В.

будут в мэрии; генералу придется поместиться у местного врача. Но свежих продуктов нет совершенно; придется довольствоваться консервами.

Прибыв в 17 часов в Фер-Шампенуаз, Фош там находит генеральную инструкцию ставки. Эта инструкция предоставляет «автономию» армейской группе Фоша, которая становится 9-й армией. Новая армия вскоре будет усилена частями, которые 9-й корпус оставил в Лотарингии, образующими временно 18-ю дивизию генерала Лефевр. И еще раз документ ставки возвещает о возобновлении наступления, как о событии самого ближайшего будущего! [1]

---

[1] Описывая этот день 4 сентября, мы не делали никаких намеков на то, что генерал Жоффр в этот день запросил командующего 9-й армией, в состоянии ли его армия сделать поворот кругом и дать сражение, ни на утвердительный ответ, который генерал Фош дал на этот вопрос, потому что невозможно воссоздать точно обстановку, при которой имела место эта переписка.

Маршал Жоффр в своих «Мемуарах» (издательство Плон, гл. 1) говорит, что в то же время, когда он писал генералу Франше-д'Эсперэ (командующему 5-й армией), он послал подполковника Пакетт к генералу Фош, «чтобы поставить его в курс общей обстановки, которую тот не знал, и запросить его, какие у него имеются возможности». Вот что вполне ясно, не менее ясно и продолжение, говорящее о том, что вторая половина дня 4-го числа прошла у Жоффра в ожидании ответов Фоша и Франше-д'Эсперэ (стр. 383); что ответ Фоша пришел к 16 часам и что он выражал в нем готовность наступать. К несчастью, генерал Пакетт, которого мы просили точно изложить обстановку того времени, вполне определенно сказал, что он не выполнял никакого поручения такого рода в отношении генерала Фоша. Он припоминает, что 4-го числа он ходил с поручением к генералу Лангль-де-Кари, но не к генералу Фошу. Андрэ Тардье, в то время переводчик в чине лейтенанта, который часто выполнял важные задания ставки и которому мемуары маршала (стр. 372) приписывают еще, впрочем по ошибке, поручение, подобное этому, на 3 сентября, заявляет, что он не находился при главнокомандующем 4 сентября и ничего по этому поводу не знает.

Генерал Вейган не слыхал, чтобы об этом говорили что-либо, и сам он ничего не говорил.

Генерал Гамелэн и майор Мюллер, находившиеся в это время по своему служебному положению близ главнокомандующего, оба подтверждают, что Жоффр обращался за советом к Фошу, но в какой форме — они точно сказать не могут. Генерал Пуандрон, помощник начальника 3-го бюро ставки, генерал Белэн, старший врач, по этому вопросу ничего не знают.

Капитан Ферассон не лучше осведомлен, но высказывает правдоподобное предположение. Жоффр и Фош с одинаковым чувством отвращения относились к телефону и сносились письменно. Фош ежедневно посылал Жоффру частные письма. Следовательно, совет был дан, повидимому, письмом. Этим и объясняется то, что его подробности не были известны всем начальникам служб и даже близким лицам, а также и то, что мы об этом не упомянули в своем повествовании, которое имеет целью быть не синтезом, а живым восстановлением в памяти фактов.

ГЛАВА II

ЛИЦОМ К ПРОТИВНИКУ

Ночь с 4 на 5 сентября в Фер-Шампенуаз

В Фер-Шампенуаз ночью с 4 на 5 сентября у дежурного по штабу было много дела.

Через город проходили обозы 9-го корпуса, направлявшиеся к югу, отставшие, главным образом 11-го корпуса и резервных дивизий, сбором которых занимались жандармы; наконец, шли непрерывные колонны беженцев, шумная безыменная толпа, стремившаяся распылиться или осесть в овинах или на тротуарах.

В 1.30 проехал на автомобиле офицер ставки главнокомандующего. Он ехал из Сен-Реми-ан-Буземон, из штаба 4-й армии, в Сезанн, штаб 5-й армии.

В 1.40 был передан по телефону шифрованный общий приказ за № 6. Это был приказ об ожидавшемся наступлении.

«Необходимо, — гласил этот важный документ, — воспользоваться рискованным положением 1-й германской армии и сосредоточить по ней усилия союзных армий крайнего левого фланга. В течение 5 сентября принять всяческие меры к тому, чтобы 6-го перейти в наступление».

Исходное положение, которое следовало занять, к вечеру 5-го было уточнено: 6-я армия — парижская армия, находящаяся к северо-востоку от Мо, — должна быть в готовности наступать в направлении Шато-Тьери; английская армия, на фронте Шанжи, Куломье,— в готовности наступать в общем направлении на Монмирай; 5-я армия, на фронте Куртакон, Сезанн,— в готовности наступать с юга на север.

О 9-й армии было сказано:

«9-й армии прикрывать правый фланг 5-й армии, удерживая южные выходы из Сен-Гондских болот, перебросив часть своих сил на плато к северу от Сезанн. В наступление армиям перейти с утра 6 сентября»[1].

Расшифрованную телеграмму немедленно несут начальнику штаба.

Вейган считает, что, так как атака предстоит еще только завтра, незачем тревожить отдых генерала. Его необходимо будет только разбудить на час раньше обычного, и все будет, таким образом, в порядке.

---

[1] Схема 4.

Итак, Фоша уведомляют в 4 часа: он ждал этого приказа ещё вчера вечером.

Он окинул быстрым взглядом карту и увидел преграду, образуемую Сен-Гондскими болотами и верхним течением Соммы. Бесспорно, здесь и необходимо будет дать бои. Подробности выявятся позже, а самое важное сейчас, в данный момент, это — информировать войсковые части возможно скорее о намерениях командования. Они отступают в продолжение 14 дней и ночей в чрезвычайно тяжелых условиях. Необходимо, чтобы они узнали, что это ужасное испытание кончилось и что теперь победа зависит только от их отваги и порыва.

Поэтому офицеры связи немедленно отправляются для передачи в соединения приказа прекратить отступление.

Так, в 5 часов майор Бертон везет в 9-й корпус приказ не переходить в южном направлении линии Коннантр, Эви и удерживать сильными арьергардами опорные пункты у Ольнэ-о-Планш, Морэн-ле-Пети и Экюри-ле-Репо (схема 6).

В 5.15 капитан Рекэн везет в 42-ю дивизию приказ не переходить линию Аллеман, Фер-Шампенуаз и преградить противнику выходы из Сен-Гондских болот между Банн и Уа.

Одновременно лейтенант Тардье везет в 9-ю кавалерийскую дивизию приказ прикрывать правый фланг 9-го корпуса и обеспечивать связь с 4-й армией.

В 6 часов лейтенант Буассо везет 11-му армейскому корпусу приказ занять линию р. Сомма от Экюри-ле-Репо до Соммсу. Этот корпус, понесший большие потери и изрядно потрепанный, будет усилен артиллерией 60-й резервной дивизии.

Что касается 52-й и 60-й резервных дивизий, то они временно останутся во второй линии, южнее р. Морьенн.

В отношении помощи, которую необходимо оказать наступлению 5-й армии, вопрос будет решен, как только станет известным, как предполагает действовать эта армия.

Целое утро и время после завтрака Фош проводит, запершись в своей канцелярии, над картами.

Поле сражения 9-й армии

Театр, где завтра начнет развертываться бессмертная эпопея, ограничен четырьмя большими дорогами: с севера — дорогой из Парижа в Шалон через Монмирай, Этож, Бержер-ле-Вертю; с юга — дорогой из Парижа в Витри через Сезанн, Фер-Шампенуаз, Соммсу; с востока — дорогой из Шалона в Арси через Ватри и Соммсу; с запада — дорогой из Эпернэ в Ножан, через Шампобер и Сезанн.

Фигура имеет вид почти правильного четырехугольника, длиной около 35 и высотой около 20 километров, и сразу видно, что на этой площади, примерно в 1 000 квадратных километров, местность весьма разнообразна и предоставляет, с военной точки зрения различные возможности.

На горизонтальной диагонали четырехугольника находятся Сен-Гондские болота, протяжением с востока на запад, между Морэн-

ле-Пети и церковью Сен-При, 18 километров; с севера на юг, между Куржоннэ и Брусси-ле-Пети, 3 километра, на высоте Куазар 1 километр, на высоте Ольнизе 2 километра.

Это — луга или пустоши, более или менее мокрые (в зависимости от того, дождливое или сухое время года), торфяники, где можно провалиться в любую погоду, где если и может пройти пешеход, прыгая с кочки на кочку или погрязая до пояса, то любая повозка должна безнадежно завязнуть.

В сентябре 1914 года, после жары во второй половине августа, болота местами были относительно подсохшими.

Итак, они представляли одно из самых серьезных препятствий и были проходимы лишь по четырем дорогам и одной мало надежной тропинке; дороги из Банн в Ольнизе и Куазар, из Брусси-ле-Гран в Жош, из Рев в Вилльвенар[1], тропинки — из Брусси-ле-Гран в Куржоннэ. Пейзаж — мрачный. Над этим огромным полем меловой грязи то здесь, то там выдаются только немного ясеневых рощиц и ряд отдельных ольховых деревьев, обозначающих очертание плотин, которыми когда-то пытались осушить эти болота. Посредине, с востока на запад, во всю длину, длинный ряд тополей выделяет русло р. Пети-Морэн.

Это уединенное место носит имя отшельника (Сен-Гонд), пришедшего сюда в VII веке и основавшего здесь монастырь. Разрушенный во время нашествия варваров Сен-Гондский монастырь не имел в 1914 году вида обычных монастырей, — это был всего лишь убогий домишко, занятый аббатом Мийяр, который существовал на подаянье и на деньги от продажи продукции своего сада.

Все это из области романтики. Командующего армией интересует в этом обездоленном районе не его прошлое, как бы занимательно оно ни было, а те возможности, которые этот район предоставляет для обороны или наступления. Важным фактором он считал командующие высоты севернее и южнее болот.

Эти высоты все принадлежат к гряде известковых скал, восточной закраине Парижского бассейна, этой обширной впадины, на дне которой находится Париж и окружность которой отмечена на местности селениями: Монтеро на Сене, Сезанн, Вертю, Эпернэ, Реймс, Лаон и Ла-Фер. К северу от болот эта гряда обнаруживается лесистыми холмами у Юзаж, Конжи, Феребрианж и выдвинутыми вперед возвышенностями Тулон-ла-Монтань и горой Эме, господствующими над болотом на сотню метров. К югу от болотистой впадины холмы у Мондеман и Аллеман, продолжением которых к востоку являются отдельные острые вершины Шальмон и горы Август, возвышаются над болотами на 50—80 метров, но особенно господствуют над равниной в южном направлении, давая возможность просматривать местность до р. Об, даже до Сены, так как из Аллеман в ясную погоду виден собор в Труа, на расстоянии свыше 60 километров.

Следовательно, ничто из того, что происходит в болотистой полосе, не может ускользнуть от взоров, а вследствие этого и от

[1] На схеме этой дороги нет.

артиллерии с северных и южных высот, и потому очень трудно перейти через болота, двигаясь ли с севера, или с юга, по крайней мере днем, если не являешься хозяином этих высот.

С другой стороны, складка местности — Аллеман, Шальмон, гора Август — совершенно укрывает от взоров с севера всю равнину, лежащую южнее, и дает защитнику южного берега замечательные возможности маневра между Сезанн и Фер-Шампенуаз.

В целом эти болота являются препятствием, создающим благоприятные условия в любом пункте, когда необходимо преградить подступ к нему или закрыть выход из него.

К западу от болот находится волнистое, покрытое лесом плато, густые и труднопроходимые леса которого Гранд-Гаренн, Ботрэ, Сен-Гонд могут быть превращены в крепости, где населенные пункты могут явиться для обороняющегося серьезными опорными пунктами. Немногочисленные бедные посевы не препятствуют обзору и, следовательно, довольно значительному обстрелу. Складки местности слишком слабы для того, чтобы быть пригодными в качестве подступов для наступающего; неплодородные луга, перегороженные проволочными заграждениями, препятствующими маневру, — все это, с достаточно большим рвом у Пети-Морэн, представляет собой район, бесспорно более благоприятствующий обороне, чем наступлению.

К востоку от болот — равнина Шампани, нищая, плоская, однообразная, меловая, высохшая, где все живое укрывается в долинах рр. Вор, Сомма и Сонд. Бедные земли, скудные пастбища, волнистый рельеф, дающий возможность найти подступы; селения, окруженные сосновыми лесами, которые всюду маскируют обороняющегося от наблюдения и позволяют незаметно подойти нападающему. Сомма, верхнее течение которой является продолжением преграды Сен-Гондских болот, не «большая река с большими островами», — это ров с водой, не более, который можно преодолеть без труда, пользуясь подручными средствами. В целом район более благоприятствует наступлению, чем обороне.

Фош все это взвесил и пришел к заключению, что его задача нелегкая. Согласно полученному приказу, действуя в связи с 5-й армией, он должен был наступать на запад в том именно направлении, где местность наиболее благоприятствует обороне, а на востоке, где местность наиболее пригодна для наступления, он должен, подобно 4-й армии, оставаться в положении обороны... Так капризна случайность на войне.

К счастью, болота надежно прикрывают фронт, давая возможность экономить силы и сохранять необходимые резервы, тогда как щит в виде Аллеман, гора Август позволит маневрировать этими резервами, не опасаясь наблюдения со стороны северного берега.

Такова обстановка, которая вырисовывалась перед Фошем.

Предварительный приказ в предвидении наступления

К 9 часам в распоряжении Фоша имеются все элементы задачи, которую предстоит решать. Он знает, что на его левом фланге генерал Франше д'Эспера, только что сменивший Ланрезака на посту

командующего 5-й армией, будет вести наступление завтра утром в 6 часов в направлении на Монмирай; что его правофланговый корпус, 10-й, будет сегодня вечером в районе Сезанн и что вследствие этого авангарды этого армейского корпуса должны будут, по всей вероятности, перейти через р. Пети-Морэн ранее 9 часов. Следовательно, завтра с 9 часов утра правому флангу 5-й армии должна быть оказана сильная поддержка, для того чтобы его колонны не были обойдены с тыла в то время, когда они будут продвигаться к северу.

Вследствие этого левофланговую дивизию 9-й армии, 42-ю, придется расположить сегодня вечером так, чтобы она могла завтра утром перейти в наступление одновременно с 10-м корпусом и в тесной связи с ним. А чтобы правый фланг 42-й дивизии был в свою очередь обеспечен и не подвергался опасности обхода с тыла, необходимо, чтобы 9-й корпус занял сегодня же вечером к северу от болот высоты Конжи и Тулон-ла-Монтань, на которых без этой меры противник мог бы за эту ночь крепко обосноваться.

Прежде всего составляется и в 9.30 рассылается предварительный приказ, чтобы находящиеся в движении части могли быть остановлены до прихода их в назначенные им вчера районы для ночлега.

Согласно указаниям этого общего приказа, 42-я дивизия должна сегодня вечером иметь авангард на фронте Вилльнев-ле-Шарлевилль, Суази-о-Буа и так сообразовать свой ночлег, чтобы быть в состоянии перейти в наступление завтра утром в направлении на Вошан [1].

9-му корпусу сегодня вечером занять сильными авангардами Конжи и Тулон-ла-Монтань и быть готовым к наступлению завтра утром за болота на Беи и Этож. Связаться налево у Виллевенар с 42-й дивизией и направо у Морэн-ле-Пети с 11-м корпусом.

11-му корпусу оставаться в положении обороны за р. Соммой, между Нормэ и Соммсу. Большего от этого корпуса нельзя потребовать. Большая часть его полков понесла значительный урон и потеряла своих офицеров. В 118-м полку только один офицер старшего командного состава, в 65-м их нет ни одного, имеется только один капитан и четыре офицера из кадров мирного времени. Почти всюду до половины рядового кадрового состава убыло и заменено недавно прибывшими из запасных частей. Хорошие парни, полные мужества и охотно выполняющие свои обязанности, но недостаточно обученные и не могущие без офицеров, при быстрых переходах последних дней, приобрести внутреннюю спайку. Солдаты и командный состав к тому же утомлены: дней десять спали максимум по четыре часа в сутки, питались нерегулярно.

Кроме того, фронт 11-го корпуса растянут на 12 километров и прикрыт лишь незначительной канавой Соммы. Правый фланг оголен, так как в разрыве в 12 километров, отделяющем его от Труа-ле-Гран, где должен находиться левый фланг 4-й армии, находится одна только потрепанная 9-я кавалерийская дивизия. Это промежуток, куда могут ворваться значительные германские силы, присутствие которых обнаружено в Шалон.

[1] Схема 5.

Фош ясно представлял себе эту опасность, но у него нехватало средств, чтобы ее ликвидировать. Его задача — на левом фланге, и все силы должны быть посвящены тому, чтобы поддержать наступление 5-й армии. На правом фланге он должен довольствоваться прежде всего тем, чтобы воссоздать связь с 4-й армией, прерванную со вчерашнего дня.

Сегодня на рассвете лейтенант Тардье отправился в Рамрю [1] для восстановления связи. Генералу Лангль-де-Кари будет сообщен предварительный приказ и одновременно будет передано письмо, в котором Фош обращается с просьбой, чтобы 4-я армия прикрыла правый фланг 9-й армии при продвижении противника из Шалон,— просьба, которую, впрочем, не могли выполнить. Поздно вечером от лейтенанта Тардье узнали, что 4-я армия, сама угрожаемая с фронта и вынужденная связывать свои действия с действиями армии Саррайля справа, не в состоянии выделить какого бы то ни было отряда для преграждения противнику пути из Шалон в Соммсу.

Правда, прибывает подкрепление. Получены сведения о прибытии и выгрузке в районе Труа снятой с поля сражения в Лотарингии 18-й дивизии в ее временном составе. В каком состоянии эта дивизия? Об этом ничего не известно, но во всяком случае добро пожаловать в такой момент!

Подполковник Дево едет в Труа, куда приезжает к 14 часам. Ему дана задача найти 18-ю дивизию и направить все выгрузившиеся части возможно скорее на грузовиках в Англюзелль, в 10 километрах за центром 9-го корпуса.

Генерала Лефевр, командира дивизии, в Труа нет. Но там уже находятся три батальона 114-го полка, только что высадившиеся из вагонов, и, не теряя ни минуты, их сажают на машины двух автомобильных дивизионов, присланных сюда капитаном Одибером. Используются также машины, реквизированные в городе и окрестностях.

Имеющееся число машин оказывается недостаточным для одновременной перевозки сразу более одного батальона. Переброска трех батальонов 114-го полка, начатая в 15.30, затягивается поэтому до полуночи.

Перевозку 32-го полка, в составе двух батальонов, придется выполнить при таких же условиях завтра. 66-й и 125-й полки, о прибытии которых еще сведений не имеется, придется продвинуть по железной дороге до Арси-на-Об, откуда они смогут походным порядком дойти до района Англюзелль.

Таким образом, 18-я дивизия не сможет быть на месте ранее завтрашнего вечера.

И, без сомнения, это явится не единственным затруднением в подготовке большого неожиданного сражения, в предвидении которого не было принято никаких предварительных мер.

---

1 На схемах нет.

Фош в Planси

После завтрака Фош отправляется в Планси[1], куда уже выехал его штаб.

Место — удобное. Планси — местечко, буквально утопающее в зелени на обоих берегах излучины р. Об, насчитывающее около тысячи жителей. Отсюда очень легко сообщаться с соседними армиями, так как телефонная связь еще не нарушена.

Лейтенант Ферассон разместил штаб в старом аббатстве, превращенном в монастырь. Генералу предоставили в полное владение особое небольшое помещение настоятеля. Большой стол, на котором можно разложить карты. Ему можно будет здесь работать в лучших, чем до сих пор, условиях, и приходить сюда в тишину, чтобы отдохнуть от урагана сражения.

Фош любил работать в одиночестве. Он питал ужас к сборищам, называемым «ежедневный рапорт», где ведутся споры, где заявляют о себе и изощряются критики, где в общем притупляется дисциплина и в то же время не разрешаются действительно сложные вопросы. Он размышлял в одиночестве, один принимал решения и, по мере того как они отчетливо вырисовывались, излагал их в сжатых, скупых выражениях Вейгану, который их оформлял в приказах.

Другим доверенным лицом Фоша, когда дело касалось политической экономии, вопросов промышленных, коммерческих, исторических или философских, являлся лейтенант Ферассон.

И вот потому он всегда выходил с Вейганом — на работу, с Ферассоном — для того чтобы отдохнуть. Других офицеров своего штаба он очень хорошо знал и ценил, но он мало их видел. За его столом сидели Вейган, Дево, Нольэн, Тардье, Ферассон, доктор Андрэ. Остальные офицеры обедали, завтракали за другими столами.

Как-то утром в штаб из ставки прибыл летчик, капитан Фужеру. Он один, но ему известно, что эскадрильи «Блерио-3» и «Блерио-10» уже отправлены из Бельфора и находятся в пути к лагерю Майи, что, кроме того, завтра должны прибыть летчики-наблюдатели.

Состояние снабжения и организация тыла оставались затруднительными. Поздним вечером в Планси приезжает капитан Одибер. За день тяжелого труда он наладил эвакуацию всех своих учреждений, личного состава и материальной части в район южнее Сены, имея в виду продолжение отступления. Чувствуя себя совершенно разбитым, он готовился несколько часов отдохнуть.

— Завтра наступаем,— сказал ему Вейган.

— Не может быть! — отвечает ошеломленный начальник тыла. — Но у меня нет ничего под рукой... Продовольствие, боеприпасы, машины — все идет на юг.

Начальник штаба делает неопределенный жест. Конечно, все это необходимо было эвакуировать, но завтра будут драться, и, разумеется, ни в чем не должно быть недостатка. Артиллерии особенно должна быть предоставлена возможность вести огонь, не считаясь

---

1 Схема 5.

с расходом боеприпасов. Это необходимо, так как пехота совершенно выбилась из сил. Свобода действий и полная инициатива начальнику тыла!

Одибер спал три часа за две ночи. Проглотив скромный ужин, он вскочил в свой автомобиль и темной ночью полным ходом отправился вдогонку своим обозам...

Он организует одну базу снабжения за другой: в Англюр — для армейских корпусов левого фланга, в Арси-на-Об другую — для армейских корпусов правого фланга и выдвигает вперед к Арси-на-Об эвакуационный госпиталь с армейским лазаретом. Эвакуация раненых будет, впрочем, очень затруднена тем, что имеется только один санитарный поезд. Этот поезд будет ожидать на станции Арси-на-Об; это — товарный поезд, который должен обслуживать и Англюр, поезд без санитаров. Это ужасно, но что делать?

Оставим штаб и зайдем к исполнителям.

День летчиков

Прежде всего к летчикам.

4 сентября в 17 часов капитан Зарапов, командир эскадрильи и начальник бельфорского аэродрома, получил приказ ставки о назначении обеих эскадрилий («Блерио-10» и «Блерио-3») в 9-ю армию в лагерь Майи.

Каждая из этих эскадрилий состояла из шести самолетов «Блерио», каждому из них полагались трактор и прицепка, предназначенные для перевозки самолета по дорогам. В то время самолеты этого образца были очень деликатными аппаратами. Построенные целиком из дерева, они могли утратить все свои аэродинамические свойства, если они попадали под дождь или оставались на ночь под открытым небом. Поэтому плохая погода обрекала их, как боевые машины, на бездействие и вынуждала при перемещениях производить разборку их и перевозить хорошо накрытыми на тракторных прицепках.

В благоприятную погоду их скорость, почтенная для того времени, не превышала 100 километров в час, а чтобы набрать высоту в 1 800 метров, им требовалось три четверти часа.

Вооружение — только револьвер, который имел для личной защиты наблюдатель. Необходимость строгого соблюдения предельной нагрузки не допускала брать с собой другое оружие.

Эта предельная нагрузка снизила до скромных размеров и полезную работу самолета, который не мог брать с собой больше 175 литров горючего — количество, необходимое для двух с половиной часов полета. После полуторачасовой разведки необходимо было, следовательно, возвращаться обратно для пополнения пустых баков.

Никаких приборов для определения направления, кроме портативной буссоли. Вместо летных карт в распоряжении летчиков были только листки, вырванные из почтовых справочников.

Когда перебазирование производилось при благоприятной погоде, эскадрилья нормально разделялась на три отряда; они выполняли

перелет отдельно, не имея возможности сообщаться между собой. Самолеты поднимались в воздух один за другим; тракторы и прицепные платформы двигались медленно по дороге с наземным личным составом: механиками, слесарями и специалистами; наконец, капитан—скорее заведующий хозяйством и инспектор своей части, чем ее боевой командир, имеющий в своем распоряжении не самолет, а лишь автомобиль,—сообразовывал свой личный маршрут, возможно лучше применяясь к обстановке, чтобы встретить все свои подразделения в назначенном месте.

* * *

Итак, в 7 часов 5 сентября обе эскадрильи в полном составе собираются на бельфорском аэродроме. Погода более или менее благоприятная, хотя и туманная. Самолеты полетят, а обоз пойдет по дороге через Лиффоль и Шомон[1]. Капитан Зарапов и Белльнуа, командиры обеих эскадрилий, постараются на автомобилях возможно скорее прибыть в Майи вслед за самолетами.

Из летчиков первым взлетает лейтенант Третан из эскадрильи «Блерио-3». Дойдя до края площадки аэродрома, нормально оторвавшись, он делает круг.

Вдруг аппарат переходит в штопор и распластывается на земле. Лейтенант убит, бортмеханик тяжело ранен, аппарат разбит. Плохое начало.

Тем не менее остальные самолеты поднимаются, каждый по очереди, во главе с лейтенантом де-Серр из эскадрильи «Блерио-3».

После двухчасового полета пять оставшихся налицо самолетов эскадрильи «Блерио-3» и только два самолета эскадрильи «Блерио-10» приземляются в лагере Майи. Над Нефшато их приветствуют французские залпы, и пули свистят около ушей пилотов...

Два самолета эскадрильи «Блерио-10» приземлились в Шомон из-за отсутствия горючего. Два остальные остались в Бельфор до завтра с лейтенантом Гардом, чтобы присутствовать на похоронах лейтенанта Третана.

В Шомон в 15.30 капитану Зарапову вручается приказ ставки, предписывающий ему прибыть не в Майи, так как район Майи не безопасен, а в Мери-на-Сене.

Он не понимает. Он думал, что французская армия в Бельгии... А на самом деле германцы подходят к Майи!

Впрочем, ничего уже нельзя предпринять, чтобы остановить эскадрильи. Даже те два самолета, которые были здесь, только что поднялись в воздух. Из Майи обе эскадрильи придется немедленно перевести в Мери.

Капитан прибывает в лагерь Майи в 22.30. Там он находит сильно обеспокоенных летчиков. Дежурный пилот остановил его в темноте, угрожая револьвером. В лагере находилось около 200 человек отставших от нескольких пехотных полков 12-го корпуса без офицеров и младших командиров.

[1] На схемах этих пунктов нет.

Никаких распоряжений не поступило, кроме контрприказания направить эскадрильи не в Мери, а в Труа, и срочной телеграммы из штаба 9-й армии, вызывавшей капитана Зарапова в штаб в Планси.

Придется, следовательно, полететь завтра утром на рассвете в Труа.

О пополнении горючего здесь не может быть и речи, хотя нужда в нем начинает остро ощущаться.

Последний переход

а) В 42-й дивизии. Рассвет 5 сентября застал колонны 9-й армии в пути в густом тумане; некоторые шли с полуночи, другие — с часу или 2 часов утра.

На западе 162-й полк, шедший в голове 42-й дивизии, подошел к 4 часам к замку Вер-ла-Гравелль. Эта дивизия шла в направлении к Плер, по болотам, через Ольнизе и Банн. 16-й стрелковый батальон, 151-й полк, 61-й артиллерийский дивизион и эскадрон 10-го коннострелкового полка, составлявшие, под командой полковника Трушо, ее боковой отряд, должны были пройти через болота между Жош и Бруссе и итти к Сен-Лу.

Гросэтти, верхом со своим штабом, оказался у замка Гравелль значительно раньше передовых частей своей дивизии. Он должен был спешиться, чтобы не заснуть, и пройти сотню-другую шагов пешком. Напрягая силу воли, он всматривался в проходивших перед ним солдат.

Двигаться в темноте в сонном состоянии было для них не самым тяжелым испытанием. Что было для них невыносимо — это проходить днем через населенные пункты, жители которых с тоскливым выражением лица смотрели на них и кричали:

«Вы, стало быть, все еще отступаете?.. Где вы остановитесь?.. Говорят, что вы должны были итти вперед!.. Нужно ли нам двигаться за вами?»

И после обескураживающего или просто неопределенного ответа у этих бедных людей начиналась паника, они наспех сваливали свой скудный скарб, своих детей, больных на первые попавшиеся повозки и старались как можно скорее двигаться за колонной.

Щемило сердце, когда приходилось видеть это и не быть в состоянии ничем этому воспрепятствовать. Кроме того, физические силы иссякали. Это были автоматы, которые двигались, не зная, куда они идут, когда они остановятся и остановятся ли они когда-нибудь.

К 7 часам авангард главной колонны прошел Ольнизе. Спешившись у выхода из селения, генерал собирался еще раз пропустить полки мимо себя. Капитан Рекэн из штаба армии представился ему и передал приказ, отданный в 5.15. В нем указывалось 42-й дивизии прекратить отступательное движение в районе к северу от линии Аллеман, Фер-Шампенуаз и преградить противнику выходы из Сен-Гондских болот между Банн и Уа, «в целях принять боевой порядок, дающий возможность перейти 6 сентября в наступление». Гросэтти медленно-медленно прочел эти слова. Он бросает беглый

взгляд на карту и тут же диктует приказ. Арьергардам остаться на местах. Арьергарду главной колонны, в составе 8-го и 19-го стрелковых батальонов, расположиться в Ольнизе по обе стороны дороги из Вер-ла-Гравелль. Арьергарду колонны Трушо, в составе 16-го стрелкового батальона, оставаться в Жош для обороны лощины, отделяющей лесистые массивы Конжи и Тулон-ла-Монтань. Главным силам устроить привал с мерами охранения к югу от болот. Капитан Рекэн уезжает, сообщив некоторые сведения об общем положении, и генерал, полностью ориентировавшись, мог в 9.30 отдать дивизии более определенный окончательный приказ.

На главную колонну приходится задача охранять 94-м полком, расположившимся около Банн, шоссе из Ольнизе и Куазар; 162-м полком, находящимся у Мениль-Брусси, шоссе из Жош и Куржоннэ. На долю бокового отряда, расположенного между Рев и Брусси-ле-Пети, легла задача охранять шоссе Виллевенар; трем дивизионам 61-го артиллерийского полка поддерживать главные силы; двум дивизионам 46-го — боковой отряд; 10-му конностредковому полку продолжать вести разведку между Вертю и Этож.

Так как задача дивизии состоит в том, чтобы преградить в случае наступления противника южные выходы из болот, то арьергарды должны будут держаться в Ольнизе и Жош только в течение времени, необходимого для подготовки главных сил к обороне.

Но движение совершается медленно. В 10 часов главная колонна еще не дошла до замка Гравелль. К счастью, противник, сам измотанный, не показывается. 10-й конностредковый полк хорошо несет службу охранения в лесу Тулон-ла-Монтань и к северу от замка Гравелль. Ранним утром высылается разведка в направлении на Шампобер, Монмор и Вертю.

б) В 9-м корпусе. В 9-м корпусе три дивизии выступили из мест своего расположения между 2 и 3 часами утра. 52-я резервная дивизия, идя впереди двух других через Эви и Корруа, должна была расположиться вечером на р. Об, между Планси и Вуапр, и там привести себя в порядок, прежде чем снова вести бой в первой линии. Колонны марокканской и 17-й дивизий направляются по соседним и параллельным дорогам: первая — через Морэн-ле-Пети к западной части Фер-Шампенуаз, вторая — через Пьерр-Морэн и Экюри-ле-Репо к восточной части того же населенного пункта. Цель марша — Гургансон. 7-й гусарский полк, оставшийся в Вертю, составляет прикрытие армейского корпуса.

Генерал Дюбуа, командир корпуса, не отлучался от своих войск. Всю ночь он двигается со штабом, в голове марокканской дивизии, останавливаясь время от времени, чтобы взглянуть на проходящие мимо него части и подбодрить солдат.

В 5.30 он — в Фер-Шампенуаз. Здесь размещается штаб армии.

С улицы в освещенном окне виднеется тень Фоша. «Фош здесь! — говорит кто-то. — Теперь все пойдет по-новому!»

И под беспорядочный ружейный огонь, направленный в пролетающий германский самолет, Дюбуа слезает с лошади, прихрамывая. В течение пяти минут он уясняет обстановку. Ему вручают только что отправленный приказ 9-му корпусу, подписанный Вей-

ганом и помеченный: «5 часов»; он очень короток. Это — прекращение отступления на сегодня и сражение — на завтра. Ни одна боевая часть 9-го корпуса не должна перейти в южном направлении за линию Коннантр, Эви. 52-ю резервную дивизию необходимо задержать к югу от р. Морьенн, в районе Корруа. Арьергарды армейского корпуса должны быть задержаны на линии Ольне-о-Планш, Экюри-ле-Репо, чтобы преградить противнику лесистый коридор, открывающийся между Сен-Гондскими болотами и изгибом Соммы, — коридор, тянущийся вдоль реймсской дороги.

Немедленно извещенные офицеры штаба скачут галопом, чтобы задержать дивизии и сообщить им немедленно добрые вести об окончании отступления.

Затем генерал запирается в зале мэрии с полковником Нурисон, своим начальником штаба, и майором Дус, начальником 3-го бюро, и приказ, точно определяющий задачи дивизий, составлен.

Марокканской дивизии, остановленной в районе Фер-Шампенуаз, удерживать своим арьергардом Ольне-о-Планш и Морэн-ле-Пети; 17-й дивизии — расположиться южнее р. Вор, северо-восточнее Эви, причем ее арьергарду удерживать за собой Экюри-ле-Репо; 52-й резервной дивизии приводить себя в порядок в районе Корруа. Артиллерии быть в готовности поддержать арьергарды.

Марокканская дивизия, выступившая в 2.30 с места ночлега, с трудом двигалась вдоль загроможденной реймсской дороги. В Морэн-ле-Пети обозы и повозки корпуса, задержанные повозками беженцев, окончательно преградили дорогу, и пехотная колонна должна была стоять на месте в течение часа. Многие солдаты и офицеры, измученные, лежали в канавах шоссе и спали.

Противник, впрочем, был далеко; от него оторвались на переход. Последние сведения о нем от 7-го гусарского полка указывали, что сегодня утром он переправлялся через Марну у Эпернэ и Шалон.

В 6.45 при входе в Морэн генерал Энбер был встречен капитаном Хейтшем из штаба корпуса.

У капитана не было никакого письменного приказа, он только сообщил, что отступление закончилось, что сейчас придут приказы марокканской дивизии остановиться в районе Фер-Шампенуаз и Пьерр-Морэн, имея в виду наступление, которое предстоит завтра.

Конец ужасному кошмару! Всех оповещают, и новость быстрее, чем при посредстве курьеров, передается из уст в уста. Тотчас же будят спящих, и колонна движется с чувством облегчения.

В 8 часов генерал Энбер — в Фер-Шампенуаз, где после короткого свидания с генералом Дюбуа составляет и сам пишет карандашом на листке бумаги приказ, начинающийся так:

«Марши последних дней являлись маневром, который имел целью поставить германские армии в невыгодное положение. По имеющимся сведениям, неприятельские части утомлены, они понесли большие потери. Опрошенные вчера пленные, принадлежащие к составу частей, с которыми дивизия вела бой, признались, что большие потери в бою у Фосс-л'О были понесены (100 человек на роту).

«Согласно приказу ставки главнокомандующего армии завтра переходят в наступление по всей линии...»

Наполеон говорил, что «бюллетени — не история». Но этот бюллетень обладал живительным свойством, и действие его было изумительное.

К 12 часам все части были на местах. Три батальона полка зуавов подполковника Левек укрепляли, с помощью саперной роты, линию главного сопротивления: батальон Лашеза в Ольне-о-Планш, батальон Лагрю в Морэн-ле-Пети, батальон Бюркар между ними, на станции Морэн-ле-Пети. Впрочем, позволительно думать, что эти оборонительные сооружения, возведенные выбившимися из сил людьми, которые чувствовали, кроме того, отвращение к подобного рода работам, не были очень тщательно отделаны. Работа, конечно, была не по сердцу. К тому же никто и не думал, что здесь придется обороняться.

17-я дивизия также выступила в поход в 2.30. Она шла по дороге из Экюри-ле-Репо в Фер-Шампенуаз. Ее прикрывал арьергард — 135-й полк с артиллерийским дивизионом, под командой полковника Эон, командира 36-й бригады.

Генерал Мусси, двигаясь в голове главных сил своей дивизии, подходил уже к Фер-Шампенуаз, когда его догнал офицер штаба корпуса, который информировал его о последних распоряжениях и предупредил, что дивизии, повидимому, не следовало бы двигаться далее к югу.

Генерал немедленно останавливает свою колонну, посылает полковнику Эону приказ остановить арьергард, который должен был находиться как раз у Экюри, и рысью направляется в Фер-Шампенуаз, где, по его сведениям, он должен застать генерала Дюбуа.

Последний был еще в мэрии. Он дает все необходимые пояснения командиру 17-й дивизии и вручает ему оперативный приказ: укрепиться на линии Морэн-ле-Пети, Экюри-ле-Репо, и дает распоряжения, чтобы главные силы дивизии сосредоточились южнее р. Вор, между Эви и мельницей у Коннантрэ.

К полудню эти распоряжения исполнены, и войсковые части на большом привале получают заслуженный и весьма необходимый отдых.

52-я резервная дивизия двигалась в эту ночь с 2 часов по дороге на Планси. Это была скорее шумная движущаяся толпа, в которой едва можно было различить роты. При чрезвычайном утомлении и скудном наличии командного состава трудно было поддерживать порядок в частях.

Генерал Баттэсти, его начальник штаба подполковник Ролан, капитаны Бийяр и Бибар ездили вдоль колонны, следя за порядком. Пришлось предоставить старшим офицерам и командирам рот право реквизировать все встречающиеся повозки для перевозки ранцев солдат, которые их еще сохранили.

Около 10 часов, в тот момент, когда передовые части 103-й бригады, головы дивизии, подходили к Курсемэн, примерно в 4 километрах от р. Об, когда 104-я бригада, следовавшая за ней, прошла

Корруа, офицер штаба 9-го корпуса вручил генералу Баттэсти приказ прекратить отступление. 52-я резервная дивизия должна была расположиться в районе Корруа, имея артиллерию в готовности к открытию огня в северном направлении.

Конец отступлению! «Сразу, — пишет один из участников боев, — забыли про усталость этих 12 дней похода». И когда жители Корруа, смертельно напуганные, спрашивали их: «Надо ли уходить?» то можно себе представить, с какой радостью они на этот раз отвечали: «Нет, вы можете оставаться дома. Противник сюда не дойдет. Мы пойдем на него!»

в) В 11-м корпусе. Генерал Эйду, командир 11-го корпуса, проходил через Соммсу, когда майор Нолэн передал ему в 10.30 приказ прекратить отступление и остановить главные силы колонн южнее Соммы между Нормэ и Соммсу, имея 60-ю резервную дивизию в тылу, в районе Эрбисс.

Дивизия Радигэ (21-я), выступившая из Виллезене в 5 часов, направлялась через Ленаррэ к Коннантрэ, куда она должна была прибыть около полудня. Дивизия Панбе (22-я), вышедшая из Ватри в 4 часа, рассчитывала прибыть около полудня в район Соммсу — Майи. Дивизия Жаппэ (60-я) направлялась в район Эрбисс.

Все это изменяется. 21-я и 22-я дивизии должны остановиться примерно там, где они находятся, и организовать оборону линии р. Соммы между Нормэ и Соммсу. 60-я резервная дивизия должна так располагать артиллерию, чтобы она могла в случае необходимости поддержать дивизии первой линии.

В соответствии с этим были отданы распоряжения, и к 12 часам передвижения в этих направлениях были почти закончены. Боевое охранение 21-й дивизии, выставленное 137-м полком у Нормэ и 93-м полком у Ленаррэ, удерживало за собой леса к северу от Соммы. Каждый из этих полков поддерживался артиллерийским дивизионом и имел в своем распоряжении взвод кавалерии. Боевое охранение 22-й дивизии, выставленное 116-м полком, удерживало за собой при тех же условиях леса к северу от Соммсу.

Наконец, приказ генерала Эйду, помеченный 12 часами, сообщал об общем наступлении на завтра, точно указывая, что задачей корпуса будет удержание линии Соммы. На 2 конностредковый полк, вызванный в Соммсу, было возложено наблюдение за дорогой на Шалон, так как неприятельская пехота утром уже была обнаружена в Нюиземан, в 6 километрах южнее этого города. Кавалеристы должны были также добиться установления связи с 9-й кавалерийской дивизией, находившейся в районе Майи.

г) В 9-й кавалерийской дивизии. 9-я кавалерийская дивизия находилась последние дни при 4-й армии, так как генерал Лангль-де-Кари отобрал ее и использовал для своей армии уже после того, как он придал ее армейской группе Фоша. Поэтому 5 сентября утром генерал Эспэ не был осведомлен о задаче, которую ему предстояло выполнить в этот день. Его бригады выступили в это утро в 5 часов из района Сен-Мартэн-о-Шан, на Марне, километрах в 15 к юго-западу от Шалона, в целях прикрытия отхода 17-го корпуса 4-й армии.

От лейтенанта Тардье из штаба Фоша генерал узнал, что кавалерийская дивизия придана 9-й армии и что она должна прикрывать правый фланг этой армии и связать ее с 4-й.

Наконец, около 7 часов он получил приказ 9-й армии, помеченный 5.15, где точно указывалось, что 6-го утром предпринимается наступление и что фронт 9-й армии определяется линией Сен-Гондских болот и течением Соммы между Экюри-ле-Репо и Соммсу.

Задача трудно выполнимая, когда лошади не в состоянии двигаться иначе, как шагом, т. е. почти со скоростью пехоты! Генерал решает удерживать линию р. Кооль бригадой Сайи у Сэрнон, бригадой Серевилль — у Фо и бригадой Митри — в Кооль.

Получив приказ, кирасирская бригада Митри, перейдя реку, останавливается в Кооль и располагается для водопоя.

Драгунская бригада Серевилль останавливается у Фо, за рекой, но драгунская бригада Сайи, которая приказа не получила, продолжает свой путь к Соммсу.

В полдень генерал Эспэ решает перебросить бригаду Серевилль в район Судэ-Сент-Круа, а кирасирскую бригаду Митри — в резерв в Труан[1].

Бригада Сайи совершенно сбилась с дороги и, идя навстречу главным силам дивизии, оказалась к вечеру в Сент-Уан, в 16 километрах к югу от Судэ-Сент-Круа, где и заночевала.

42-я дивизия готова к наступлению

Таким образом, к полудню приказы, отданные Фошем между 5 и 6 часами утра, были выполнены почти всеми частями. Повсюду возводились оборонительные сооружения.

8-й и 19-й стрелковые батальоны 42-й дивизии работали у Ольнизе, 16-й стрелковый батальон — в Жош. Полк зуавов марокканской дивизии укреплял позицию в Ольнэ-о-Планш и в Морэн-ле-Пети, 135-й полк 17-й дивизии — в Экюри, 137-й полк 11-го корпуса — в Нормэ, 93-й — в Ленаррэ, 116-й — в Соммсу, удерживая за собой линию Соммы и леса впереди.

Главные силы расположились на привал с мерами охранения, рассчитывая, наконец, после одной из самых утомительных ночей на несколько часов отдыха...

Как раз в этот момент пришел приказ армии от 9.30, предписывающий 42-й дивизии и дивизиям первой линии 9-го корпуса тяжелые и опасные передвижения.

Генерал Гросэтти, командир 42-й дивизии, расположившись со своим штабом на краю дороги около Банн, смотрел на проходивший мимо 151-й полк. Открывались коробки с консервами. Готовился завтрак... И здесь ему был передан приказ генерала Фоша.

Речь идет уже не об охране южных выходов из болот между Банн и Уа; теперь необходимо податься к западу и быть готовым завтра наступать западнее болот от Вилленев-ле-Шарлевилль на Вошан, т. е. в северо-западном направлении.

[1] Гран и Пети — схема 6.

Быстрый взгляд на карту, и немедленно четко вырисовывается решение. После большого привала, который закончится нормально, бригаде Трушо, оставаясь в первой линии, придется изменить свой фронт. 162-й полк, находящийся у Рев, перейдет через Уа к Суази-о-Буа [1] в лесистую зону, которая находится на крайнем западном выступе болот; 151-й полк, расположенный в Банн, перейдет через Монживру к Вилленев-ле-Шарлевилль на левый фланг 162-го полка, и линия Суази-о-Буа, Вилленев-ле-Шарлевилль будет исходным положением для завтрашнего наступления.

16-й стрелковый батальон выступит из Жош, пройдет через болота и отойдет к месту расположения в резерв в Рев, за этим исходным положением. Генерал Криан должен сгруппировать всю 83-ю бригаду в Брусси-ле-Пети, где и будет держать ее в резерве.

Завтракая, генерал Гросэтти в то же время продолжал изучать карту и намечать лучший способ выполнения своей задачи. Ему хотелось бы, чтобы его авангарды заняли течение р. Пети-Морэн от Сен-При до Форж [2] и всю удобную для обороны полосу, обозначенную лесами Ом-Блан и Ботрэ, Вилленев-ле-Шарлевилль, холмом, что северо-восточнее Шарлевилль, селением Шарлевилль. Полковнику Трушо посылаются соответствующие инструкции.

10-й конностролковый полк вошел в соприкосновение с кавалерийскими частями 10-го (германского) корпуса в лесах Конжи и Тулон-ла-Монтань; разведывательные дозоры возвращаются с трофеями: саблями, пиками, предметами снаряжения, лошадьми.

По словам жителей, бежавших перед нашествием, германцы как будто были в Бей, в Вертю и даже в Талю-Сен-При [3].

Генерал знает также, что 20-я дивизия 10-го корпуса 5-й французской армии, которая завтра будет соседом слева, двигалась сегодня утром по дороге из Виллевенар в Уа. 42-я дивизия оказывается теперь в первой линии.

В 14 часов ружейные выстрелы слышались в направлении Кюло.

Придется вести наступление прежде всего на лесной массив Ботрэ и Суази, затем, под его прикрытием пробираться через Монживру к Вилленев-ле-Шарлевилль и лесу Гранд-Гаренн.

Полковник Буашю, начальник дивизионной артиллерии, заметил колонны германской артиллерии, направляющиеся к Куржоннэ и Конжи. Он открывает по ним огонь.

Противник легко оттесняется наступающим. Здесь у него слабые силы. Сен-При занимали самокатчики и конница. Они исчезают, и назначенные рубежи занимаются без выстрела.

Но части, которые шли от Луази-ан-Бри 25 километров и последнюю ночь не спали, утомлены. Их необходимо поберечь для завтрашнего дня.

В 19.30 отдается приказ о расположении на ночлег: 84-й бригаде — расположиться по квартирам в боевой готовности или стать биваком на месте; 151-му полку — у Вилленев-ле-Шарлевилль; 162-му

[1] На схемах—Суази.
[2] Схема 9.
[3] На схемах Талю.

полку — вдоль дороги Уа, Суази; 16-му стрелковому батальону — в Шаптон и в замке Корфеликс. Сторожевое охранение выставить по линии Шарлевилль, дорога из Корфеликс на протяжении 1 500 метров, Вье-Мулэн[1] ферма Коллеар[2] и Сен-При.

83-й бригаде расположиться в Мондеман, Рев и Уа. Артиллерию расположить по-дивизионно в Шаптон, Мондеман, Монживру, Уа и Рев.

Штаб генерала Гросэтти разместился в замке Мондеман.

Отозванный в Брусси-ле-Пети 10-й конностредковый полк отходит без потерь, но не без волнений. В 17 часов по Сен-Гондскому шоссе полк подходил по болотам к Рев, когда дозором были замечены на высотах у Виллевенар разведчики германской артиллерии. Оттуда неприятельские артиллеристы прекрасно обозревали болота и равнину. Поэтому поспешили пройти опасное дефиле раньше, чем мог бы начаться обстрел. Затем полковник Лоран обошел Рев с запада, скрыто от взоров противника. Только у Брусси конницу опередили неприятельские снаряды, которые обрушились, как смерч, на несчастное селение в момент прибытия туда полка. Командир полка не вошел в селение, а повел полк в Аллеман.

9-й корпус в Сен-Гондских болотах

Находясь в самом Фер-Шампенуаз, где размещался штаб 9-го корпуса, генерал Дюбуа в 10 часов получил приказ, которым ему предписывалось выбросить днем сильные авангарды в Конжи и Тулон-ла-Монтань, к северу от болот.

Передвижения, предписанные приказом, отданным в 5 часов утра, были почти закончены. Марокканская дивизия была близ Фер-Шампенуаз, и полк полковника Левек, ее арьергард, укреплял позицию от Ольнэ-о-Планш до Морэн-ле-Пети; 17-я дивизия, сгруппированная у Коннантрэ, готовилась к обороне линии Соммы между Нормэ и Соммсу.

Пришлось перевести 17-ю дивизию на место, занимаемое марокканской дивизией, последнюю переместить далее к западу в район, из которого должна уйти 42-я дивизия; выбросить войсковые части в район к северу от болот, даже если бы противник, который, по сведениям, был недалеко, не преминул, зная о фланговом движении, выполняемом нашими авангардами, ринуться на эти части и захватить их «на месте преступления» во время маневрирования. Чреватая опасностями операция!

Долго колебались. В штабе генерал, полковник Нурисон и майор Дус взвешивали все «за» и «против». Наконец, к 11 часам был составлен приказ, в котором ограничились только передачей дивизиям приказа армии с добавлением к нему кратких указаний.

Марокканская дивизия должна направить сильный авангард в составе полка, артиллерийского дивизиона и саперной роты к Конжи, расположив свои главные силы у Куржоннэ и Брусси-ле-Гран.

---

[1] На схемах — Старая мельница.
[2] На схемах нет.

17-я дивизия, сменив в Морэн-ле-Пети авангарды марокканской дивизии, должна выдвинуть сильный авангард к Тулон-ла-Монтань и расположить свои главные силы у Куазар, Банн и Фер-Шампенуаз. На них возлагается оборона Вер-ла-Гравелль, Ольнизе и Ольнэ-о-Планш.

7-му гусарскому полку, который должен стать в Жош, выслать утром 6 сентября разведку на Этож и Монмор, одновременно с чем пехотные авангарды, солидно укрепившись, выдвинут своих разведчиков до государственного шоссе Этож — Вертю.

52-я резервная дивизия должна остаться в районе Коннантр и Корруа, имея свою артиллерию в Коннантр в боевой готовности.

Генерал Дюбуа рассчитывает оставить свой штаб в Фер-Шампенуаз, откуда удобно поддерживать связь с дивизиями.

Этот приказ не был полностью выполнен, несмотря на все старания командования.

Генерал Энбер (марокканская дивизия) после посещения бригады Блондла в Ольнэ-о-Планш и в Морэн-ле-Пети вернулся в Фер-Шампенуаз, где он рассчитывал расположить свой штаб. В 13.30 ему был вручен приказ генерала Дюбуа, помеченный 12.00.

В приказе шла речь о том, чтобы путем перемещений частей к западу перейти в район Куржоннэ, Брусси-ле-Гран, по обе стороны болот, и продвинуть авангард вперед до Конжи. Операция — простая по замыслу, но от скольких случайностей зависит ее исполнение!

Противник преследует. Он, должно быть, не очень далеко. А части чрезвычайно утомлены, и, что еще хуже, у них истощаются боеприпасы. А на туземных стрелков без боеприпасов, при существующем некомплекте командного состава, нельзя положиться.

Обо всем этом Энбер думает, но не говорит: приказ не подлежит обсуждению. Немедля, он диктует:

«Арьергарду, под командой генерала Блондла, перейти в Конжи через Ольнизе, Куазар и Жош. Колониальному полку (читайте: батальону Сотэль, составленному из остатков трех батальонов этого полка) перейти в Куржоннэ через Банн и Куазар; полкам Кро и Феллер с корпусной артиллерией в Брусси-ле-Гран...»

Этот приказ, подписанный, размноженный и зарегистрированный, уходит до 14 часов: менее чем через 20 минут по получении приказа из армейского корпуса. И Энбер, сев на лошадь, отправляется в Фер-Шампенуаз, где он рассчитывает увидеть генерала Дюбуа и одновременно отправить в путь полки Кро и Феллер.

В 15 часов оба эти полка отправились в Брусси-ле-Гран; батальон Сотэля ушел из Петит-Ферм в Банн, откуда он должен перейти болото по куазарскому шоссе; полковник Левек присоединил к себе батальон Лагрю в Морэн-ле-Пети и поднял по тревоге батальоны Бюркара и Лашеза.

Но в 15.30 7-й гусарский полк поднимает тревогу. Противник в значительных силах вышел из Вертю и выдвинул свои передовые части к Вер-ла-Гравелль, держа уже Ольнизе под артиллерийским огнем. С другой стороны, 42-я дивизия ушла из района к северу от болот для сосредоточения в районе Брусси-ле-Пети. При

этих условиях движение полка Левека через Ольнизе на Конжи становится невозможным. Генерал Блондла, не колеблясь, прекращает движение и становится в выжидательное положение фронтом к северу.

Генерал Энбер одобряет это решение, несмотря на то, что батальон Сотэля, которого не мог догнать посланный с извещением ординарец, ввязался в бой один на куазарском шоссе, на болоте, и что главные силы дивизии продолжали свой путь к Брусси-ле-Гран.

В 16.15 сведения, сообщенные о противнике, не подтверждаются. После проверки они оказались сильно преувеличенными, и генерал Блондла немедленно возобновляет движение на Конжи с полком Левека. Только вместо того, чтобы пройти севернее болот, через Ольнизе и Куазар, он решает из осторожности пройти через Банн, южнее болот, идя по маршруту, которым следовал батальон Сотэля.

В Банн он находит главные силы 7-го гусарского полка, который отошел сюда на ночлег. Полковник Дебрьер, командир этого полка, сообщает ему, что Жош и Куазар заняты противником, что германская артиллерия только что обстреливала Сен-При, Рев и Ольнизе, но он ничего не знает о батальоне Сотэля, с которым всякая связь потеряна, но который, конечно, прошел через болото.

Только на следующий день в 10 часов узнали, как этот батальон со своим обозом и даже с обозом соседнего батальона, который за ним следовал по ошибке, прибыл поздно вечером в Куржоннэ. Попав там под лучи германских прожекторов и под обстрел, батальон отошел под дождем пуль и снарядов через болота, по шоссе из Жош в Брусси-ле-Гран, причем солдаты иногда вязли по пояс в грязи. Часть повозок увязла в болоте, а несчастный батальон, выбившись из сил, осел на следующий день в Брусси-ле-Пети.

Генерал Блондла полагал, что он не обязан был итти далее за Банн с полком Левека. Он, без сомнения, был прав.

Он забаррикадировался в селении на ночь, под прикрытием сторожевого охранения, ограничившись высылкой разъездов на розыски батальона Сотэля в направлении на Куржоннэ, Конжи и Верла-Гравелль.

Получив в 20.30 донесение о принятом генералом Блондла решении, генерал Энбер одобрил его, напомнил, что его целью было Конжи и что он должен итти туда возможно скорее.

Полки Кро и Феллер, так же как и артиллерия, прибыли в район между Брусси-ле-Гран и Мениль-Брусси.

Сегодня мы знаем, что генерал фон-Бюлов, командующий 2-й германской армией, получил задачу произвести поворот фронта на 180° на своем правом фланге, находившемся в районе Монмирай, чтобы поставить свою армию лицом к Парижу, между Морэн и Сеной.

Поэтому 7-й (германский) корпус, находившийся на оси, стал на отдых к северу от Монмирай; его сосед слева, 10-й (герман-

ский) резервный корпус, остановился в районе Орбэ, но оба левофланговых корпуса — 10-й и гвардейский — выдвинули свои авангарды: первый к Сен-При, Виллевенар, Куржоннэ и Жош, гвардия — к Вер-ла-Гравелль.

Главные силы германских дивизий ночевали: 19-й — в Фромантьер, 20-й — в районе между Этож и Конжи, двух гвардейских дивизий — в Виллер-о-Буа и в Вертю.

Здесь, следовательно, по обе стороны Сен-Гондских болот имелось соприкосновение с противником. Далее к востоку 3-я (германская) армия генерала фон-Хаузен еще в тылу, в районе Ретель, Шалон, где ее командующий, ввиду крайнего утомления частей, решил дать им день отдыха.

Таково было положение у противника, когда дивизия Мусси (17-я) получила приказ выдвинуться через Вер-ла-Гравелль на гору Тулон и там укрепиться.

Она двинулась в 16 часов следом за авангардом (в составе 135-го полка и дивизиона артиллерии под командой полковника Эон, командира 36-й бригады).

В 17 часов авангард прошел Экюри и Морэн-ле-Пети. Главные силы дивизии проходили Фер-Шампенуаз, когда кавалерийский разъезд донес, что неприятельская колонна из всех родов войск вступила в Вер-ла-Гравелль.

Полковник Эон отдает приказ 135-му полку атаковать Вер-ла-Гравелль.

В 22 часа батальон Ноблэ, голова авангарда, штыковой атакой выгнал отряд прусской гвардии.

В этот момент полковник Эон получает сообщение от разведчиков 10-го конностредкового полка, что севернее замка Гравелль стоит биваком германская артиллерия. Сообщение передается майору Ноблэ с приказанием захватить эту артиллерию.

Под руководством лейтенантов Персан и Козан 10-го конно-стрелкового полка, обнаруживших местонахождение бивака, осуществляется ночной налет. Ни одного ружейного выстрела. 3-я батарея 3-го (германского) полка гвардейской артиллерии захватывается врасплох штыковой атакой, личный состав берется в плен, но орудия оставляются на месте.

Недовольный этим, полковник Эон приказывает вернуться за ними. Их уже не находят...

А пока путь открыт, батальон Абади двинулся к Тулон-ла-Монтань. В полночь он расположился за линией боевого охранения. Остальные два батальона 135-го полка заняли: батальон Ноблэ — Вер-ла-Гравелль, батальон Орлеана — Ольнизе.

Бригада Симон (33-я) расположилась в Фер-Шампенуаз, где генерал Мусси разместил штаб 17-й дивизии.

Разведывательные дозоры батальона Абади, забаррикадировавшегося в Тулон-ла-Монтань, донесли о присутствии противника не только в Луази-ан-Бри, Этож и Конжи, но также и к северу от Вер-ла-Гравелль и даже в Жош, почти в тылу батальона.

11-й корпус укрепляет линию Соммы

Прибыв около 13 часов в Семуан, где только что расположился штаб 11-го корпуса, генерал Эйду нашел там Фоша. Фош объявил ему о предстоящем завтра утром наступлении бок о бок с 5-й армией. Эйду ему доложил, что 11-й корпус очень утомлен и понес большие потери; тем не менее Фош напомнил о безусловной необходимости держаться на Сомме, хотя фронт его и был очень растянут.

— Укрепляйтесь всеми способами, — сказал Фош. — Вцепитесь в землю! Не уступайте ни пяди ее! Спасение армии зависит от вашего упорства!

А 2-й конностредковый полк, который вел разведку перед фронтом, только что обнаружил неприятельский отряд всех родов войск, направлявшихся из Ватри к Соммсу.

На левом фланге 21-ю дивизию от соседней с ней 17-й дивизии отделяет промежуток в 4—5 километров. На правом фланге 22-ю дивизию от 17-го корпуса 4-й армии отделяет расстояние в 12 километров.

Вследствие этого 11-му корпусу приходится охранять и фронт и оба свои фланга и держаться на месте, несмотря на эти неблагоприятные условия. Здесь будут неожиданности; возможны проявления кое-где и малодушия.

Около 15 часов возникает первая тревога в 21-й дивизии.

137-й полк занимал Нормэ. Полковник Маролль поручил одному батальону оборону населенного пункта, другой батальон был в 400 метрах южнее, третий находился к югу от железной дороги.

В батальоне, оборонявшем Нормэ, две роты были расположены по северной окраине, а две роты стояли в резерве внутри селения.

Командир этого батальона только что отправился в роты передовой линии. Вдруг град снарядов разразился над селением.

Страх овладевает ротами резерва, и они устремляются в величайшем беспорядке к батальону второй линии. Там их останавливают.

Прибегают полковник Маролль и командир бригады полковник Ламэ. Через час обе роты вновь на своих местах. Две роты первой линии не двинулись с места и ждали в своих окопах атаки, которая так и не состоялась.

Генерал Радигэ, командир 21-й дивизии, узнав о случившемся, обратился с резкими упреками по адресу полковника Ламэ.

«Возведенные окопы — детские, — пишет он ему. — Взять в селении все имеющиеся лопаты и за ночь окопы углубить.

«...Тыловую позицию устраивать незачем, так как имеется категорический приказ удерживаться в Нормэ и Ленаррэ, и 42-я бригада должна быть поддержана семью артиллерийскими дивизионами и всей 41-й бригадой.

«...В тот момент, когда прочие армейские корпуса на нашем левом фланге предпринимают решительное наступление, не время позорить себя оставлением позиций...»

«Имею честь доложить вам,— отвечал полковник Ламэ в 22 часа, — что оба мои командира полка получили копию вашей вечерней записки, датированной 18.30.

«42-я бригада очень хорошо разбирается в своей задаче, но она считает долгом напомнить еще раз, что из 24 рот не более как пятью командуют капитаны, являющиеся к тому же единственными офицерами в своей роте; что в бригаде 13 рот, которыми командуют молодые офицеры, призванные из запаса, и фельдфебели в абсолютном одиночестве; что в личном составе бригады имеется 1 400 запасных, необученных и инертных; что вследствие этого старшие офицеры вынуждены сами за всем смотреть и всем руководить, что отнимает много времени...»

В 18 часов новая тревога. На правом фланге генерал Ж.-Б. Дюма, командир 17-го корпуса, дает знать генералу Эйду, что он вынужден отвести свой фронт несколько назад. Вследствие этого, если левый фланг боевого охранения будет еще находиться в районе Труан-ле-Гран, то его главные силы отойдут назад до линии Донон, Сент-Уан и, может быть, даже до линии Люитр, Данпьерр.

Таким образом, существующий между 11-м и 17-м корпусами разрыв, разрыв между 9-й и 4-й армиями и так уже очень широкий, должен еще расшириться на 4—5 километров!

Что сможет сделать 9-я кавалерийская дивизия, чтобы прикрыть этот район, над которым нависает сильная угроза?

Трудно дать ответ на этот вопрос. А пока пехота 11-го корпуса хорошо сделает, если укрепит надежно свои позиции на линии р. Суд и будет бдительной!

Распоряжения на 6 сентября

Запершись в своем кабинете в Планси с 16 часов, Фош оценивает предстоящую задачу.

Приказ ставки главнокомандующего предписывает наступление армиям левого фланга: армии Монури, английской армии, армии Франше д'Эсперэ. Армиям правого фланга: Лангль-де-Кари, Саррайль, а также армиям в Лотарингии и Эльзасе, остаться в положении обороны. Армия Фоша, расположенная на «шарнире» боевого порядка, должна наступать на своем левом фланге с армией Франше д'Эсперэ, сохранять наступательное положение в центре и оставаться в положении обороны на своем правом фланге, подобно армии Лангль-де-Кари.

Фош к тому же получил приказ о наступлении 5-й армии и был осведомлен о том, что 4-я армия не может оказать поддержки правому флангу 9-й армии.

Если окажется возможным исполнить везде предписанную сегодня утром перегруппировку, то 9-я армия выполнит полностью директиву главнокомандующего. Ведь 42-я дивизия готова к наступлению на левом фланге, обе дивизии 9-го корпуса готовы держаться в центре, с сильным боевым охранением, выдвинутым к северу от болот, а 11-й корпус укрепился за Соммой!

К тому же перед 9-й армией противник не проявляет особой активности.

В 17 часов Фош отрывается от изучения карты. Он зовет полковника Вейган и дает ему краткие указания.

Главная цель: поддержать 5-ю армию, наступающую завтра в северо-западном направлении. Всякие другие соображения должны отойти на второй план.

10-й корпус, правый фланг 5-й армии, движется завтра от Сезанн к Монмирай. 42-й дивизии, содействующей этому наступлению, двинуться из Вилленев-ле-Шарлевилль и Сен-При на Жанвиллер и Вошан.

9-й корпус прочно обосновался к югу от болот, от Уа до Банн; его авангарды сильно укрепились к северу от болот; его главные силы готовы выступить в направлении Шампобер.

11-й корпус, окопавшийся за Соммой, от Морэн-ле-Пети до Ленаррэ, преградил противнику пути, идущие от Шалона и Вертю, преградил их прочно.

9-й кавалерийской дивизии, которая с утра 6-го будет в распоряжении 9-й армии, держаться в районе Ватри, за р. Суд. Задача — удерживать дорогу из Шалона в Соммсу; в случае сильного нажима противника отходить к Соммсу.

Командный пункт Фоша с 8 часов 6 сентября в Плер.

Таким образом, полунаступательный, полуоборонительный фронт 9-й армии, проходя от Вилленев-ле-Шарлевилль в Соммсу через Жош, Тулон-ла-Монтань и Морэн-ле-Пети, будет равен 43 километрам.

Семи пехотным и одной кавалерийской дивизиям придется поделить между собой этот фронт по 5 километров на 42-ю дивизию в секторе наступательном; по 8 километров на марокканскую дивизию и на 17-ю дивизию в секторе выжидательном, по обе стороны Сен-Гондских болот; по 11 километров на 21-ю и 22-ю дивизии, поддерживаемые 9-й кавалерийской дивизией в секторе оборонительном.

Фронт очень растянутый для частей, столь утомленных! А за этим фронтом в резерве всего лишь две резервных дивизии, которые необходимо привести в порядок.

Германское верховное командование в своих распоряжениях указывает на то, что завтра неизбежно сражение. Ставка главнокомандующего все-таки считает, что французы спешно отступают, если не «бегут», по направлению к р. Об и Сене. О мерах, принятых в районе южнее Сен-Гондских болот, и о линии Соммы германской ставке ничего неизвестно. Она знает только, что идут большие передвижения войск с востока на запад, но не догадывается еще, что эти передвижения предназначены для усиления парижской армии.

В связи с этим на завтра приказано продолжать преследование.

Поэтому генерал фон-Бюлов предписывает 7-му корпусу 2-й армии действовать совместно с армией фон-Клука, в то время как 10-й резервный корпус, 10-й корпус и гвардия должны значительно

продвинуться в южном направлении. Через р. Пети-Морэн переправиться 6 сентября в 8 или 7 часов по французскому времени.

Полоса действий 10-го резервного корпуса ограничивается: на западе линией Монмирай, Ле-Го, на востоке линией Вошан, Буасси-ле-Репо. Полоса 10-го корпуса: на западе линией Ле-Ту, Шарлевилль, Эссар и на востоке линией Виллевенар, Рев, Бруа, Сезанн, по Сен-Гондским болотам. Наконец, для гвардии эта полоса ограничивается на западе линией Луази-ан-Бри, Вер-ла-Гравелль, Банн, Лент, на востоке — линией Бержер-ле-Вертю, Морэн-ле-Пети, Фер-Шампенуаз, Плер, Мариньи-ле-Гран.

Мы упоминали, что командующий 3-й германской армией генерал фон-Хаузен хотел дать суточный отдых своим утомленным полкам. Приказ верховного командования предписывает и ему продвигаться вперед. Вечером 5 сентября генерал отдает приказ 19-му корпусу перейти в Луази-ан-Бри между Этож и Вертю. 12-му корпусу продвинуть вперед свои две дивизии: одну долиной р. Суд до Судэ-Сент-Круа, другую долиной р. Кооль до Купетс. 12-й резервный корпус, двигаясь во второй линии, должен дойти до Авиз, севернее Вертю.

Итак, наступление трех корпусов армии фон-Бюлова должно завтра столкнуться с наступлением трех дивизий левого фланга армии Фоша, наступающих совместно с 10-м корпусом армии Франше д'Эсперэ.

* * *

Офицеры связи, которым поручено развезти по войсковым соединениям оперативный приказ на 6 сентября, уезжают на автомобилях из штаба, размещенного в Планси, в 20 часов: капитан Рекэн — в 42-ю дивизию, капитан Бертон — в 9-й корпус, майор Нолэн — в 11-й корпус.

Приводим ниже страничку из дневника, который изо дня в день вел в это время капитан Рекэн. Лучше всякого подробного изложения эти строки, нацарапанные карандашом на листке бумаги при свете электрической лампы в тряске автомобиля, бросаемого из стороны в сторону на ухабах дороги и воронках от снарядов, создадут обстановку этих предшествующих сражению часов и дадут понятие о том, до какой степени утомления дошли эти люди, которым предстояло сражаться.

«20 часов. Я снова с приказаниями по армии еду к генералу Гросэтти.

«Я еду дорогой из Сен-При через Сезанн до грунтовой дороги, ведущей к замку Мондеман. Темная ночь, на горизонте зарево горящих деревень.

«Мондеман небольшой замок с балконом на гребне, возвышающемся над равниной.

«Вхожу. Полный порядок, тишина. Слуга прибирает в шкафу.

«В столовой генерал Гросэтти, против него — его начальник штаба майор Ламиро. Передаю генералу приказ. Он в свою очередь прилагает усилия, чтобы диктовать свой; за каждой фразой его глаза смыкаются, голова падает на грудь, и, когда это движе-

ние его будит, он оправляется, продолжает, пытаясь побороть усталость. Майор Ламиро с трудом удерживается, чтобы не закрыть глаза. Они оба надорвались. С каких пор они не спали? Я предлагаю генералу Гросэтти свою помощь, так как поездка и выяснение незнакомого маршрута меня освежили. Но он из самолюбия отказывается и упорно до конца диктует приказ.

«Возвращение в Планси среди ночи. Все спят, за исключением дежурного офицера, начальника штаба и его помощника...»

ГЛАВА III

СТОЛКНОВЕНИЕ

Марокканской дивизии не удается дойти до Конжи

Ночь с 5-го на 6-е в районе Сен-Гондских болот была насыщена событиями.

Генерал Дюбуа, командир 9-го корпуса, получил 5-го вечером, около 20 часов, оперативный приказ на 6 сентября.

Майор Нолэн, привезший приказ, изложил ему намерение командующего армией, который считает, что авангарды обеих дивизий 9-го корпуса находятся в Конжи, Тулон-ла-Монтань, Вер-ла-Гравелль и Ольнизе.

Но марокканская дивизия завтра утром в Конжи еще не будет, так как бригада Блондла продолжает стоять сосредоточенно в Банн, к югу от болот.

На войне бывают моменты, когда всякое оперативное соображение, как бы важно оно ни было, должно отходить на второй план перед тактическими требованиями. В приказе генерала Дюбуа, составленном в 21 часу и точно указывавшем дивизиям боевой порядок, который следовало принять в 5 часов на следующий день ввиду предпринимаемого наступления, говорилось поэтому так:

«Марокканской дивизии захватить и удержать Конжи, если понадобится, ночной атакой...»

17-я дивизия должна занять Тулон-ла-Монтань и Ольнизе.

Авангарды, тесно связанные между собой, имеют задачей обеспечить дальнейшее прохождение болот 9-м корпусом. Их артиллерия должна обстреливать направления на Бонэй, Этреши и гору Эмэ.

Корпусную артиллерию придется держать в Уа, Рев и Брусси-ле-Пети, чтобы обеспечить выход из болот.

Что касается 52-й резервной дивизии, то, хотя приказами армии ей предписывается держаться во второй линии, ей придется укрепить, а в случае надобности и оборонять, фронт Брусси-ле-Пети, Брусси-ле-Гран, Банн.

В качестве маневренной части и своего последнего резерва генерал сохраняет возле себя, около Брусси-ле-Гран, бригаду 17-й дивизии.

7-му гусарскому полку предписывается выслать с рассветом разведку в направлениях на Монмор, Этож и Вертю.

Штаб 9-го корпуса немедленно покидает Фер-Шампенуаз для того, чтобы расположиться в Коннантр, а с 5 часов утра командный пункт генерала Дюбуа будет в Брусси-ле-Гран, на окраине болот, недалеко от шоссе.

Все-таки одна фраза приказа 9-му корпусу имеет в виду возможность неудачи трудного предприятия по занятию Конжи, возложенного на марокканскую дивизию.

«В случае, если бы авангарды, — говорится в этом приказе, — не смогли занять в эту ночь позиции, назначенные им к северу от Сен-Гондских болот, надо будет удерживать за собой любой ценой южный выход из болот на указанном фронте».

Прибыв в 23 часа в Брусси-ле-Гран, генерал Энбер готовился там переночевать в разбитом доме, на снопе соломы. В полночь ему вручается приказ занять до рассвета Конжи.

Неспеша его прочитав, он спокойно, короткими фразами, указывая запятые, диктует свой приказ о наступлении.

Бригада Блондла должна двинуться немедленно. В 3 часа утра она пройдет через болота и продвинется к Конжи, откуда выбьет противника, если он там окажется. В Конжи она укрепится. Генерал Блондла должен держать связь с 17-й дивизией на своем правом фланге и согласовать с ней одновременное наступление на Конжи и Тулон-ла-Монтань. Полки Кро и Феллера также в 3 часа выйдут из Брусси-ле-Гран в Рев, где и станут в резерве. Селения Уа и Рев должны быть приведены в состояние для обороны.

Генерал Энбер отправляется в Рев, где будет находиться его командный пункт.

Генерал Блондла в Банн в свою очередь не сидел сложа руки. Он выслал батальон Бюркара по ту сторону болот, чтобы получить сведения о противнике и постараться разыскать след батальона Сотэля. В час ночи майор Бюркар донес, что противника в Куазар нет и о батальоне Сотэля никаких сведений не имеется.

Поэтому, получив приказ генерала Энбер, генерал Блондла в 2 часа двигает свою бригаду. Батальон Лашеза составляет при переходе через болота авангард. Прибыв на северный берег, он займет Куазар и Жош, в то время как главные силы бригады с артиллерией продвинутся к Конжи.

В 4 часа батальон Лашеза прошел болота и занял Куазар и Жош (схема 7).

В 5 часов батальон Бюркара проникает в Куржоннэ по пятам отступающих немецких дозоров. Затем батальон направляется по дороге на Конжи.

Но вскоре ему приходится остановиться. Мощные германские прожекторы заливают дорогу снопами ослепительного света. Разведчики наталкиваются на заграждения и окопы, откуда ведется ружейный огонь. С другой стороны, полк Левека запаздывает, так как головные части подверглись внезапному артиллерийскому обстрелу в Куазар.

Ясно, что противник настороже и готов к ответному удару. Ввязаться в бой с противником, силы которого неизвестны, имея позади себя болота и при чрезвычайном утомлении войск, было бы

безумием. Тем более, что с рассветом наша артиллерия была взята под обстрел мощной неприятельской артиллерией, большею частью 150-миллиметровыми гаубицами, прекрасно укрытыми.

Генерал Блондла не отказывается от наступления, но считает, что следует выждать, пока не выяснится обстановка. Часы идут, адские часы, а неприятельский огонь не ослабевает. Полковник Дюкро, начальник дивизионной артиллерии, тщетно пытается установить свои орудия в низине, к юго-западу от Куазар. К 8 часам только одна батарея одного из дивизионов готова к бою. Остальные две батареи этого дивизиона с личным составом и материальной частью завязли в болотах. Их вытаскивают оттуда передок за передком запряжками, приподнимая колеса с помощью толстых досок и рычагов. Разбитый снарядами Куазар горит. Полк Левека находится еще там.

А в 9 часов генералу Блондла присылается донесение, что наши дозоры, высланные в Тулон-ла-Монтань для установления связи с частями 17-й дивизии, которые должны были там находиться, были встречены ружейным огнем противника, занимающего юго-западные опушки лесов, окружающих селение. С этих опушек противник может одним скачком оказаться в Куазар, в тылу частей, наступающих на Конжи.

Нельзя больше колебаться. Бывают моменты, когда упорство оказывается самой непростительной ошибкой.

В 9.30 генерал Блондла приказывает батальонам Лашеза и Бюркара выйти из боя и отойти на линию Курженнэ, Жош, Куазар. За этой завесой главные силы бригады пройдут болота и займут линию Бани, Бруссп.

В 10 часов этот маневр выполняется. Но даже на своей новой позиции, южнее болот, положение бригады Блондла ненадежное, если противник предпримет наступление. А что это неминуемо, можно судить по усилению артиллерийского огня со стороны германцев. Наша артиллерия, израсходовав боеприпасы, должна была отойти за Бруссн-ле-Гран, оставив на позиции всего только один взвод.

В 9.20 запиской генералу Энбер командир бригады просил о присылке снарядов в самом спешном порядке.

Свой командный пункт Энбер перенес в Мондеман, куда он прибыл в 5 часов. Штаб разместился в башне замка. (В ней ночевал генерал Гросэтти со штабом 42-й дивизии и только что уехал на ферму Шаптон.)

Одно окно выходило на болото. Отсюда генералу можно было наблюдать за полем сражения.

Потеря Тулон-ла-Монтань

Остановка марокканской дивизии поставила в очень затруднительное положение части 17-й дивизии, удерживавшие Тулон-ла-Монтань, Вер-ла-Гравелль и Ольнизе.

Генерал Эон, командир 36-й бригады, на которого была возложена опасная задача удерживать этот тет-де-пон, назначил по

одному батальону 135-го полка для обороны каждого из этих селений.

Их должен был поддерживать, в случае необходимости, 77-й полк, но он находился в Банн, в 8 километрах от Тулон-ла-Монтань, по ту сторону болот, а Тулон-ла-Монтань был окружен густыми лесами, благоприятствовавшими всяким неожиданностям.

Одним словом, на рассвете, в 5-м часу, противник, выступив из Феребрианж и Конжи, пробрался в овраг Кюберсо, проник в лес, взобрался на плато за Тулон-ла-Монтань и, широко развернувшись, повел атаку на селение с тыла.

Батальон Абади считал, что он прикрыт с этой стороны марокканской дивизией. Все-таки во-время подается сигнал тревоги, противника встречают сильным пулеметным огнем и отбрасывают к опушкам.

Но германцы просочились также между Тулон-ла-Монтань и Вер-ла-Гравелль, и батальон Ноблэ, оставшийся в Вер-ла-Гравелль, был атакован значительными силами.

Этому разгромленному снарядами, почти полностью окруженному батальону удается выйти из боя в направлении Ольнизе, но он несет огромные потери и теряет свою боеспособность.

В 9.30 батальон Абади, попав в объятом пламенем селении Тулон под град снарядов, падающих отовсюду, отступает. Отдельными подразделениями батальон отходит в леса около Ольнизе и Куазар и доходит до Банн, где подполковник Гро, командир 135-го полка, его собирает.

В общем, к 10 часам, за исключением батальона Орлеана 135-го полка, оставшегося в Ольнизе, части бригады Эона собрались в селении Банн, где и приводятся в порядок.

Артиллерия 17-й дивизии, вследствие ограниченного запаса снарядов, подавляется германской артиллерией и не в состоянии оказать пехоте какую-либо помощь.

Бригады Симона налицо нет, так как генерал Дюбуа оставил ее в своем распоряжении как последний резерв близ горы Август.

Поэтому генерал Мусси, командир дивизии, не может предпринять какое-либо наступление в данное время без артиллерии, с бригадой, понесшей столь сильные потери.

Ожесточенная и безрезультатная борьба 42-й дивизии

Генерал Гросэтти покинул замок Мондеман около 3 часов утра, чтобы устроить свой командный пункт в ферме Шаптон, при разветвлении дорог из Суази и Вилленев, откуда он будет в состоянии следить, в непосредственной близости, за боевыми действиями своей дивизии, которая скоро вступит в бой в полосе между этими двумя населенными пунктами. Отсюда к тому же легко установить связь: на правом фланге — с марокканской дивизией по лесу Мондеман, на левом фланге — с 10-м корпусом, правофланговым

в 5-й армии, по плато к северу от Лаши. Там артиллерия 10-го корпуса уже стала на позиции.

Командный пункт был оборудован к 4 часам. Оборудование, впрочем, простое, так как весь штаб — в канаве шоссе. Заложив руки за спину, Гросэтти ходит взад и вперед, смотря на проходящие мимо части, ожидая сведений и опрашивая конных и пеших посыльных.

С 4 часов все части на местах. 151-й полк возле Вилленев, 162-й полк около Суази, за своим боевым охранением, расположенным: у первого — на гребне Шарлевилль, ле-Кюло [1], у второго — на северной опушке леса Гранд-Гаренн; 94-й полк у Этан [2], на западной опушке лесов у Мондеман; три стрелковых батальона в резерве в лесах Монживру и Мондеман; два дивизиона 46-го артиллерийского полка на выжидательной позиции к югу от Сен-Гондского леса; три дивизиона 61-го полка направлены на ориентир у Вилленев, между Шаптон и Этан.

Два эскадрона 10-го коннострелкового полка (от которого разведывательные части высланы во всех направлениях) находятся южнее Шаптон, близ командного пункта, в распоряжении командира дивизии.

Когда 10-й корпус, сосед слева, начнет наступление на Вошан, 151-й полк должен наступать на плато у Поммероз [3], 162-й полк — на Корфеликс.

Так как в 5.30 приходит донесение от офицера 10-го коннострелкового полка о том, что 20-я дивизия (сосед слева) двинулась вперед, — обоим полкам первой линии отдается приказ начать движение.

162-й полк в расчлененных построениях, по обе стороны дороги из Беи, тотчас же скрывается в лесу Гранд-Гаренн, прикрываясь своими дозорами; 151-й продвигается по открытой местности к лесу у каменоломни, севернее Вилленев. Оба дивизиона 46-го артиллерийского полка и три дивизиона 61-го полка, под начальством полковника Буашю, находящегося при генерале Гросэтти, в готовности поддержать продвижение полков.

Едва только началось наступление, как офицер 10-го коннострелкового полка привозит донесение, что значительные силы противника с артиллерией переправились через Пети-Морэн и быстро продвигаются между Корфеликс и Кюло.

В то же время боевое охранение 151-го полка обнаруживает движение войск на плато у Поммероз.

Вдали раздается несколько ружейных выстрелов; начинают стрелять пулеметы, и весь 2-й батальон 151-го полка оставляет гребень Шарлевилль, ле-Кюло, сбегает вниз по скатам и вихрем проносится через Вилленев.

Полковник Девилль, командир полка, бросается к этому батальону. Генерал Гросэтти, который в этот момент находился возле

---

[1] На схемах Кюло.
[2] На схемах нет.
[3] Схема 7.

батарей 61-го полка, весь его штаб, конвой, полковник Буашю бегут туда.

Госэтти кричит командиру 10-го конностелкового полка полковнику Лорану, показывая на гребень между Шаптон и Вилленев:

— Стрелки 10-го полка! Займите этот гребень. Не пропускайте никого!

Восемь кавалерийских взводов растягиваются на 800 метрах, в положении лежа, с карабинами в руках, в то время как 2-й батальон 151-го полка перегруппировывается в овраге у окраины Вилленев.

Каждый, кто был на войне, знает, что ни одна часть, как бы закалена она ни была, не гарантирована от подобных явлений. 151-й полк был великолепный полк, отборная часть. Его внутренняя спайка была превосходна. Но офицеры и солдаты шли и сражались без остановки в течение 15 дней, спали только по три-четыре часа в сутки. В частности, они не спали и предшествующую ночь и ничего не ели со вчерашнего дня. Этим, видимо, и объясняется их малодушие.

Чтобы избежать пленения, три дивизиона 61-го артиллерийского полка, которые полковником Буашю были продвинуты вперед на 500 метров к северу от Вилленев, отошли по-эшелонно и снова, став на позицию, были готовы задержать противника, который, впрочем, не делал попыток продвижения.

Дивизия Рожери (20-я), сосед 42-й дивизии слева, продвинулась вперед, не встретив серьезного сопротивления, и заняла Шарлевилль.

Поэтому полковник Девилль выдвигает снова вперед свой 151-й полк, которому он ставит целью Вилленев.

Но продвижение теперь затруднено. Шквальный артиллерийский и пулеметный огонь ведется из Корфеликс. Полку удается тем не менее овладеть высотой 213 к югу от Шарлевилль, откуда он держит Вилленев под обстрелом и обеспечивает правый фланг дивизии Рожери, расположенный в Шарлевилль.

Полковник Буашю взялся уничтожить снарядами своих 60 орудий селение Вилленев, северные подступы к которому он уже преградил огнем. Это несчастное селение, обстреливаемое также дивизионом артиллерии 20-й дивизии, к которой генерал Гросэтти обратился за поддержкой, горит и разваливается; германцы не подходят к селению.

В лесу Гранд-Гаренн 162-й полк сдерживает перешедшего через р. Пети-Морэн у Реклю [1] противника.

И тут был момент паники. Генерал Гросэтти помчался галопом во главе взвода конников к частям, которые устремились назад, и под огнем остановил их.

Генерал твердо решил ввести в бой все до последнего батальоны, чтобы выполнить любой ценой возложенную на него задачу.

В 9.30, видя, как медленно продвигается его первая линия, он бросает 16-й стрелковый батальон на северный угол леса Бранль,

---

[1] Схема 7.

указывая ему дальнейшую задачу — захват юго-западного угла рощи Ом-Блан.

Генералу Криан, командиру 83-й бригады, он приказывает вести наступление 94-м полком между Вилленев и лесом Бранль, а полковнику Девилль отдает приказ согласовать движение 151-го полка с движением 94-го полка.

Полковнику Буашю он предписывает вести усиленный огонь всеми своими батареями по Вилленев, рощам у каменоломни, Ом-Блан и Бранль.

В 10 часов юго-западная опушка рощи Ом-Блан захвачена нами. Но там батальон, выдвинувшись вперед, оказывается в опасном положении, так как 162-й полк отходит в лес Гранд-Гаренн, а 151-й полк еще не занял Вилленев. Майор Шенебл находит рискованным оставаться с неприкрытыми флангами и отводит 16-й стрелковый батальон на исходную позицию у северной опушки рощи Бранль. Во время всей этой операции противодействие противника было, впрочем, ничтожным. Потери батальона: один офицер и два стрелка убитыми.

94-й полк двинулся вперед, увлекая за собой 151-й полк.

Около 10.30 151-й полк вновь вступал в горящий Вилленев, в то время как 94-й полк занимал гребень между северной окраиной этого селения и северной опушкой Бранль.

В это время противник перенес свои удары на 162-й полк. Около полудня этот доблестный полк, ввиду атаки превосходных сил, поддержанных артиллерией, должен был оставить опушку леса Гранд-Гаренн для продолжения борьбы в самом лесу. Ему угрожал охват: с запада — противником, овладевшим лесом Ом-Блан, с востока — колонной, вышедшей из Сен-При и просачивавшейся к Суази. В конечном итоге полк должен был уйти из леса Гранд-Гаренн и отступить к Суази.

Таким образом, в полдень боевая линия 42-й дивизии проходила через Вилленев-ле-Шарлевилль, северный угол леса Бранль и Суази. Это не было желанное продвижение на северный берег р. Пети-Морэн к Жанвиллер и Вошан, но это была надежная позиция, которую дивизия крепко удерживала всеми своими объединенными силами и перед которой она сковала значительные силы противника, оттянув большие силы и от 10-го корпуса.

Германский натиск

Действительно, перед 9-й армией были значительные силы противника, и они наступали,— вернее, продолжали — преследование, начатое 23 августа.

В соответствии с распоряжениями генерала фон-Бюлов, командующего 2-й германской армией:

10-й резервный корпус, которому было приказано переправиться в 8 часов через р. Пети-Морэн между Монмирай и Буасси-ле-Репо и продвинуться затем к Го, должен был находиться перед 1-м и 10-м корпусами 5-й французской армии.

10-й корпус, которому предстояло в то же время переправиться через р. Пети-Морэн между Ту и Виллевенар и продвинуться на Сезанн и Эссар через Шарлевилль, Сен-При и Рев, должен был оказаться перед нашими 42-й и марокканской дивизиями.

Прусская гвардия, перейдя также в 8 часов реку между Ольнизе и Морэн-ле-Пети и двигаясь через Банн и Фер-Шампенуаз к Плер и Мариньи, должна была столкнуться с 17-й дивизией и левым флангом 11-го французского корпуса.

Рубежом, которого надлежало достигнуть 12-м корпусом 3-й германской армии генерала фон-Хаузен, являлся участок дороги из Фер-Шампенуаз в Витри-ле-Франсуа между Судэ-Сент-Круа и Кооль (схема 7). Направление наступления этого корпуса не предопределяло, следовательно, встречи его с нашим 11-м корпусом, но так как гвардия просила 3-ю армию поддержать ее на Сомме, то это направление было изменено и отклонено к западу.

Таким образом, в 6 часов утра 6 сентября, когда 42-я французская дивизия начала развертываться на фронте Шарлевилль, Сен-При, дивизия Гофмана (19-я) 10-го германского корпуса двигалась вперед двумя колоннами: на правом фланге — группа полковника фон-Эртцен в составе двух пехотных полков: 73-го и 78-го, двух артиллерийских дивизионов, саперной роты и взвода гусар — через брод у Ту на Шарлевилль, Вилленев и Суази.

На левом фланге — группа фон-Штокхаузен, силою в два полка: 74-го и 91-го, четыре артиллерийских дивизиона и взвода гусар — через мост у Реклю и леса Гранд-Гаренн и Ботрэ на Суази и Рев.

Проследим эти две группы.

С 6 часов группа фон-Эртцен собирается к северу от брода у Ту, и переправа через Пети-Морэн, назначенная на 8 часов, начинается на 2 часа раньше намеченного срока. Во главе идет 73-й полк.

О противнике ничего не известно, но настроение спокойное: все настроены оптимистически, ведь продолжается преследование! В 7 часов переправа заканчивается, и движение возобновляется на Корфеликс. Полковник фон-Эртцен выскакивает вперед галопом в сопровождении командиров полков и начальника артиллерии. На гребне, в 1 километре южнее Ту, они спешиваются и обозревают местность.

В направлении Кюло раздаются ружейные выстрелы. Это, несомненно, конная разведка, что вполне нормально... В этот момент 2-й батальон 151-го французского полка оставлял гребень Шарлевилль, Кюло.

В 8 часов прибывает гусар с донесением, что высота у Вилленев, Кюло и северо-западный угол леса Ом-Блан заняты, очевидно, арьергардами. Группа сейчас же энергично атакует Вилленев. Наши подразделения, занимающие Кюло и Ом-Блан, обойденные таким образом с запада и угрожаемые с тыла фон-Штокхаузен, покидают свои позиции.

Германский 73-й полк ведет наступление; 78-й полк его поддерживает, идя уступом сзади и справа и имея один батальон фронтом на Шарлевилль. Но бойцы утомлены, нехватает офицеров. Атака вялая. К 9 часам французы идут навстречу, и их артиллерия проявляет

большую активность. 73-й германский полк останавливается на высоте каменоломни, к северу от Вилленев, перед холмом 213, к северо-востоку от Шарлевилль. В бой введены все резервы; потери становятся тяжелыми. 73-й полк начинает окапываться и быстро врывается в землю. 78-й германский полк, правее его, вынужден также развернуться фронтом на Шарлевилль, где противник обнаружил свои силы.

В 10.30 французы выходят из Вилленев. Они решительно продвигаются. С другой стороны, лес у Ом-Блан, повидимому, не очищен. 73-й полк, охваченный паникой, поспешно отступает. Полковник фон-Эртцен собирает его на гребне, в 400 метрах к югу от Кюло. В полдень вся группа стоит без движения: 73-й полк — к югу от Кюло, 78-й полк — перед Шарлевилль и Вилленев, от высоты 213 к северу от Шарлевилль до северного угла леса у каменоломни к северу от Вилленев.

Группа Штокхаузена вышла из Беи в 7 часов, выдвинув 91-й полк на Реклю и 74-й полк на Сен-При; оба полка имеют артиллерию.

После тяжелого марша по густым порослям леса у Реклю 91-му германскому полку приходится вытеснять из селения упорствующие дозоры 162-го полка. Ему удается занять Форж [1] только к 10 часам.

Понеся при этих действиях серьезные потери, полк не решается втягиваться в густые чащи леса Гранд-Гаренн. Туда посылаются сильные дозоры, перед которыми французы отходят очень медленно. К полудню 91-й полк все еще не смеет отважиться на продвижение в глубь леса.

На левом фланге, перед Сен-При, 74-й полк был встречен ружейными выстрелами. Французы оставляют мост только в 11 часов после энергичного обстрела артиллерии, и только в 13 часов германская пехота переходит через р. Пети-Морэн под дождем снарядов артиллерии 42-й дивизии, которые превращают в пепел мост и селение Талю, делая одновременно невозможной переправу артиллерии группы Штокхаузена.

20-я германская дивизия из Конжи и Феребрианж, где она располагалась на ночлег, выступает в 6 часов, чтобы перейти через Вилленар в Сезанн. Генерал Шмундт, который ею командует, ничего о противнике не знает. Сам он полагает, что французы отступают. Ему неизвестно, что стрелки генерала Блондла занимают Куазар и Жош с 4 часов, Куржоннэ — с 5 часов.

Вследствие этого около 7 часов 92-й германский полк сталкивается к северу от Куржоннэ с противником, движущимся на север. Полк развертывается, и разгорается жестокий бой. Артиллерия открывает огонь по Жош, где противник также обнаружен.

Французы останавливаются на гребне к северу от Куржоннэ; тем не менее с 9 часов германский 92-й полк прикован к месту. Второй полк бригады, 77-й, прибывает в Конжи; полковник Цу Ранцау, командир бригады, направляет его на запад по лесу Тронсенор [2]. Этот полк пробирается оврагом, являющимся подступом к Куржоннэ

---

[1] Схема 9.

[2] Юго-западнее Конжи.

с запада, и в полдень проникает в селение, зайдя обороняющимся в тыл. Французы спешно отступают, теснимые с фронта 92-м полком и угрожаемые с тыла 77-м полком, который продвигается в направлении на торфяники.

Генерал Шмундт сохранил в своем распоряжении бригаду фон-Лесток, чтобы держать под наблюдением Тулон-ла-Монтань, где к 7 часам обнаружен противник. Вся эта германская бригада скоро приковывается к месту батальоном 135-го французского полка, который, как мы знаем, находился здесь. Германские дозоры не были в состоянии определить точно силы противника в лесу.

Получив около 10 часов сведения о том, что гвардия готовится наступать на Тулон-ла-Монтань с востока, генерал Шмундт решает наступать на это селение с запада и ставит артиллерии соответствующие огневые задачи.

Наконец, в 11 часов пехота бригады фон-Лесток пробирается оврагом у Кюрберсо и доходит до западной опушки леса: 164-й полк в первой линии, 79-й полк уступом сзади за правым флангом.

По лесу с густыми порослями и крутыми скатами продвигаться трудно. Противник оказывает слабое сопротивление. К полудню пять батальонов 39-й бригады — хозяева разрушенного и опустошенного селения Тулон. Не теряя ни минуты, 164-й полк спускается к Куазар, а 79-й полк — к Жош, которые к 15 часам заняты без сопротивления.

Прусская гвардия продвигалась вперед с намерением энергично преследовать противника, который, как считали, спешно отступает в направлении к рр. Об и Сене. Целью, указанной на этот день генералом фон-Плеттенберг, была линия Геи, Мариньи-ле-Гран в 3 километрах к югу от Плер — командного пункта Фоша. Линию Банн, Морэн-ле-Пети головы колонн должны были пройти в 7 часов.

Задолго до рассвета были высланы летучие отряды преследования, составленные из пехоты, перевозимой на автомобилях, конной артиллерии и кавалерии, с тем чтобы достигнуть Англюр и Ганж, опередить там «бегущие» французские колонны и на Сене преградить им путь отхода. Один из этих отрядов, отряд 1-й гвардейской дивизии, потерпел в ночь с 5 на 6 сентября неудачу, потеряв свою артиллерию, подвергнувшуюся около замка Вер-ла-Гравелль внезапному нападению батальона 135-го полка. Генералу фон-Гутьеру, командиру 1-й гвардейской дивизии, только что получившему приказ броситься в неотвязное преследование противника, было доложено об этом событии. Он сообразил, что обстановка менее ясна, чем она представлялась его начальнику, и только около 5 часов медленно начал движение в Вер-ла-Гравелль.

Действительно, 4-й полк вскоре останавливается огнем противника. 2-й полк — от него слева, а 1-й полк поддерживает его своими двумя батальонами, тогда как третий батальон обходит с тыла лес у Тулон-ла-Монтань, который с фронта атакуется бригадой Шмундта. В это время с высот Этреши артиллерия засыпает снарядами Вер-ла-Гравелль и восточную опушку леса Тулон-ла-Монтань.

Тем не менее только к 10 часам сломлено сопротивление батальона 135-го полка, удерживавшего Вер-ла-Гравелль, и притом ценою серьезных потерь у 1-й гвардейской дивизии. Овладев этим опорным пунктом, генерал фон-Гутьер тотчас отдаёт приказ преследовать противника, пройти через болота одной бригаде — по шоссе, идущему из Карбонизери, другой — по шоссе из Ольнизе, в то время как артиллерия будет вести огонь по селению Банн, которое, по его предположениям, занято французами.

Но к полудню французская артиллерия заставляет 1-ю гвардейскую дивизию отказаться от перехода через болота.

Генерал фон-Винклер, командир 2-й гвардейской дивизии, выдвинул в 4 часа утра 3-ю бригаду в направлении на Кламанж и 4-ю — на Морэн-ле-Пети.

В 8.45 3-я бригада вступила в Кламанж без особых затруднений, но 4-я была остановлена перед Морэн-ле-Пети серьезным сопротивлением.

Поистине преследование разбитой французской армии становилось по всему фронту все более и более затруднительным.

На командном пункте в Плер

Фош покинул Планси в 7.30, чтобы отправиться в Плер, где находился командный пункт.

Угрюмый, как всегда в это время, он был один в автомобиле с лейтенантом Ферассон и не говорил ни слова. Бертон, Рекэн, Нолэн и Тардье уехали с рассветом, чтобы обеспечить связь с 9-м корпусом, 42-й дивизией и 11-м корпусом.

В 8 часов генерал был в мэрии Плер. Удобное помещение. Кабинет для генерала и начальника штаба. Большие залы для офицеров, где можно разложить карты на больших столах. Непосредственная близость почтового отделения, где имеется исправный телефон. Офицерская столовая организована капитаном Буталь у местного врача.

Только что прибыли, а уже имеются новости. Они превосходны. 5-я армия продвигается вперед. Действующая совместно с этой армией 42-я дивизия наступает. В 9-м корпусе части марокканской и 17-й дивизий находятся севернее болот. Куржоннэ, Жош, Куазар, Вер-ла-Гравелль и Тулон-ла-Монтань в наших руках. Предстоит атака Конжи.

На правом фланге, правда, 9-ю армию от 4-й армии отделяет большое пространство, и это положение все еще остается опасным, но там находится 9-я кавалерийская дивизия и туда же прибывает 18-я дивизия. Сегодня утром этой дивизии послан приказ сосредоточиться в районе Семуан, Эрбисс и оставаться там в распоряжении 11-го корпуса.

Итак, все идет хорошо, и 9-я армия в состоянии выполнить свою задачу прикрытия правого фланга 5-й армии во время наступления этой последней в северном направлении.

В 8.30 генерал отправляется в почтовое отделение и вызывает к телефону генерала Дюбуа.

Он поздравляет его, подбадривает, дает точные указания о дальнейших действиях. Авангарды 9-го корпуса, широко растянутые по фронту и эшелонированные в глубину, должны будут крепко удерживать Вер-ла-Гравелль, Тулон, Конжи и леса. И так как на войне не следует останавливаться ни на одну минуту, а важно развивать полностью первый успех, он рекомендует командиру корпуса продвинуть вперед, возможно скорее, авангард к Беи, что позволит господствовать над дорогой из Монмор в Сезанн и облегчит наступление 42-й дивизии.

Разумеется, 42-я дивизия, 9-й корпус и 11-й корпус должны и впредь действовать согласованно. Затем, когда займут Беи, продвинуть весь 9-й корпус к северу от болот. Ни в каком случае не следует давать противнику передышки.

Хорошее впечатление первого момента, впрочем, довольно быстро исчезает. В течение этого дня понадобятся другие меры со стороны командования в отношении исполнителей, чтобы поддержать их моральные силы, ориентировать их в обстановке и направлять их деятельность.

Какие это меры, мы увидим, проследив за дивизиями в бою.

42-я дивизия в обороне до вечера

В самом деле, с 10.30 положение 42-й дивизии генерала Гросэтти не дает права на продолжение наступления, очертя голову. Неустойчивое положение его пехоты требует бдительности и энергичных действий со стороны командования.

На правом фланге капитан Дэйе, 10-го конно-стрелкового полка, на обязанности которого лежит связь с марокканской дивизией, доносит о присутствии французских стрелков на гребне к югу от Уа и на северной опушке Сен-Гондского леса. Но он заметил, что противник построил окопы близ тригонометрического знака Пуарье, и полагает, что 162-й полк, должно быть, оставил Суази. Другой разведывательный разъезд 10-го конно-стрелкового полка доносит, что 162-й полк отступает по большой дороге.

На левом фланге майор Фертэ, 10-го конно-стрелкового полка, доносит, что 10-й корпус 5-й армии, которому было приказано занять фронт Шателе, Кло-ле-Руа и там укрепиться, выполнил эту задачу.

В порослях леса Гранд-Гаренн продолжаются ружейные выстрелы и рукопашные стычки небольших групп. Ведутся без особого усердия окопные работы, и борьба вырождается в артиллерийскую дуэль, причем противник упорно продолжает обстрел объятого пламенем Вилленев.

Около 16 часов из штаба армии приходит записка, подписанная полковником Вейган, имеющая целью точно ориентировать генерала Гросэтти в общем положении как раз в тот момент, когда он подумывал о том, не затормозилось ли окончательно французское наступление. В этой записке указывалось, что 5-я армия остановилась, зацепившись правым флангом за Шарлевилль, где она укрепляется.

«Остановка 5-й армии, — добавлял начальник штаба, — вызвана не силой противника. Она имеет целью только дать время англичанам

для действия в направлении Монмирай и 6-й армии в направлении на Шато-Тьери».

6-я армия, действующая от Парижа в направлении на Шато-Тьери! Гросэтти ничего больше не надо, чтобы понять, что происходит. Словом, здесь держатся, упираются, чтобы сдержать главные силы противника, но там от Парижа ведется наступление в о ф л а н г противника. Необходимо, следовательно, держаться во что бы то ни стало, до последнего издыхания. 42-я дивизия должна остановиться, сильно укрепиться и оказывать сопротивление плечом к плечу с 9-м корпусом.

Гросэтти подводит свои резервы ближе к боевой линии, вызывает 8-й стрелковый батальон в рощу между Шаптон и Вилленев и приказывает артиллерии усилить огонь. Его пехота почти повсюду окопалась.

Полковнику Буашю есть где проявить свою кипучую деятельность. Его орудия с позиций к северу от леса Бу-де-ла-Вилль обстреливают Сен-Гондские леса, леса у Бранль и Гранд-Гаренн, Вилленев и лесок у каменоломни.

Снарядов мало, но имеющиеся используются полностью. Взводы боепитания получили приказ обеспечить бесперебойное питание ведущих огонь батарей.

В 18.30 огонь прекращается. Селение Вилленев-ле-Шарлевилль [1], хозяином которого остался 151-й полк, представляет лишь догорающие угли. Устанавливается связь с Шарлевилль, его занимает бригада Кадудаль 10-го корпуса.

На правом фланге 94-й германский полк занимает участок между Вилленев и лесом Бранль. 162-й полк в Суази.

16-й стрелковый батальон, оставив 94-му германскому полку свои окопы на северной опушке леса Бранль, становится в резерве за 162-м полком. 8-й и 19-й стрелковые батальоны также группируются в лесу и составляют резерв в районе севернее пруда Гранд-Морелль [2] под рукой у Гросэтти, который находится на ферме Шаптон.

Находясь на этой ферме, у разветвления дорог на Вилленев и Суази, генерал оказывается, таким образом, за центром своей дивизии, развернувшейся от Вилленев до Сен-Гондского леса, и сохраняет лично и при посредстве офицеров своего штаба постоянную связь с войсковыми частями. Имеется постоянная связь и со штабом армии в лице капитана Рекэн, инициатива которого, несмотря на подавляющую усталость, не ослабевает ни на минуту.

Походный дневник капитана Рекэн, который он вел изо дня в день, содержит в себе записи о том, что пехоте было приказано окопаться, но что было чрезвычайно трудно добиться выполнения этого приказа из-за чрезмерной усталости солдат и их отвращения к работе лопатой и кирко-мотыгой.

---

[1] На схемах Вилленев-ле-Ш.
[2] На схеме 7 — „пруд“.

Остановка 9-го корпуса

а) Распоряжения генерала Дюбуа. Генерал Дюбуа прибыл в 5 часов утра на свой новый командный пункт в Бруссиле-Гран, уверенный в успехе.

Но он постепенно узнает, что полк зуавов Левека, пройдя болота и достигнув Куазар, натолкнулся на сильное сопротивление в Конжи и должен был отступить. Затем должна была эвакуировать Тулон-ла-Монтань бригада Эон 17-й дивизии, что вынудило бригаду Блондла отойти назад на линию Куржоннэ, Куазар.

Он был в 8.30 вызван командующим армией, который по телефону предложил ему усилить удар максимально и выбросить авангард к Беи.

В 9.30 его приказ отослан.

Марокканской дивизии сломить во что бы то ни стало сопротивление у Конжи, затем овладеть Беи. Для этой операции в распоряжение генерала Энбера передаются полки Кро и Феллер.

17-й дивизии удерживаться, чего бы это ни стоило, на фронте Тулон-ла-Монтань, Вер-ла-Гравелль и продвинуть одну из своих бригад из Бруссиле-Гран в Бруссиле-Пети, в готовности поддержать наступление на Беи.

52-й резервной дивизии преградить достаточными силами дороги, проходящие по болотам и заканчивающиеся в Банн, Бруссиле-Гран, Мениль-Бруссии, Бруссиле-Пети, и превратить гору Август в крепость. При помощи батальона, находящегося в Ольнэ-о-Планш, дивизии связаться с 17-й дивизией в Ольнизе и с 11-м корпусом — в Пьерр-Морэн.

б) Энбер в замке Мондеман. Было 10.30, когда капитан Эйч передал этот приказ генералу Энбер. Он нашел его в большой столовой в башне замка.

Генерал стоял у окна, выходившего на болота. В бинокль он наблюдал ход сражения. На больших столах были разложены карты. Здесь был весь штаб: майор Брюйер, капитаны Юрэ и Розан, лейтенанты Жерар и Канонж, записывающие и отмечающие на картах сведения, которые поступали ежеминутно.

Случайные снаряды рвались около замка: германские артиллеристы нащупывали наши батареи. Вот отходят на линию Бруссиле-Гран, Банн подавленные артиллерией и обойденные с обоих флангов части Блондла. Сможет ли он там удержаться? У него нет никакого резерва, а подкрепления ему послать нельзя, так как полки Кро и Феллер состоят еще в распоряжении корпусного командования. На правом фланге отступает 17-я дивизия. На левом — остановилась 42-я. Усиление артиллерийского обстрела показывает, что противник собирается наступать.

Генерал просмотрел бумагу, переданную ему капитаном Эйч. Затем он взял записную книжку и карандаш и, обдумывая слова, по десять раз перечеркивая, написал следующий приказ:

«Идет общее наступление. Успех зависит от энергии, которая будет всеми проявлена. В то время как бригада Блондла с дивизионной артиллерией будет продолжать свой напор на Конжи,

полки Феллер и Кро при поддержке корпусной артиллерии атакуют Беи».

Далее следуют точные указания о том, как оба эти полка, которые, согласно только что полученному приказу, возвращаются марокканской дивизии, должны действовать и как должна их поддерживать корпусная артиллерия. Генерал добавляет, что он переносит свой командный пункт на перекресток дорог у Суази-о-Буа [1], но, однако, предписывает переправиться через Пети-Морэн только по особому приказанию в крайнем случае при благоприятных обстоятельствах, которыми следовало бы безусловно воспользоваться.

«Исполнить немедленно», — заканчивает он.

Германская артиллерия начинает проявлять еще бо̀льшую активность. Снаряды всяких калибров, как смерч, обрушиваются на высоты близ Мондеман и Монживру и на весь участок местности, заключающийся между этими высотами и болотами. Замок обстреливается снарядами крупных калибров, которые пробивают стены, продавливают крыши, зажигают постройки.

Штаб должен был покинуть столовую. Генерал располагается у основания одной из башен, а когда обстрел становится слишком сильным, устраивается около церкви Мондеман.

Артиллерия противника — в районе Вилленев, который командует над равниной. Необходимо заставить ее замолчать до того, как пехота выдвинется вперед, иначе полки Кро и Феллер понесут большие потери и не дойдут до Пети-Морэн. В 10.45 генерал отдает приказ временно прекратить движение на Беи и предписывает находящейся около Рев корпусной артиллерии начать возможно скорее борьбу с артиллерией противника.

в) 77-й полк ведет наступление на Тулон-ла-Монтань. Когда генерал Мусси, командир 17-й дивизии, получил приказ обосноваться, «чего бы то ни стоило», на линии Тулон-ла-Монтань, Вер-ла-Гравелль, оба батальона 135-го полка, выбитые из этих двух пунктов после упорной борьбы, шли разрозненно с перемешавшимися подразделениями, в беспорядке, через Банн, спеша к горе Август. Полковник Эон, командир бригады, подполковник Гро, командир полка, капитан де-ла-Тай и капитан Фриан и другие офицеры пытаются приводить батальоны в порядок, но этот полк, который не далее как завтра будет храбро сражаться, в данный момент совершенно небоеспособен. Таким образом, бригада Эон оказывается сведенной к одному 77-му полку, состоящему из бретонцев.

Генерал Мусси идет к полковнику Лестокуа, командиру этого полка. Он сообщает ему обстановку. Она проста: Тулон-ла-Монтань потеряна сегодня утром, необходимо ее отобрать во что бы то ни стало. А вся артиллерия дивизии введена в бой в другом месте и поддержать наступление 77-го полка не может. Но действовать необходимо: дело идет о чести дивизии.

Полковник Лестокуа, не теряя минуты, поднимает по тревоге свой полк и отдает необходимые распоряжения.

---

[1] На схеме 7 — Суази.

Не было еще и 11 часов, когда 77-й полк покинул Банн и пошел по куазарскому шоссе. Германская артиллерия усиливает огонь.

Противник держится в лесах у Тулон-ла-Монтань. Здесь весь 164-й полк 20-й германской дивизии, который вместе с 79-м полком получил приказ двигаться на Куазар. Он останавливается и ведет огонь из пулеметов по продвигающимся вперед французам.

Дойдя до Куазар, наш 77-й полк пытается продвинуться по открытым скатам, поднимающимся по направлению к лесам у Тулон. Но так как он не поддерживается никакой артиллерией, то ничто не препятствует ружейно-пулеметному и артиллерийскому огню противника. Потери очень тяжелые, и приходится остановиться, чтобы избежать полного истребления. Потери — 10 офицеров и 500 человек унтер-офицерского и рядового состава: около трети наличного состава полка. Полк получает приказ отходить.

Отступать тяжело. Дорога теперь пристреляна и приходится итти по болоту, завязая в тине по пояс.

Артиллерия не поддерживала наступления на Тулон, но она всетаки сделала очень полезное дело в другом месте. Три дивизиона 20-го артиллерийского полка удержали противника на его позициях и дали возможность 135-му полку отойти.

В 11.30 у генерала Дюбуа создается окончательная оценка сил противника и серьезности своего положения.

Подобно марокканской дивизии, 17-я дивизия останавливается. В Вер-ла-Гравелль были захвачены пленные от гвардейских частей, в районе Тулон — пленные от 10-го корпуса. Следовательно, на северном берегу болот находились два прекрасных германских армейских корпуса. Как же мог 9-й корпус, предоставленный только своим силам, измученный и недостаточно снабженный боеприпасами, думать о преодолении грозного препятствия и о занятии позиции по другую его сторону? Дюбуа поставил в известность генерала Фоша обо всем этом.

Фош проявляет свою волю

Это донесение, полученное в полдень, не удивляет Фоша. Ему уже известно, что положение стало тяжелым. С 10 часов, вслед за хорошими утренними сведениями, пошли известия отрицательного характера. Ему сообщают, что противник обнаружен всюду в значительных силах. Ему известно, что Тулон-ла-Монтань пришлось очистить, а достигнуть Конжи невозможно; что повсюду наши части в состоянии утомления, вызывающем большое беспокойство.

Сведения о движении противника недостаточные: дает себя чувствовать малочисленность авиации.

Прочитав донесение генерала Дюбуа, Фош тотчас же приходит к выводу, что если категорически настаивать на выполнении отданного сегодня приказа, то положение, в настоящий момент серьезное, при таком состоянии частей может быстро ухудшиться. Он упорен, и воля его, когда он добивается цели, непреклонна, но, обладая гибким умом, он соразмеряет цели со средствами, имеющимися в его распоряжении.

Поэтому он не упорствует против невозможности. Нельзя здесь добиться продвижения вперед? Хорошо. Продвинутся другие, в другом месте, где обстановка более благоприятна. Здесь и преграждение противнику пути через болота уже явится серьезным вкладом в пользу 5-й армии, тылы которой будут, таким образом, обеспечены. Следовательно, необходимо держаться, держаться во что бы то ни стало. Продвижение вперед — завтра.

Он вызывает к телефону командира 9-го корпуса. Говорит ему, что корпус должен так или иначе занять «надлежащую оборонительную позицию».

Всякое продвижение противника в южном направлении должно быть немедленно остановлено. Должна быть обеспечена связь с 42-й дивизией и с 11-м корпусом. Она должна быть тесной, безусловной, «надлежащей»[1]. «Надлежащей», это значит, что нельзя довольствоваться связью, обеспеченной наполовину; что связь между штабами, а также и между частями, должна быть постоянной, и что важнее всего то, чтобы каждый был готов к поддержке в любое время своего соседа.

Только что кончился этот разговор, как генералу докладывают об оставлении Сен-При полком 42-й дивизии. 42-я дивизия, должно быть, оказалась в затруднительном положении и не будет в состоянии вновь занять этот важный пункт, обеспечивающий ее связь с 9-м корпусом.

Фош немедленно вызывает генерала Дюбуа. Он приказывает ему, для обеспечения тесной связи между его корпусом и 42-й дивизией, занять Сен-При и очистить леса к югу от этого пункта, куда, повидимому, просочились германцы.

Затем он говорит по телефону с генералом Эйду. Он говорит ему, что наступательный маневр, начатый нашими армиями сегодня утром, развивается прекрасно, что более чем когда-либо наши части должны проявить свои боевые качества; что 11-й корпус в особенности должен сохранить в неприкосновенности свои позиции, обладание которыми необходимо для ожидаемого решительного успеха. Необходимо, чтобы этот корпус, надежно укрепившись, преградил противнику дорогу из Соммсу в Фер-Шампенуаз.

Вот каким образом крупный начальник, властитель своих дум и нервов, здраво оценивающий изменения обстановки, которая может стать трагической, стремится вложить в умы и сердца всех своих подчиненных свою энергию, волю и уверенность.

Марокканская дивизия пытается захватить Сен-При

Задачей марокканской дивизии было оборонять южные выходы из Сен-Гондских болот от Уа до Банн, т. е. фронт около 9 километров.

Поэтому в 12.30 бригада Блондла, перешедшая на южный берег, укрепляется у Бруссиле-Пети и Мениль-Бруссии; полк Феллера удерживает Рев, полк Кро—Уа. Под адским артиллерийским огнем окапываются, как могут. Со своего наблюдательного пункта в Мондеман

---

[1] В подлиннике indiscutable — бесспорная, неоспоримая.— Прим. перев.

Энбер в бинокль видит только сотни разрывов снарядов и дым пожаров. А офицеры штаба докладывают ему, что усталость и нервное напряжение солдат повсюду достигли крайних пределов.

И как раз в этот момент приходит приказ вновь овладеть Сен-При, потерянным 42-й дивизией, и выгнать противника из лесов Ботрэ и Сен-Гонд.

Ближе к Сен-При расположен полк Кро; ему и поручается эта операция.

Из трех батальонов батальон Тиссэр останется один для обороны Уа, где он должен основательно укрепиться, а батальоны Фралон и Линьи атакуют Сен-При. Их будет сопровождать взвод гусар и поддерживать корпусная артиллерия.

В каждом из этих батальонов не более 400 рядовых, командный состав понес большие потери, патроны на исходе.

Весь район Уа обстреливается неприятельскими снарядами разных калибров, и приходится итти в расчлененных порядках. Батальон Фралон выступает первым, за ним — батальон Линьи. Приходится пробираться вдоль изгородей и небольших рощ до Сен-Гондского леса, затем через ферму Монталар в лес Ботрэ. Оттуда предстоит атаковать Сен-При.

Взвод гусар, очевидно не получивший приказания, не прибыл, и полковнику Кро не удалось войти в связь с артиллерией, которая должна была его поддерживать. Плохое начало! Тем не менее «подталкиваемые» артиллерийским огнем противника выступают рота за ротой. После сбора в лесу Ботрэ батальон Фралон выходит с южной опушки, но здесь его встречает ружейный огонь из фермы Монталар. Ферму считали незанятой, а там, оказывается, засели германцы. В значительных силах? Неизвестно. Это выяснится при наступлении.

Фралон поднимает свой батальон в штыковую атаку. Противник не выдерживает удара, и Фралон занимает ферму.

Но теперь на Монталар обрушивается сильный ружейно-пулеметный огонь с высоты Пуарье. Капитан Фралон тяжело ранен. Ранены капитан Грэнкур, лейтенант Тюрэ, лейтенант Ардан-дю-Пик, лейтенант Сюффран, убиты лейтенанты Ламан и Ферруди. Менее чем в 10 минут выведено из строя около 200 человек. И батальон дрогнул, повернул кругом и отступил.

Прибегает полковник Кро. С помощью подразделений 162-го полка 42-й дивизии, оказавшихся в Сен-Гондском лесу, и батальона Линьи он собирает остатки батальона Фралон, командование которым принимает капитан Жакэ.

Но германцы крепко засели у тригонометрического пункта Пуарье, и нечего думать ни о том, чтобы выгнать их оттуда, ни о том, чтобы продолжать движение на Сен-При при наличии столь сильной угрозы на фланге. Поэтому для оказания сопротивления располагаются фронтом на север, восток и запад. Наступление на Сен-При дало в результате лишь удлинение на 2 километра к западу и без того очень растянутого фронта марокканской дивизии.

В 20 часов, вернувшись в замок Мондеман, Энбер диктует приказ о расположении на ночлег.

Частям расположиться биваком на месте и продолжать рытье окопов и устройство убежищ. Огней не зажигать. Боевому охранению, выдвинутому возможно дальше по шоссе, пересекающему болота, окопаться; пулеметам, поддерживающим охранение, занять огневые позиции для обстрела вдоль дорог. Артиллерии оставаться на позициях.

Принимаются также меры к тому, чтобы части были снабжены продовольствием и боеприпасами, меры по оказанию помощи больным и раненым и по их эвакуации.

Сражение продолжается.

11-й корпус против гвардии и 12-го германского корпуса

В то время как в окрестностях Сен-Гондских болот происходили эти бои, 11-му корпусу путем величайших усилий удалось обеспечить правый фланг армии против значительно превосходящих сил германцев.

Генерал Эйду получил задачу укрепиться за р. Соммой от Морэн-ле-Пети до Ленаррэ и преградить противнику пути из Шалон и Вертю.

Поэтому 21-я дивизия (генерал Радиге), усиленная 293-м полком и двумя саперными ротами, занимает участок в 8 километров, от Морэн-ле-Пети до Нормэ включительно; 22-я дивизия (генерал Панбэ) — фронт в 5 километров, от Нормэ до Ленаррэ, с отрядами, удерживающими переправы на Сомме у Вассимон, Оссимон и до Соммсу.

60-я резервная дивизия останется в резерве за правым флангом, в районе Семуан. На самом деле мы знаем, что этот правый фланг, фланг опасный, прикрывается на равнине Шампани только 9-й кавалерийской дивизией и что 16 километров, по прямой линии, отделяют район Соммсу от района Сомпюи, где находится 17-й корпус, левофланговый в 4-й армии.

60-ю резервную дивизию все еще нельзя считать вполне боеспособной. Ввиду того что до этого ее боевые действия были неудачны, был отдан приказ: ночью отобрать в ее батальонах лучшие подразделения и составить из них сперва один батальон шестиротного, а затем два батальона четырехротного состава. «Операция» в этих условиях — одна из сложнейших, создавшая для этой уже измученной дивизии ночь сплошного мытарства. Результаты, впрочем, довольно неважные, так как в обоих «отборных» батальонах, сформированных таким образом из взводов и даже отделений шести разных полков, неизбежно нехватало той внутренней спайки, которая столь необходима для боевой части.

Части выбиваются из сил. Они снабжаются с перебоями, и еще сегодня утром бойцам пришлось выступить в поход натощак.

41-я бригада 21-й дивизии должна двинуться из Фер-Шампенуаз для занятия Морэн-ле-Пети и Экюри. Поэтому 64-й полк направляется в Экюри, 65-й — в Морэн-ле-Пети.

Части движутся очень медленно. 64-й полк оказывается в Экюри только около 10 часов. Полковник Буиссу приказывает занять

двумя батальонами северную и восточную окраины селения, оставляя один батальон в резерве южнее Экюри.

65-й полк, предупрежденный о приближении противника, шел на Морэн-ле-Пети в боевых порядках, имея дорогу из Вертю осью своего движения. Пока он шел по лесам, он не испытывал никаких затруднений, но при выходе из-за закрытия его осыпал град гранат.

Жители бегут, обезумев: «Не ходите туда. Там германцы, там гвардия!»

Полковник Баланьи продолжает движение, несмотря на снаряды и пули. Атакуют в штыки, проникают в южную часть селения, которую противник очистил, не дожидаясь столкновения. Но попытка обойти левый фланг противника не удается. Потратив более часа и несмотря на поддержку дивизиона 51-го артиллерийского полка, который ведет борьбу с артиллерией противника, приходится очистить Морэн-ле-Пети и отойти на 500 метров.

В свою очередь 64-й полк был вытеснен из Экюри, который обстреливался, так же как и Морэн-ле-Пети, и был в огне. Полковник Буиссу вынужден был отвести полк на опушку леса.

У противника, действительно, были значительные силы на этом участке.

В этом районе действует 2-я германская гвардейская дивизия, которой приказано решительно продвигаться вперед в южном направлении.

2-й гренадерский полк сражается в Морэн-ле-Пети, 4-й гренадерский полк — в Экюри. В 10 часов генерал фон-Плеттенберг, командир гвардейского корпуса, потребовал от 12-го корпуса, своего соседа слева, поддержать его ударом с востока во фланг французам.

Было 13 часов, когда 2-му гренадерскому полку удалось войти в пылающий костер, который представляло собой селение Морэн-ле-Пети, покинутое французами. 4-й гренадерский полк благополучно вступил в Экюри около полудня, но не смог там удержаться под огнем нашей артиллерии и, понеся большие потери, вынужден был отойти от селения на дальность ружейного огня.

Борьба на этих позициях продолжалась и во вторую половину дня с переменным успехом.

Решив овладеть Экюри, генерал Радигэ в полдень составил особую группу, предназначенную сменить потрепанный 64-й полк. В эту группу, под командой полковника Этэ, командира 93-го полка, должны были войти три батальона 93-го полка, два батальона 293-го полка и «отборный» батальон Ланбера 60-й резервной дивизии.

Но на этой взрытой снарядами местности, отчаянное однообразие которой нарушали лишь жалкие сосновые рощицы, подразделения отряда заблудились и не сосредоточились на сборном пункте. Поэтому еще и в 18 часов 64-му полку приходилось одному удерживаться в своих наскоро возведенных окопах. Люди были так утомлены, что грохот снарядов не производил на них никакого впечатления. Роты понесли большие потери; в батальонах осталось в среднем по два офицера.

Почти в таком же положении был 65-й полк перед Морэн-ле-Пети.

Около 19 часов в наступающей темноте батальон Ланбера встретил не 64-й полк, с которым должен был бы соединиться перед Экюри, а 65-й, который вовсе его не ждал, перед Морэн-ле-Пети.

Командира батальона полковник Баланьи спрашивает:

— Полагаетесь ли вы на свой батальон?

Не колеблясь, тот отвечает:

— Да.

И этот-то батальон из запасных вскоре, около 3 часов утра, пытается выбить гвардию из Морэн-ле-Пети. Бой в темноте, среди горящих развалин Морэн-ле-Пети был неудачным. Батальон штыковой атакой овладел окраиной селения, но противник быстро оправился и окружил его. Для того чтобы выйти из боя, каждый взвод должен был пробивать себе дорогу. Батальон был расстроен, понес большие потери, и его удалось собрать только на опушке леса. Германцы также понесли большие потери, но они остались хозяевами в Морэн-ле-Пети, равно как и в Экюри.

* * *

Призыв генерала фон-Плеттенберга об ударе с востока был услышан. Сам генерал фон-дер-Планиц, командир 32-й германской дивизии, правофланговой в 12-м корпусе, встретив гвардейского офицера, явившегося просить поддержки со стороны 12-го корпуса, принял решение, не ожидая приказа, двинуться в бой. Хороший пример инициативы и поддержки соседа!

Выполняя это решение, в 11 часов 63-я бригада направилась через Трекон на Нормэ, 64-я — через Виллезене на Ленаррэ.

Переход был тяжелый: стояла очень сильная жара. В 17 часов обе бригады вошли в зону обстрела французской артиллерии, и тогда их продвижение стало еще более замедленным.

Не выдержав огня германской артиллерии, 137-й французский полк очистил Нормэ.

В 19 часов ввиду крайнего утомления частей и узнав, что французы удерживают также Вассимон, генерал фон-дер-Планиц не считает возможным рисковать дальнейшим продвижением в юго-западном направлении. Поэтому он останавливается, не входя в боевое соприкосновение с 22-й французской дивизией, стоящей неподвижно за Соммой, и просит командира 12-го корпуса прикрыть его фланг выдвижением 33-й дивизии.

Итак, на этот день перед 11-м корпусом бой затихает. Корпус полностью выполнил свою задачу по прикрытию правого фланга армии. Он сломил порыв прусской гвардии, которая, вероятно, дошла бы до Фер-Шампенуаз и создала бы угрозу 42-й дивизии и 9-му корпусу. Он остановил 12-й саксонский корпус, который, может быть, и дошел бы до Майи, вклинившись между 9-й и 4-й армиями.

Все силы 11-го корпуса были введены в бой. В качестве последнего резерва была одна «разоренная» 60-я резервная дивизия, из которой были выделены лучшие ее подразделения и у которой была

отнята дивизионная артиллерия. Правда, генерал Эйду мог рассчитывать на следующий день на 18-ю дивизию, которая прибыла в район Эрбисс и поступала в его распоряжение.

9-я кавалерийская дивизия в лагере Майи

Задачу обеспечения разрыва между 9-й и 4-й армиями в настоящий момент выполняла только 9-я кавалерийская дивизия.

Задача очень тяжелая для кавалерийской дивизии!

Командир этой дивизии генерал Эспэ считался одним из самых блестящих по своей подготовке генералов армии и командиром исключительной энергии. Офицеры всех чинов были первоклассными наездниками, дух их был великолепен; мужество, выносливость, дисциплина, чувство самоотверженности и самопожертвования у солдат не имели себе равных; лошади были превосходной породы, — и тем не менее это крупное войсковое соединение не было в состоянии играть роль, выпавшую сегодня ему на долю.

Вследствие неправильного обучения, полученного в мирное время, дивизия, как и вся французская кавалерия, плохо усвоила требования современной войны и к тому же не была так вооружена, чтобы вести ее успешно. Кавалеристы не могли пользоваться карабином с коня и, прикованные к нему, с трудом вели бой в пешем строю. Даже разведка была для них трудной работой. С большим трудом и очень медленно преодолевали кавалеристы естественные и искусственные препятствия. Губительное действие на них оказывали стрелки противника, засевшие в засаде.

Поэтому, наученные горьким опытом 10, 20 и 30 августа, полки оставались в сомкнутых порядках под защитой какой-нибудь складки местности, чтобы избежать наблюдения со стороны неприятельской артиллерии, в постоянном ожидании кавалерии противника, которую можно было бы, наконец, атаковать холодным оружием в конном строю. Но конница противника совершенно не показывалась. Сейчас вели бой только самокатчики и дивизионная артиллерия. Кавалерийские массы, остававшиеся в конном строю вдали от огня, редко оказывали им поддержку.

В подобном поведении нет никакой трусости, конечно, никакого желания избежать действий: здесь просто незнание и неумение вести бой в современных условиях. Не забудем, что шел только второй месяц войны и что на войне удовлетворительно делается только то, что в мирное время делается в совершенстве.

Кроме того, в эти первые дни сентября кавалеристы двигались в течение двух недель, без остановки, без отдыха, весь день верхом, расседлывая коней лишь на ночь на несколько часов. Состояние конского состава стало плачевное. Подков уже не имелось. На ссадины и потертости внимания не обращалось, спины большинства этих несчастных животных были покрыты гнойными язвами — и все это вместе взятое издавало ужасающий запах бойни. Лошади едва двигались. Каждую минуту на походе, когда обессилевший всадник засыпал, лошадь вместе с седоком падала и более уже не поднималась.

Об этих данных необходимо помнить, чтобы понять деятельность или, вернее, бездеятельность 9-й кавалерийской дивизии в дни Марны.

Вечером 5 сентября мы оставили эту дивизию в разбросанном состоянии после одного из самых утомительных дней. Кирасирская бригада Митри в Труан, драгунская бригада Серевилль в Судэ-Сент-Круа и драгунская бригада Сайи в Сент-Уан.

Первой заботой генерала Эспэ было отдать распоряжения о сосредоточении трех бригад в районе Судэ-Сент-Круа, за р. Суд. Это — центральный пункт, откуда можно будет прикрывать правый фланг 9-й армии у Соммсу и обеспечить взаимодействие с 4-й армией.

Для обороны дороги из Шалона в Соммсу генералу Серевилль, бригада которого находится в Судэ-Сент-Круа, отдается приказ выслать немедленно в Ватри, в пункт, где шалонская дорога пересекает р. Суд, дивизион самокатчиков и 25-й драгунский полк.

Этот отряд прибывает в Ватри в 7 часов. Дивизион самокатчиков располагается за забаррикадированным мостом, а полк в сомкнутом строю за рощицей, в 500 метрах в тылу, остается в готовности атаковать любого противника, который попытался бы переправиться через реку выше или ниже моста.

Для охраны дорог в восточном направлении генералу Сайи отдается приказ вести свою бригаду из Сент-Уан в Судэ-Сент-Круа, оставляя два отряда на ручье Кооль.

1-й драгунский полк, которому придан пулеметный взвод, расположится к востоку от селения Кооль, наблюдая за дорогой из Витри-ле-Франсуа, тогда как два эскадрона 2-го драгунского полка станут в Фонтэн-на-Кооль, наблюдая за дорогой, ведущей в Соммсу. Дивизия теперь имеет авангарды на каждом из трех направлений возможных действий.

Часы показывают 13 часов, когда обе бригады прибывают в район Судэ-Сент-Круа. Они сосредоточиваются в одном километре юго-западнее селения и там выжидают, прикрывшись во всех направлениях постами и дозорами.

В это время самокатчики вели бой у Ватри. Они отбили атаку неприятельского отряда на мост. Разведкой обнаружили три кавалерийских полка, выходящих из Сэрнон. Дивизион самокатчиков под угрозой обхода отошел, ничего больше не узнав; за ним последовал 25-й драгунский полк. В 14 часов отряд присоединился к дивизии.

Не имея никаких сведений об обстановке, слыша орудийные выстрелы в восточном, северном и западном направлениях, генерал Эспэ в 14.30 решает подойти ближе к Соммсу, где расположен правый фланг армии Фоша.

Итак, в 18 часов дивизия собралась в окрестностях Соммсу. Она там и осталась в бездействии до ночи с тремя артиллерийскими дивизионами, готовыми открыть огонь, в ожидании атаки, которая так и не состоялась.

В общем, если не считать кирасирской бригады, которая сделала переход километров в 40, кавалерийская дивизия за этот день произвела лишь незначительные перемещения, и главные силы не вошли в соприкосновение с противником.

18-я дивизия готовится действовать

18-я дивизия целый день была занята выгрузкой и перегруппировкой своих частей.

Генерал Лефевр, командир дивизии, прибыл в Арси-на-Об только в 11.30. Здесь он ознакомился с приказом, которым ему предписывалось сосредоточить дивизию в районе Семуан, Эрбисс и поступить в распоряжение 11-го армейского корпуса.

32-й полк 35-й бригады, стоящий в Труа, перебрасывается на грузовиках в Виллер—Эрбисс, а 66-й полк из Арси-на-Об идет в Эрбисс пешим порядком. Оба полка становятся на ночлег.

114-й полк 34-й бригады, прибывший в предшествующую ночь в Оглюзэлль, утром ушел в Семуан. Полк расположился на ночлег в Гургансон, не дойдя до Семуан. 125-й полк прибыл в Арси-на-Об лишь в 15 часов и расположился на ночлег в Аллибодьер. Наконец, 33-й артиллерийский полк, выгрузившийся в Труа в 16.30, был немедленно направлен на Эрбисс, куда он прибыл на ночлег лишь поздно вечером.

18-я дивизия завтра, без сомнения, будет в состоянии прикрывать правый фланг 9-й армии и затянуть часть разрыва у Майи, в ожидании прибытия в этот район 21-го корпуса, который ставка главнокомандующего только что передала в распоряжение 4-й армии.

Прибытие эскадрилий

Вечером 5 сентября мы оставили эскадрильи «Блерио-3» и «Блерио-10» в лагере Майи в одиночестве, не получившими никаких распоряжений и имеющими сведения только о близости противника и о возможности атаки.

Командиры эскадрилий, прибывшие на автомобилях, приняли решение отойти с рассветом в Труа.

Этот отход в густом тумане представлял, по заявлению капитана Зарапова, большой подвиг.

Вылетев из Майи между 5 и 6 часами утра, самолеты эскадрильи «Блерио-10» после многих приключений приземлились в Труа между 14 и 18 часами. Эскадрилья в полном составе, так как самолеты, оставленные в Бельфор, теперь присоединились к ней, совершив вынужденные посадки два раза: в Арси и Водевр.

Что касается эскадрильи «Блерио-3», то она не была в состоянии до ночи принимать участие в бою после богатого приключениями путешествия из Майи в Труа, воспоминания о котором лейтенанта Сэрр дают возможность восстановить все его перипетии.

Лейтенант вылетел на своем самолете из Майи в 5 часов в густом тумане. Поднявшись на 50 метров, он уже не видел земли. До рассвета он летел вдоль железной дороги, затем, потеряв ее из виду и не имея других ориентиров, приземлился.

Несколько ориентировавшись, он снова вылетает, придерживаясь дороги из Арси в Труа. Не имея карты, он пролетает в стороне от Труа и его не видит. Он сбивается с курса. Замечает селение, приземляется. Это — Вандевр в 30 километрах к западу от Труа.

Поворот. Вот селение, которое показывается из тумана. Не Труа ли? Лейтенант спускается. Это Барберэ в 7 километрах к северо-западу от столицы Шампани, которая еще не видна из-за тумана. Новый взлет. Вот, наконец, и Труа! Уже 9 часов. Потребовалось 4 часа, чтобы пролететь 50 километров, причем пришлось сделать четыре посадки.

Другие самолеты имели примерно такие же приключения, и некоторые из них прилетели только во второй половине дня. Один самолет разбился, летя слишком низко над лесом.

В 6 часов утра капитан Зарапов был вызван в штаб 9-й армии в Планси и там получил от капитана Фужеру, только что прибывшего в штаб в качестве начальника авиации армии, указания о разведке.

Лейтенантам Матье и Труэн было указано разведать район Бержер-ле-Вертю. Лейтенант Каюзак и сержант Торэ должны были разведать район Шампобер и Вертю. Третьей задачей, выполняемой лейтенантом Шапело и сержантом Сади-Лекуэнт, была разведка направления на Шалон.

Плохая видимость помешала успешному выполнению этих задач.

Обе эскадрильи ночевали с 6 на 7 сентября в Труа. Капитан Зарапов нашел посадочную площадку близ Планси.

Распоряжения на 7 сентября

Когда Фош в 18 часов оставил свой командный пункт в Плер и уехал в Планси на ночлег, он был озабочен и мало общителен.

Он не мог сам поехать на поле сражения, чтобы посмотреть войсковые части и подбодрить их; он не будет иметь возможности сделать это тем более в последующие дни. Вследствие слишком малочисленного штата его штаба и постоянного нахождения в разъездах всех штабных офицеров, включая даже начальника штаба и его помощника, на командном пункте никто не остается для принятия неотложных решений.

Но, благодаря работе его офицеров по связи с частями, посылаемых раза три за сутки для проверки положения на месте, он все-таки знал детали сражения и хорошо знал, что сегодня вечером ожидать победной развязки не приходится. 42-я дивизия, расположенная южнее р. Пети-Морэн, с трудом удерживала Суази и Вилленев-ле-Шарлевилль; 9-й корпус после ожесточенных боев не имел вовсе частей к северу от болот; 11-й корпус не удержал ни Морэн-ле-Пети, ни Экюри, ни Нормэ и мог думать только об обороне на южном берегу р. Соммы.

На правом фланге, между правым флангом 11-го корпуса и левым флангом соседней армии, существовал разрыв километров в 20, и в этом районе находилась только 9-я кавалерийская дивизия. Генералом Лангль-де-Кари было заявлено, что 8 сентября будет введен в линию новый армейский корпус — 21-й; но до 8-го что произойдет в этой стороне? Имеются сведения о присутствии в районе Шалон частей 3-й германской армии. Ворвется ли она завтра в этот разрыв?

Если она перейдет в наступление, что тогда делать? Необходимо держаться к северу от Сезанн в тесном взаимодействии с 5-й армией и дать отойти, если потребуется, правому флангу до тех пор, пока фронт не будет обращен на восток, с риском быть на время отрезанным от 4-й армии. Ибо победа — на левом фланге, где 6-я армия, выходящая из Парижа, движется на Шато-Тьери; где действующая совместно с ней английская армия продвигается в направлении на Ребэ, причем обе эти армии наносят удары во фланг всему германскому боевому порядку. Там — молот, готовый ударить; здесь — необходимо держаться и быть непоколебимой наковальней.

Фош перебирает в своем уме эти глубоко верные мысли, которые нам кажутся простыми в условиях сегодняшнего дня, так как мы знаем, что произошло. Но он в тот момент должен был отгадывать и почерпнуть идею предстоящего сражения из отрывочных сведений, из умышленно неполно даваемых указаний.

В этот день вечером обед в Планси прошел быстро и в молчании; тотчас после обеда генерал заперся с начальником штаба в кабинете настоятеля, где были разложены карты.

В объемистой почте только что пришла бумага из ставки главнокомандующего. В ней говорилось:

«В момент завязки сражения, от которого зависит спасение страны, необходимо напомнить всем, что теперь не время оглядываться назад. Все усилия должны быть приложены к тому, чтобы атаковать и отбросить противника. Всякой части, которая не в состоянии уже продвигаться вперед, удерживать за собой, чего бы это ни стоило, захваченную местность и умереть на месте, но не отступать. В настоящих условиях никакое малодушие не допустимо».

Он думает вслух, он рисует свой маневр, и в 22 часа Вейган, молча его слушавший, выходит и составляет приказ на завтра: приказ, естественно, о наступлении.

Это прежде всего изложение общей обстановки, могущее оживить все надежды после тяжелого дня: 6-я армия выходит из Мо и движется на восток; английская армия в Куломье направляется на северо-восток, 5-я армия продвигается в направлении на север. И для поддержки решительного движения 5-й армии 9-я армия переходит завтра в наступление.

42-я дивизия действует совместно с 10-м корпусом 5-й армии, 9-й корпус обеспечивает оборону болот и сохраняет готовность выйти к Ольнизе при содействии 11-го корпуса; 11-й корпус форсирует линию Морэн, Экюри, Нормэ и продвигается в северном направлении к горе Эмэ, удерживая одновременно свои позиции на Сомме у Ленаррэ, Вассимон и Оссимон.

Для 9-й кавалерийской дивизии — та же задача, что и накануне: прикрытие правого фланга армии и связь с соседней армией, левый фланг которой находится в Мейкс—Тьерселэн и в Юмбовилль, с отрядом в лагере Майи.

18-я дивизия, заканчивающая свою выгрузку, будет сосредоточена к 6 часам в Эви, где она будет в распоряжении уже не 11-го корпуса, а командующего армией, который к этому времени перенесет свой командный пункт в Плер.

И заключительная часть приказа:

«Командующий 9-й армией рассчитывает, что части 9-й армии проявят наибольшую активность и наивысшую энергию. Артиллерии вести огонь, не считая снарядов. Всякую занимаемую местность немедленно привести в оборонительное состояние...»

В приказе сказано, что артиллерия должна стрелять, «не считая снарядов», и действительно, это очень необходимо. Артиллерия должна восполнить недостаток патронов у пехоты и винтовок, пришедших в негодность или брошенных в предшествующих боях и во время отступления. Не мало частей, в которых одна винтовка приходится на двух бойцов!.. Следовательно, артиллерия должна безусловно «стрелять, не считая снарядов».

Но как раз в тот момент, как этот приказ был составлен, капитан Одибер доложил начальнику штаба, что нет возможности удовлетворить требования о подвозе снарядов, поступающие со всех сторон.

Последние «неприкосновенные запасы» израсходованы, и 4-я армия больше ничего не может дать. В наших батареях не более 300 выстрелов на орудие! Не отказаться ли от сражения? Вейган отказывается итти с докладом о таком положении к генералу, настроение которого он в силу своего служебного положения обязан поддерживать, а не ухудшать.

— Это — ваше дело,— заявляет он несчастному Одиберу.—Выпутывайтесь, как знаете. Каждому свое!

ГЛАВА IV

ГЕРМАНСКИЙ УДАР ВЫДЕРЖАН

Положение 9-й армии к 5 часам утра 7 сентября

Ночь с 6 на 7 сентября в 9-й армии проходила относительно спокойно. Раздавались отдельные ружейные выстрелы в лесах к северу от Суази, на болотах около Морэн-ле-Пети.

К западу от болот положение не переставало быть тревожным. В 2.30 генерала Гросэтти будят на ферме Шаптон, где он спал на связке соломы. Связист только что донес, что 10-й корпус, сосед слева, очистил Шарлевилль.

Сообщение, впрочем, неточное. Действительно, в штабе 10-го корпуса много говорили о том, чтобы очистить это селение, захваченное накануне ценой больших усилий, но генерал де-Кадудаль настоятельно просил разрешения остаться там. Эта просьба была удовлетворена командованием 10-го корпуса.

Но этого связист не знал. Что было вполне определенно,— это то, что левофланговые части 42-й дивизии, удерживавшие Вилленев и эвакуировавшие Шарлевилль до его занятия частями генерала де-Кадудаль, подвергались опасности внезапной ночной атаки с направления восточнее Шарлевилль.

Генерал Гросэтти вызывает полковника Девилль, командира 151-го полка, который занимает Вилленев, и отдает ему приказ немедленно его оставить.

Полковник обращает внимание генерала на то, что еще в полночь его дозоры, высланные для связи, были в контакте с дозорами 40-й бригады; что ничего не указывало на возможность в это время какого-либо отхода гарнизона Шарлевилль и что, поскольку ему известно, до сих пор в этом районе не происходило никаких чрезвычайных событий.

Тем не менее, во исполнение приказа, 151-й полк отходит, оставив батальон Паскаль на северной опушке леса Бу-де-ла-Вилль в готовности снова, по первому сигналу, занять Вилленев.

К 5 часам батальон Паскаль окопался на северной опушке леса Бу-де-ла-Вилль, в 1 километре к югу от Вилленев; батальон Монфу дошел до юго-западной опушки леса Бранль, и батальон Бонтэн стал в резерве вблизи фермы Шаптон.

Марокканская дивизия также была настороже. Бригада Блондла, т. е. четыре батальона значительно сокращенного состава, была широко растянута, фронтом к болотам, между Брусси-ле-Пети и Мениль-Брусси, удерживая также высоту 154 [1]. Полк Феллера — два слабых батальона — занимал Рев. Полк Кро имел батальон Тиссэр в Уа; батальон Линьи — в рощице в 1 километре к востоку от этого селения, батальон Сакэ, прежде батальон Фралон, — за высотой к востоку от замка Монживру.

В 17-й дивизии бригада Симон растянута между Брусси-ле-Гран и «Полем Битвы» в малоуглубленных окопах или стрелковых ячейках, причем ее артиллерия, оставшаяся на позиции и усиленная артиллерией 52-й резервной дивизии, ведет наблюдение за Банн. Бригада Эон — в резерве у горы Август, в распоряжении командира 9-го корпуса генерала Дюбуа.

52-я резервная дивизия занимает фронт от опушки леса к югу от Банн до горы Август, имея заслон в Гранд-Ферм и Петит-Ферм [2] на крайнем восточном углу болот.

Эта ночь была тяжелым испытанием для всего 11-го корпуса, широко разбросанного в результате боев накануне. Дивизия Радигэ, очень утомленная, должна была всю ночь бодрствовать. Бригада Тэссьер — лицом к противнику, овладевшему Экюри и Морэн; бригада Ламэ, фронтом на Нормэ, которое ей пришлось очистить; дивизия Панбэ в готовности оборонять Ленаррэ, Вассимон и Оссимон: фронт около 5 километров за р. Соммой, всюду проходимой.

Еще более раздроблена 60-я резервная дивизия, лишенная своей артиллерии, отправленная в Коннантрэ в распоряжение 22-й дивизии. У этой дивизии одна бригада в Семуан и другая в районе Эрбисс. И это все, что прикрывает правый фланг 9-й армии: резервные полки, ослабленные выделением их лучших подразделений и артиллерии!

Наконец, 9-я кавалерийская дивизия ночевала: кирасирская бригада Митри — в Майи, драгунская бригада Серевилль — в Соммсу; драгунская бригада Сайи — в Пуавр.

Фош уехал из Планси в автомобиле, чтобы быть в Плер к 6 часам. Он задумчив и молчалив. Он отдал приказ о наступлении частям, выбившимся из сил, имеющим перед собой противника, несомненно превосходящего их силой и воодушевленного 14 днями победоносного преследования. Выполним ли этот приказ? Конечно, он его не считает выполнимым, но во всяком случае, будучи глубоким психологом, он знает, что наступление будит все силы, что оно еще более укрепляет слабеющие узы и что у части, решившейся на наступление, всегда найдется энергия, необходимая для обороны. И он назначил для наступления удаленные цели, для того чтобы удержались за р. Пети-Морэн, за болотами, за р. Соммой. Держаться необходимо, во что бы то ни стало, чтобы дать возмож-

---

[1] На схемах нет.
[2] Схема 6.

ность развернуться победоносному маневру на р. Урк. Держаться — в этом сегодня главное.

Орудия сильно гремят со стороны Суази. Суази — «невралгический» пункт. Необходимо, чтобы там особенно держались, чтобы не допустить прорыва фронта между 5-й и 9-й армиями. Во что бы то ни стало не допустить, чтобы противник обосновался на массиве Мондеман, Бруа, Аллеман, где он разрезал бы надвое весь французский боевой порядок. Обеспечить взаимодействие с 5-й армией — такова первоочередная цель.

Когда генерал Фош прибывает в Плер, штаб уже там разместился. Еще нет никаких новостей. Капитан Бертон отправился выяснять обстановку у генерала Дюбуа, капитан Рекэн поехал в 42-ю дивизию.

В 8 часов Бертон возвращается. Сведения неопределенные. Противник ведет уже сильное наступление к западу от болот, и бои идут в лесах Ботрэ и у Сен-Гонд.

Идут бои также к востоку от болот. Лейтенант Тардье отправляется туда к генералу Эйду.

Германское наступление

К 8 часам борьба становится жестокой на всем фронте, и противник проявляет огромные усилия, чтобы сломить упорство 9-й армии.

Генерал фон-Бюлов, командующий 2-й германской армией, вчера в 20 часов приказал возобновить, с рассветом, наступление, но его сосед справа генерал фон-Клук сообщил ему, что он отозвал к северу 3-й и 9-й корпуса, достигнувшие района к югу от р. Пти-Морэн. Эти корпуса необходимо ввести в бои на р. Урк, чтобы остановить французское наступление, ведущееся от Парижа. Но их отход открывает правый фланг 2-й германской армии.

Поэтому фон-Бюлов изменяет свои распоряжения. Он оставляет в силе свой приказ о наступлении гвардии и 10-го корпуса, но предписывает 10-му резервному корпусу продолжать действовать совместно с 1-й армией, согласовывая с ней свои движения, а 7-му корпусу остановиться в районе Монмирай, чтобы прикрыть правый фланг своей армии.

Кроме того, в 3 часа утра, осведомляя своего соседа слева, генерала фон-Хаузен, командующего 3-й германской армией, об отходе армии Клук, Бюлов просит поддержать его созданием угрозы флангу французов на Сомме.

Что касается генерала фон-Хаузен, то он уже получил приказ ставки вести решительное наступление в южном направлении.

Наступление началось на рассвете. Генерал фон-Эммиш, командир 10-го корпуса армии Бюлова, считая, что вчерашнее наступление в районе болот обошлось слишком дорого, что оно дало сомнительные результаты и не может дать лучших, решил оставить перед болотистой полосой лишь завесу и наступать своими главными силами в районе к западу от болот. 19-я германская дивизия должна была, таким образом, двигаться к Вилленев-ле-Шарлевилль,

20-я — на Мондеман. Осью наступления армейского корпуса являлась дорога Шампобер, Сен-При, Сезанн.

Генерал фон-Плеттенберг, командир гвардейского корпуса, сделал, на основании жестоких боев 6 сентября, почти те же выводы, что и командир 10-го корпуса. И он также решил оставить лишь завесу к северу от болот между Ольнэ-о-Планш и Вер-ла-Гравелль и наступать на болота обеими своими дивизиями с востока, по оси Экюри, ферма Нозэ, Лэнт.

Для гвардии, так же как и для 10-го германского корпуса, наступление назначается на 6 часов.

В 3-й германской армии 32-я дивизия 12-го корпуса и 23-я резервная дивизия 12-го резервного корпуса на рассвете также завяжут бой на фронте Соммы, так что французскому 11-му корпусу, подвергшемуся на севере нападению двух гвардейских дивизий, придется на своем правом фланге оказывать сопротивление и двум саксонским дивизиям.

42-я дивизия оттесняется на Шаптон

Генералу Гросэтти вскоре пришлось пожалеть об очищении Вилленев. Утверждение полковника Девилль породило в нем серьезные сомнения об отходе соседнего корпуса.

Поэтому он спешно послал выяснить обстановку, и в 5.45 ему было доложено, что 40-я бригада все время была в Шарлевилль, где она нападению не подвергалась, и что генерал Кадудаль твердо решил там держаться.

Между тем приходит приказ 9-й армии, из которого генерал видит, что задача 42-й дивизии остается прежней — наступать.

Поэтому генералу Криан, командиру 83-й бригады, немедленно отправляется приказ занять вновь Вилленев. Его поддержат при этой операции два артиллерийских дивизиона. Полковнику Девилль вменяется в обязанность со своим 151-м полком вновь занять свои вчерашние позиции.

В 6 часов 75-миллиметровые батареи дивизионов Альвэн и Менэтрье засыпают Вилленев снарядами, тогда как батальон Паскаль из леса Бу-де-ла-Вилль и батальон Бонтэн из оврага севернее Шаптон бросаются в атаку на южную и восточную окраины селения. Несмотря на силу огня германской артиллерии, наша пехота продвигается, не испытывая серьезных потерь.

К 9 часам Вилленев снова занят. Германская пехота отошла.

Гросэтти, прибыв со своим штабом к разветвлению дорог из Сезанн и Шаптон, близ Этан, следил за ходом боя. Размещение, несомненно, мало удобное, на краю дорожной канавы, но превосходное местоположение для наблюдения за боевыми действиями дивизии, которой предстоит вести бой по обе стороны сезаннской дороги. Теперь вперед продвигаются все полки. Хозяин Вилленев, 151-й полк, получает приказ выступить из него в северном направлении.

На его правом фланге 162-й полк должен возобновить свое продвижение в лес Бранль; 94-й полк и 16-й стрелковый батальон

должны продвинуться вперед, к северу от Суази; 8-му стрелковому батальону предписывается обеспечить в Сен-Гондском лесу взаимодействие с марокканской дивизией; 19-й стрелковый батальон остается в резерве близ Шаптон.

Таким образом, еще около 10 часов положение на всем фронте было хорошее, и наши всюду продвигались вперед, несмотря на безудержный обстрел германской артиллерии 77-, 105- и 150-миллиметровыми снарядами.

Но к 10.30 характер боя резко меняется. Повсюду наши роты наталкиваются на значительные силы, которые просачиваются за складками местности и стремятся их охватить.

Это был момент, когда весь 10-й германский корпус перешел в новое наступление: 19-й дивизией на Вилленев, 20-й — на леса Ботрэ, Бранль и Сен-Гонд.

В лесу Ботрэ 77-й и 79-й полки 20-й германской дивизии оттесняют 162-й полк, который энергично борется, но должен уступить под угрозой обхода через Сен-Гондский лес. Полк отступает перекатами с позиции на позицию, на Суази, при поддержке 16-го стрелкового батальона, который с чрезвычайной отвагой продолжает удерживаться на северном углу леса Бранль, где он почти обойден тремя батальонами 91-го полка 19-й дивизии германцев.

В 10.30 положение становится угрожающим: 77-й и 79-й полки — движением через леса Ботрэ и Сен-Гондский, 74-й и 91-й полки 19-й германской дивизии — выходом из леса Ом-Блан по сходящимся направлениям на Суази.

После полутора часов ожесточенных боев, ужасных рукопашных схваток, трагическую тайну которых хранят лесные чащи, наши полки, наши батальоны, наши роты перемешиваются и устремляются назад. Из лесистой полосы начинают выходить одиночные стрелки, за ними другие. Все рассказывают о происшедшем, как о каком-то аде. Германские пулеметы косили целые роты. Германцев очень много: они вылезают отовсюду.

Гросэтти бросается к частям со своим штабом и взводом охраны. Подполковнику Лавин-Дельвилль, со своими двумя эскадронами 10-го конно-стрелкового полка, он отдает приказ преградить отходящим путь и вернуть их в бой.

К полудню порядок был восстановлен, и сопротивление организовано в парке Шаптон. Вдоль дороги из Монживру части, оттесненные из леса, быстро приводились в порядок. Установленный близ Шаптон дивизион Коффека осыпал противника на южной опушке леса дождем огня и железа.

Германцы, также понесшие большие потери и приведенные в расстройство, не стремятся пройти южнее этой опушки.

В то самое время, когда наши части должны покинуть леса Бранль, Ботрэ и Сен-Гондский лес, наш 151-й полк должен был спешно очистить Вилленев не из-за нажима противника, а потому, что наша собственная артиллерия, не разобравшись в обстановке, считала германцев хозяевами не только лесов, но и селения, и открыла огонь по Вилленев.

Потери, к счастью, не были тяжелыми. Полковник Девилль, не имея возможности приказать прекратить огонь (в то время связь на поле сражения между пехотой и артиллерией была еще ненадежной), принял во-время решение покинуть Вилленев и перевести батальоны Паскаль и Бонтэн на опушку леса Бу-де-ла-Вилль, рассчитывая вновь занять селение, как только наши артиллеристы исправят свою ошибку.

Таким образом, несмотря на энергичные усилия, вся 42-я дивизия оказывается оттесненной, и ее фронт перед противником, имеющим явное превосходство в силах, определяется лесом Бу-де-ла-Вилль, парком Шаптон и дорогой из Монживру.

Гросэтти проходит по линиям, беседует в ротах. Он идет по передовой линии, не задумываясь об опасности. Ровно в 11.30 один лейтенант 10-го конностелкового полка, посланный для связи, узнает от артиллерийского офицера 10-го корпуса исключительную новость.

1-я германская армия начала отступление, и правофланговый корпус 2-й армии согласовывает свое движение с ее отходом. Правда ли это? Не выдумка ли? Конечно, здесь противник отходить не намеревается, но было бы неправильно не использовать этого сообщения для укрепления духа частей.

Поэтому новость получает широкое распространение. И генерал приходит к заключению, что настоятельно необходимо начать в этот момент решительное наступление, идет ли дело о том, чтобы бить отступающего противника или просто об укреплении морального состояния наших солдат.

Он немедленно приказывает начать с 14 часов общее наступление. Частям ставятся задачи: 151-му полку овладеть лесом у каменоломни, к северу от Вилленев, Форж и лесом Реклю; 162-му полку — восточной частью Сен-Гондского леса, лесом Ботрэ, Сен-При и Талю; 94-му — западной частью Сен-Гондского леса, лесом Бранль и Суази; 8-му стрелковому батальону — Сен-При и гребнем у Пуарье.

Что можно ожидать от этого широкого наступления, которое должны были вести изнуренные и понесшие большие потери части? Генерал, конечно, не предается по этому поводу «безграничным мечтаниям», но он хочет лишь того, чтобы люди поняли, что не следует ни в каком случае отступать, а следует держаться, выжидая, когда можно будет пойти вперед. Так будет «по-фошевски», так будет лучше! Его оценка обстановки видна из донесения, отправленного им в штаб армии в 12.30. Там совершенно ничего не говорится о предполагаемом наступлении; говорится только о том, что пришлось оставить Суази и что части задерживаются у Монживру и в Шаптон.

Кроме того, прежде чем послать 151-му полку приказ о наступлении, генерал приказывает, чтобы резерв в лесу Бу-де-ла-Вилль очень прочно укрепился и обеспечил непрерывную связь с Шарлевилль, где находится правый фланг 10-го корпуса. Он сообщает ему также, что он переводит свой последний резерв, 8-й и 16-й стрелковые батальоны, к правому флангу, где в данный момент опасность более серьезная, чем на левом.

9-й корпус получает приказ армии

На фронте 9-го корпуса, марокканской и 17-й дивизий ночь прошла спокойно.

Около 2 часов утра генерал Дюбуа получил, на своем командном пункте в Коннантр, приказ, точно определяющий его задачу на 7-е число.

В этом приказе он прежде всего увидел зарю победы, восходящую со стороны Парижа, правильное развитие решительного маневра армий левого фланга. Из этого он уяснил себе, что оборона, предписываемая на сегодня 9-му и 11-му корпусам, была явлением только временного порядка.

Задача 9-го корпуса остается прежняя: преградить противнику выход к югу от болот. Только, если вчера он должен был приготовляться к действиям с максимальными силами в северо-западном направлении на Шампобер, то сегодня ему придется совместно с 11-м корпусом действовать в восточном направлении к горе Август. Необходимо, следовательно, осуществить перегруппировку.

В 4 часа его оперативный приказ рассылается дивизиям. Марокканская дивизия должна удерживать в неприкосновенности фронт Мениль-Бруссი, Уа, будучи в то же время в готовности оказать своему соседу слева, 42-й дивизии, поддержку, которая может ей понадобиться при атаке Сен-При. Одна из бригад 17-й дивизии должна надежно укрепиться на фронте Брусси-ле-Гран, Поле Битвы, а 52-й резервной дивизии необходимо поддерживать части, обороняющие фронт Мениль-Брусси, Уа. Противнику должен быть прегражден выход через эту линию от Уа до Поля Битвы, т. е. южнее болотистой полосы. Наконец, одна бригада 17-й дивизии останется в резерве у горы Август и образует там вместе с 7-м гусарским полком маневренную группу, предназначаемую для поддержки 11-го корпуса около горы Август.

Сражение на фронте марокканской дивизии уже завязалось, когда этот приказ около 6 часов прибыл, и следовательно, он не мог особенно отразиться на событиях.

Марокканская дивизия держится крепко

Несколько раньше 6 часов генерал Энбер покинул замок Мондеман, который усиленно обстреливался германской артиллерией. Для штаба разыскали новое пристанище, несколько более укрытое. Это небольшой старый замок, на южной окраине Бруа, прилепившийся к краю плато, которое, обрываясь отвесно, командует над равниной р. Об. Эту ночь придется переночевать там. А пока командный пункт располагается возле леса в 1 500 метрах к югу от Мондеман, в дорожной канаве.

Капитан Эйч из штаба 9-го корпуса вручает генералу оперативный приказ. Со стороны Сен-При слышна оживленная ружейная перестрелка, сопровождаемая орудийными выстрелами. Мы знаем, что это была встреча 20-й германской дивизии, брошенной в южном

направлении и охватывавшей восточную опушку лесов Ботрэ и Сен-Гондского.

В это время германская пехота, покинув окопы, которые она вырыла на косогоре у высоты Пуарье, фронтом на Уа и Монталар, спустилась густыми стрелковыми цепями к Монживру, тогда как артиллерия вела усиленный огонь по подступам к замку.

А у нас там имелось: 3 слабых роты зуавов батальона Моделон, около 300 бойцов; на гребне к востоку от Монживру — остатки батальона Фралон, около 200 бойцов; в небольшом лесу, в 1 километре к северо-востоку от Монживру,— батальон Линьи, около 400 бойцов, а за этой слабой линией, над которой, как вихрь, бушуют снаряды, — ничего...

К счастью, нас с фланга поддерживал пулеметный взвод 162-го полка 42-й дивизии, стоявший на позиции у опушки Сен-Гондского леса. Он помешал противнику выйти из лесов.

Осведомленный капитаном Канонж, посланным для выяснения положения, Энбер посылает полковнику Кро батальон полка Феллер; это — немного, но ничего другого нет под рукой.

Поэтому он спешит доложить генералу Дюбуа об опасности, которая грозит левому флангу корпуса, и просит у него подкреплений.

Приказ армии, как мы знаем, намечал удар 9-го корпуса в восточном, а не в западном направлении. Тем не менее генерал Дюбуа не колеблется относительно того, чтобы оказать помощь марокканской дивизии. Он отдает приказ полковнику Эон, бригада которого составляет в окрестностях горы Август единственную маневренную массу, которой он располагает для оказания поддержки наступлению 11-го корпуса в направлении Ольнэ-о-Планш, — направить на Сен-Лу 77-й полк, наименее пострадавший из двух его полков. Он отдает приказ также дивизиону Пюэ (дивизионной артиллерии 52-й резервной дивизии) направиться к Монживру в распоряжение полковника Кро.

Одновременно он подтверждает Энбер приказ держаться во что бы то ни стало, не дать отрезать себя от 42-й дивизии и с помощью присланных подкреплений овладеть Сен-При.

Фош, которому об этом было доложено, одобряет все это полностью. Это — его мысль, понятая и претворенная в совершенстве. Поддержать 11-й корпус в направлении Ольнэ-о-Планш, да, конечно, это маневр, имеющий известное значение, который надлежит 9-му корпусу выполнить; но, разумеется, то, что особенно важно для этого корпуса в данный момент, — это действовать рука об руку с 42-й дивизией, тесно связаться с ней в своих действиях и «обеспечить надлежащим образом левый фланг у Сен-При». Это — подлинное выражение ответа Фоша генералу Дюбуа, отвезенного в 8 часов подполковником Дево.

Двигаться на Сен-При?!. Энбер, преданный, как никто, идее наступления, прекрасно знает, что до прибытия крупных подкреплений боевые действия там невозможны.

Он только что узнал, что противник пробрался в Уа и занимает это селение, которое полковник Кро не смог сохранить за собой.

Он знает, что все его резервы в линии, и он даже до сих пор не имеет точных сведений о судьбе бригады Блондла, которая, будучи очень ослабленной, получила задачу удерживать фронт Брусси-ле-Пети, Мениль-Брусси и о которой до него не доходило никаких известий со вчерашнего вечера. Он же знает, что это три потрепанных батальона, вконец обессиленных, которые оказывают на левом фланге сопротивление германским массам, пытающимся выйти из лесов при поддержке артиллерии, обильно снабженной боеприпасами.

Стрелки держатся, но обезумели от разрывов снарядов. Они остаются лежать там потому, что их офицеры приказывают им оставаться, а также и потому, что они смертельно устали.

Энбер слушает ружейную перестрелку, которая ему говорит о ходе боя. С биноклем у глаз он стремится увидеть, что происходит. Он спрашивает проходящих раненых. На донесения он отвечает приказом.

В 9 часов он все еще ничего не получил от генерала Блондла, но так как с того направления совершенно не доносилось шума боя, то он пришел к выводу, что генерал не был атакован. Поэтому он посылает из своего штаба капитана Розе для передачи ему, что на фронте Монживру, Мондеман, Рев встречены затруднения, что вследствие этого он должен занять фронт Брусси-ле-Пети, Мениль-Брусси минимальными силами и продвинуть все, что у него имеется, к гребню Мондеман, Уа, чтобы действовать против неприятеля, выходящего из Сен-При.

И генерал Блондла, несмотря на растянутость своего фронта и недостаточную численность своих сил, несмотря также на продолжающуюся канонаду, направляет к Мондеман саперные батальоны и батальоны Сотэль и Лашез: два батальона из имеющихся четырех.

В 10 часов генерал Дюбуа перенес командный пункт корпуса из Коннантр в Сен-Лу, ближе к гребню Мондеман, Аллеман, на котором, без сомнения, должна разыграться судьба армии.

Но когда он туда прибыл, сражение постепенно стало затихать. В полдень уже не слышно было ни ружейной, ни пулеметной перестрелки, шла только сильная канонада.

Поэтому надо было найти время для перегруппировки разбросанных частей и для подготовки с помощью прибывающих подкреплений наступления на Сен-При.

Атаки во второй половине дня на левом фланге армии

Около 14 часов артиллерия обеих сторон вела еще обстрел, в то время как пехотинцы, впавшие в прострацию от усталости, спали, укрывшись в окопах, в воронках от снарядов или в канавах.

Генерал Гросэтти назначил приказом наступление на 14 часов, и это наступление должно было начаться...Только это будет не общее наступление, хорошо налаженное и энергичное — части для этого слишком измучены. Это будут, начиная с 14 часов, на всем фронте дивизии, частные атаки наиболее боеспособных подразделений, в за-

висимости от их силы, местности, противника, обстоятельств. У Вилленев батальоны Паскаль и Бонтэн 151-го полка выдвинулись вперед и из леса Бу-де-ля-Вилль одним скачком заняли северную окраину Вилленев.

Они готовились выйти из него в 14.30, когда германская артиллерия открыла по ним огонь, в то время как наша артиллерия, совершая ту же ошибку, что и утром, осыпала гранатами свои же батальоны в селении, считая его все еще занятым противником. Полковник Девилль вынужден был приказать этим двум батальонам отойти назад и устроил их на опушке леса, из которого они только что вышли. В сумерках было вновь предпринято наступление, и к этому времени Вилленев, к которому германцы и не подходили, был вновь занят, так же как и лес у каменоломни.

В 14 часов 19-й стрелковый батальон, поддерживаемый 162-м полком, также продвинулся вперед. Примкнув штыки, он охватил гребень к северу от Шаптон, где он рассчитывал найти противника. Но германцы отступили и вели пулеметный огонь по обнаженному, лишенному укрытий гребню.

За несколько минут — серьезные потери. Стрелки вынуждены остановиться, окапываться и укрываться.

Несмотря на огонь противника, 8-му стрелковому батальону удалось проникнуть в Сен-Гондский лес. Но здесь численное превосходство противника слишком велико. Наши стрелки вскоре охватываются со всех сторон, несут большие потери от огня пулеметов и почти окружаются в густых порослях. Момент — и подразделения бегом устремляются из леса.

Там подполковник Лавинь-Дельвилль с двумя эскадронами 10-го коннострелкового полка. Он развертывает эскадроны, приказывает им не пропускать никого. Сам едет к отступающим солдатам и заставляет их повернуть обратно.

На опушке леса мало-помалу собирается весь отошедший батальон.

Батальон отведен в резерв и расположен вместе с артиллерийским дивизионом 52-й резервной дивизии на северной опушке леса Мондеман для обеспечения связи с марокканской дивизией. В 18 часов он опять вводится в атаку, оттесняет неприятельские отряды, расположенные на южной опушке Сен-Гондского леса, и отбрасывает противника в лес до дороги из Суази.

Точно так же с 14 часов 94-й и 162-й полки при поддержке 233-го полка из резервной бригады, продвинувшись вперед, атаковали лес Бранль и после жестоких боев, доходивших до рукопашных схваток, отбросили 91-й и 74-й германские полки до дороги из Суази в Вилленев.

Генерал Энбер, видя, что 42-я дивизия продвигается вперед, не мог оставаться в бездействии. В 14 часов, несмотря на крайнее утомление и опасное раздробление своих частей, рассчитывая на выступление в ближайшем времени 77-го полка, о чем он был поставлен в известность, генерал отдает приказ о наступлении, который, естественно, начинается бюллетенем об одержанной только что победе.

«Успехи, одержанные 5-й и 6-й армиями,—говорится в нем,— подтверждаются. Германцы — в полном отступлении, за исключением частей перед 42-й и марокканской дивизиями, где они оказывают еще сопротивление, очевидно для того, чтобы избежать охвата нашими частями».

Поэтому, когда 42-я дивизия возобновит наступление, марокканская дивизия должна также перейти в наступление, как только к ней присоединится 77-й полк. Артиллерия должна подготовить операцию подавлением неприятельских позиций на восточном участке Сен-Гондского леса, в Уа и на гребне Пуарье.

Частям первой линии продвигаться прямо перед собой. 77-му полку, пробравшись в леса к юго-западу от Мондеман, наступать на Сен-При через Пуарье.

Но у артиллерии нехватает боеприпасов, и она не в состоянии придать подготовке наступления необходимую интенсивность. Кроме того, 77-й полк, который двигался медленно из-за крайней усталости людей и подавляющей жары, не подходит. Ему предстояло пройти 20 километров, и он будет здесь не ранее 17 часов, т. е. слишком поздно, чтобы довести до конца дневную атаку.

Ночная атака?! Энбер думал об этом, но такого рода операции с утомившимися частями, не укомплектованными командным составом, настолько ненадежны, что он предпочитает от нее отказаться. Атака состоится поэтому только завтра утром. Ей будет предшествовать артиллерийская подготовка, которая начнется в 3.30.

В 20 часов отдан новый приказ, приказ очень обстоятельный. Дошел ли он до частей первой линии до наступления ночи? Это мало вероятно, так как, например, подполковник Феллер, который, согласно приказу, датированному 14.30, отдал свои распоряжения об атаке и находился в соприкосновении с противником, бросил в 21 час в темноте батальоны Туле и Жако в штыковую атаку на Уа, которое германцы занимали в течение дня.

Эта атака была тем, чем обычно бывают ночные атаки: смятое и отброшенное боевое охранение, хаотический беспорядок в селении, где сходятся врукопашную среди горящих домов, где стреляют друг в друга в упор.

После захвата селения пришлось его вновь оставить, чтобы избежать окружения. Оба батальона отошли на свои исходные позиции. Германцы также отошли от Уа. И в эту ночь Уа было «ничьей» землей.

В 42-й дивизии бой прекратился в 19 часов; в Уа он прекратился в 22 часа.

Генерал Энбер, когда отзвучало эхо последних ружейных выстрелов, отправился на ночлег в замок Верж.

Разведка боем в Ольнизе

С утра день в 17-й дивизии обещал быть спокойным, и таким он оставался бы по всей вероятности, если бы, по инициативе майора Жетт, начальника штаба дивизии, не произошел эпизод, тактический результат которого сперва как будто являлся неудачей, но в конечном итоге оказался в высокой степени полезным.

Хорошо известный во всей дивизии по своим знаниям и исключительной активности, майор Жетт быстро пришел к выводу на основании изучения разведывательных сводок и донесений от дозоров, что противник снял войсковые части со всего участка севернее болот.

Правильный, как мы знаем, вывод, который немедленно вызывает в нем наступательный рефлекс. Если противник в районе Ольнизе, Вер-ла-Гравелль не имеет значительных сил, почему же 17-й дивизии оставаться прикованной к месту к югу от болот, когда 11-й корпус ведет наступление в направлении горы Эмэ?

Ввиду отсутствия генерала Мусси, уехавшего посмотреть свое боевое охранение, майор добавляет это соображение к донесению, отправленному в 5.50 командиру корпуса: «Личное впечатление начальника штаба: противник, кажется, снял части к северу от Сен-Гондских болот. Часть 33-й бригады могла бы поддержать наступательное движение в направлении или на Куазар или на Ольнизе».

Возвратившись до отправления этого донесения, генерал Мусси одобряет и подписывает личное соображение майора Жетт. Он одобрительно относится и к тому, чтобы в Ольнизе была произведена разведка боем одной ротой пехоты.

После принятия решения в 14.30 этот разведывательный поиск, который возлагается на роту 90-го полка, откладывается до 16.30. В 16.30 она встречается ружейным огнем такой силы, что не может дойти до северного берега болот. Оказывается, что необходимо иметь по крайней мере три роты для успешного выполнения этой операции. В 18.30 под личным руководством майора Жетт поиск возобновляется.

Ольнизе было занято одной ротой 1-го батальона 3-го германского гвардейского полка. Эта рота энергично оборонялась, и нашим удалось войти в селение только в 20 часов, понеся при этом тяжелые потери. К тому же спустя час производится контратака, которую ведет весь 1-й батальон 3-го гвардейского полка, отбросив три роты 90-го полка после ожесточенной борьбы врукопашную. Майор Жетт оказался среди убитых.

Генерал фон-Бюлов, командующий 2-й германской армией, на которого произвело гнетущее впечатление наступление марокканской дивизии на Уа, был еще более встревожен дерзкой авантюрой в Ольнизе и решил, что сил, оставленных к северу от болот, недостаточно для того, чтобы сдержать наступление, к которому противник как будто имеет сильные поползновения.

В район Шампобер была вызвана 14-я дивизия 7-го германского корпуса, находившаяся в резерве; поэтому на следующий день она не смогла поддержать 13-ю дивизию того же корпуса, когда та подверглась нападению 18-го корпуса армии Франше д'Эсперэ. Сбитая у Марше и отброшенная, 13-я дивизия открыла при своем вынужденном отходе правый фланг 2-й германской армии, которая, во избежание удара в тыл со стороны армии Франше д'Эсперэ, должна была поспешно отступать на север.

Вот какой результат возымела инициатива майора Жетт, и этот «спокойный» вначале день стал славным днем для 17-й дивизии.

Борьба в 11-м корпусе

Генерал Эйду был очень озадачен, получив в 3 часа утра приказ армии. Приказом на него возлагалась задача, для выполнения которой необходимо было бы назначить вполне боеспособный корпус.

Необходимо было, так же как и вчера, удержать в неприкосновенности линию Соммы в Ленаррэ, в Вассимон, Оссимон; задача — весьма трудная при наличии настойчивого противника в превосходных силах. Кроме того, теперь по приказу необходимо было попытаться форсировать линию Морэн, Экюри, Нормэ, где были значительные силы гвардии, и продвинуться вперед к горе Эмэ [1].

Генерал в сопровождении своего штаба покинул Гургансон в 4.30, чтобы расположить свой командный пункт в Фер-Шампенуаз, где, при пересечении дорог из Морэн-ле-Пети, Нормэ и Соммсу, он мог бы лучше всего управлять своими частями, растянутыми на фронте около 15 километров от Морэн-ле-Пети до Соммсу и не имеющими достаточно надежной связи между собой.

В лесах фронтом к Морэн-ле-Пети находился 65-й полк, утомленный и понесший большие потери; в 2 километрах далее к востоку, также в лесах, фронтом на Экюри — 64-й полк, также выбившийся из сил и понесший большие потери. В лесах, на правом фланге 64-го полка, стоит 293-й полк, состоящий из запасных. На опушке лесов фронтом к Нормэ находится 93-й полк и на его правом фланге — 137-й полк. Вот вся 21-я дивизия, командир которой генерал Радигэ располагается на командном пункте в Фер-Шампенуаз.

В 2 километрах дальше, за железной дорогой, на участке 22-й дивизии, 116-й полк, поддерживаемый 337-м полком, занял позицию фронтом к участку между Нормэ и Ленаррэ. 19-й полк удерживает Ленаррэ, а 62-й полк, сосредоточенный за железной дорогой, занимает своими отрядами Вассимон, Шаплен [2] и Оссимон на Сомме, — фронт около 3 километров за незначительной водной преградой.

И сзади этой тонкой линии, расположившись в Семуан и Эрбисс, находится 60-я резервная дивизия, лишенная своих лучших подразделений и без артиллерии. Слабые средства!

Кроме того, правый фланг армии недостаточно прикрыт 9-й кавалерийской дивизией. Противник может обойти с этой стороны, и тогда наше сопротивление будет сломлено.

Подобная обстановка не могла, конечно, настроить оптимистически командира 11-го корпуса. Однако приказ армии — вполне определенный: необходимо наступать.

Тотчас по прибытии в Фер-Шампенуаз генерал составляет свой оперативный приказ на завтрашний день. Он рассчитывает усилить правый фланг, продвинув туда 60-ю резервную дивизию, что освободит 62-й полк и даст возможность использовать этот полк в другом месте.

---

[1] Схема 7.

[2] На схемах нет.

Что касается наступления, назначенного приказом, он и в своем приказе предписывает его, но как осторожно! Для 11-го корпуса речь идет не о том, чтобы опрокинуть «решительным образом» противника, а лишь «приложить усилия к продвижению вперед, на высоты правого берега Соммы, а в дальнейшем в направлении на Пьерр-Морэн, Коллиньи [1], гора Эмэ».

Артиллерии приказывается поддерживать «интенсивно» все атаки; 21-й дивизии — «приложить усилия» к тому, чтобы вновь захватить Пьерр-Морэн, Экюри и Нормэ; 22-й — поддерживать наступление 21-й на Нормэ и удерживать Ленаррэ; 60-й резервной дивизии — прибыть в Монтепре, организовать за р. Вор надежный промежуточный рубеж между Монтепре и Коннантрэ и выделить отряды на р. Сомму, в Вассимон и Оссимон, для смены там частей 22-й дивизии. Связь с 9-й кавалерийской дивизией должна быть обеспечена в районе Соммсу 2-м коннострелковым полком конницы 11-го корпуса.

Вся, хотя и очень скромная, часть этого приказа, касающаяся атак, выполнена, впрочем, не была. Части слишком были утомлены, и численность их для атаки слишком мала.

В 5.30 полковник Буиссу, командир 64-го полка, находящегося в лесах между Экюри и Морэн-ле-Пети, присылает донесение, что его полк не в состоянии захватить вновь Экюри. Полковник заявляет, что солдаты у него — превосходные: все молодые люди, но что до сих пор еще не прибыли пополнения, а части понесли большие потери. Он обращает внимание на то, что в первом батальоне имеется только четыре офицера, во втором — два и в третьем — только один.

С 5 часов утра при поддержке сильнейшей артиллерии противник повел наступление по всей линии от Морэн-ле-Пети до Вассимон. Его силы значительны. Так, перед Морэн-ле-Пети находится 1-й гренадерский гвардейский полк; перед Экюри — 2-й и 4-й гренадерские гвардейские полки; от Экюри до Ленаррэ — вся 2-я гвардейская дивизия: полки Александра, Франца, Елизаветы и Августы; перед Ленаррэ — вся 32-я дивизия: 102-й, 103-й, 177-й и 178-й полки; перед Вассимон и далее к югу — 27-я резервная дивизия.

На командных пунктах в Фер-Шампенуаз с 6 часов начинается заметное беспокойство. О наступлении, очевидно, не может быть и речи, и вообще удержатся ли части?

Командир 11-го корпуса оттягивает время общего наступления до 9 часов. К этому моменту неприятельское наступление, может быть, будет остановлено и явится возможность привести в порядок части для контрнаступления. Артиллерия должна усилить огонь, чтобы надлежащим образом подготовить это наступление.

В 8 часов фронт французов начинает давать трещину у Ленаррэ. Противник имеет там значительные силы и по некоторым признакам готовится здесь к нанесению значительного удара. Генерал Эйду предупреждает по телефону командующего армией о силе неприятельского наступления на всем фронте корпуса и добавляет: «22-я дивизия начинает сдавать...»

---

[1] Схема 6.

Нельзя допустить, чтобы правый фланг сдавал! 18-я дивизия, не полностью еще собравшаяся вчера вечером в районе Семуан-Эрбисс, должна была утром перейти в район Эви. Фош передает ее в распоряжение 11-го корпуса, и майор Нолэн отправляется на командный пункт генерала Эйду, «чтобы взглянуть» и передать слово категорического приказа: «Держаться!»

В 11 часов генерал Эйду вызывает 18-ю дивизию в леса к юго-западу от Нормэ, откуда она сможет контратаковать противника, если последний переправится через Сомму и оттеснит 22-ю дивизию.

Эти передвижения заняли всю вторую половину дня и кончились только к 19 часам, причинив частям невероятную усталость.

К счастью, противник не нанес удара, который он, казалось, готовился произвести.

Целый день противник вел яростный артиллерийский огонь вдоль р. Соммы. Полки его 32-й и 23-й резервной дивизий были задержаны метким огнем нашей артиллерии и не смогли прорвать линию боевого охранения.

На севере прусская гвардия также топчется на месте. Полки 1-й дивизии должны были перейти линию Морэн-ле-Пети, Нормэ в 6 часов. Они начали движение только с 8 часов под огнем нашей артиллерии. 1-й полк проникает в леса к югу от дороги из Морэн-ле-Пети в Экюри и окапывается. 2-й полк, вышедший из Экюри на открытую местность, несет большие потери от нашего огня и отходит.

2-я гвардейская дивизия выказывает мало порыва. Она должна была наступать в 8 часов. Но наступление откладывается, и окончательное решение наступать принимается лишь по категорическому приказу генерала фон-Плеттенберг, командира гвардейского корпуса. Полку императора Александра удается перейти Сомму к югу от Экюри, но он вскоре остановлен огнем французской артиллерии. Полк императора Франца, выйдя из лесов у Кламанж, ограничивается после крайне осторожного продвижения тем, что располагается на северном берегу Суд, где окапывается. Полк Елизаветы вовсе не переходит реку. Он остается в окопах фронтом на Нормэ, не смея войти в горящее селение, хотя 137-й французский полк его очистил еще накануне. Полк Августы, увязывавший свое движение с движением 63-й бригады, правофланговой бригады 32-й дивизии, не подходит к реке.

Итак, пехота обеих сторон нигде в этот день не имела боевого соприкосновения, и до вечера поле сражения было предоставлено артиллерии. Гвардейским гаубичным и пушечным батареям, укрытым в лесах к западу от Экюри и к югу от Кламанж, батареям 32-й дивизии, установленным на гребне к северо-востоку от Нормэ, отвечали с нашей стороны семь дивизионов полевых пушек.

Это были два дивизиона 35-го артиллерийского полка 22-й дивизии, между которыми находился дивизион 60-й резервной дивизии, дивизион 10-го артиллерийского полка и три дивизиона 51-го артиллерийского полка, которые полковник Моризо поставил на позиции за высотами в 1 200 метрах к югу от Нормэ.

Наша артиллерия оставалась на позициях целый день, выискивая неприятельские батареи, задерживая передвижение германской пехоты. Наши артиллеристы несли серьезные потери, особенно от тяжелой артиллерии, позиции которой были обнаружены нашим самолетом, но с опозданием. Было убито несколько офицеров, в числе их капитан Лебрэ и майор Фро, командир 3-го дивизиона 51-го артиллерийского полка. Наступление гвардии и 32-й германской дивизии было приостановлено нашей артиллерией; в этот день был обеспечен правый фланг армии, несмотря на крайнее утомление 11-го корпуса.

Наступление, предписанное утром приказом Фоша и беспрестанно возобновляемое, продолжалось и в 18 часов, но в довольно вялой форме. Приказ генерала Радигэ предписывал артиллерии подавить Морэн-ле-Пети, Экюри, Нормэ, район к северу от дороги из Экюри в Морэн-ле-Пети и скаты к северу от Нормэ. Под прикрытием этого огня полковник де-Тэссьер, командир 41-й бригады, должен был лишь продвинуть вперед 65-й полк и батальон Ланбер, «отборный» батальон 60-й резервной дивизии, возможно ближе к дороге из Экюри в Нормэ и укрепиться там.

Полковники Буиссу и Этэ с отрядом из различных частей, в составе 293-го полка, батальона 93-го полка, подразделений 64-го полка и батальона, истребованного из 60-й резервной дивизии, должны были также занять район Экюри, на дороге из Экюри в Нормэ, и там укрепиться.

Наконец, полковник Ламэ, командир 42-й бригады, с 137-м полком и несколькими подразделениями 62-го и 118-го полков 22-й дивизии должен был вновь занять скат к югу от Нормэ.

Итак, назначенное приказом наступление имело чрезвычайно ограниченные цели, и это вполне соответствовало возможностям 21-й дивизии. А в 17.50, неизвестно на основании каких сведений, генерал Эйду сообщил по телефону в Планси необычайные «новости».

«На левом фланге,—говорил он,—21-я дивизия продвигается вперед, так как огонь неприятельской артиллерии прекратился. Дивизия дошла до окраин Морэн-ле-Пети; преследуя противника, она продолжает свое движение на Пьерр-Морэн.

На правом фланге, в Ленаррэ и Вассимон, противник производит усиленный нажим. Большие массы артиллерии, гаубицы. Наш 19-й полк сильно пострадал. Вассимон занят противником.

Наступательное движение, предписанное генералом Фошем, будет выполнено бригадой 18-й дивизии, которая увлечет находящуюся правее 1-ю дивизию в направлении на высоту 167 [1]. Вылазка на Ленаррэ, Вассимон показывает, что артиллерия противника в постоянной боевой готовности и что опушка лесов занята. Наше наступление будет поэтому затруднено».

Ни в одном из донесений частей невозможно найти какого-либо подтверждения этого донесения в части, касающейся деятельности 18-й и 21-й дивизий.

---

[1] На схемах нет.

65-й полк в своей официальной истории заявляет, что он просто удерживал свои позиции.

64-й полк, не будучи в состоянии наступать, остался также на своих позициях, фронтом на Экюри, и бой в этом месте ограничивался «обменом» снарядами. Только в 22 часа была сделана попытка наступления. Оно было возложено на 293-й полк, прибывший накануне. Его поддерживал 93-й полк.

Призванные из запаса получали здесь боевое крещение и наступали смело. 6-й батальон достиг Экюри. Но отсюда сильной контратакой 2-го и 4-го (германских) гвардейских гренадерских полков он был отброшен, и оказалось возможным собрать его только ночью у железнодорожного переезда через дорогу из Фер-Шампенуаз в Нормэ.

Наступление бригады 18-й дивизии выполнено не было. В походном журнале 34-й бригады имеется только такая заметка:

«В 18.20 бригада получила приказ оставаться в распоряжении командира дивизии на ферме Мальтурнэ. Она туда отправилась и расположилась там биваком».

Какой же был смысл и цель донесения от 17.50? Слишком пылкое воображение? Желание доставить удовольствие командованию? Можно только теряться в догадках. Во всяком случае оно было неверным.

В 20 часов командир 11-го корпуса отдал приказ о расположении на ночлег. Части должны были расположиться биваком на занимаемых местах, прикрыв себя усиленным сторожевым охранением. Полки должны были подняться в 4.30, батареи — оставаться в готовности к открытию огня. Сражение продолжалось.

День 9-й кавалерийской дивизии

Еще один утомительный день для кавалеристов, которые, оставаясь все время в седле, не имели никакого отдыха, — день изнурительный для потертых и побитых лошадей.

Не показывается ни одна крупная кавалерийская часть, которую можно было бы атаковать с саблями наголо.

Задача дивизии на сегодня — оставаться около Соммсу, наблюдать за дорогой из Витри-ле-Франсуа и Шалон и обеспечивать связь с 4-й армией в направлении на Мейкс-Тьерселен и Юмбовилль.

Генерал Эспэ рассчитывал выполнить эту задачу следующим образом. Драгунскую бригаду Серевилль он оставляет близ Соммсу. На драгунскую бригаду Сайи он возлагает обязанность передвинуться к тригонометрическому пункту у Судэ — для наблюдения за направлениями из Витри-ле-Франсуа и Ватри — и связаться с 4-й армией; наконец, в резерве он оставляет кирасирскую бригаду Митри на железной дороге к северу от Пуавр.

Итак, кирасирская бригада, выступив в 5 часов, прошла из Майи в Соммсу, из Соммсу на север, затем к югу от железной дороги. Она оставалась в конном строю целый день, но не видела противника и не сделала ничего полезного.

Генерал Сайи посылает лейтенанта Леонар 3-го драгунского полка разыскать в направлении Мейкс-Тьерселен части 4-й армии, один разведывательный разъезд в направлении Судэ-Сент-Круа и другой — в направлении на Доммартэн-Леттрэ, один эскадрон с приданной батареей на Судэ-Сент-Круа; сам ведет бригаду за 3-м драгунским полком, выдвинутым в авангард, в направлении на тригонометрический пункт у Судэ, где бригада должна сосредоточиться.

Один разъезд прошел Сент-Круа и прислал донесение, что в селении только раненые и отставшие германцы, но взвод Арекси, который является туда несколько минут спустя, встречен редким ружейным огнем; ранено два кавалериста. Вторая попытка взвода оказывается более удачной. Он захватывает штабную машину противника и одного раненого офицера.

Теперь Судэ-Сент-Круа совершенно свободно от противника; вскоре становится известным, что здесь прошли два батальона, два эскадрона и три орудия.

С другой стороны, в 5 часов утра разведка бригады Серевилль обнаружила в Ватри войсковые части, двигавшиеся в направлении к Соммсу.

К 8 часам генерал Эспэ, уведомленный о присутствии противника в районе Судэ-Сент-Круа и в Ватри, сообщил по телефону в армию, что ему необходимы дополнительные силы пехоты, чтобы удержать за собой Соммсу. Он предупредил одновременно об этом положении 11-й корпус, 60-ю резервную дивизию и 17-й корпус 4-й армии.

Тем не менее бригада Серевилль располагается в Соммсу, причем 24-й драгунский полк ведет наблюдение за северным районом, 25-й полк — за восточным. Батарея находится на позиции на высоте к северо-востоку от селения, под прикрытием эскадрона.

При такой-то обстановке в 10 часов дивизион 24-го драгунского полка, под командой Кармейел, который находился за лесами к северу от Соммсу, был внезапно обойден германской пехотой, которая пробралась, пользуясь закрытиями. Он отошел, отошла и батарея, которая стала на позицию на железной дороге южнее Соммсу.

Германская артиллерия открыла огонь по Соммсу. В 12.30 генерал Эспэ, видя, что его передовые части обойдены, решил отвести бригаду Серевилль к югу от железной дороги, куда он притягивает также и бригаду Сайи. Последняя подходит туда в 16.30 и собирается к югу от железной дороги, откуда ее артиллерия начинает обстреливать высоты севернее Соммсу.

В этот момент у железнодорожного переезда через дорогу из Майи, в 3 километрах к югу от Соммсу, генерал Эспэ встретил генерала Жаппэ, командира 60-й резервной дивизии, прибывшего для того, чтобы доложить об остановке.

Генерал Жаппэ рассказал, как он на Соммсу передвинул батальон 336-го полка и как все, что оставалось в распоряжении дивизии, т. е. 119-я бригада, сведенная к одному батальону 247-го полка и к полутора батальонам 248-го полка, было тотчас же введено в действие.

Тем временем батальон 336-го полка, выдвинутый в авангард, подошел к Соммсу и вошел в селение, которое еще не было занято противником.

119-я бригада прибыла к месту назначения лишь к 17 часам и все же во-время, так как противник еще не предпринимал никаких наступательных действий.

Однако никому не пришло в голову посмотреть, нет ли в лесу германцев в том месте, где они были остановлены. Генерал Эспэ удовольствовался тем, что попросил генерала Жаппэ обеспечить на ночь охрану Соммсу, оставив там батальоны 336-го и 248-го полков.

Кавалерийские бригады генерал поместил в тылу, недалеко от воды: кирасирскую бригаду — в Виллььер-Эрбисс, обе драгунские бригады — в Майи-ле-Гран. Артиллерия расположилась в Майи-ле-Пети, а самокатчики — в лагере Майи. Для установления соприкосновения с противником был отдан приказ с рассветом выслать разъезды: бригада Серевилль — к северу и к востоку от Соммсу; бригада Сайи — в направлении на Пуавр и Сомпюи с заданием связаться с 17-м корпусом.

На командном пункте Фоша

Если при отправлении в Плер у Фоша не было никаких иллюзий в отношении наступления 9-й армии в этот день, то первые известия, которые он получил на своем командном пункте, могли оставить ему лишь ограниченные надежды даже на возможность обороны. Повсюду, как на западе, так и на востоке, наши части были утомлены и понесли большие потери. А держаться необходимо во что бы то ни стало.

Отсюда уходят первые распоряжения, доставленные генералу Дюбуа в 8 часов капитаном Журдан, позже подтвержденные подполковником Дево, предписывающие 9-му корпусу держаться «надлежащим образом» в Сен-При, остановить противника и поддержать 42-ю дивизию. Распоряжения были посланы также с лейтенантом Тардье генералу Эйду.

В 9 часов капитан Журдан возвращается с докладом, что германцы в Сен-При; что 42-я дивизия оставила Вилленев; что марокканская дивизия потеряла Уа; что противник — в Сен-Гондском лесу и что тонкая линия наших поредевших рот едва держится.

Облокотившись на карты, Фош слушает. Ни один мускул на лице не двигается. Он упирает свой подбородок в ладонь правой руки, не теряя из виду взгляда своего собеседника. — Поезжайте обратно, — говорит он. — Пусть они наступают. Пусть они вернут обратно Сен-При. Пусть организуют вторую линию, пусть держатся! Пусть держатся!

Новое донесение с правого фланга: 11-й корпус слабеет. 21-я дивизия не в состоянии наступать. Тардье уже уехал. Фош посылает майора Нолэн.

— Повидайте генерала Эйду, — говорит он. — Вы его знаете... Пусть он держится. Подходит 18-я дивизия. На левом фланге

вырисовывается победа. Пусть он обеспечит тыловые позиции. Пусть он держится! Пусть не сдает!

Перед фронтом армии захвачены пленные, принадлежащие к составу 19-го, 12-го, гвардейского, 10-го корпусов. Численное превосходство противника очевидно.

Для 9-й армии создана тяжелая угроза на ее флангах. Ближайшая опасность — на правом фланге, где незаполненный двадцатикилометровый разрыв отделяет 11-й корпус от частей левого фланга 4-й армии и где у противника имеются значительные силы. Можно ли надеяться на то, что 9-я кавалерийская дивизия задержит должным образом продвижение противника с этой стороны?

Но еще более грозная опасность на левом фланге. Обойденная на своем правом фланге, даже отброшенная несколько километров к западу, 9-я армия еще могла бы обороняться, держаться фронтом на восток, если это потребуется, в лесах Фер-Шампенуаз, за р. Вор. Она выиграла бы два-три дня, необходимые для того, чтобы маневр у Мо принес свои плоды и, в конечном итоге, благодаря ее отчаянному сопротивлению была бы достигнута победа.

Но если бы она была обойдена на левом фланге и отделена от 5-й армии, весь решительный маневр западных армий оказался бы ударом впустую.

Поразительное спокойствие царит в мэрии Плер, где Фош неотрывно следит за ходом сражения. Кабинеты пустеют. Все офицеры несут службу связи. Только Вейган разбирается в рапортах и донесениях, которые ему докладывает майор Дэстикер.

Около 10 часов является офицер из штаба 5-й армии. Он излагает свою просьбу майору Дэстикер. 10-й корпус, правофланговый корпус 5-й армии, имеет задачей поддержать 9-ю армию. Но, с другой стороны, 1-й корпус 5-й армии, сосед 10-го корпуса слева, нуждается в подкреплениях в районе Эстернэ [1]. Лейтенант спрашивает, не может ли 9-я армия позволить генералу Деффорж, командиру 10-го корпуса, предоставить временно свои резервы в распоряжение 1-го корпуса? А как нам известно, фронт 9-й армии трещит всюду, а на левом фланге, в решительном пункте, 42-я и марокканская дивизии отступают и подвергаются опасности потерять связь с 5-й армией!

Генерал работает в своем кабинете, и майору Дэстикер совершенно не интересно мешать ему докладом по этому вопросу. Подполковнику Вейган, впрочем, тоже не по душе докладывать генералу этот вопрос.

Лейтенант Сорэль не колеблется. Он поднимается на второй этаж, излагает обстановку генералу и получает спокойный и решительный ответ.

«...Скажите генералу Деффорж, чтобы он беспокоился не о том, что происходит у него на правом фланге, а скорее о том, что происходит перед ним и у тех, кто обращается к нему за помощью. Скажите ему вместе с тем, что положение в 9-й армии хорошее и что завтра я предприму общее наступление по всему фронту».

---

[1] На схеме 5 — Этернэ.

Внизу, у лестницы, майор Дэстикер расспрашивает лейтенанта. Наступление на завтра? А с чем, великий боже?.. Все в боевой линии... Части изнурены... Боеприпасы на исходе. Надо считать за счастье, если завтра не отбросят нас за р. Об!..

* * *

Для Фоша дело заключалось в том, чтобы держаться, выиграть время, и по возможности с наименьшим количеством сил. В то же время наступление 5-й армии не должно было останавливаться, чего бы это ни стоило; следовательно, надлежит урезывать себя в пользу 5-й армии.

К полудню, благодаря опросам пленных, благодаря также деятельности авиации, командующий 9-й армией мог составить приблизительно точную картину положения своей армии.

Воспользовавшись в течение нескольких часов ясной погодой, авиация имела возможность дать некоторые интересные сведения.

Между 7 и 9 часами она установила, что Сомпюи, находящееся далеко за правым флангом 9-й армии, занято германцами; что около дивизии пробирается к югу долиной р. Кооль; что долина р. Суд свободна; что к югу от Ленаррэ идут усиленные окопные работы; что в направлении на юго-запад между Кламанж и Пьерр-Морэн движется дивизия; что к юго-западу от Кламанж на опушке лесов стоят гаубицы; что около Бержер, Монмор и Шампобер свалены большие запасы.

Опрос пленных позволил установить присутствие на поле сражения (по порядку с запада на восток): 10-го корпуса, гвардейского, 19-го и 12-го корпусов и 12-го резервного корпуса; отсюда Фош вывел заключение, что 9-я армия находится в стыке 2-й и 3-й германских армий и что противник в этом районе имеет определенно численное превосходство.

С другой стороны, Фошу известно по сводкам ставки главнокомандующего, что 6-я и английская армии выступили из района Мо, не встретив сильного сопротивления; что 1-я германская армия, обойденная с тыла, отступает к северу и что 2-я армия, под угрозой охвата нашей 5-й армией, начинает отход своим правым флангом. Отсюда он с уверенностью делает вывод, что если противник ведет с такой энергией наступление в Эстэрнэ и Сен-При, то единственно для того, чтобы дать своему правому флангу возможность выйти из боя. И так как, с другой стороны, 4-я армия оказывает сопротивление, а 3-я армия продвигается, он смело пишет в сводке, которая будет отправлена в 14.30 в ставку:

«Обстановка превосходная, и несколько усилий, в дополнение к усилиям последних дней, должны нам обеспечить полный успех».

В 13 часов, после быстрого завтрака, генерал в обществе лейтенанта Ферассон ходит взад и вперед по площади селения в ожидании сведений, засыпая вопросами офицеров, которые их приносят. Он спрашивает о деталях, которых они не знают. Тогда резкий жест Фоша:

— Вы не знаете? Узнайте!

Иногда словесный приказ, выражающийся одним словом: «Держаться». В это время объявляют о прибытии транспорта с ранеными.

— Не желаете ли вы их повидать, господин генерал? — спрашивает Ферассон. Жест рукой и резко:

— Предпочитаю не смотреть на то, что я наделал.

Может быть, Фош в эти дни не ездил на командные пункты корпусов или дивизий, чтобы не смотреть на то, «что он наделал». Ему хорошо известно, что положение всюду критическое. Он говорил своим офицерам то, что они должны говорить, и он знал, что они это скажут. Сам он не сказал бы иначе. Он мог бы при таких посещениях только притупить свою волю, входя в соприкосновение с трудностями, которые ему хорошо были известны. Он поедет на поле сражения, когда почувствует, что все запасы энергии подходят к концу и что единственно его «магнетический ток» еще может пробудить некоторые рефлексы. Но до этого пока еще дело не дошло!

В 19 часов, когда всюду замолкли орудия, Фош возвратился в Планси.

На завтра простой предварительный приказ, короткий, как и данные сегодня указания. Вот он:

«Завтра, 8 сентября, в 5 часов частям быть в готовности продолжать наступление. Полосы действия те же; командный пункт тот же».

Положение к вечеру

В 19 часов борьба на всем фронте прекратилась. Оба противника были изнурены в одинаковой степени. С обеих сторон части стали биваком на тех местах, где находились. Были выставлены дозоры в готовности стрелять при малейшем движении противника, который местами находился на расстоянии пистолетного выстрела.

42-я дивизия почти восстановила свои утренние позиции: 151-й полк впереди Вилленев, 233-й, 94-й и 62-й в лесу Бранль, 8-й стрелковый батальон в Сен-Гондском лесу. Сам генерал Гросэтти ночевал со своим штабом на опушке леса близ Этан.

77-й полк марокканской дивизии, прибывший вечером, уставший от перехода, находится в лесах между Бруа и Монживру. Батальон Линьи — за гребнем в 1 500 метрах к востоку от замка Монживру. Батальон зуавов Моделон обороняет вместе с батальоном 77-го полка замок. Батальон Сотэль — в резерве, за этой линией. Полк Феллер расположен восточнее до Рев, который им занят. Бригада Блондла — два малочисленных батальона — находится между Бруссе-ле-Пети и Мениль-Бруссе.

Генерал Мусси после разведывательного поиска майора Жетт, который установил, что противник все же надежно занимает северный выход из болот, расположил бивак 17-й дивизии от Банн до южного края Бруссе-ле-Гран, за боевым охранением.

Во второй линии, между горой Август и Фер-Шампенуаз, генерал Баттэсти приказал устроить промежуточную позицию силами

52-й резервной дивизии. Артиллерия: один дивизион поддерживает 17-ю дивизию, другой — марокканскую и третий — у леса Фер-Шампенуаз.

Связь между биваками частей 11-го корпуса ненадежна, а часто и совсем отсутствует.

В 21-й дивизии: к югу от Морэн-ле-Пети — бивак 65-го полка; к югу от Экюри — бивак 64-го полка; дальше между Экюри и Нормэ, за Соммой, биваки двух батальонов 93-го полка, двух батальонов 293-го полка и двух рот 337-го полка. Еще дальше, фронтом к Нормэ, находятся биваки 137-го полка, одного батальона 93-го полка и одного батальона 337-го полка.

В 22-й дивизии, которая занимает фронт до Вассимон, 116-й полк с двумя ротами 337-го полка расположен на опушке лесов между Нормэ и Ленаррэ; 19-й полк занимает Ленаррэ, 62-й — Вассимон.

На крайнем правом фланге линии, в 60-й резервной дивизии, по дороге из Фер-Шампенуаз в Соммсу, расположены: 225-й полк у перекрестка дороги из Шаплэн, 202-й полк у перекрестка дороги из Оссимон. В Соммсу имеется батальон 248-го полка и две роты 336-го. И все, что осталось от 119-й бригады, — один батальон 248-го полка, 247-й и 271-й полки — размещается во второй линии, в Монтепре.

Наконец, за стыком 21-й и 22-й дивизий находятся биваки 18-й дивизии. Прибыв к местам назначения, в лесную чащу, в наступающей темноте полки 35-й бригады останавливаются: 66-й полк по обе стороны дороги из Фер-Шампенуаз в Нормэ, а 32-й к югу и около железной дороги; полки 36-й бригады — 114-й и 125-й — также в лесу, к северу и невдалеке от Коннантрэ.

Биваки 18-й дивизии, близко расположенные один от другого, находятся менее чем в 2 километрах от биваков 21-й и 22-й дивизий, и части, считая себя прикрытыми частями этих дивизий, не приняли никаких мер обеспечения: они даже не связались с этими частями, что представляло еще бо́льшую опасность.

Обеспокоенный подобным положением майор Виллантруа, командир 66-го полка, просил у генерала Жаннен, командира 35-й бригады, разрешения расположить один из своих резервных батальонов вне леса. В этой просьбе было отказано.

«Приказано быть в лесу,—ответил генерал,—там и оставайтесь».

Расположившись в густом лесу, люди спят глубоким сном.

Противник, столь же утомленный, как и мы, вероятно, тоже спит. Однако с 21 часа тяжелая германская артиллерия начала стрелять правильными очередями с большими промежутками. Что это было — подготовка или сигнал? Почти до 23 часов наиболее крепкие бодрствовали, ожидая атаки; затем бдительность ослабевает. Обстрел все время продолжается. В полночь все спят.

ГЛАВА V
ГЕРМАНСКИЙ НАТИСК

Ночное нападение

7 сентября вечером генерал фон-Хаузен, командующий 3-й германской армией, принял смелое решение, основанное на очень верной оценке общего положения. Он узнал, что на крайнем правом фланге армии фон-Клук создается серьезная опасность в связи с французским наступлением, ведущимся от Парижа. Из этого он делает вывод, что единственное средство спасти эту армию — это прорвать центр французского боевого расположения мощным глубоким ударом. Поэтому он обратился к соседним армиям с просьбой о содействии. Генерал фон-Бюлов, так же как и принц Вюртембергский, обещал ему поддержку своих армий: 2-й и 4-й.

Поэтому во второй половине дня 7 сентября одновременно по 2-й и 3-й армиям были отданы приказы о том, чтобы правый фланг армии Фоша был сбит в ту же ночь (с 7-го на 8-е).

1-я германская гвардейская дивизия наступает между Морэн-ле-Пети и Экюри. Группа, сформированная под командой генерала фон-Кирхбаха, командира 12-го резервного корпуса, в составе 2-й гвардейской дивизии из 2-й армии и 32-й дивизии вместе с 23-й резервной дивизией из 3-й армии, наступает на линию Соммы от Экюри до Соммсу: 2-я гвардейская дивизия между Экюри и Нормэ; 32-я дивизия в районе Ленаррэ, 23-я резервная дивизия между Вассимон и Соммсу.

Приходится прибегнуть к ночной атаке, несмотря на ее трудности, для того чтобы избежать воздействия французской артиллерии. Никакой артиллерийской подготовки, если не считать нескольких коротких сильных очередей в момент штыковой атаки. Не должно быть излишнего шума.

Таким образом, огромная лавина из четырех отборных дивизий готовится ринуться внезапно ночью на спящие биваки 11-го корпуса, 60-й резервной дивизии, лишенной своих лучших подразделений, и 18-й дивизии, которая во второй линии считает себя в безопасности. Эта штыковая атака должна смести все на фронте в 16 километров и дойти до позиции французской артиллерии — своей первой цели. Атака назначена на 3 часа утра для группы Кирхбаха, на 3.30 — для 1-й гвардейской дивизии.

Дать полное и точное описание того, что было в эту ночь, невозможно. Воспоминания переживших ее слишком неопределенны;

исторические очерки, составленные позже, недостаточно обоснованы документально и слишком мало дают пояснений. Мы попытаемся подобрать несколько эпизодов, которые дадут общее представление о том, что произошло.

а) В 22-й дивизии. 22-я дивизия была атакована первой.

116-й полк находился возле станции Нормэ. В его официальной истории мало подробностей. В ней упомянуты трехчасовой артиллерийский обстрел и ружейная перестрелка; отход; сбор в Монтепре. Все это, должно быть, произошло внезапно, так как бойцы были захвачены врасплох, спящими, безоружными.

19-й полк охранял Ленаррэ. Полковник Маньан, раненый накануне, не желал оставить своего полка, который должен был наступать на следующий день. Усиленный для наступления батальоном 116-го полка и батальоном 62-го полка, он поручил охрану Ленаррэ этим двум батальонам и собрал 19-й полк в тылу, вдоль железной дороги.

В 3 часа, туманной ночью, противник следом за лавиной снарядов обрушивается на наши части. Саксонцы 32-й дивизии идут под звуки флейт и барабанов. Они не стреляют; в некоторых полках затворы винтовок вынуты; применяться должен только штык. Ленаррэ охвачен и наводнен противником после серьезного сопротивления у церкви. Германцы переходят Сомму в брод, по пояс в воде, и взбираются в ночном тумане на крутой левый берег реки с криками:

— Не стреляйте! Французы! 118-й полк!

Наши замечают обман только тогда, когда противник уже в нескольких метрах. По призыву офицеров вскакивают, полуодетые, на свои места. Завязывается рукопашный бой. Потери серьезные.

Роты, лишившись всякого руководства, отступают одна за другой, причем некоторым из них приходится пробивать себе дорогу штыками. Общий поток направляется на Коннантрэ. 118-й полк, занимавший железную дорогу правее 19-го полка, атакован по всему фронту и обойден с обоих флангов. Здесь сопротивление также энергичное, но под нажимом двух саксонских полков: 178-го 32-й дивизии и 102-го гренадерского 23-й резервной дивизии, полк вынужден отступить. Капитан Путрэн, командир 3-го батальона, и много офицеров выбыло из строя. Отступление все-таки происходит в порядке, отступают на Коннантрэ.

62-й полк стоял фронтом на Вассимон около Шаплэн. Он очутился, таким образом, на стыке полос наступления 100-го гренадерского и 103-го полка 23-й (германской) резервной дивизии. Во-время поднятый по тревоге, он ожидал в черном тумане атаку. Шум ружейной перестрелки позволял ему следить за продвижением к его флангам. В конце концов, под угрозой обхода полк отступил лесом на Семуан.

2-й дивизион 35-го артиллерийского полка, стоявший на позиции близ железной дороги, к югу от Ленаррэ, оставался там до 4 часов под огнем неприятельской артиллерии. Дивизион огня не вел, не имея целей в темноте. Артиллеристы были внезапно обойдены герман-

ской пехотой. Они оборонялись карабинами, но удалось спасти только два орудия. Остальные были захвачены противником.

б) В 21-й дивизии. Почти такие же перипетии происходили полчаса спустя в 21-й дивизии.

65-й полк, а также батальон Ланбер 62-й резервной дивизии, которые стояли в отделе на крайнем левом фланге нашей линии, фронтом на Морэн-ле-Пети, были встревожены сильным артиллерийским и ружейным огнем, который слышался в восточном направлении. Полковник Баланьи направляется лично в эту сторону, но темнота и туман не дают возможности что-либо выяснить.

Около 3.30 дозоры устремляются спешно назад, докладывая, что значительные неприятельские силы, двигаясь очень быстро, обошли правый фланг полка и направляются к югу. Тем временем противник появился также и перед фронтом полка.

В то время как боевое охранение оказывает сопротивление, полковник ставит свои батальоны фронтом на восток, где, по его мнению, наиболее серьезная опасность. Но только что окончилась эта передвижка, как левый фланг оказывается в свою очередь обойденным. «Рыжие великаны» — это была 1-я гвардейская дивизия—двигаются впереди, соблюдая равнение, бегом, подгоняемые своими офицерами, идущими сзади с револьверами в руке. Это словно движущаяся стена. Наша первая линия, обойденная с обоих флангов, окруженная, рассеивается. Полковник Баланьи, раненый, падает и попадает в плен. Сосредоточенные в тылу части, располагавшиеся на железной дороге, спешно отходят, делая короткие остановки для того, чтобы максимально задержать противника. Поток направляется к Эви.

На крайнем левом фланге батальон Ланбер не был атакован, но, слыша ружейную перестрелку в 65-м полку, развернулся в тумане фронтом на восток. Так как шум сражения быстро перемещался к югу, он открыл огонь залпами и пулеметную стрельбу. Затем, когда день начал рассеивать туман, дозоры донесли, что батальон находится в одиночестве и что противник широко охватил его правый фланг. Тогда батальон по лесу вдоль железной дороги отступил к Фер-Шампенуаз.

64-й полк находился левее 65-го полка, в лесах впереди Экюри. В 3.30 он был разбужен снарядами, которые разрывались в полосе боевого охранения и на опушке лесов. И почти тотчас же последовала пехотная атака: это был 1-й гвардейский полк. Батальон боевого охранения оказывал сопротивление огнем и штыками, стреляя в упор. Он сломал фронтальный порыв противника, но его обходят, и, во избежание окружения, ему приходится отступать. Германцы подошли к лесу только около 4.30. Полковник Буиссу успел разбудить спящих и развернуть оба оставшиеся у него батальона. Но у нападающих большое численное превосходство; они просачиваются в чащу и охватывают оба фланга полка, угрожая тылу. Итак, хотя потери и незначительные, 64-й полк около 5.30 должен был отступить; отступление совершилось быстро по направлению к станции Фер-Шампенуаз.

Оба батальона 293-го полка, одного из полков резервной бригады 11-го корпуса, находились правее 64-го полка, не имея с ним связи. Майор Ларивьер, командовавший этими двумя батальонами, расположил две роты в 250 метрах впереди опушки. В 3.30 обе эти роты были опрокинуты батальоном 1-го гвардейского полка германцев, который без остановок двигался в направлении к биваку полка. Большая часть французов спала без снаряжения. Офицеры еле успели собрать отдельных солдат и организовать очаги сопротивления. При таких условиях борьба продолжаться не могла. Майор Ларивьер был тяжело ранен в плечо. Капитаны Дювик и Карль ранены и захвачены в плен. Солдаты побежали в лес по направлению к Фер-Шампенуаз.

Две роты 337-го полка, другого полка резервной бригады 11-го корпуса, стояли обособленно правее 293-го полка, не были в курсе обстановки и были сбиты, подобно 293-му полку.

Правее их был 93-й полк. Полковник Этэ успел поднять на ноги бивак и даже выслать вперед дозоры. Очень быстро эти дозоры возвращаются, преследуемые по пятам противником, который быстро двигается с криками: «Французы! Не стреляйте!»

Одна минута замешательства на линии боевого охранения, выставленного батальоном Каррьер. Его достаточно для того, чтобы германцы подошли вплотную к окопам, бросились в штыки и опрокинули охранение, которое устремилось назад к главным силам.

А атака продолжается, быстрая и энергичная. Батальоны главных сил развертываются. Им мешает поток беглецов. Некоторые роты, успевшие собраться, отчаянно дерутся, но большинство тоже начинает отход в тыл. Капитану Перр приходит мысль уберечь свою роту от этого беспорядка и увести в лес восточнее дороги. Ружейным огнем он вынуждает противника принять вправо и тем изменить направление движения.

Эта рота оказывает упорное сопротивление. Около 7 часов к ней приносят тяжело раненого полковника Этэ, а также и полковое знамя, которое знаменщик младший лейтенант Лебрен, дважды раненый, вырвал у противника. Около 8.30 роте Перр удалось присоединиться к главным силам полка, отступавшим на Фер-Шампенуаз.

137-й полк находился перед Нормэ, примыкая своим левым флангом почти к дороге на Фер-Шампенуаз. В 3.30 после короткого артиллерийского обстрела он был атакован с фронта и обойден с левого фланга 2-м гвардейским полком и одновременно с правого фланга—4-м полком. Благодаря героизму 3-го батальона, который стойко держался, полк остановил противника на своем фронте. Полковник Ламэ, командир бригады, находился на линии огня, поддерживая своим присутствием дух солдат. Но германцы обходят оба фланга и устремляются в тыл. В конце концов, оказалось возможным выйти из боя, только пробивая дорогу штыком. Потери тяжелые. Полковник Ламэ убит, майор Лаффон де-Ладэба, командир полка, тяжело ранен. Остатки полка отступали в направлении к Эви.

1-й и 3-й дивизионы 51-го артиллерийского полка 21-й дивизии располагались биваком в Коннантрэ, оставив орудия на позиции

к югу от Нормэ. Возвращаясь туда около 4 часов утра, чтобы занять свои места, артиллеристы наталкиваются на подразделения 137-го, 114-го, 176-го полков, которые в беспорядке отходят назад.

Противник неотступно их преследует. Майор О'Нейлль, командир 3-го дивизиона, который, будучи накануне ранен, все-таки присоединился к своим батареям, видя, что нет времени увезти орудия, приказывает забрать орудийные замки.

2-й дивизион на позиции к югу от Морэн-ле-Пети был также атакован частями 1-й гвардейской дивизии, но ему удалось выйти из боя и отойти, оставив противнику только одно орудие.

В общем вся 21-я дивизия отошла в южном направлении после двух часов ожесточенных схваток, причем части понесли большие потери, полки перемешались и пришли в расстройство, дивизия потеряла половину артиллерии.

в) В 60-й резервной дивизии. Главные силы 60-й резервной дивизии находились вне полосы наступления и только некоторые из ее частей подверглись удару.

Атакован был 225-й полк, один батальон которого вновь был отправлен в качестве подкрепления в первую линию: 2 роты — в Ленаррэ, 1 рота — в Вассимон, 1 рота — в Оссимон, из батальона, который находился на биваке к северу от Монтепре. Его постигла судьба частей, находившихся здесь ранее. Полк потерял убитыми 12, ранеными 147 и без вести пропавшими 60 человек.

Две роты 336-го полка и один батальон 247-го полка охраняли Соммсу. Они подверглись атаке и после упорного сопротивления, понеся тяжелые потери, отошли.

202-й и 248-й полки, биваки которых были расположены к северу и северо-западу от Монтепре, оказались в полосе наступления 23-й (германской) резервной дивизии. Они были отброшены: первый — к Монтепре, второй — к Майи. Другие полки резервной дивизии, не подвергнувшиеся атаке, были отведены в тыл и использованы для оборудования тыловой позиции.

г) В 18-й дивизии. За 21-й и 22-й дивизиями в качестве резерва находилась прибывшая накануне 18-я дивизия, которая, как мы уже видели, расположилась на биваке так, как будто бы она была идеально прикрыта и обеспечена от всякой атаки. Они не имели связи с полками первой линии и находились от них слишком близко для того, чтобы успеть принять в случае атаки самые необходимые меры для обороны.

Захваченный врасплох, с винтовками в козлах и с снятым у большинства солдат снаряжением, 32-й полк потерял 620 бойцов и 15 офицеров и был отброшен частью к Фер-Шампенуаз, частью к Коннантр.

66-й полк был также атакован. Этот полк упорно оборонялся, хотя он был сразу атакован с фронта и обойден с обоих флангов. От этого потери были более тяжелыми. Убит капитан Клюг, командир 1-го батальона, ранен капитан Мерсье, командир 2-го батальона.

Майор де-Виллантруа, легко раненый, поспешил отвести в тыл две роты для организации отхода на дорогу в Фер-Шампенуаз.

Батальонам удалось выйти из боя благодаря этой мере, а также благодаря героизму лейтенанта Шелль, который со своим пулеметным взводом пожертвовал собой для спасения товарищей. Из офицеров было убито 11, ранено 13 и вечером на поверке не оказалось 1 287 солдат. Под руководством трех-четырех оставшихся офицеров и нескольких унтер-офицеров взводы, потерявшие более половины своего состава, отошли к Эви, оказывая сопротивление противнику или пробивая себе дорогу штыками.

114-й полк, бивак которого находился к югу от Нормэ, на оси наступления 4-го гвардейского полка, стал в «ружье» в 3.30, услышав ружейную перестрелку. В 4 часа на него надвинулись отходившие в беспорядке подразделения 137-го и 93-го полков.

Батальон Казала, расположенный впереди в окопах, на опушке лесов к югу от Нормэ, оказывает сопротивление и вынуждает противника остановиться.

Чтобы сломить это сопротивление, германская артиллерия ведет сильный огонь. Капитан Казала ранен. Спустя несколько минут, он и врач, делавший ему перевязку, были убиты.

Кроме того, наша артиллерия, стоявшая на позиции к югу от Коннантрэ, стреляла со слишком малым прицелом и начала поливать мелинитовыми снарядами всю опушку, занятую нашими. Связисты, посланные, чтобы прекратить этот огонь по своим, не дошли до артиллерийских позиций. Капитан Эйме во время одной из этих попыток был убит.

Полк тем не менее держится, несмотря на снаряды, падающие спереди и сзади, а также и на косоприцельный пулеметный огонь. Еще в 9 часов майор Киффер, командир полка, получив приказ от командира бригады генерала Гиньябодэ об отходе, ответил принесшему его лейтенанту Эриссар, что он готов повиноваться, но что в отходе еще нет никакой надобности.

Через 125-й полк, находившийся на оси наступления 32-й (германской) дивизии, прошли подразделения 19-го и 116-го полков, отходивших на Коннантрэ. Он развернулся и оказал энергичное сопротивление 102-му и 103-му германским полкам. Полковник Дешан, ввиду угрозы окружения превосходными силами противника, пробравшимися в лес, отвел затем назад свои батальоны к Коннантрэ.

33-й артиллерийский полк, полк 18-й дивизии, не пострадал. Стоя на позиции к югу от Коннантрэ и к юго-востоку от Фер-Шампенуаз, его дивизионы беспрерывно отвечали на огонь германской артиллерии. И если неясность обстановки являлась причиной грубых ошибок (стрельба по своим), то они тем не менее наносили германцам значительный урон. После этого они были отведены на тыловые позиции.

В общем 18-я дивизия плохо проявила себя: она не оказала никакой помощи дивизиям первой линии, которые она должна была поддерживать; позволила противнику напасть на нее врасплох и не была полностью уничтожена только благодаря инициативе и личной доблести офицеров и солдат.

11-й корпус преодолевает кризис

В 7 часов утра казалось, что 11-й корпус и 18-я дивизия разгромлены полностью. Тем не менее положение было восстановлено довольно скоро.

Действия командиров бригад и их штабов сказывались только на передовых линиях. Находясь слишком близко к войсковым частям, они были вовлечены в эту сумятицу, и им ничего не оставалось делать, как действовать в качестве бойцов. Штабы понесли тяжелые потери. Вследствие этого командиры дивизий поздно получили сведения о происшедшем и главным образом от подразделений, отхлынувших в тыл.

Первое донесение, адресованное в Планси генералом Радигэ, командиром 21-й дивизии, с своего командного пункта, расположенного на дороге из Эви в Фер-Шампенуаз, датировано было 7.30, четыре часа после начала атаки. И в этот момент генерал считал, что атака, опрокинувшая два из его полков перед Экюри, велась только двумя германскими батальонами, и не понимал, каким образом 64-й и 93-й полки, казавшиеся такими боеспособными, могли тем не менее позволить себя отбросить. Некоторые признаки заставили его предположить, что все зло происходит от двух рот 337-го полка, которые находились между этими двумя полками и убежали при первых ружейных выстрелах, предоставив «обоим неприятельским батальонам» возможность ворваться в этот разрыв и действовать в тыл обоим соседним полкам.

Он обвинял также 65-й полк в том, что он не удержался, не подозревая, что этот несчастный полк имел дело со всей 1-й гвардейской дивизией. Он ничего еще не знал о своем правом фланге, где, как он надеялся, бригада Ламэ удержалась. В общем он не знал ничего. Он был убежден только в том, что потребуется несколько часов для приведения в порядок частей, опрокинутых в этом ночном бою.

Но офицеры штаба дивизии и сам майор Марэн, начальник штаба, отправились на разведку и вскоре натолкнулись на свои колонны, отступавшие в довольно скверном состоянии. Продолжающийся и приближающийся артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь должен был дать генералу более точное понятие об обстановке. Он даже узнал от подходящих расстроенных частей 32-го и 66-го полков, что 18-я дивизия, которая находилась за 21-й дивизией, также опрокинута.

В ответ на донесение от 7.30 на командный пункт дивизии около 8 часов прибывает начальник штаба 11-го корпуса полковник Вэвада. Генерал Радигэ сообщает ему только что полученные, особо тревожные сведения. Положение 42-й бригады угрожающее: ее командир, полковник Ламэ, убит; командиры 137-го и 93-го полков тяжело ранены, так же как и многие офицеры.

Эти факты, сопоставленные с тем, что известно о 65-м полку, и с отсутствием сведений относительно 64-го полка, могут привести к выводу о полном разгроме. Распоряжения? Как их дать? Кому? Ведь неизвестно даже, где полки, которые отступают по

лесам. Повсюду отходят подразделения, принадлежащие к составу разных полков, большею частью без офицеров и боеприпасов. Генерал ограничивается просьбой вывести 21-ю дивизию из боя, для того чтобы остатки ее собрать в тылу, где все выяснится.

Генерал Лефевр, командир 18-й дивизии, командный пункт которого находится в Фер-Шампенуаз, получил известие о натиске противника на биваки своей дивизии несколько позже 4 часов. Ввиду этого он послал своего начальника штаба, майора Кэнтар, в Коннантрэ, куда направлялась бригада Гиньябодэ, и капитана Зерфюс к Нормэ на розыски бригады Жанена. Учитывая возможности обстрела, необходимо было приказать обеим бригадам отойти на лесистые высоты, командующие над местностью к югу от дороги из Фер-Шампенуаз в Коннантрэ, и оборудовать там тыловую позицию.

Оба офицера выполнили задание, но при возвращении капитан Зерфюс был смертельно ранен пулей в голову. Впрочем, распоряжение было выполнено: с трудом — бригадой Жанена, очень сильно теснимой противником, легче — бригадой Гиньябодэ, на которую противник менее наседал.

Майор де-Виллантруа останавливает 66-й полк бригады Жанена на гребне к северо-западу от Эви около 9 часов, но полковнику Мезьер только к 10 часам удается собрать в лесах, в 2 километрах к северу от Эви, два батальона 32-го полка, из которых один отходил в направлении на Коннантрэ, а другой — на Фер-Шампенуаз.

Бригада Гиньябодэ, удержав противника на почтительном расстоянии почти до 9 часов, отошла в свою очередь назад и при поддержке 33-го артиллерийского полка, стоявшего на позиции на высоте разрушенной мельницы у Гургансон, только что (около 10 часов) заняла позицию на высотах в 2 километрах к югу от Коннантрэ.

Два резервных полка, выгрузившихся накануне в Арси-на-Об, находились в резерве: 268-й — на биваке к югу от Коннантрэ, 290-й — в Арси. Генерал Лефевр вызывает их: 268-й полк — на опушку лесов к югу от Коннантрэ; 290-й полк — к югу от Эви, по обе стороны дороги из Гургансон.

Бригада Ревейяк 60-й резервной дивизии, в составе 247-го, 248-го и 271-го полков, нападению не подверглась. Генерал Жаппэ, командир дивизии, слыша усиливающийся артиллерийский огонь вдоль всей линии Соммы, поднял полки по тревоге и направил их на лесистые гребни к югу от Коннантрэ и Монтепре. Одновременно генерал с подполковником Гибер, своим начальником штаба, и со всеми штабными офицерами отправился к полкам бригады Маргерона: 225-му, 202-му и 336-му, которые отступали, и направил их на гребни, занятые бригадой Ревейяк. Около 10 часов приступили к рытью окопов на этой линии, которую предстояло упорно оборонять.

Что касается артиллерии 60-й резервной дивизии, то она готова к действию: один дивизион — восточнее Коннантрэ, возле фермы Мальтурнэ, а оба другие дивизиона — к югу от Коннантрэ.

Слыша, что канонада во всем северо-восточном районе усиливается, генерал Эйду с первым эшелоном штаба 11-го корпуса

оставил в 4 часа Гургансон и отправился на свой командный пункт в Фер-Шампенуаз. По прибытии в это селение он натолкнулся на подразделения 18-й и 21-й дивизий, которые в беспорядке отступали. Солдаты говорили, что в лесах на биваки ночью было произведено внезапное нападение больших сил противника, вышедших из Экюри и Морэн-ле-Пети.

Генерал старается, совместно с офицерами своего штаба и охраной, остановить отдельных бойцов, собрать их и привести в порядок и немедленно сообщает по телефону в Планси то немногое, что ему известно о событиях. Он сообщает о жестоком обстреле Морэн-ле-Пети, Экюри и Ленаррэ, начавшемся в 3 часа, об атаке, начавшейся в 4.30... И несколько преждевременно добавляет, что 11-й корпус удерживает все свои позиции и что 18-я дивизия, с которой корпус имеет связь, готовится к контратаке... Все это очень далеко от истинного положения дел! Генерал, очевидно, ничего еще не знает, и его очень успокоительное донесение, к несчастью, не соответствует действительности.

Утро используется для того, чтобы привести в порядок безостановочно отходящие подразделения, принадлежащие к составу разных полков корпуса и 18-й дивизии. Их направляют на северную опушку лесов, к югу от Фер-Шампенуаз, между фермой Сен-Жорж и Эви. Генерал, полковник Вэвада, подполковник Ретрувэ, майор Казала, капитаны Кальве, Мансерон и Шатанэ прилагают все старания. Эти старания увенчиваются успехом, несмотря на то, что люди изнемогают от усталости.

В 6.15 генерал составляет оперативный приказ, предписывающий: 21-й дивизии занять высоты к югу от Фер-Шампенуаз, между фермой Сен-Жорж и Эви; 18-й дивизии расположиться на лесистом гребне к югу от Коннантрэ; 22-й дивизии укрепить гребень от фермы Мальтурнэ до дороги[1] из Монтепре в Оссимон; 60-й резервной дивизии преградить район, заключенный между этой дорогой и большой дорогой из Арси-на-Об. На 2-й коннострелковый полк возлагалась задача прикрыть в восточном направлении правый фланг боевого порядка.

В то время как командный пункт корпуса переезжал из разрушенной мельницы у Гургансон в район на 1 500 метров к югу от Эви, из Планси прибыл майор Нолэн.

Со свойственным ему оптимизмом и горячностью он заявил, что то, что происходит здесь, хотя и очень неприятно, но будет скоро исправлено, так как мы являемся победителями в решающем пункте «стратегической шахматной доски». Он ставит генерала Эйду в известность относительно продвижения армии Монури и английской армии; он указывает, что армия Франше д'Эспэрэ готова вцепиться во фланг 2-й германской армии. Победа приближается, и если противник будет з д е с ь вести наступление с удесятеренной силой, то, очевидно, для того чтобы дать возможность своим армиям правого фланга, которым грозит опасность, выйти из боя и вести отступательное сражение. Командующий армией ка-

---

[1] На схемах этой дороги нет.

тегорически приказал поэтому крепко держаться и наступать во что бы то ни стало.

Вспомним, что донесение, которое командир 11-го корпуса отправил генералу Фошу в 7.30, было полно оптимизма. В нем говорилось, что корпус и 18-я дивизия приведены в порядок на линии ферма Сен-Жорж, Коннантрэ,— что является еще далеко не точным — и что 18-й дивизии даже отдан приказ предпринять решительное наступление с имеющимися в ее распоряжении частями, — наступление, которое должна поддержать 21-я дивизия, с тем чтобы вновь занять Фер-Шампенуаз.

«Я имею полное основание думать, — прибавляет генерал Эйду, — что если это наступление, выполняемое свежими и вполне дисциплинированными частями, будет вестись решительно, то мы сможем вернуть многие из наших позиций».

«Свежие и вполне дисциплинированные части»,— где же он рассчитывает их найти? Кроме нескольких батальонов резервистов, у него имеются только полки, понесшие большие потери и оставшиеся почти без офицеров, — он это хорошо знает. Но воля Фоша действует. Эйду не хочет быть побежденным; он не будет побежден.

В 9.15 он запрашивает генерала Лефевр о том, начала ли 18-я дивизия наступление, которое ей было предписано.

«Я безусловно рассчитываю на это движение, — добавляет он, — чтобы выручить корпус и вновь занять позиции».

* * *

Быстро продвигаясь по лесам, не пытаясь захватывать очаги сопротивления, которые они обходят и окружают, германцы все время идут вперед. К полудню обе гвардейские дивизии наступают: 1-я дивизия — с дороги Фер-Шампенуаз, Банн, 2-я — перед Фер-Шампенуаз.

Генерал фон-Плеттенберг, командир гвардейского корпуса, вернул себе 2-ю гвардейскую дивизию, которая была заменена в группе фон-Кирхбах 24-й резервной дивизией. Он хочет двинуть всю гвардию в направлении на юго-запад, приняв за ось наступления дорогу из Фер-Шампенуаз в Сезанн, избрав в качестве целей — сперва Коннантрэ, затем Плер.

К счастью, для нашего корпуса эти части, изнемогшие за целую утомительную ночь в результате тяжелых боев, которые они вели с 3 часов утра, не в состоянии выполнить приказ фон-Плеттенберг. Солдаты засыпают на каждой остановке, а остановок, причиненных французской артиллерией, много. Около 13 часов, не имея возможности, кроме того, рассчитывать ни на какое подкрепление, гвардия останавливается. Ей едва удалось пройти линию Фер-Шампенуаз, Банн.

От генерала фон-Кирхбах настойчиво требовали действий в юго-западном направлении, удара в тыл защитникам бастиона Аллеман-Мондеман. Линия высот к югу от Фер-Шампенуаз, Коннантрэ и Монтепре была занята французами. Прежде чем пытаться про-

двинуться в западном направлении, необходимо овладеть сперва э т о й линией.

Поэтому 23-я германская резервная дивизия ведет наступление к западу от Монтепре, но без большого успеха, несмотря на поддержку, которую ей оказывает артиллерия 24-й резервной дивизии. 32-й дивизии, более счастливой, удается к 12.30, после упорной борьбы, вновь еще раз потеснить 18-ю дивизию.

К 13 часам генерал Эйду, перенесший свой командный пункт к северному выходу из Салон, решает установить новую тыловую позицию своим дивизиям, все еще слишком изнуренным, чтобы удержать противника на прежней позиции.

Имея тесную связь с генералом Баттэсти, командиром 52-й резервной дивизии, он знает, что эта дивизия должна контратаковать в 14.30 из района Коннантрэ, ферма Сент-Софи в направлении к северу от Фер-Шампенуаз. Он считает поэтому важным, чтобы в момент, когда эта контратака начнется, 11-й корпус был в состоянии оборонять позицию, перед которой германские части, атакованные во фланг, будут окончательно сломлены.

Новый фронт, который был виден с командного пункта, проходил по высотам к югу от р. Морьенн по окраинам селений Корруа, Гургансон и Семуан; Эйду приказал держаться до последнего солдата. Перед левым флангом у мельницы близ Коннантрэ должен быть создан опорный пункт, который придется, до пределов возможного, оборонять полку 18-й дивизии.

К тому же, когда начнется контратака 52-й резервной дивизии, этот полк поддержит ее огнем, и на всем фронте 11-го корпуса завяжется «энергичный, насколько это возможно» бой.

В штабе армии

В Планси в 3 часа утра, т. е. в тот самый момент, когда противник выпустил первые снаряды, Фош подумал о том, что необходимо приказать выслать с рассветом пехотную и артиллерийскую разведку по всему фронту, чтобы определить пункты, «еще занятые» противником. В это же время Вейган занялся авиацией, которой он приказал выслать разведку на Шампобер, Вертю и Майи.

В 6 часов отправились два самолета эскадрильи «Блерио-10»: один, пилотируемый сержантом Сади-Лекуэнт с лейтенантом Каюзак в качестве наблюдателя; другой, пилотируемый лейтенантом Гард, с наблюдателем лейтенантом Турэн.

Вылетели также два самолета эскадрильи «Блерио-3»: один с лейтенантом Сэрр в качестве пилота и наблюдателем лейтенантом Шапле; другой, пилотируемый капралом Револь-Тиссо, с лейтенантом Ру наблюдателем.

Армия имела в своем распоряжении только этих четырех офицеров-наблюдателей.

Эта разведка многого не смогла установить. Погода в эти утренние часы была туманная, дождливая; дул сильный ветер, создавший основательную «болтанку». Бой на линии Соммы, к этому времени усилившийся, все же ускользнул от взоров летчиков. Лейтенант

Турэн, пролетавший над районом, где шли бои, увидел дивизионную колонну, идущую из Виллезене в Нормэ, парки, брошенные биваки и горящие селения Вассимон, Оссимон, но он совершенно не упоминает об артиллерийской канонаде и ружейной перестрелке, которую заглушал шум мотора.

В общем донесения авиации, полученные между 7.30 и 8.00, нисколько не осведомили командование армии о том, что происходило.

А донесение 11-го корпуса, полученное в Планси в 5 часов, даже ввело его в заблуждение. Это очень лаконическая бумажка, датированная 4.40, в которой говорится о неприятельском наступлении, начавшемся в 4.30 по всему фронту корпуса, — наступлении, особенно сильном на левом фланге, но при котором 11-й корпус как будто оставался хозяином всех своих позиций, а 18-я дивизия, хорошо отдохнувшая и прибранная к рукам, готова была начать предписанное наступление.

Тем не менее туда посылается лейтенант Тардье для того, чтобы выяснить более точно, что произошло в 4.30. Он должен немедленно вернуться с докладом об обстановке на фронте 11-го корпуса.

Между тем в 6.30 Фош уезжает из Планси на свой командный пункт в Плер. В восточном и как будто бы в северном направлении слышен гул орудий, все продолжающийся и усиливающийся. Не могло ли это быть неприятельское наступление в большом масштабе? Может быть, но во всяком случае оно является менее опасным на востоке, чем если бы оно было на западе. Решительная партия играется на западе, и если только на правом фланге не будет поголовного бегства, что, конечно, мало вероятно, то здесь нет оснований для паники.

Около 8 часов является Тардье. Положение тяжелое. Большая часть полков 11-го корпуса, если не все, и даже 18-я дивизия, находившаяся во второй линии, подверглись ночью в лесах, на биваке, внезапному нападению и большей частью оттеснены. Для некоторых из них — это разгром. Генерал Эйду рассчитывает собрать 11-й корпус и 18-ю дивизию на лесистых высотах к югу от Коннантр и Фер-Шампенуаз и там удержаться. Но части утомлены...

Сидя в своем кабинете, Фош очень спокойно слушает, не прерывая. По окончании доклада он засыпает Тардье вопросами. Он хочет знать больше. Ему непонятно, каким образом полки 18-й дивизии, находившиеся во второй линии, попали в эту сумятицу. Это непостижимо.

— Вернитесь к генералу Эйду,— говорит он в заключение.— Пусть он держится! Вы его знаете, а? Пусть он держится! Чтобы он не оставлял Фер-Шампенуаз, чего бы это ни стоило!

И он немедленно отдает срочный приказ 9-му корпусу, кратко ориентирующий генерала Дюбуа в обстановке, и приказывает ему подготовить совместно с 11-м корпусом общую операцию с целью отбросить противника к Морэн-ле-Пети и к Экюри.

В 4-ю армию он посылает телефонограмму. Он говорит, что положение на левом фланге 9-й армии хорошее, но на правом фланге 11-й корпус после атаки превосходных сил противника вынужден

был оставить линию Соммы от Морэн-ле-Пети до Ленаррэ. Он запрашивает: что 4-я армия может сделать, чтобы поддержать правый фланг 9-й армии?

На эту телеграмму от имени генерала Лангль-де-Кари отвечает полковник де-ла-Фонтэн, начальник 3-го бюро 4-й армии. И ответ не утешительный. 4-я армия в данный момент ничем не может помочь 9-й армии. Должен войти в линию 21-й корпус, но головы его колонн смогут быть в Сомпюи не ранее 13 часов, и 4-я армия не в состоянии прикрывать разрыв, отделяющий ее от 9-й армии. К тому же ее направление наступления на север, а не на северо-запад.

Фош обращается к 5-й армии. Энергичное наступление этой армии на плато, расположенные к западу от Шампобер, — наступление, выполняемое согласованно с 42-й дивизией и левым флангом 9-го корпуса, могло бы еще задержать наступление противника и выручить правый фланг 9-й армии. Он запрашивает, не могло ли бы состояться наступление подобного рода.

И тотчас по получении этой телефонограммы генерал Франше д'Эсперэ отдает приказ своему правофланговому 10-му корпусу продвинуться вперед в северном направлении, затем отклониться к северо-востоку, с тем чтобы «самым решительным образом» поддержать действия 42-й дивизии. Приказ командующего 5-й армией заканчивается такой фразой: «Выполнить это движение 10-му корпусу надлежит немедленно».

А сведения с правого фланга продолжают поступать тревожные. Около 8.30 в донесении генерала Эйду указывается, что 11-й корпус отходит; что он оставил Фер-Шампенуаз и что в ожидании предполагаемого наступления он устраивается на высотах к северу от Эви.

В данный момент ничего не остается делать, как ожидать результатов от принятых мер, но в 10.15 Фош отправляет в 4-ю армию новую телефонограмму, более настойчивую по сравнению с первой. Он указывает на 11-й корпус, отброшенный от Фер-Шампенуаз и находящийся в критическом положении, и на 9-ю кавалерийскую дивизию, бывшую в Соммсу, отброшенную к Майи, и пишет в заключение:

«Было бы крайне желательно, чтобы 4-я армия смогла ввести сегодня в дело 21-й корпус в направлении на Соммсу».

Но на левом фланге 4-й армии германцы также ведут энергичное наступление. 21-му корпусу придется поэтому направить в Сомпюи свою 13-ю дивизию, только что совершившую переход в 32 километра. Что касается 43-й дивизии, то она, делая переход в 50 километров, подойдет только вечером в район Данпьер, в 15 километрах к югу от Сомпюи. Во всяком случае она будет в состоянии действовать у Соммсу только завтра. А завтра будет поздно!

В 10.40 отправляется приказ 9-й кавалерийской дивизии. Где эта дивизия? Фош этого точно не знает, но он приказывает ей действовать по дороге из Соммсу в Майи, с тем чтобы угрожать флангу частей, наступающих на Монтепре, и замедлять всеми способами продвижение противника.

Наконец, в 10.15 он посылает капитана Журдан к генералу Дюбуа, чтобы указать ему, что главный интерес дня теперь на правом фланге, где он должен оказать всемерную поддержку пришедшему в расстройство 11-му корпусу. Левый фланг 9-го корпуса, конечно, должен держаться во что бы то ни стало: от этого зависит решающий исход, но из этого не следует, что правый фланг может быть раздавлен. У Суази, у Мондеман находятся Гросэтти, Энбер. Даже разбитые, они удержатся; они зацепятся за местность; они выиграют время. Блондла ничем не рискует за Сен-Гондскими болотами, и наступление 10-го корпуса, которое начал генерал Франше д'Эсперэ, обеспечивает положение с этой стороны. Следовательно, Дюбуа должен послать все свободные наличные силы на правый фланг и согласовать вопрос о наступлении с Эйду.

В 12.30 является майор Нолэн; он возвратился из Гургансон, где он оставил генерала Эйду готовившимся перенести свой командный пункт назад в Салон. 11-й корпус был еще потеснен в районе южнее Коннантрэ и отступает в южном направлении к р. Морьенн. С сегодняшнего утра он отступил на 12 километров. Его полки понесли большие потери; они без офицеров, без боеприпасов; они обессилены. Тем не менее они дерутся, и артиллерия работает превосходно. Но до каких пор могут продолжаться эти усилия?!.

Нет сомнения, противник также несет потери и утомлен. Он не будет в состоянии бесконечно преследовать 11-й корпус, особенно зная о своем поражении на правом фланге.

В полдень — Фош за столом со своим штабом, так как завтрак и обед являются такой же служебной обязанностью, как и всякая другая, которая не допускает ни пренебрежительного к ней отношения, ни запоздания и для начальника является мощным средством поддерживать моральное настроение на должной высоте.

Завтрак проглатывается в 20 минут. В это время назревают мысли, назревает и сражение. Выйдя из-за стола в 12.30, Фош — у телефона. Дюбуа доложил, что положение 9-го корпуса менее надежно, чем кажется, что вновь начинается гул орудий около Банн, подготовляется сильная атака на Брусси. Он беспокоится о своем левом фланге. Фош, только что получивший хорошие известия о 42-й дивизии, настаивает.

«9-му корпусу, — говорит он по телефону, — нечего бояться за свой левый фланг. 42-я дивизия и 10-й корпус легко продвигаются вперед в северном направлении. Главные силы неприятельской пехоты сегодня ночью отошли. Канонада, которую слышит генерал Дюбуа в западном направлении, это — огонь артиллерии 42-й дивизии. 9-й корпус имеет, следовательно, возможность располагать значительными силами для того, чтобы поддержать 11-й корпус у Фер-Шампенуаз».

Генерал Дюбуа как будто бы успокаивается. Фош, не беспокоясь за генерала Дюбуа, выходит с лейтенантом Ферассон на часовую прогулку по дороге из Плер в Майи. Надо дать время, чтобы отданные приказы были приведены в исполнение, учитывая, что пехота, особенно утомленная, движется не более как 4 километра

в час. Следует быть терпеливым, но для этого в столь критические минуты необходимо быть одаренным силой духа и моральной уравновешенностью, которые являются уделом только волевых людей.

В момент, когда канонада в северном направлении достигла такой силы, как никогда, генерал, прервав философские рассуждения, говорит:

— Надо, чтобы их дела шли очень плохо в другом месте, чтобы они упорствовали с таким неистовством в желании прорваться здесь!

В 15 часов он снова сидит, склонившись над картами. Пришло время действовать. 11-й корпус должен находиться примерно к югу от р. Морьенн; противнику необходимо произвести перегруппировку для нового наступления; у Дюбуа было время подготовить необходимые силы. Надо, чтобы 9-й корпус наступал.

Вейган вскоре отправляется на станцию Лэнт, где Дюбуа расположил свой командный пункт. Туда он привозит приказ, не допускающий никакого промедления.

«С получением настоящего приказа, — значится в нем, — 9-му корпусу перейти в наступление с частями, предназначенными для этой цели. Корпусу войти на своем правом фланге в связь с 11-м корпусом. Во всяком случае наступление начать немедленно».

В 9-м корпусе

Предоставим командующему армией выполнять свою миссию «вдохновителя» и пойдем в 9-й корпус. Посмотрим, в каком положении застанет этот корпус не допускающий возражений приказ Фоша.

На всем его северном фронте ночь прошла спокойно. В 17-й дивизии, так же как и в марокканской и 52-й резервной дивизиях, соприкосновение с противником поддерживалось дозорами. На основании многих однородных сведений рассчитывали на отступление германцев и не хотели оказаться на рассвете в смешном положении людей, выставляющих сильную охрану перед пустым местом. Но в течение всей ночи раздавались ружейные выстрелы, показывающие, что противник все еще здесь.

Ввиду этого в 3 часа утра генерал Дюбуа, еще до получения какой бы то ни было новой инструкции от армии, приказал продолжать на рассвете наступление, достигнуть во что бы то ни стало указанных накануне целей и начать преследование, если будет установлено, что противник стремится уклониться от боя.

И точно в 3 часа в северо-восточном направлении начинается сильная канонада, а с 5 часов начинают поступать от 17-й и 52-й резервной дивизий тревожные сообщения.

17-я дивизия была ослаблена вследствие передачи вчера 77-го полка в помощь марокканской дивизии. Бригада Симон была растянута к югу от болот, фронтом на север, причем ее правый фланг, 90-й полк, занимал фронт Банн, Поле Битвы (названное так потому, что эти места видели некогда поражение Аттилы) и Петит-

Ферм[1]. 135-й полк, единственный полк, оставшийся из бригады Эона, был в резерве у горы Август в распоряжении генерала Мусси.

В 52-й резервной дивизии бригада Дурсон была развернута фронтом на восток, от Гранд-Ферм[2] вдоль восточной опушки лесов, параллельно дороге из Морэн-ле-Пети в Фер-Шампенуаз. Там в первой линии находились батальон Браконнье 347-го полка и батальон Энон 291-го полка.

Таково было положение на правом фланге 9-го корпуса, когда в 4.30 в полумраке отдельные солдаты, а затем и двигавшиеся в беспорядке подразделения 293-го и 65-го пехотных, 21-го драгунского и разных полков 11-го корпуса устремились назад, на участок 90-го полка и в середину расположения батарей 17-й дивизии, к западу от Поля Битвы.

90-й полк, немедленно поднятый по тревоге, успел приготовиться к обороне. Но полки 52-й резервной дивизии, бывшие на ее правом фланге, были захвачены врасплох и оттеснены 1-й германской гвардейской дивизией. И 90-й полк, обойденный с правого фланга, перекатами начал отход.

Прибежавший генерал Мусси приказывает этому полку занять позиции по линии Бруссн-ле-Гран, гора Август, тогда как другой полк бригады Симон, 68-й, останется попрежнему фронтом на север.

В это же время полковник Дурсон направлял отступавшие части 103-й бригады: 348-й полк — к ферме Сент-Софи, 291-й и 347-й полки — к Коннантр. Огонь двух батарей 11-го корпуса замедлил неприятельское преследование и дал штабу 103-й бригады возможность перегруппировать эти полки.

После доклада об этом в 6.20 генерал Дюбуа отдает распоряжение стать фронтом на север и на восток. 17-й дивизии отдается приказ — держаться крепко на фронте Бруссн-ле-Гран, Банн, лицом к северу, имея части за правым флангом, для прикрытия себя с востока; 52-й резервной дивизии поддержать 17-ю дивизию бригадой, находящейся на фронте Аллеман, гора Август, и расположить вторую свою бригаду в тылу за правым флангом, возле Фер-Шампенуаз. Таким образом, эта бригада будет в состоянии парировать любое наступление, идущее с востока, и сохранять тесную связь с 11-м корпусом.

Везде необходимо укрепиться и крепко держаться, так как задача 9-го корпуса остается прежняя — затруднить противнику выход из Сен-Гондских болот.

Противник не продвигается в направлении к горе Август. Имеются благоприятные сведения и от марокканской дивизии: Уа отбито от противника. Скопления германцев ясно обнаружены в Куржоннэ, к северу от болот, но опасности с этой стороны в ближайшем будущем не ожидается. В данный момент положение 9-го корпуса, следовательно, представляется хорошим, несмотря на отход 11-го корпуса.

---

[1] Схема 6.
[2] Схема 6.

В 7.30 поступают инструкции из армии. Фош говорит, что 11-му корпусу, имеющему в своем распоряжении 18-ю дивизию, предложено занять Фер-Шампенуаз и там удержаться, чего бы это ни стоило. Он предписывает генералу Дюбуа войти возможно скорее в связь с генералом Эйду и совместными действиями отбросить противника из Морэн-ле-Пети и Экюри.

Но так как охрана болот попрежнему остается на нем, то задача 9-го корпуса отныне будет заключать в себе два действия: одно — оборонительное, в направлении на север, другое — наступательное, в направлении на восток. Части 17-й и 52-й резервной дивизий, местами перемешавшиеся, должны быть позже приведены в порядок. Генерал Баттэсти, командир 52-й резервной дивизии, примет командование силами, предназначенными для наступления в восточном направлении совместно с 11-м корпусом. Это бригада Дурсон 52-й резервной дивизии, один артиллерийский дивизион и все части 17-й дивизии, которые для генерала Мусси не являются безусловно необходимыми, чтобы удерживать фронт обороны, обращенный на север. Таким образом, 153-й полк перейдет в подчинение генерала Беттэсти со всеми подразделениями двух дивизий, находящихся к югу от линии Аллеман, гора Август.

В 11 часов, в процессе выполнения этой инструкции, генерал Дюбуа получает из армии новые инструкции. Их привозит капитан Журдан, которому поручено объяснить изменение общей обстановки.

Западные армии: армия Монури, английская армия и армия Франше д'Эсперэ, несомненно, одерживают победу. С германской стороны армия фон-Клук дерется с трудом и повернула назад те из своих армейских корпусов, которые она продвинула вперед в южном направлении. Признаки отступления обнаружены также на правом фланге армии фон-Бюлова, так что с этой стороны опасность для 9-й армии уменьшается, и главное сейчас для нее — на правом фланге, где необходимо во что бы то ни стало не допустить уничтожения 11-го корпуса. Тем более, что между 9-й и 4-й армией, ее соседом справа, существует уже значительный разрыв, и если 11-й корпус был бы оттеснен, положение 9-й армии могло бы стать крайне тяжелым.

Все свободные силы 9-го корпуса должны поэтому быть переброшены к востоку, даже силы центра, которые стоят лицом к Сен-Гондским болотам и которым, как говорится в приказе, «нечего делать». Необходимо согласовать с генералом Эйду вопрос об общих решительных действиях.

Генерал Дюбуа спорит. Он подчиняется, но он обращает внимание на то, что если его центру в данный момент «нечего делать», то противник все-таки еще представляет угрозу на севере болот, что он сосредоточивается около Куржоннэ и что его артиллерия в это время становится гораздо более активной.

Но, как говорится: «раз это приказ и раз это надо», генерал отзывает 77-й полк и 17-й дивизион, который он передал вчера марокканской дивизии и который можно будет послать к Фер-Шампенуаз.

Генералу Энбер, для которого наступление в этих условиях окажется сопряженным с опасностью, он отдает приказ остановиться, но зацепиться за местность и удерживать Сен-При во что бы то ни стало. Сам он, ввиду того что центр тяжести сражения перемещается к востоку, покидает Сен-Лу и переносит немедленно свой командный пункт на станцию Лэнт.

Туда поступают с востока неблагоприятные вести. Германцы будто бы в Фер-Шампенуаз, а 11-й корпус, сильно пострадавший, отступает будто бы за Морьенн.

Разведка майора Дус, начальника 3-го бюро штаба корпуса, подтверждает эти слухи, и майор даже обращает внимание, что этот отход 11-го корпуса, превзошедший все предположения, открывает между 9-м и 11-м корпусами очень широкий разрыв, в который уже устремился противник. Положение там тяжелое.

Поэтому в ожидании результатов от отданных распоряжений посылается один батальон в промежуток между Плер и Коннантр, чтобы постараться восстановить связь с отступающим 11-м корпусом, и все офицеры штаба отправляются к полкам, чтобы ускорить их маневр.

В то же время лейтенант Тардье везет генералу Эйду от командующего армией приказ: не уступать ни пяди земли и удерживать во что бы то ни стало, до последнего солдата, южную часть Гургансон и обрывистый берег р. Морьенн; там перегруппировать свои полки и оттуда предпринять общую контратаку совместно с 52-й резервной дивизией.

Как видим, инструкции и распоряжения Фоша точно применяются к событиям.

Остановка германского наступления на Фер-Шампенуаз

Имел ли в самом деле Фош некоторую иллюзию в отношении энергии, которую 11-й корпус, даже с помощью части 52-й резервной дивизии, мог бы развить во время исполнения предписанных контратак, и в отношении могущих последовать от этого результатов? Это мало вероятно. Он имел слишком большой опыт, был слишком тонким психологом, чтобы иметь подобные иллюзии. Единственно, чего он хотел,—это чтобы мысли офицеров и солдат, дошедших до последней степени утомления, были направлены не на выискивание способов уклонения от боя и обеспечения отступления своей части, а, напротив, на то, что безусловно необходимо остановиться и собрать свои силы, чтобы снова возможно скорее начать наступление.

Около 14 часов генерал Баттэсти, командир 52-й резервной дивизии, прибыл на командный пункт генерала Эйду, и требуемое сотрудничество было налажено. В 15 часов генерал Эйду составил и собственноручно написал приказ, точно определяющий задачи 18-й и 21-й дивизиям и 52-й резервной дивизии.

18-я дивизия, выйдя из района гургансонской мельницы, и отряд 21-й дивизии, отправившись из района коннантрской мельницы, на южном берегу р. Вор, должны двигаться на Экюри и на Фер-Шампенуаз. Части 52-й резервной дивизии, выйдя из района фермы

Сент-Софи, должны итти по сходящимся направлениям также на Фер-Шампенуаз по северному берегу.

Артиллерия 9-го и 11-го корпусов должна энергично поддерживать продвижение пехоты.

Но каким образом Эйду, отправляя свой приказ в 15 часов, считал возможным назначить в 15.30 начало предстоящего наступления?

Ему ведь было известно, что к этому времени передвижения 18-й дивизии, в результате которых должна была произойти переброска ее изнуренных и малочисленных полков в район к югу от р. Морьенн, не были еще окончены.

Что 290-й полк, который должен был занять коннантрскую мельницу, не может прибыть в этот пункт ранее 17 часов и, следовательно, не может начать наступление, в самом лучшем случае, ранее 18 часов.

Что в 21-й дивизии генералу Радигэ не удалось еще перегруппировать свои батальоны, из которых отдельные дошли вплоть до района Корруа. И генерал Баттэсти не мог не сказать ему о степени усталости и расстройства 103-й бригады, в командование которой только что в 11 часов вступил подполковник Леви.

Тогда зачем этот торопящий приказ? Приказ, явно не выполнимый и обращенный только по адресу моральных сил, несомненно по методу Фоша!

Действительно, этот приказ, датированный 15 часами, не был выполнен частями 11-го корпуса; он был выполнен лишь гораздо позже частями 52-й резервной дивизии.

Пятнадцать батарей, став на позиции, одни — возле горы Август, другие — в районе фермы Сент-Софи, начали около 16 часов артиллерийскую подготовку наступления 103-й бригады. И только в 18 часов началось наступление.

245-й и 347-й полки имели задачей двигаться от фермы Сент-Софи к Фер-Шампенуаз. От района севернее Коннантр 348-й полк вначале должен был поддерживать своим огнем это наступление, затем присоединиться к этим полкам. Оставшиеся на ферме Сент-Софи остатки 291-го полка, которые капитан Кистеман старался перегруппировать, должны были укрепить и занять тыловую позицию возле фермы.

Продвижение было быстрым, несмотря на огонь германской артиллерии. Боевое охранение 2-й гвардейской дивизии, захваченное врасплох этим наступлением (которого германцы вовсе не могли ожидать от французских войск, по их мнению, совершенно разложившихся), было отброшено, и в 19.30 стрелковые цепи 245-го, 347-го и 348-го полков дошли до дороги из Фер-Шампенуаз в Банн и заняли станцию Фер-Шампенуаз.

Увлекаемые майорами Батай и Эбер, 245-й и 347-й полки продвинулись к Фер-Шампенуаз, тогда как 348-й полк, задержанный огнем артиллерии, не мог продвигаться с той же скоростью и потерял их из виду.

В результате проведенного с большой решительностью и согласованностью наступления был бы, без сомнения, захвачен и го-

род. Для германцев все это явилось полной неожиданностью, и слышались, по словам капитана Обри, помощника командира 347-го полка майора Эбер — шум, тревожные крики, конский топот, стук орудий, зарядных ящиков и повозок, устремившихся в беспорядке из Фер-Шампенуаз назад в северо-восточном направлении.

Был 21 час, и капитан Биняр, из штаба генерала Баттэсти, присутствовавший при наступлении, считал неосторожным темной ночью при недостаточной связи в подразделениях боевой линии позволить этим двум полкам проникнуть одним, без поддержки, в крупный населенный пункт, где нужно было опасаться всяких неожиданностей. И вместо атаки с примкнутыми штыками, которую ожидали солдаты, было приказано отойти к ферме Сент-Софи, где части окопались.

Итак, 2-я германская гвардейская дивизия оказалась не в состоянии удержаться в Фер-Шампенуаз. 32-я германская дивизия, слишком широко растянутая, должна была также остановиться перед новыми позициями, занятыми 11-м корпусом к югу от Морьенн. 23-я резервная дивизия не могла даже дойти до Монтепре. Выдохнувшись и обессилев, германское наступление всюду остановилось.

В донесении генерала фон-Хаузена, командующего 3-й (германской) армией, говорится, что французы были «разбиты». В действительности 11-й корпус, жестоко пострадавший от внезапного ночного нападения, был отброшен на 16 километров, но не был разгромлен. Вечером он снова был приведен в порядок. Ночь отдыха,— и завтра этот корпус опять будет сражаться. Полное приложение знаменитых принципов Фоша: «Победа равнозначаща воле... Выигранное сражение — это сражение, в котором не желают признать себя побежденным».

Наступление марокканской дивизии, остановленное артиллерией

Генерал Энбер покинул замок Девственниц с рассветом и отправился, чтобы устроить свой командный пункт на поляне, к северу от Бруа, на краю дороги из Мондеман.

Согласно отданным им вчера в 20 часов приказам, пехота находится на исходном положении для наступления с 3 часов утра: в первой линии — шесть батальонов Кро и Феллер, в поддержке — три батальона 77-го полка.

Полковник Эон, командир 36-й бригады, прибывший с 77-м полком, должен руководить наступлением, последовательными целями которого являются: Уа, гребень у Пуарье, Сен-При и лес Ботрэ,— цели, которые будут предварительно подавлены огнем всей артиллерии в течение получаса. Генерал Блондла должен прикрыть эту операцию, крепко удерживая фронт Брусси-ле-Пети, Мениль-Брусси, и принять, если понадобится, в ней участие, вступив в бой в направлении Уа.

Численный состав частей очень слаб. Поэтому, чтобы первая линия была сколько-нибудь плотной, Энбер оставил при себе как

последний резерв только стрелковый батальон Тиссейр полка Кро и один батальон 77-го полка. Что касается своего полка конницы, 7-го гусарского полка, он задержал его на опушке лесов к югу от Мондеман в готовности преследовать противника.

Начинаются опоздания. Из-за темноты артиллерия открывает огонь только в 4 часа, и пехота начинает движение вперед только в 4.30.

В 5 часов батальон Туле входит в Уа. Противник оставил это селение, но туда вихрем летят снаряды, рушатся дома. Лес к западу от Уа также не занят, и туда входят наши.

Осторожно продвигаются к гребню у Пуарье, где вчера вечером были обнаружены окопы. Батальон зуавов Моделон атакует этот гребень в 6 часов, не получив в ответ ни одного ружейного выстрела. Но там наших солдат встречают снаряды крупных калибров, «чемоданы», которые засыпают землей целые отделения. Мешают продвижению вперед и снаряды нашей артиллерии, разрывающиеся слишком близко к нашим передовым линиям.

Майор Моделон, с головной ротой, все-таки проходит за тригонометрический знак у Пуарье и углубляется в лес Ботрэ. Там он захватывает в плен несколько отставших солдат 79-го ганноверского полка.

Этот полк был здесь вчера с тремя полевыми батареями и ночью ушел. По словам пленных, главные силы противника якобы прочно обосновались на высотах у леса Юзаж, к северу от Пети-Морэн. Действительно, его артиллерия все время ведет огонь из этого района, и батальон Моделон несет потери. Поэтому полковник Эон, не чувствуя в достаточной степени поддержки от нашей артиллерии, останавливает свое наступление на северной окраине Уа и у тригонометрического знака у Пуарье до тех пор, пока неприятельская артиллерия не будет подавлена огнем наших батарей.

Наступление 42-й дивизии также остановлено

Ночь была для 42-й дивизии необычайно спокойной. Дозоры, высланные вперед для обеспечения соприкосновения с противником, доносили с часу утра о том, что германцы отступают.

Около 4 часов полковник Лоран, командир 10-го конно-стрелкового полка, даже приказал своему полку произвести чистку лошадей. И по очереди взводы отпускали подпруги, растирали лошадей соломой.

В 5.15 генерал Гросэтти, свежий и бодрый, так как в эту ночь он крепко спал в течение пяти часов на вязанке соломы на своем командном пункте у фермы Шаптон, отдает оперативный приказ на этот день. Он не отдал его раньше потому, что ему необходимо было выждать первых результатов наступления 10-го корпуса на его левом фланге.

8-му стрелковому батальону с кавалерийским полком наступать на Сен-При, вдоль восточной опушки Сен-Гондского леса. И если противник будет отходить, кавалеристы должны энергично его преследовать в направлении на Баннэ и Шампобер.

162-му полку овладеть Суази, продвинув один батальон к Сен-При в помощь 8-му стрелковому батальону.

151-му полку наступать на Кюло. 94-му полку, 16-му и 19-му стрелковым батальонам сосредоточить свои подразделения в районе к югу от лесов Бранль и Сен-Гондского и остаться там в резерве.

Среди прочих задач на артиллерию возлагается задача поддержать атаку пехоты шестью батареями, передвинутыми на гребень западнее Мондеман.

Лично генерал будет находиться на большой дороге, возможно ближе к Суази.

В 6.50 полковник Девилль, командир 151-го полка, продвигает вперед батальон Момфу, который в 7.20 занимает лес у каменоломни. Там командир полка узнает, что германцы утром, между 3 и 4 часами, отошли в восточном направлении; кроме того, он в бинокль видит, что их части отходят с боем на север. Но, с другой стороны, от дозоров и жителей он узнает, что отход противника — не отступление, а перегруппировка. Поэтому 151-й полк продвигается осторожно и лишь к полудню становится хозяином Кюло.

162-й полк со своей стороны занял вновь Суази-о-Буа, но здесь он остановлен ружейным и пулеметным огнем из Талю.

8-й стрелковый батальон продвигается довольно быстро вдоль восточной опушки Сен-Гондского леса, но сильный заградительный огонь останавливает его перед фермой Монталар и, кроме того, дозоры доносят о наличии на гребне у Пуарье окопов, занятых пехотой, окопов «настолько глубоких, что офицеры разъезжают там верхом»! Батальон все-таки продвигается вперед и в 11 часов выходит на северную опушку леса Ботрэ, но там он остановлен ружейным огнем с направления Вуази[1].

Генерал Гросэтти получил в 8.30 от подполковника 10-го конно-стрелкового полка Лавинь-Дельвилль донесение о продвижении марокканской дивизии в районе гребня у Пуарье. Вследствие этого он приказывает 10-му конностредковому полку двигаться вперед через ферму Монталар, проверить, занимает ли все еще противник гребень у Пуарье, и, если он отходит, преследовать его.

За дозорами полк двигается вперед. С полковником Лоран и подполковником Лавинь-Дельвилль во главе он просачивается от рощицы к рощице то верхом, то спешившись. Но на северной опушке Сен-Гондского леса кавалеристы, оказавшись перед высотами, которые поливались германскими снарядами, должны были сознаться в своем бессилии итти дальше. Полк поворачивает поэтому кругом, не выполнив задания, засыпаемый «чемоданами», отходит в полном порядке и сосредоточивается близ замка Мондеман.

42-я дивизия остановилась у Пети-Морэн, но не в состоянии продвинуться вперед. Генералу Гросэтти только что пришло донесение, что правее марокканская дивизия занимает, наконец, гре-

[1] Схема 6.

бень у Пуарье; что на левом фланге, в Корфеликс, противнику приходится строго придерживаться обороны и что 10-й корпус 5-й армии готовится его оттуда отбросить.

Следовательно, когда наша артиллерия приведет неприятельскую артиллерию к молчанию, 42-я дивизия будет в состоянии продолжать свое наступление в благоприятных условиях.

А пока частям отдается приказ об отдыхе, во время которого они пополнят боеприпасы и смогут поесть. Это очень необходимое мероприятие.

Наступление должно быть возобновлено в 13.30. 151-му полку наступать на Форж, Реклю и лес Реклю; 162-му — на Сен-При и Талю, по лесам Гранд-Гаренн и Ботрэ; 8-му стрелковому батальону — на Сен-При по гребню Пуарье.

Они будут поддерживаться: 151-й полк — артиллерийским дивизионом, стоящим на позиции севернее леса Бранль; 162-й полк и стрелки — четырьмя дивизионами, расположенными на гребне Мондеман, Монживру. 94-й полк, 16-й и 19-й стрелковые батальоны будут следовать, оставаясь в распоряжении генерала, который устроит свой командный пункт сперва в Суази, затем перенесет его на дорогу из Шампобер, в зависимости от успеха наступления.

Но общая усталость такова, что продолжительный отдых еще затягивается. С другой стороны, несмотря на все старания полковника Буашю, который продвигает батареи 61-го артиллерийского полка вплоть до позиций, которые были брошены неприятельскими артиллеристами утром, брошены к тому же так стремительно, что они оставили там тысячу снарядов, — германская артиллерия, на стороне которой подавляющее превосходство, остается хозяином поля и вынуждает замедлить наступление.

В 14 часов выходит германская пехота. Она вытесняет из Сен-При батальон 162-го полка и просачивается в лес Гранд-Гаренн, где борьба с главными силами 162-го полка становится особенно жестокой.

10-й германский корпус возобновляет наступление

Тем не менее сведения относительно германского отступления не были ошибочными.

Генерал фон-Бюлов, командующий 2-й армией, определенно приказал вечером 7 сентября 10-му корпусу отойти на северный берег Пети-Морэн.

И вследствие этого в тот же вечер генерал фон-Эммих, командир 10-го (германского) корпуса, предписал 19-й дивизии отойти на линию Ту, лес Реклю, Талю; 20-й дивизии обосноваться на позиции Талю, Куржоннэ к северу от Сен-Гондских болот; обеим дивизиям окопаться и крепко обороняться, что и было исполнено ночью.

А в 3 часа утра, когда все эти передвижения были почти закончены, генерал фон-Эммих получил извещение о вводе в линию, левее его, 14-й дивизии. Это была, по мысли командования, мера пре-

досторожности после боев под Уа и Ольнизе. Командир 10-го корпуса, плохо разобравшись, полагал, что дело идет о возобновлении наступления.

Поэтому, как только в 8.30 ему стал известен успех ночной атаки, направленной против 11-го французского корпуса, он немедленно отдал приказ своему корпусу перейти в наступление, в целях обеспечить и развить достижения группы фон-Кирхбаха. 20-й дивизии был отдан приказ при поддержке 14-й дивизии атаковать фронт Суази, Мондеман; 19-й дивизии — своим левым флангом крепко держаться на северном берегу Пети-Морэн и правым флангом атаковать Суази.

В течение всего утра действие этого приказа выражается в том, что стараются приблизить войсковые части к Пети-Морэн и усилить огонь артиллерии, для того чтобы получить преобладание над французской артиллерией и затруднить наступление, которое французы, повидимому, предприняли.

Поэтому уже наступил полдень, когда начинает вырисовываться наступление 20-й (германской) дивизии на гребень у Пуарье через Сен-При. Момент был выбран удачно. 42-я и марокканская дивизии, очень усталые и парализованные огнем значительно превосходящей германской артиллерии, прервали свое продвижение.

В марокканской дивизии батальон Сотэль с трудом продвигался вперед по лесу Ботрэ, под обстрелом снарядов крупного калибра, которые переворачивали все в этом лесу и делали его непроходимым; батальон Моделон тщетно пытался преодолеть гребень у Пуарье, обстреливаемый шрапнельными очередями; батальон Туле, засев в воронках от снарядов, держался в Уа.

По получении извещения о приближении через Сен-При германской пехоты полковник Эон продвигает вперед батальон Бофор 77-го полка для поддержки батальонов Туле и Моделон.

Для того чтобы поддержать 162-й полк в лесу Гранд-Гаренн, генерал Гросэтти посылает в этот лес 16-й стрелковый батальон, а полковник Девилль, командир 151-го полка, продвигает один батальон по лесу Ом-Блан в Форж.

Наконец, на поддержку 8-го стрелкового батальона в лесу Ботрэ к ферме Монталар идет 19-й стрелковый батальон.

Но главной помехой является германская артиллерия! Она парализует все наши движения. Наши же средства оказываются недостаточными, чтобы ответить ей должным образом.

Генерал Гросэтти вынужден просить генерала Энбера помочь ему артиллерийским огнем по германским позициям у Талю. Но, не будучи в состоянии оказать просимую помощь, Энбер сам спустя несколько минут настойчиво просит поддержки со стороны всей артиллерии, имеющейся в 42-й дивизии.

Марокканская и 42-я дивизии цепляются за местность

Около 14 часов, в тот самый момент, когда противник начал свое наступление, положение марокканской дивизии становилось чрезвычайно тяжелым, так как 77-й полк, ее единственный свежий

резерв, был как раз тогда у нее взят обратно вместе с артиллерийским дивизионом 52-й резервной дивизии, который его до сих пор поддерживал.

Генерал Энбер согласовывает поэтому свои распоряжения с новыми обстоятельствами, и положение марокканской дивизии из наступательного, каким оно было, вскоре становится оборонительным.

Генералу Блондла продолжать охранять мосты у Мениль-Бруссии и Бруссй-ле-Пети; подполковнику Феллер с тремя батальонами — Рев и Уа; подполковнику Кро — гребень у Пуарье, где окопаться. В распоряжении Энбера остается в качестве последнего резерва только батальон Тиссейр.

Всем известно: дело заключается в том, чтобы уцепиться за местность во что бы то ни стало; держаться до последнего издыхания, чтобы создать возможность выполнения маневра, который спасет 11-й корпус.

Несколько позже 14 часов 77-й полк, батальон которого под командой Бофор был уже выдвинут вперед, начинает отходить. В батальоне Моделон, как и в батальоне Туле, которых присутствие батальона Бофор подбадривало, моральное действие, произведенное уходом этого полка, было тяжелое. Тем более, что видно было, как на скаты холма у Пуарье взбирались длинными волнами стрелковые цепи германцев, как германская артиллерия продолжала разворачивать поле сражения, заставляя наши цепи прижиматься к земле, и как нашей артиллерии не удавалось даже стать на позицию, чтобы поддержать пехоту.

В 16 часов противник решительно продвигается вперед. Оттеснив батальон Сотэль и 18-й стрелковый батальон, он просачивается в лес Ботрэ и одновременно захватывает Сен-Гондский мост и селение Уа, откуда его пулеметы берут под обстрел с тыла защитников гребня у Пуарье.

Чувствуя чрезвычайную трудность управления батальонами в лесах и видя, кроме того, что марокканская дивизия скоро будет вынуждена очистить гребень у Пуарье, что откроет его правый фланг, Гросэтти решается отвести назад этот правый фланг, чтобы взять дивизию в руки и быть в состоянии оказать сопротивление вырисовывающемуся германскому наступлению. И он отправляет полковнику Трушо приказ перевести 162-й полк и 8-й стрелковый батальон на южные скаты Монживру. 16-й стрелковый батальон в Суази и 19-й батальон в Сен-Гондском лесу прикроют это передвижение.

Действительно, на гребне у Пуарье события идут быстрым темпом. Стрелки Кро, изнемогшие и не имеющие патронов, выбиваются оттуда и, кроме того, противник в значительных силах просачивается в лес Ботрэ.

К счастью, стоит скверная погода, мешающая наступлению германцев. Густой туман надвигается на участок и мешает стрельбе артиллерии; идет сильный дождь.

Подполковник Кро решил не отходить. В 17 часов 19-й стрелковый батальон 42-й дивизии, идя из Суази, прибыл к ферме Монталар. Командир полка идет к этой части, ему не подчиненной, но

которая находится на его поле боя, и продвигает ее вперед прямо к тригонометрическому знаку у Пуарье. 19-й стрелковый батальон — батальон только по названию. Он потерял более половины своего состава в боях этих последних дней. Командир батальона майор Пайяр ранен; капитан Салли и Эннекэн, принявшие командование после его отбытия, были один за другим убиты; все его офицеры вышли из строя. Командует батальоном в данный момент лейтенант резерва, а ротами — по численности только взводами — командуют унтер-офицеры и капралы.

Итак, эти люди двигаются вперед толпой, доходят до гребня у Пуарье и, заметив германские линии, под лавиной снарядов бросаются в штыки.

Зуавы Моделона и колониальные бойцы Сотэль, а также 8-й стрелковый батальон следуют их примеру, и под звуки рожков вся эта линия бросается в неистовую атаку. Германцы спешат укрыться. Налетает вихрь снарядов всяких калибров. Части несут тяжелые потери от пулеметного огня. Стрелки, не получив никакого приказа, внезапно отступают с такой же быстротой, с какой они шли в атаку.

Чтобы воспрепятствовать этому откатыванию назад, майор де-Линьи, стрелковый батальон которого, из состава полка Кро, был во второй линии, двигается вперед с одной из своих рот. Он доходит до гребня плато, где его присутствие пресекает всякое поползновение преследования со стороны противника.

Впрочем, ему нельзя там задерживаться, так как германская артиллерия продолжает свой адский огонь, а германская пехота, завладевшая Уа и опушками леса Гранд-Гаренн, готовится атаковать гребень у Пуарье с востока, севера и запада. Батальон де-Линьи должен присоединиться к полкам Кро и Феллер, которые полковником Эон направлены к Монживру. Там перед замком приготовлены окопы, в которых можно будет долгое время оказывать сопротивление.

Со своей стороны генерал Блондла с обоими батальонами Лагрю и Кортад, которые единственно у него остались от его бригады и которые также уменьшились более чем на половину, под подавляющим огнем снарядов, под угрозой сильной пехотной атаки, готовящейся в направлении Куржоннэ, отходит к Аллеман.

Фронт марокканской и 42-й дивизий стабилизируется

Около 17 часов, еще до последней стычки у Пуарье, Энбер, извещенный об отступлении Блондла, признал, что положение серьезно. Противник занял Уа, Рев и окружил гребень у Пуарье; все наши части, понесшие большие потери и обессиленные, начинают стремительно отходить к Аллеман, на последний гребень, командующий над равниной р. Об и по другую сторону которого отступать уже будет нельзя.

Генералу известно также, что на правом фланге прусская гвардия и саксонцы, хозяева Фер-Шампенуаз, готовятся продвигаться дальше к югу.

Остается последняя надежда: 42-я дивизия должна была сделать попытку атаковать Пуарье. Но эта атака не сулит успеха. Генерал посылает капитана Канонж осведомиться о положении.

Офицер отправляется, как адъютант наполеоновских времен, блистая золотом своего яркого мундира африканской армии, галопом на великолепном коне, которого ему предоставил Энбер, так как его собственная лошадь была убита — четвертая лошадь с начала кампании. Он находит генерала Гросэтти на дороге, значительно севернее фермы Шаптон, в отвратительном настроении, более угрюмого, чем обычно.

Канонж представляется генералу и спрашивает у него о положении 42-й дивизии.

— Вы видите, — отвечает Гросэтти.

Он все-таки становится обходительнее, осведомляется о том, что происходит в марокканской дивизии, и объясняет, что его атака на фронте Форж, Сен-При откладывается на вечер. 162-й полк, главные силы которого у Суази, выставил боевое охранение в южной части лесов Гранд-Гаренн и Ботрэ; 8-й стрелковый батальон занимает северную опушку Сен-Гондского леса, а остатки 19-го стрелкового батальона находятся на южной опушке этого леса, прикрывая два дивизиона 46-го артиллерийского полка.

Капитан спешит с этими сведениями к генералу Энберу. В общем на левом фланге положение не из блестящих.

А правее 68-й полк 17-й дивизии, занимавший Брусси-ле-Гран, оказавшись после отхода Блондла не прикрытым с фланга, отошел к горе Август.

Итак, фронт отошел назад. Он все же остается спаянным, и ничего непоправимого не произошло. При желании и энергии будут держаться сегодня ночью, если последует атака, и будут в состоянии сражаться и завтра.

В 18.15, не зная об отступлении Кро и Феллер к Монживру, генерал отдает оперативный приказ.

Марокканская дивизия должна будет восстановить положение на фронте гребень у Пуарье, Мондеман, южная часть Рев и организовать там «преграду, с непременным заданием отразить противника».

Препровождая копию этого приказа генералу Дюбуа, своему командиру корпуса, Энбер обращает его внимание на то, что было бы полезно приказать частям 52-й резервной дивизии занять лощину у Аллеман, где находятся в отделе оба слабые батальона Блондла.

«Несмотря на это подкрепление,— докладывает генерал,— марокканской дивизии придется все же занять фронт в 6 километрах, считая по прямой линии, при наличии пехотных частей очень уменьшенного состава и обессилевшей артиллерии (в батареях по одному орудию, остальные выведены из строя). В резерве остается только один стрелковый батальон, около 600 бойцов».

В заключение генерал пишет:

«Разумеется, завтра марокканская дивизия сделает все, что она сможет. Впрочем, противник понес значительные потери, особенно

у Суази и у Виллевенар, где его части были основательно потрепаны нашей артиллерией».

Только в 19.30 Энбер получает сведения об отходе полков Кро и Феллер к Монживру. Это — отход примерно на 2 километра от самого левого фланга марокканской дивизии; это — очищение гребня у Пуарье, Уа, Рев и, может быть, Сен-Гондского леса. Сделали то, что могли; части выбились из сил,—ну, хорошо, завтра будет лучше.

Не говоря ни слова, генерал собственноручно вносит простое изменение в общем приказе, который отправлен им полчаса тому назад.

Задача марокканской дивизии остается та же самая, и все, от генералов до простых стрелков, должны знать, что надо «основательно держаться на занятых позициях и препятствовать противнику продвигаться к югу от болот». Кро и Феллер должны привести в порядок свои части и оборонять до последней возможности: Феллер — фронт у Мондеман, не допуская никого в самое селение, настоящий магнит, притягивающий неприятельские снаряды, которое неприятельская артиллерия не преминет обратить в пепел при первых проблесках рассвета; Кро — северную опушку Сен-Гондского леса, который он должен будет занять, потому что противник туда, очевидно, еще не прибыл. Эти позиции укрепить сегодня вечером. Немедленно окопаться; прикрыть себя боевым охранением и многочисленными дозорами.

Однако марокканская дивизия, кажется, израсходовала уже свои последние запасы энергии. Все ее роты введены в бой и сильно поредели, и при взгляде на этих изнуренных, исхудалых, с блуждающими, непомерно расширенными глазами людей, которые отступают, приходит в голову мысль: что же произойдет сегодня вечером, если противник перейдет в наступление с восстановленными силами?

Штаб также дошел до последней степени утомления. Командный пункт на дороге из Бруа является только местом сбора для офицеров штаба. Все в движении: лейтенант Анри Мартэн, капитан Розэ, капитан Юрэ, капитан Канонж, сам начальник штаба полковник де-ла-Брюйер. Как только обнаруживается отступательное движение, один из них мчится туда.

Энбер всегда бесстрастен, всегда корректен, смотрит в бинокль или ходит взад и вперед молча, заложив руки за спину. Он, нисколько не колеблясь, расстался с 77-м полком в особенно критический момент. На донесение, если оно тревожное, он отвечает приказом, обычно приказом о наступлении, который он часто пишет собственноручно.

К вечеру на левом фланге армии положение совершенно стабилизировалось. Противник, также изнуренный, понес тяжелые потери. На левом фланге он остановился на гребне у Пуарье; на правом— он даже не вышел со своих позиций к северу от Пети-Морэн.

Гросэтти занял Корфеликс и Кюло 151-м полком, Суази-о-Буа 162-м полком, выставившим боевое охранение в лесах Гранд-Гаренн и Ботрэ. 8-й стрелковый батальон находится в Сен-Гондском

лесу, держа связь с марокканцами Кро и Феллер, которые укрепляются на гребне к северу от замка Монживру. Батальон зуавов Тиссэр широко развернулся впереди Мондеман, который не занят.

Генерал Дюбуа послал 104-ю бригаду занять гребень к северу от Аллеман, чтобы связать Мондеман с Аллеман, где находится один Блондла с батальонами Лагрю и Кортад.

Что касается 77-го полка, который был отозван в марокканскую дивизию, то его два батальона в Сен-Лу, один батальон в Лэнт, и полк готов итти на поддержку 11-му корпусу.

Действия 9-й кавалерийской дивизии

9-я кавалерийская дивизия в этот ужасный день принимала участие в боевых действиях, насколько она была в силах, но ее деятельность была слабой; недостаточная поворотливость командования, недостаточно умелое исполнение заданий, недостаток уверенности в своих силах, а также и недостаток средств...

Ее задача оставалась той же — обеспечивать связь между правым флангом 9-й армии, т. е. 60-й резервной дивизией, и левым флангом армии Лангль-де-Кари.

В 3 часа, слыша гул орудий, генерал Эспэ поднял по тревоге три свои бригады.

В 4 часа отправлены офицерские разъезды: к Сомпюи, чтобы установить связь с 17-м корпусом, который считается находящимся на левом фланге 4-й армии; к лесам Пуавр, чтобы гарантировать себя от просачивания там противника; к Судэ-Сент-Круа, чтобы установить местонахождение германских колонн, обнаруженных в движении к югу.

В 4.30 за драгунской бригадой Сайи кавалерийская дивизия направляется к Соммсу. По дороге встречаются пехотные подразделения, отступающие в беспорядке; они принадлежат к составу 60-й резервной дивизии.

На правом железнодорожном переезде к югу от Соммсу 1-й драгунский полк, который идет в голове, остановлен ружейным огнем.

Полковник де-Мерсье спешивает дивизион Ривьера, который при поддержке дивизиона самокатчиков вступает в огневой бой. Бригада Серевилль завязывает бой на правом фланге бригады Сайи, и 24-й драгунский полк продолжает линию 1-го полка. Но противник в значительных силах стремится обойти кавалеристов.

Вследствие этого в 8 часов вся дивизия отходит и вскоре собирается на дороге из Майи, в 3 километрах к югу от Соммсу.

Бригада Сайи продолжает вести наблюдение в направлении Соммсу; кирасирская бригада Митри обеспечивает связь с 60-й резервной дивизией в Семуан.

В 11 часов генерал Жаппэ, командир 60-й резервной дивизии, сообщает генералу Эспэ, что он вскоре попытается атаковать Монтепре и Оссимон, и просит кавалерийскую дивизию его поддержать.

Не теряя ни минуты, бригада Сайи отправляется в эту сторону. Спешившись, 3-й драгунский полк смело проникает в леса Монтепре, сопровождаемый 1-м драгунским полком, который остается в конном строю. Но в полдень, едва только началось движение, 60-я резервная дивизия дает знать, что она окончательно отходит из Монтепре к Семуан.

Ввиду этого бригада Сайи отзывается, и в 12.30 дивизия собирается в 3 километрах к югу от Майи-ле-Гран. Затем на основании сообщения разведки, что 21-й корпус прибыл в Феню, генерал Эспэ решает сгруппировать дивизию как раз посередине зияющего пятнадцатикилометрового прорыва, отделяющего Феню, левый фланг 4-й армии, от Семуан, правого фланга 9-й армии.

Никакого противника не оказывается. Сильный артиллерийский огонь слышится в северо-западном направлении, но здесь спокойно. Тем не менее ни лошади, ни солдаты не отдыхают, им не дают даже передышки. Кони остаются заседланными, солдаты — в снаряжении, в готовности к движению.

В 14 часов 21-й корпус просит поддержки от кавалерийской дивизии для атаки Сомпюи.

Вследствие этого драгунская бригада Серевилль с батареей Леклерк посылается к Труан-ле-Гран для действия во фланг противника.

Движется она медленно. Идет шагом, так как рысью лошади итти не в состоянии; поэтому только в 17.30 авангард бригады доходит до фермы Фоли. И наступают полные сумерки, когда по лесам бригада подходит к району тригонометрического знака у Ормэ. Противник занимает высоту с этим знаком, и кавалеристы не в состоянии выйти из леса.

Не видя возможности сделать что-либо полезное в этих условиях, генерал Серевилль дает распоряжение об отдыхе. Батарея Леклерк, сбившаяся с дороги в лесу, попадает в топкое место и испытывает большие затруднения. Она теряет связь с бригадой и подходит одна очень поздно ночью к Майи.

В 19.30, после такого бессодержательного и изнурительного дня, генерал Эспэ отдает дивизии приказ расположиться биваком: драгунская бригада Сайи в Труан-ле-Гран; драгунская бригада Серевилль — в Труан-ле-Пети; кирасирская бригада Митри — в Эрбисс.

Вечером в штабе армии

Вечером на командном пункте в Плер не переставало царить полнейшее спокойствие.

Лица у всех были серьезные. Гул орудий приближается со всех сторон. Известно, что 11-й корпус, сильно пострадавший, должен произвести трудную операцию по восстановлению фронта, и если эта операция не удастся, то армии придется оставить Сен-Гондские болота и отойти назад, может быть к Сезанн. Известно, что 42-я дивизия и 9-й корпус ведут очень тяжелую борьбу, а донесения отовсюду поступают все реже.

Генерал не может оставить свой командный пункт для посещения своих дивизий, так как в каждый момент телефонный звонок, не-

известно с какой стороны, может вынудить к производству маневра, о котором только он один может распорядиться. Фош остается поэтому на своем пункте, но офицеры штаба находятся в разных местах: капитан Рекэн — в 42-й дивизии, капитан Журдан и в данный момент сам начальник штаба Вейган — в 9-м корпусе; майор Нолэн и лейтенант Тардье — в 11-м корпусе. Они докладывают о том, что происходит, и без остановки, не успевая даже поесть, проглатывая стакан вина и беря с собой сухарь или кусок консервированного мяса, вновь отправляются с теми же самыми инструкциями: «Держаться, держаться, чего бы это ни стоило, чтобы у противника не было свободы действий, необходимой для того, чтобы выручить свои армии правого фланга, оказавшиеся в угрожаемом положении. Не ждать подкреплений. Цепляться за местность, если нельзя производить контратак. Выигрывать время. Победа завтра несомненна!»

Однако, покидая около 18 часов Плер, генерал не думает, конечно, что победа так близка. Это видно из того, что он решил не возвращаться сюда на следующий день, а остаться в Планси.

Вечером, прежде чем уехать в Планси, он проезжает в Лэнт. Там он видится с генералом Дюбуа, все еще мало осведомленным о боевых действиях марокканской дивизии, которая должна атаковать Сен-При, но главным образом озабоченным судьбой наступления, которое должна предпринять группа генерала Баттэсти в направлении Фер-Шампенуаз,— наступления, которое 11-й корпус как будто бы не очень энергично поддерживает.

Однако, когда командующий армией находился еще на станции Лэнт, пришло донесение о продвижении 103-й бригады, командование которой только что принял подполковник де-Салэн. Там моральное состояние превосходно: старики, призванные из запаса, дерутся, как молодые.

Что касается 11-го корпуса, который должен был поддержать это наступление, то его действия не дают еще себя чувствовать. Связь с ним, повидимому, очень ненадежна.

Все эти сообщения Фош толкует оптимистически. Разве сегодня утром нельзя было опасаться самого худшего? А германская атака задержана. И если 21-й корпус окажется в состоянии завязать бой в незаполненном разрыве, отделяющем 9-ю армию от 4-й, то положение в этой стороне улучшится.

Возвращение в Планси. Быстрый обед. После этого в 20.30 майору Дэстикер поручается передать по телефону в ставку главнокомандующего общую сводку о положении армии.

Это сводка определенно оптимистична. После сведений, только что доставленных капитаном Рекэн, она указывает на то, что 42-я дивизия дошла до Пети-Морэн возле Корфеликс. Но неизвестно, на основании каких данных в ней говорится, что 9-й корпус продвинулся к Сен-При, что не соответствует действительности, так как марокканская дивизия даже вынуждена была отойти к Монживру.

В ней указывается также, не особенно настойчиво, что 11-й корпус не выдержал сильной атаки германской гвардии и 12-го кор-

пуса и отходит к Гургансон. Зато в ней упоминается о разрыве, отделяющем 9-ю армию от 4-й,— разрыве, который с отходом 11-го корпуса еще увеличился и которого 21-й корпус не заполнил.

В 21 час отдаются распоряжения на 9 сентября. Они не вносят никаких изменений в планы тех, кто руководил боевыми действиями в предшествующие дни.

Для всех дело заключается в том, чтобы укрепиться возможно сильнее на занятых позициях и удерживать эти позиции во что бы то ни стало. 11-й корпус должен вернуть Фер-Шампенуаз; 9-я кавалерийская дивизия — обеспечить безопасность правого фланга 11-го корпуса в районе Майи.

И для того чтобы создать себе маневренную группу для обеспечения возможности продолжения наступления, Фош приказывает генералу Лефевр, командиру 18-й дивизии, сосредоточить свою дивизию у Эви.

Какова ценность этого соединения, плохо внутренне спаянного, особенно после треволнений и потерь, понесенных в прошлую ночь? Несомненно, нельзя переоценивать ее боеспособность. Этим-то и озабочен командующий 9-й армией, так как в самом деле в этот момент все его силы находятся на боевой линии и у него нет иного средства для действий, кроме этой дивизии уменьшенного состава.

На левом фланге на 42-ю дивизию, лучшую дивизию в армии, не особенно нажимают в данный момент, хотя она и в первой линии. Ее-то и следовало бы, если возможно, снять с фронта; она, несмотря на большую усталость, была наилучшей ударной частью, которую можно найти на этом участке театра боевых действий.

Но кем ее сменить? 18-й дивизией? Такая смена прежде всего слишком затянулась бы, так как 18-я дивизия находится слишком далеко от Суази. Она и опасна (если и допустить, что ее можно выполнить за ночь), так как Суази все еще является таким жизненным пунктом, который необходимо во что бы то ни стало удержать, а в состоянии ли 18-я дивизия в данный момент выполнить столь ответственную задачу? Фош все же не теряет надежды иметь 42-ю дивизию в резерве. Для этого имеется еще одно средство, которое, он знает, неистощимо,— это чувство взаимной выручки у соседа слева, генерала Франше д'Эсперэ, командующего 5-й армией. Он уже обращался к нему сегодня утром и успешно; он снова обратится к нему сегодня вечером с еще более настойчивой просьбой.

В 21.30 в 5-ю армию отправляется телефонограмма: 42-я дивизия имеет задачей прикрывать правый фланг 5-й армии и продвигаться вместе с ней. Фош просит, чтобы 5-я армия взяла на себя задачу прикрытия своего правого фланга и этим освободила 42-ю дивизию и предоставила ее в распоряжение Фоша.

Генерал Франше д'Эсперэ не был знаком с местностью, на которой действовала 42-я дивизия. Не знал он также вполне определенно расположения этой дивизии, так что он не видел возможности самому лично в разгар сражения руководить сменой этих ве-

дущих бой частей. Но он немедленно нашел наилучшее решение интересующей 9-ю армию задачи: не колеблясь ни минуты и даже не сообщая о том высшему командованию, он предоставляет целый корпус, т. е. пятую часть наличного состава своей армии, в распоряжение генерала Фоша. Его ответ на просьбу 9-й армии, ответ, данный немедленно по телефону, таков:

«10-й корпус, т. е. две действующие дивизии, с корпусной артиллерией предоставляются на завтрашний день в распоряжение генерала Фоша».

В 22 часа, т. е. менее чем через полчаса после обращения Фоша с просьбой в 5-ю армию, из Планси пошли в адрес 10-го корпуса и 42-й дивизии приказы.

Завтра в 5 часов 10-й корпус должен будет сменить 42-ю дивизию на фронте Баннэ, Беи и связаться с марокканской дивизией в районе Монживру, Мондеман. Его задачей будет «во всех случаях преграждать противнику надлежащим образом доступ к плато Вилленев, Шарлевилль, Монживру и к северным подступам к плато».

42-я дивизия, по мере того как она будет сменяться 10-м корпусом, должна будет итти через Бруа и Сен-Лу в район между Лэнт и Плер, где и станет в армейском резерве.

Фош приказывает капитану Журдан дать генералу Дюбуа следующие пояснения относительно роли, которую он отводит этому резерву.

Главное — завтра будет наступление через Фер-Шампенуаз. Все свободные силы, вся активность армии должны сосредоточиться там. 9-й корпус займет Коннантр, действуя совместно с 11-м корпусом, и оба эти корпуса произведут при поддержке 42-й дивизии глубокое наступление на Фер-Шампенуаз.

Командные пункты будут завтра находиться: пункт 9-й армии — в Планси, пункт 11-го корпуса — в Салон, 9-го корпуса и 42-й дивизии — в Плер.

Теперь дело устроено. У Фоша будет ударная часть, он будет наступать, и победа обеспечена!

Как же поэтому удивляться оптимизму, которым переполнено донесение, адресованное им в ставку главнокомандующего в 22.30? Это донесение передают кратко в общих чертах одной, ставшей знаменитой, фразой:

«Мой правый фланг прорван; мой левый отходит назад; положение превосходное. Я наступаю».

Да, это хорошо, почти безделица.

Прежде всего первая и последняя фразы оригинала этого донесения действительно могут быть кратко выражены словами: «положение превосходное».

«Германские армии предприняли позавчера решительное наступление, очевидная цель которого прикрыть отступление 1-й и части 2-й армии...»

Положение, следовательно, превосходное, так как атака, направленная на 9-ю армию, является попыткой обеспечить отступление германского правого фланга.

«Мой правый фланг прорван»? Он говорит это, когда указывает, что 11-й корпус отошел с боем к югу от Морьенн.

«Мой левый фланг отходит назад»? Он этого не пояснял, но марокканская и 42-я дивизии действительно отошли на Мондеман, Монживру. «Я наступаю»? Он говорит это, когда заявляет, что 52-я резервная дивизия и 11-й корпус идут сегодня вечером в атаку на Фер-Шампенуаз.

Неизвестный автор приведенной фразы был, следовательно, очень осведомлен и в совершенстве передал в фактическом освещении составленное Фошем вечернее донесение 8 сентября.

Трагическое положение в тылу армии

Необходимо здесь сказать, что когда Фош составлял свое донесение, полное такого оптимизма, он не знал о плачевном положении с боеприпасами, которые уже к вечеру 8 сентября были полностью израсходованы.

Однако пехоту, обессилевшую, лишившуюся своего командного состава и боеприпасов, можно было удерживать на местах в бою только при большой активности групп поддержки, получивших приказ «снарядов не жалеть». Полковник Буашю, начальник артиллерии 42-й дивизии, даже приказал командирам взводов боепитания немедленно высылать, не ожидая распоряжений, полные зарядные ящики в ту сторону, откуда слышатся орудийные выстрелы.

А уже 7-го вечером зарядные ящики, даже ящики неприкосновенного запаса были опорожнены. Никакого запаса больше не было.

Капитан Одибер, начальник тыла, по приказанию подполковника Вейган, требует найти боеприпасы: «У орудий нет уже снарядов, а им необходимо стрелять! Жизненно необходимо!»

Одибер телефонирует в 4-ю армию. Этой армии, подвергшейся сильной атаке, самой нужны боеприпасы. Одибер настаивает. 9-я армия ведет более сильные бои, чем 4-я; она в опасности, ей нечем произвести орудийный выстрел...

И генерал Лангль-де-Кари разрешает передать в 9-ю армию боеприпасы из запасов 4-й армии. В первые часы ночи с 7 на 8 сентября оба автомобильных дивизиона 9-й армии перевезли эти боеприпасы в парки армейских корпусов.

8-го вечером, после внезапного нападения у Нормэ, после яростных обстрелов Фер-Шампенуаз и Пуарье, эти вновь полученные средства израсходованы, и поступающие потоком требования уже не могут быть удовлетворены.

В 22 часа Одибер снова телефонирует в 4-ю армию с просьбой о вторичном содействии.

Майор Вирелез из 4-го бюро на этот раз, конечно, ничего ему дать не может.

Одибер настаивает:

— Правый фланг 9-й армии теснят и там держатся только благодаря артиллерийскому огню. Если орудия замолчат, это — раз-

гром! Завтра сражение будет проиграно, и неизвестно, чем все это кончится.

— У меня ничего нет.

— Надо найти!

В ночь с 8-го на 9-е подавленный усталостью, в первом часу ночи, Одибер задремал в скверном расположении духа. Его будит звонок телефона.

Это Вирелез.

— Найден, — говорит он, — поставленный на запасном пути и забытый там с начала мобилизации подвижной неприкосновенный запас.

Но его необходимо подвезти, а железная дорога забита поездами беженцев, материальной частью и пр. Удастся ли вывезти все это? Задача трудная.

В 6 часов новый телефонный звонок майора Вирелез. Он отдал распоряжение перевести на боковые запасные пути все поезда, находящиеся на линии, ведущей к фронту, с тем чтобы сделать эту линию свободной до Сен-Мемен, третьей станции перед Труа. Подвижный неприкосновенный запас, находящийся в Лангр, должен, следовательно, быть доставлен туда. Закончить же операцию придется Одиберу.

Полчаса спустя капитан был в Сен-Мемен. Поезд только что прибыл на станцию, но там невыразимое загромождение и полный затор как на путях, так и на платформах. Одибер заявляет начальнику станции, чтобы транспорт со снарядами был пропущен далее немедленно. Начальник станции поднимает руки к небу.

— Невозможно! Во всем этом беспорядке виноваты военные! Теперь потребуется по крайней мере три дня, чтобы восстановить движение!

— Если вы не добьетесь этого в течение часа,— говорит медленно Одибер,— то порядок на вашей станции наведут германцы. Ибо в данный момент дерутся у Майи, и у наших артиллеристов нет снарядов. Следовательно, сегодня вечером сражение будет проиграно, если этот транспорт не пойдет немедленно дальше.

Ярость начальника станции сразу проходит. Он понял. Свисток. Весь личный состав собирается возле него, и через 10 минут 50 человек принимаются за дело, толкая вагоны, переводя стрелки. Через час путь был свободен.

Пришлось проделать почти такой же маневр на следующих станциях, так что был уже полдень, когда транспорт прибыл в Англюр.

Одибер спешит в Плер, где он организовал центр снабжения, и грузовики немедленно отправляются за снарядами в Англюр. Даже передки некоторых батарей прибыли для пополнения непосредственно в Англюр.

Вот каким образом у 9-й армии оказались во второй половине дня 9 сентября снаряды. От чего иногда зависит судьба сражений?!.

ГЛАВА VI

КРИЗИС

10-й корпус оказывает помощь 9-й армии

Отвезти в 42-ю дивизию приказы армии на 9 сентября было поручено 8-го вечером, около 22 часов, капитану Рекэн.

От Планси до фермы Шаптон всего лишь 6 километров; автомобиль офицера связи прошел их в течение получаса, так как было темно и шел дождь.

Гросэтти, одетый, спал на вязанке соломы. Несут фонарь. Он читает приказ и, теперь совершенно очнувшись, вскакивает, взбешенный:

— С ума вы сошли? — кричит он.—Воображают, что подобное передвижение можно выполнить. Моя дивизия находится в течение трех дней и трех ночей в бою, который ведется к тому же частично в лесу! Она доведена до изнеможения... А вы хотите ее ночью сменять!

Капитан привык к этим бурям. Не волнуясь, он дает ей пройти. Через пять минут, действительно, спокойствие восстанавливается, и генерал раздумывает, как лучше всего выполнить полученный приказ.

В данный момент, впрочем, нечего делать. Смена 42-й дивизии обусловливается прибытием 10-го корпуса, и пока части 10-го корпуса не будут здесь, дивизия должна продолжать выполнение своей задачи. Поэтому в 4 часа офицеры штаба отвезут в части приказ к рассвету быть готовыми. Части, в ожидании смены, должны будут по возможности избегать серьезно ввязываться в бой, и по мере того как их будут сменять, отходить к Лаши, где и соберется вся дивизия. Капитан Рекэн уехал спокойным. Он знал генерала Гросэтти, ворчуна, постоянно брюзжавшего, но выполнявшего приказы с необыкновенной добросовестностью, пониманием и энергией. Если бы он в данный момент оказался возле Фоша, он мог бы доложить ему, что выполнение отвезенных инструкций в 42-й дивизии началось.

Продолжая свой объезд, он заехал в штаб генерала Деффорж, командира 10-го корпуса, в Кло-ле-Руа. От Шаптон до Кло-ле-Руа 11 километров, если ехать через Вилленев-ле-Шарлевилль и Шарлевилль. Но дорога изрыта снарядами, идет проливной дождь, и более получаса требуется, чтобы совершить этот переезд. Поэтому было

около 24 часов, когда приказ 9-й армии был вручен генералу Дефф-форж.

Генерал Деффорж возражает. 51-я резервная дивизия, дивизия его крайнего правого фланга, ближе всех расположена к 42-й дивизии, тогда как 19-я дивизия, находящаяся на крайнем левом фланге его линии, от нее сильно удалена. Следовательно, для того чтобы смена 42-й дивизии имела какой-нибудь шанс окончиться к 5 часам, необходимо было бы выполнить ее 51-й резервной дивизией. Но приказ 5-й армии предписывает генералу Деффорж поступить в распоряжение 9-й армии с двумя своими действующими дивизиями, 19-й и 20-й, а не с 51-й резервной дивизией, и генерал заявляет, что не может взять на себя ответственность сменить 19-ю дивизию 51-й резервной дивизией.

Капитан Рекэн настаивает, чтобы генерал принял на себя эту ответственность и отдал немедленно соответствующее распоряжение от имени Фоша. Он замечает, что задуманная генералом Фошем операция возле Фер-Шампенуаз может удаться только тогда, если не будет потеряно ни одной минуты. Все увещания бесполезны. Генерал Деффорж отказывается что-либо сделать без разрешения генерала Франше д'Эсперэ, командующего 5-й армией, и это разрешение испрашивается.

Помеха из наиболее злополучных! Было уже около 3 часов утра, когда из 5-й армии был получен новый приказ, предоставивший генерала Деффорж в распоряжение 9-й армии с 20-й и 51-й резервной дивизиями. Три часа драгоценного времени было потеряно, и было уже 4 часа, т. е. слишком поздно, когда оперативный приказ генерала Деффорж повезли в дивизии. По смыслу этого приказа 51-я резервная дивизия должна сменить 42-ю дивизию на фронте Суази-о-Буа, Кюло и перейти в наступление в 7 часов в направлении на Реклю и Беи. 20-я дивизия должна перейти в наступление в 5.30 в направлении на Баннэ и Шампобер.

Генерал Рожери, будучи готовым первый, двигает 20-ю дивизию вперед в 5.30, как приказано. Обе его бригады двигаются рядом: правее — бригада Мениссье, которая должна перейти из Корфеликс в Шампобер; левее — бригада Кадудаль, направленная в Ту, который, по полученным ночью сведениям, очищен противником.

Действительно, германской пехоты нет. Наши головные дозоры продвигаются вперед без выстрела. Но неприятельская артиллерия ведет наблюдение за плато, которое она держит под обстрелом, не жалея снарядов.

Бригада Кадудаль встречается на плато у Поммероз сильнейшим заградительным огнем, который не удается преодолеть, и особенно несет потери 47-й полк, потерявший убитым командира, полковника Нуай. 2-му полку, однако, удается дойти до Пети-Морэн, но лишь около полудня, после того как он отклонился к западу и начал пробираться от закрытия к закрытию в направлении на Буасси-ле Репо. После чего на протяжении всей второй половины дня продвижение этой бригады продолжалось очень медленно и с большими затруднениями под артиллерийским огнем.

Что касается бригады Мениссье, то ей также не удалось пройти через Корфеликс.

В 51-й резервной дивизии генерал Бутгур получил приказ корпуса, датированный 4 часами, только в 5.45. Еще одна задержка вследствие ночного времени, плохой погоды и других причин, которые нельзя учесть. Он должен сменить 42-ю дивизию на фронте Суази-о-Буа, Кюло и оттуда перейти в 7 часов в энергичное наступление на фронте Баннэ, Беи.

Когда до него дошел этот приказ, 102-я бригада стояла на биваке возле Шарлевилль, прикрытая 101-й бригадой, в которой два батальона 233-го полка и батальон 327-го полка были в первой линии у Корфеликс в соприкосновении с противником.

Вот под прикрытием этих трех батальонов 101-я бригада, пробравшись к правому флангу, и должна будет сменить части 42-й дивизии между Кюло и старой мельницей, тогда как 102-я бригада должна произвести смену между старой мельницей и северной опушкой леса Ботрэ. Операция эта будет поддержана артиллерией дивизии, стоящей на позиции к югу от Вилленев-ле-Шарлевилль.

Операция трудная, тем более что уже совершенно светло. Поэтому, начавшись лишь в 8 часов вместо 5 часов, смена идет медленными темпами.

А между тем противник уже перешел в наступление против центра и правого фланга 9-й армии. Марокканская дивизия, атакованная превосходными силами у Мондеман и Монживру, призывает на помощь. Назначенная атака Беи, которая должна была начаться в 7 часов, откладывается, и генерал Бутгур, послав свой кавалерийский эскадрон в Монживру, чтобы обеспечить связь с марокканской дивизией, направляет в этот пункт 208-й и 310-й полки бригады Леле, 273-й полк, последний полк этой бригады, остается в Суази, и три полка бригады Пети надежно укрепляют линию Кюло, старая мельница. Наступление на Баннэ откладывается.

Возобновление германского наступления

День 8 сентября был днем морального кризиса для германского верховного командования. В ставке верховного главнокомандующего знали, что для того, чтобы выдержать атаку со стороны Парижа, генерал фон-Клук, командующий 1-й (германской) армией, вынужден был отдать приказ об отводе назад 3-го и 12-го корпусов, прибывших в Пети-Морэн, и в спешном порядке отправить их на Урк; что, таким образом, между 1-й и 2-й германскими армиями образовался разрыв километров в 30, разрыв, который охранялся только пятью кавалерийскими дивизиями и в который могли вторгнуться английская и 5-я французская армии. Таким образом, 1-й армии угрожала опасность быть отрезанной от 2-й и даже быть окруженной.

С другой стороны, гвардия одержала блестящие успехи в Шампани, но эти успехи сводились к нулю продвижением противника к северу от Сен-Гондских болот.

Наконец, не было никаких свободных в данный момент резервов, которые можно было бы послать в эту напряженную часть поля сражения.

Тогда, в целях осведомления верховного командования и в случае необходимости согласования отступательного движения, которое командующие армиями правого фланга могли бы признать необходимым, подполковнику Хенч было поручено посетить все штабы армии и точно выяснить общее положение.

Отправившись из Люксембурга 8 сентября в 11 часов утра, подполковник, посетив штабы 5-й и 4-й германских армий, прибыл в 18 часов в Шалон — штаб 3-й армии. Положение там было хорошее, моральное состояние очень высокое. Он мог в этом убедиться, читая приказы на 9 сентября, которые генерал фон-Хаузен готовился отправить. По этим приказам три дивизии группы фон-Кирхбах должны энергично возобновить наступление, прерванное накануне ночью.

24-я дивизия должна переправиться через Вор в 5 часов и двинуться прямо к юго-западу между Фер-Шампенуаз и Коннантрэ в направлении на Корруа и Плер; 32-й дивизии, на левом фланге 24-й дивизии, двигаться на Эви и Гургансон. Что касается 23-й резервной дивизии, то она имеет задание двигаться к Майи, чтобы прикрыть левый фланг наступления.

Успокоенный, подполковник Хенч прибыл в 19.45 в Монмор — штаб 2-й армии. Там он нашел генерала фон-Бюлова, командующего 2-й армией, сильно озабоченным тридцатикилометровым разрывом, который оставляет его правый фланг под угрозой всяких неожиданностей. Кроме того, войсковые части, слишком много двигавшиеся и слишком мало отдыхавшие, утомлены и измотаны. В 21 час приходит одно из самых тяжелых известий: 13-я дивизия, прикрывавшая правый фланг армии, опрокинута у Маршэ 18-м французским корпусом.

Положение в связи с этим фактом представлялось как одно из наиболее опасных. Если противник продолжит свое наступление в разрыв, отделяющий 2-ю армию от 1-й,—а ничто этому не препятствует,— то 2-я армия будет обойдена с фланга и в то же время 1-я армия будет отрезана от своих баз. Следовательно, необходимо подумать об отступлении или по крайней мере об отводе назад правого фланга армии на более надежную позицию, с загнутым назад флангом. И командующий 2-й армией решает, что если противник переправится через Марну в значительных силах, армия будет отступать, какие бы ни были успехи на ее левом фланге.

Идея продолжения наступления, столь блестяще начатого на левом фланге совместно с 3-й армией, все-таки не оставляется, и там будет произведен еще серьезный удар.

Подполковник Хенч одобряет все эти решения, которые, как ему кажется, логически вытекают из обстановки, и в 23.15 составляются и отправляются частям 2-й армии приказы на 9 сентября.

На правом фланге 13-я дивизия и 10-й резервный корпус должны отойти на линию Марньи-ле-Ту.

В центре 10-й корпус и 14-я дивизия будут наступать прямо на юг, восточнее Ту, в районе Сен-Гондских болот; на левом фланге будет наступать гвардия совместно с 3-й армией, фронтом на запад, по обе стороны дороги из Фер-Шампенуаз в Сезанн.

С 5 часов канонада гремела уже по всему фронту 9-й армии от Ту до Коннантрэ, и германское наступление при поддержке мощных средств усиления начало быстро развиваться.

Потеря Мондеман

Разобравшись по приказу, отданному в 22 часа, в намерениях командующего армией, генерал Дюбуа, командир 9-го корпуса, расположивший на ночь свой штаб в Геи, знает, что «общее положение превосходно» в 6-й армии, в английской армии и в 5-й армии, а также и в 4-й и 3-й армиях; что если, следовательно, наступление на фронте 9-й армии будет еще продолжаться и 9 сентября, то это потому, что цель его — дать возможность выручить во что бы то ни стало 1-ю и 2-ю германские армии, которым грозит серьезная опасность.

И, ясно сознавая, что от упорства 9-й армии будет зависеть успех генерального сражения, генерал дает в полночь распоряжения на 9 сентября. Они, впрочем, не вносят больших изменений в распоряжения, отданные накануне. Завтра, как и сегодня, дело будет заключаться в том, чтобы держаться,— вот и все: держаться с предельной энергией.

Марокканская дивизия при поддержке двух дивизионов корпусной артиллерии будет оборонять фронт Сен-При, Аллеман и преградит противнику южный выход из болот. На ее правом фланге 52-я резервная дивизия будет охранять гору Август 104-й бригадой, тогда как 103-й бригадой она будет поддерживать действия 17-й дивизии.

17-я дивизия, загнув свой правый фланг, должна преградить дорогу из Фер-Шампенуаз в Коннантр и быть в готовности к наступлению на Фер-Шампенуаз совместно с 42-й дивизией. В качестве корпусного резерва у Сен-Лу имеются три батальона 77-го полка и 7-й гусарский полк.

В эту ночь на всем фронте корпуса не производилось никаких атак. Но идет проливной дождь, и положение войсковых частей на биваке и в боевом охранении плачевное. Тем не менее солдаты стойко переносят это новое лишение. Им говорили, что если бы пошел дождь, то болота стали бы абсолютно непроходимыми, и противник в них завяз бы со своими орудиями. И потому, дрожа от холода, они радуются проливному дождю.

Марокканской дивизией позиции были заняты с часу утра. На левом фланге батальоны Моделон, Сотэль и Сакэ стали на восточной опушке Сен-Гондского леса, батальоны Туле и Боггс — перед замком Монживру; батальон Линьи — на северной опушке леса Мондеман, западнее селения; батальон Жако — перед замком Мондеман; батальоны Лагрю и Кортада — на северной опушке леса Ал-

деман. Африканцы, одетые все еще в холщевое обмундирование, жестоко страдали от сырости и холода.

Наконец, в 5 часов туман окрашивается в серый цвет, дождь прекращается и медленно начинает светать. С 5.30 начался артиллерийский гул, и снаряды всевозможных калибров полетели в Мондеман. С молниеносной быстротой убогие окопы, возведенные наспех к югу от селения, были разбиты и сравнены с землей. А в 6 часов штурмовые колонны 10-го (германского) корпуса двинулись вперед, пробираясь по рощицам, выбивая зуавов батальона Жако, растянутых на широком фронте.

Селение Мондеман, не занятое нашими, явилось для противника легкой добычей. Батальон Пургольда 164-го ганноверского полка, медленно продвигаясь под французским артиллерийским огнем, вошел туда в 9 часов.

Главные силы полка заняли селение, и в частности церковь и большую ферму, которые тотчас же были превращены в «крепости», тогда как четыре взвода, под командой лейтенанта запаса Деттмера, расположились в замке с большим количеством пулеметов.

На опушках лесов стрелки, неповоротливые в своем, сделавшемся твердым от дождя обмундировании, не принимавшие никакой горячей пищи в течение трех дней, обессилели и утратили свою энергию.

А если противник расположится в значительных силах в Мондеман, он может оттуда легко взобраться по скатам в Бруа и по лесу дойти до Аллеман. Тогда на гребне, который командует над равниной в южном направлении до р. Об, будут установлены германские батареи. Для 9-й армии это означает полную невозможность маневрировать и выйти из боя; это значит, что боевое расположение наших армий будет разрезано надвое; это будет разгром. И в распоряжении командования нет свободных сил, чтобы воспрепятствовать противнику выйти из Мондеман, который им занят.

Генерал Энбер обращается к генералу Дюбуа с просьбой о подкреплениях в спешном порядке.

Он почти не объясняется; он говорит: надо.

Генерал Дюбуа перенес свой командный пункт на станцию Лэнт, чтобы лучше наблюдать за восточной частью поля сражения: он сохранил 77-й полк в Сен-Лу, готовясь бросить его к Фер-Шампенуаз против прусской гвардии. Он ни минуты не колеблется. Он знает Энбер, он уяснил всю серьезность его обращения. Подобно паладинам, окружавшим Карла Великого, когда они слышали рог Роланда, он подумал: «Если Энбер обращается с такой просьбой, это значит, что он готовится умереть».

Ввиду этого 77-й полк немедленно получает приказ итти в Бруа и поступить в распоряжение марокканской дивизии. Но этим спасение еще не обеспечено: от Сен-Лу до Бруа 6 километров и крутой подъем. Поэтому нельзя рассчитывать, что наступление 77-го полка на Мондеман может начаться ранее 11 часов или полудня. А за три-четыре часа разгром марокканцев, без сомнения, будет завершен.

Покинув генерала Дефforж, капитан Рекэн прибыл в марокканскую дивизию, чтобы иметь возможность дать сведения генералу

Фош о надежности стены, за которой 42-я дивизия должна выполнять свой маневр, и становится свидетелем трагедии. Энбер просит его быть посредником между ним и Гросэтти, чтобы получить немедленную помощь.

Гросэтти ходил взад и вперед по дороге из Сезанн, у перекрестка с дорогой из Лаши в Бруа, где проходили полки 42-й дивизии, шедшие в Лэнт. Все они запаздывали, и генерал был в прескверном настроении.

К тому же с севера слышался сильный гул орудий, и снаряды уже начали разрываться на скатах южнее леса Мондеман. Если нельзя будет ускорить движение, то противник вскоре подойдет к этим скатам, и проектируемый маневр под огнем его орудий окажется невозможным. Капитан излагает просьбу генерала Энбер и поддерживает ее, но Гросэтти противится.

— Ваша просьба не логична, — говорит он ему ворчливым тоном. — Только что речь шла о том, чтобы вывести мою дивизию из боя, с целью заставить ее произвести во второй половине дня атаку в совершенно новом направлении и в нескольких часах хода от места ее отправления. Теперь требуется вновь бросить ее в первоначальном направлении, оставляя одновременно за ней и новую задачу... Понимай, как знаешь!

Капитан, не смущаясь, признает, что в настоящем положении с логикой мало считаются, но напоминает, что если марокканская дивизия будет потеснена на высотах у Аллеман — что вскоре произойдет, если ей не будет оказана немедленная поддержка, — то маневр 42-й дивизии не сможет состояться, что 42-й дивизии будет нанесен удар во фланг, и она окажется в очень опасном положении. Это — очевидно. И Гросэтти, успокоившись, отдает распоряжения.

16-й стрелковый батальон, проходя через полчаса, почти подходил к перекрестку дороги из Бруа. Его задерживают в Бруа; он во всяком случае не даст противнику выйти из леса Мондеман.

19-й стрелковый батальон все еще находится в районе Монживру. Он занимает позицию к востоку от замка Монживру и фланкирует таким образом своим огнем северную опушку леса Мондеман. Это все, что может сделать 42-я дивизия в данный момент.

Но полковник Буашю, начальник дивизионной артиллерии, подходит к генералу. Он все слышал.

— А артиллерия?— спрашивает он.— Почему не артиллерия? Мои батареи дойдут до плато у Бруа рысью и будут в Лэнт раньше пехоты.

Прекрасная мысль. Генерал ее принимает. «Двигайтесь!» — говорит он полковнику Буашю, и тот отдает распоряжения. Дивизион Альвен 61-го артиллерийского полка перейдет примерно к замку Монживру, чтобы фланкировать северную опушку леса Мондеман вместе с двумя дивизионами 46-го артиллерийского полка, уже находящимися у замка. Дивизионы Менетрие и Оберэн пойдут на высоту 227 между Бруа и лесом Мондеман. 16-й и

19-й стрелковые батальоны должны будут прикрывать эту артиллерию в лесу Мондеман. Исполнение — немедленно, на рыси.

У полковника Буашю имеется автомобиль, приобретенный на собственные деньги. Он вскакивает в него и к 10 часам он возле генерала Энбера, на дороге из Бруа в Мондеман, у высоты 227.

— Господин генерал, я вам привел артиллерию 42-й дивизии.

— Боюсь, что вы прибыли слишком поздно, — отвечает генерал очень спокойно.

Группы стрелков отходят назад. У них нет патронов.

— Лес еще наш? — спрашивает полковник у одного офицера.

— В принципе да, — отвечает тот.

Леса были еще, к счастью, нашими.

На северной опушке леса Аллеман имеются разрозненные, перемешавшиеся и почти без офицеров остатки батальонов зуавов Лагрю, Лашез и Кортад. На северо-восточной опушке леса Мондеман, лицом к замку и селению, на фронте немного более 1 километра, находятся батальоны стрелков Жако и Туле и батальон Линьи, командир которого, тяжело раненый, сменен только что капитаном Люка. Все они понесли большие потери, обессилели, не имеют патронов, при наличии одного офицера на две-три роты.

Генерал Энбер послал на эту опушку леса Мондеман саперную роту дивизии, чтобы вырыть там несколько окопов.

Между лесами Мондеман и Сен-Гондским, на поляне, которую преграждает замок Монживру и несколько рощиц, имеются только остатки батальона Сакэ, засевшие за деревьями, и батальон Тиссэр, последний резерв дивизии, который генерал Энбер был вынужден послать туда сегодня утром.

Однако, благодаря поддержке двух полков 51-й резервной дивизии, которые генерал Бутгур послал сюда и которые подойдут к 12 часам, и благодаря помощи со стороны артиллерии полковника Буашю, можно надеяться, что в этом районе положение будет восстановлено.

Но на северной опушке лесов Мондеман и Аллеман батальоны двух бригад марокканской дивизии так перемешались, что ввод в действие в этом месте двух стрелковых батальонов 42-й дивизии, как бы слабы они ни были, будет наиболее своевременным. К большому счастью, противник, также утомленный, не двигается вперед. Он довольствуется в данный момент занятием селения и замка Мондеман, откуда его пулеметы командуют над местностью к северу от лесных опушек и даже простреливают дорогу из Бруа, в то время как его артиллерия, стоящая на позиции севернее болот, стреляет без остановки и делает невозможным занятие закрытий, которые она уничтожает и сравнивает с землей.

Этот артиллерийский обстрел и особенно разрывы крупных снарядов подвергают нервы наших стрелков тяжелому испытанию. Пули — они с ними знакомы, и хотя они более опасны, они их не боятся, но «чемоданы» с их чудовищными разрывами приводят их в ужас.

В 9 часов роты, занимавшие северную опушку леса Аллеман, обстрелянные пулеметным огнем из замка, поняли, что туда прибыл противник. Командир левофлангового взвода, юный лейтенант, считал своей обязанностью пойти с докладом об этом к своему командиру батальона, а за ним пошел его взвод, примеру которого последовали, с левого фланга до правого, соседние взводы, считая, что приказано отходить.

Впрочем, никакой паники не было. Послушно, по приказу прибежавшего майора Лагрю, они спокойно вернулись на свои места. Генералу Блондла, который тоже пришел сюда, один солдат сказал: «Если б вы знали, как мы устали!» Эти слова обрисовывали всю обстановку. Эти люди дошли до предела своих сил; их удерживала на местах в бою только воля их командира, но очень много было и таких, кто, израсходовав свои патроны, спали под грохот снарядов.

Прибытие к Мондеман 77-го полка

77-й полк, выведенный из боя утром 8 сентября, провел ночь с 8 на 9 сентября под дождем близ Сен-Лу. Там, проголодав в течение четырех суток, его роты только что получили продовольствие. Командиры рот раздобыли баранов. В 8 часов повара были за работой; стояли на огне походные котелки; ходили упорные слухи, что противник отступил. Настроение вследствие этого было превосходное. В 8.45 полковник Лестокуа, командир полка, получает приказ вновь поступить, не теряя ни минуты, со своим полком в распоряжение генерала Энбера, от которого он вчера ушел.

Один батальон должен быть направлен к Аллеман с задачей возможно скорее произвести контратаку противника, двигающегося из Рев в Мондеман. Оба других батальона идут временно в Бруа.

Итак, столь долгожданные котелки выливаются, а недоваренное наполовину мясо поступает в общий котел. Полковник Эон, командир бригады, оставшийся при 77-м полку, идет с батальоном Бофор к Аллеман, полковник Лестокуа ведет в Бруа по целине батальоны Мерли и Курсон.

В 11 часов батальон Бофор — на северной опушке леса Аллеман среди зуавов батальона Лагрю, а батальоны Мерли и Курсон — в Бруа. Полковник Лестокуа опережает их на полчаса, и в тот самый момент, когда он представляется генералу Энбер, самые тяжелые известия поступают на командный пункт, куда непрестанно отходят стрелковые подразделения.

Противник якобы достиг северной опушки леса Мондеман и пробирается по лесной чаще. Ввиду этого полковнику Лестокуа дается немедленно приказ направить один батальон к северной опушке леса Мондеман. Идет батальон Мерли. Задача: занять вновь опушку и крепко там обосноваться.

Через 10 минут новая тревога. Противник якобы пробирается к Монживру по поляне между лесами Мондеман и Сен-Гондским. Тотчас же в эту сторону отправляется батальон Курсон. Задача: вновь занять северо-западную опушку леса Мондеман, если она

оставлена, и действовать согласованно с артиллерией во фланг противнику, продвигающемуся к Монживру.

Кроме того, узнав о смертельном ранении подполковника Феллер, генерал предписывает полковнику Лестокуа принять командование над всеми войсковыми частями, действующими западнее Мондеман и на поляне Монживру. Это, вместе с батальонами Мерли и Курсон 77-го полка, остатки батальонов Люка, Туле и Боггс, а также 16-го и 19-го стрелковых батальонов.

Батальоны, роты... за исключением обоих более или менее пополненных батальонов 77-го полка, весь наличный состав перечисленных подразделений не превышает в общем численности двух средних батальонов.

В лесу полковник Лестокуа собрал бродивших там зуавов и стрелков и даже батальон Эно 208-го полка 51-й резервной дивизии, который потом находился в резерве и который он направил на северную опушку леса Мондеман, где расположен батальон Мерли. В 12.30 все эти части на местах. Уверенный теперь в том, что держаться можно, генерал Энбер немедленно думает о наступлении. В замке Мондеман — противник; его необходимо во что бы то ни стало оттуда выгнать. Приказ об этом дается полковнику Лестокуа.

Полковник, производивший разведку местности, знает, что замок основательно занят и что наша артиллерия не в состоянии поражать его со своих огневых позиций.

Наши батареи были расположены тремя группами.

К северо-востоку от Аллеман стояла артиллерия марокканской дивизии: дивизионы Мартэн и Шнейдер. Они вели огонь по Уа, Рев, Брусси. Ни Мондеман, ни замок им не были видны.

Непосредственно к югу от леса Мондеман стояли дивизионы Гойо и Жеже 49-го артиллерийского полка 9-го корпуса. Они стреляли по Рев; им не видны были ни Мондеман, ни замок, который им закрывала лесная маска, шириной более километра, находившаяся впереди них. Единственные два орудия из батареи Бони-де-Лавернь, поставленные на северо-западной опушке леса Аллеман, могли обстрелять восточную часть Мондеман и террасу замка.

В 61-м артиллерийском полку, который привел полковник Буашю, дивизион Альвэн, находящийся близ замка Монживру, видит северную часть селения Мондеман, но не замок. Дивизионам Обертэн и Менетрие, стоящим на позиции на высоте 227 южнее леса Мондеман, не видны ни Мондеман, ни замок, скрытые от них лесом и высотами.

Полковнику Лестокуа хотелось бы, чтобы поставили одно орудие на аллею, проходящую через лес с востока на запад и упирающуюся прямо в решетку замка, но артиллеристы признают нецелесообразным так рисковать орудием под огнем германских пулеметов, расположенных в башнях замка.

Лишенный таким образом всякой помощи от артиллерии, полковник решил отложить предписанную ему атаку.

Но прибывший на северную опушку леса Аллеман с приказом атаковать противника, двигающегося из Рев в Мондеман, майор де-Бофор, которому полковник Эон при расставании на южной

опушке леса подтвердил этот приказ, определенно решил атаковать. Противник, правда, уже не двигался из Рев в Мондеман, он прибыл в замок, и ему казалось, что лучше всего атаковать его возможно скорее, чтобы не дать ему времени укрепиться. Более благоприятного момента, конечно, не могло бы и быть. Де-Бофор сделал попытку.

Атаку поведет только рота Анрион, 6-я. Три остальные роты, развернувшись вдоль опушки, будут поддерживать ее своим огнем.

Раздается сигнал атаки. Анрион храбро выходит. Трещат пулеметы. Командир роты тяжело ранен. Ряды роты редеют. Те, что остаются, убегают возможно скорее обратно в лес. Этот бой длился ровно пять минут.

Майор решает не возобновлять попытки с этой стороны. Он дойдет до дороги из Бруа, внутри леса, и, следуя по этой дороге, идущей в выемке, подойдет к замку на короткую дистанцию для атаки.

В 12.45 этот батальон вышел на дорогу из Бруа. Генерал Энбер появляется верхом:

— Большая победа на левом фланге! — кричит он майору. — Все вперед! Артиллерия вас поддержит!

Артиллерия?!. Мы знаем, насколько действие ее было ненадежно.

Однако майор Обертэн, законченный артиллерист, служивший раньше в топографическом управлении, попробовал решить задачу, очень трудную при имевшихся в его распоряжении средствах. При помощи единственной карты масштаба 1 : 80 000 он определил данные для стрельбы правофлангового орудия своего дивизиона и расположил остальные орудия его трех батарей в направлениях, ему параллельных. Пробная очередь — и результат поистине замечательный, так как ошибка в дальности не превышала 100 метров. К несчастью, весь замок в глубину едва достигал этих размеров.

Как бы то ни было, батальон Бофор в 13 часов собирается за северной опушкой леса, близ дороги, лицом к замку. Он знает, что артиллерия его поддержит, что артиллерийская подготовка по замку начнется в 14.20 и продлится 10 минут, следовательно, атака в 14.30. Сверяет часы и ждет.

В 13.30 генерал Энбер отдает приказ об атаке на 14.30 полковнику Лестокуа, и тот в свою очередь отдает соответствующие распоряжения. Батальоны Мерли и Курсон 77-го полка выстраиваются в лесу лицом к Мондеман. Они будут поддержаны справа ротой зуавов и с тыла — батальоном Эно 208-го полка.

Четыре роты двинутся на селение, одна — на решетку замка, зуавы — на огород, где они были сегодня утром.

Потеря горы Август

В то время как 77-й полк готовился атаковать Мондеман, германцы добились перед правым флангом 9-го корпуса и далее к востоку внушающих тревогу результатов.

Во исполнение приказов армии генерал Дюбуа предписал 52-й резервной и 17-й дивизиям занять с рассветом исходное положение для атаки и перенес свой командный пункт из Геи на станцию Лэнт.

52-я резервная дивизия, поставив 104-й бригаде задачу во что бы то ни стало оборонять линию Аллеманский гребень, гора Август, фронтом на север, должна была 103-й бригадой занять и укрепить станцию Фер-Шампенуаз, действуя согласованно с 11-м корпусом. 17-я дивизия, сведенная к трем полкам, так как 77-й полк был у нее изъят, вынужденная, кроме того, оставить один полк в резерве на ферме Нозе [1] и удерживать двумя батальонами 68-го полка Брусси-ле-Гран, должна была с четырьмя батальонами, которые у нее оставались, охранять восточные скаты горы Август и продвигаться вперед до дороги из Банн в Фер-Шампенуаз.

В 6 часов 17-я дивизия двигается вперед. Генерал Мусси поставил в первую линию 135-й полк и единственный оставшийся в его распоряжении батальон 68-го полка. Все эти части — очень сокращенного состава в результате предыдущих боев, особенно вчерашнего боя, окончившегося разгромом. Их моральное состояние не восстановилось, но движение все-таки начинается.

В 52-й резервной дивизии положение представляется в ином виде. Подполковник Леви, вступивший в командование 103-й бригадой со вчерашнего дня, пораженный состоянием утомления своих резервистов, не решается вести их вперед. Он созывает на военный совет всех офицеров, и так как их мнения сходятся с его мнением, то он отказывается наступать, если только не будет подтверждения приказа, какового генерал Баттэсти не счел необходимым дать. Поэтому здесь принимают решение остаться в положении обороны, встретить противника огнем и, когда он подастся, произвести решительную контратаку.

Но в 8 часов противник атакует значительными силами по обе стороны дороги из Фер-Шампенуаз в Сезанн. Это — весь гвардейский корпус: 1-я дивизия севернее, 2-я дивизия южнее дороги. Эти отборные войсковые части поддерживаются мощной артиллерией.

Они опрокидывают наших и обходят их с севера и с юга. После упорнейшей обороны 135-й полк, потерявший почти всех своих офицеров, около 9 часов отступает. Подполковник Кро, командовавший этим полком, и его помощник тяжело ранены; майор Ноблэ убит. Командование всеми разбросанными частями переходит к капитану Сансере, который прилагает все усилия, чтобы ограничить отход.

В 11 часов гора Август, засыпанная снарядами, прилетающими с севера и с востока, атакованная гвардейскими стрелками, оставляется 104-й бригадой, которую полковник Клодон отводит к Шальмон. Гвардейский полк принца Эйтеля овладел фермой Нозе.

Генерал Мусси, генерал Баттэсти и их штабы, равно как и все оставшиеся в живых офицеры частей, стремятся со всей энергией восстановить порядок и направить роты снова в бой. Но в 10 часов под дождем снарядов отход назад делается общим, несмотря на активность и героизм, проявленные дивизионами Мартэн 17-го артиллерийского полка, Пюе 42-го и Газо 29-го артиллерийских полков, составляющих артиллерию 52-й резервной дивизии.

В этих дивизионах потери ужасающие, особенно среди офицеров.

[1] Схема 6.

В предвидении боя генерал Мусси расположил 90-й полк на линии гора Шальмон, ферма Сент-Софи и отдает приказ всем полкам подойти на этот фронт и держаться там во что бы то ни стало.

Точно так же генерал Баттести, обойденный через Коннантр, не имея возможности сообщаться с 11-м корпусом, положение которого ему было неизвестно, отводит 291-й полк в район южнее Коннантр, 347-й и 348-й полки — между Лэнт и фермой Сент-Софи, дав категорический приказ не отступать за дорогу Лэнт, Плер.

На своем командном пункте в Лэнт генерал Дюбуа, лишенный 77-го полка, своего единственного резерва, посланного на подмогу марокканской дивизии, около 10 часов уже знал, что 11-й корпус, на его правом фланге, отступает по всему фронту, но он рассчитывал на подход 42-й дивизии. Об отступлении 52-й резервной дивизии он узнает по прибытии одиночных солдат, описывающих положение, как отчаянное, и объявляющих о подходе противника.

Он посылает одного из своих офицеров к генералу Гросэтти в самом спешном порядке передать ему, что необходимо ускорить его движение, и все садятся на лошадей — генерал Дюбуа, все офицеры штаба, жандармы, охрана. 7-й гусарский полк получает приказ двинуться рысью в рассыпном строю, чтобы рубить беглецов, остановить беспорядочное бегство и вернуть в бой 52-ю резервную дивизию.

К полудню отступательное движение еще не остановлено, но порядок постепенно восстанавливается. Генерал Баттэсти передает командование 103-й бригадой подполковнику Гюйо-де-Салэн, который, в конце концов, группирует свои полки на линии Лэнт, Плер.

347-й полк и часть 348-го полка отошли к Плер, но были вновь брошены вперед.

К большому счастью, противник также выдохся. Он в своем наступлении не перешел за Коннантр. Теперь получено время для восстановления порядка в наших расстроенных частях.

Разгром 11-го корпуса

а) Задача 11-го корпуса и принятые меры. Сегодня для 11-го корпуса еще один тяжелый день. В 1.30, по получении приказа армии о боевых действиях на 9 сентября, генерал Эйду отправил свои приказы дивизиям.

21-я дивизия должна организовать и обеспечить «надлежащим образом» оборону высот к северу от Эви. Она должна также вновь занять Фер-Шампенуаз, в котором противника не осталось.

22-я дивизия также должна организовать оборону высот, являющихся продолжением позиций 21-й дивизии в восточном направлении, до южной части Коннантрэ.

18-я дивизия будет во второй линии: одна бригада возле гургансонской мельницы, другая, как и вчера, далее к югу.

60-я резервная дивизия займет высоты у фермы Эсперанс и Монтепре, прикрывая крайний правый фланг боевого порядка, держа связь с кавалерийской дивизией, действующей возле Майи.

Приказано всюду рыть глубокие окопы, могущие защитить от артиллерийского огня, а пехоте показаться только тогда, когда пехота противника пойдет в атаку.

Для облегчения действий 21-й дивизии генерал Эйду обратился в 9-й корпус с просьбой приказать занять высоты к северу от Фер-Шампенуаз; но генерал Дюбуа не может обещать занять эти высоты к 5 часам — часу начала наступления.

Наконец, из Семуан на рассвете от 2-го конно-стрелкового полка высылаются офицерские и унтер-офицерские разъезды на Монтепре, Соммсу и Майи.

Разъезд в направлении на Майи, под командой унтер-офицера Вершер, вскоре наталкивается на противника. Раненый пулей в плечо, унтер-офицер выполняет тем не менее полностью свою задачу и привозит свое донесение, прежде чем пойти на перевязку.

В 4 часа первый эшелон штаба 11-го корпуса отправляется в Гургансон, где генерал Эйду располагает свой командный пункт, для того чтобы вблизи наблюдать за исполнением предписанных движений.

Правильная мера! Только в 4 часа из-за замедления при передаче, явившегося результатом утомления исполнителей, 21-я дивизия получит приказ корпуса, отправленный в 1.30! Очевидно, что дивизия поэтому не сможет привести в состояние обороны гребень к северу от Эви до рассвета.

б) Противник переходит в наступление раньше, чем 11-й корпус. Тем не менее связь с 9-м корпусом оказалось возможным установить в Коннантр, и в 5 часов, только через час по получении приказа армии, полковник Хирцман, командир 260-го полка, с обоими батальонами своего полка, двумя батальонами 93-го и одним артиллерийским дивизионом, выходит из Корруа, через коннантрскую мельницу, чтобы атаковать Фер-Шампенуаз.

Но этот отряд очень скоро сталкивается с наступлением 24-й германской резервной дивизии. По выходе из лесов к востоку от Коннантр 260-й полк, ведущий наступление, встречен сильным артиллерийским огнем. Открытый скат, спускающийся к Фер-Шампенуаз, протяжением в 3 километра, неприступен. Остановка — ввиду численного превосходства противника полковник Хирцман приказывает отходить. Этот отход, прикрытый 93-м полком, производится на Корруа, где части закрепляются.

Вследствие этого германцы под прикрытием огня мощной артиллерии продвигаются вперед и проскальзывают в коннантрские леса. Так что у 21-й дивизии, полки которой начали движение только после 5 часов, еле хватает времени для того, чтобы подойти к гребням севернее Эви, которые она должна, согласно приказу, укрепить.

Войсковые части, обескровленные, измученные и почти без офицеров, немедленно попадают под жестокий артиллерийский огонь. Местами возникает беспорядок, и начинаются отходы, но, благодаря энергии офицеров и нескольких храбрецов, порядок, в конце концов, восстанавливается, и в 10 часов обе бригады укрываются в окопах, за гребнем у коннантрской мельницы и у фермы Сен-

Жорж. 21-я дивизия, следовательно, не заняла Фор-Шампенуаз, но она в конечном итоге на позициях, которые ей назначены приказом.

22-я дивизия не была так счастлива. Ее опередила 32-я германская дивизия, которая переходит в атаку от Коннантрэ на Эви, она занимает уже между этими двумя селениями лес, в котором, согласно приказу, 22-я дивизия должна была обосноваться. Остановленный таким образом с фронта и в то же время обойденный значительными силами на правом фланге, генерал Панбе доносит в 6.30, что занять высоты к северу от Эви для него невозможно и что он скоро отойдет на высоты к югу от Семуан, за р. Морьенн. Эта переброска была выполнена в относительном порядке и закончилась в 9.15.

18-я дивизия тоже не успела дойти до гребня у гургансонской мельницы. Ее полки пошли вперед, но слишком поздно. Противник своей артиллерией занял гребень и начал обстрел частей 18-й дивизии. 268-й полк отбрасывается. Он теряет своего командира, подполковника Пиша, многих офицеров и 400 солдат. Майор Золликофер собирает свои два батальона и отводит их за р. Морьенн.

Во время этого отхода большинство раненых были спасены благодаря инициативе и героизму одного солдата — храбреца Тизо. Этот солдат реквизировал все повозки, которые разыскал в Гургансон после оставления этого селения 268-м полком. Он погрузил туда тяжело раненых, и один вел огонь, удерживая на почтительном расстоянии противника до отправления последней повозки.

Около 10 часов наступление противника, продолжавшееся под прикрытием рощиц на гребне у гургансонской мельницы, было, в конце концов, остановлено нашей артиллерией. Движение 60-й резервной дивизии было также остановлено в самом начале. 119-я бригада двигалась на ферму Эсперанс, 120-я — на Монтепре. Едва они двинулись, как были обнаружены самолетами, сообщившими об этом ракетами. Обе бригады были разгромлены в лесах германской артиллерией. В довершение несчастья дивизионная артиллерия, заблудившаяся в лесу, долго разыскивала дорогу, не могла выйти из леса и оставила пехоту без поддержки.

225-й полк, на основании сообщения о том, что Монтепре свободно от противника, все-таки продвинулся до этого селения, но без достаточных мер охранения и разведки. Германцы оказались там. Они встретили наших сильным пулеметным огнем. В результате внезапного обстрела полк бросается назад, потеряв своего командира подполковника Фурнье раненым, и несет другие серьезные потери. Отступает в беспорядке в леса к югу от Монтепре, где его собирают 202-й и 336-й полки (остальные полки бригады).

В 119-й бригаде 247-й полк дошел до фермы Эсперанс и там остановился. Но 248-му и 271-му полкам, понесшим большие потери в лесу от артиллерийского огня, пришлось отступить. Так что генералу Ревейяк приходится отзывать 247-й полк от фермы Эсперанс, чтобы собрать свою бригаду, большей частью отхлынувшую назад до дороги из Семуан в Майи.

Согласно приказу генерала Эйду, полученному в 7.30, 60-я резервная дивизия должна была совершить захождение назад, имея

осью поворота свой левый фланг, в целях очистить фронт 22-й дивизии и стать лицом к востоку на гребне к северу от Семуан.

Поворот, трудно выполнимый в бою, в особенности под сильным артиллерийским огнем!

Однако, получив донесение от кавалерийского разъезда о том, что в районе Майи обнаружены крупные силы противника, генерал Жаппэ приказывает генералу Маргерон поставить 120-ю бригаду фронтом на восток.

в) 11-й корпус отходит за р. Морьенн. В общем повсюду на фронте 11-го корпуса германцы опередили нас в наступлении. На войне самые простые и наилучшим образом продуманные движения оказываются трудными и медленными, если войсковые части утомлены.

Связь плохо функционировала не только внутри дивизий, но и между дивизиями и штабом корпуса, так что генералу Эйду доставлялись в течение утра далеко не безупречные сведения о характере событий. Только около 9 часов к нему начинают поступать сообщения, достаточно точные для того, чтобы вызвать большое беспокойство. Дела как будто принимают тот же оборот, что и накануне, но генерал этому и не удивляется, зная состояние усталости и разложения своих несчастных полков.

Как раз в это время из штаба армии приезжает лейтенант Тардье, чтобы предупредить о введении в бой в 12 часов 42-й дивизии и получить сведения о положении в 11-м корпусе.

Это положение еще не очень ясное. 21-я дивизия как будто бы на месте, но она не занимает Фер-Шампенуаз; 22-я и 18-я дивизии отошли на р. Морьенн, может быть, дальше... И ничего не известно о 60-й резервной дивизии, кроме того, что вчера она была очень утомлена, так что ее боеспособность, должно быть, очень снизилась. Между тем прибывает офицер 42-й дивизии и докладывает генералу Эйду, что эта дивизия запаздывает на два часа и что, следовательно, на ее вступление в бой нельзя рассчитывать раньше 14 часов.

11-му корпусу, следовательно, придется держаться в течение по крайней мере пяти часов исключительно своими силами. Возможно ли это будет для него в условиях, в которых он ведет бой? Это очень сомнительно. Он, вероятно, отступит добровольно, если его к этому не принудит противник.

Поэтому придется дать приказы об отходе всего корпуса на высоты к югу от р. Морьенн. Командный пункт будет перенесен из Гургансон в Салон, и второй эшелон штаба будет задержан на дороге к югу от Шамфлери, в готовности двинуться на юг.

Таковы сведения, которые лейтенанту Тардье поручено доложить командующему армией. Приказ командира корпуса не был, однако, немедленно отправлен в 21-ю дивизию, так как в последнем донесении генерала Радигэ указывалось, что эта дивизия прочно занимает высоты к югу от Коннантр. Командный пункт корпуса незамедлительно переносится в Салон, чтобы не находиться под угрозой налета конницы. И только в 10.30, когда 22-я дивизия как будто несколько устроилась к югу от Семуан, поддерживаемая

справа 60-й резервной дивизией, и 18-я дивизия прибыла за р. Морьенн, был отдан генералу Радигэ приказ отвести 21-ю дивизию на высоты к югу от Корруа, там прочно обосноваться и произвести перегруппировку ввиду предстоящего в очень скором времени наступления.

Наступление?! Генерал Эйду о нем и не думает. Если 42-я дивизия не подойдет, где придется быть сегодня вечером? Но оптимизм необходим. Лозунг данного момента: отказаться от дум о наиболее мрачных перспективах и думать только о готовящемся наступлении. Командир корпуса только что внушил генералу Лефевр, командиру 18-й дивизии, эту мысль при встрече в лесу между Гургансон и Салон среди отступавших колонн его дивизий, которые необходимо было помочь ему собрать.

В 21-й дивизии генерал Радигэ отдал в высшей степени разумные распоряжения для выполнения отступательного движения, которое было ему предписано, и расположил для его прикрытия свою артиллерию на высотах к югу от Корруа, но сигнал отхода для некоторых полков был сигналом начала разложения. Некоторые, как, например, 290-й полк, отходят в превосходном порядке, но другие словно вышли из повиновения.

Так, 65-й полк, в командование которым майор Года только что вступил после полковника Баланьи, раненого и захваченного в плен, доблестно сражался накануне в районе к югу от Корруа, затем отступил и теперь продолжает свой отход до Фо. 137-й полк также, оказывается, собрался в Фо около 14 часов.

Генерал Радигэ, расположивший свой командный пункт в ферме Бель-Эр [1], не был очень далек от мысли отвести свою дивизию в район Курсемэн, когда прибывший генерал Эйду ориентировал его в обстановке, сообщив, что отход на р. Морьенн был, действительно, последний отскок в тыл, который 11-му корпусу было разрешено сделать сегодня, и что там следовало держаться до последнего издыхания.

В 12.15 18-я дивизия тоже занимает оборонительную позицию за р. Морьенн. Ее 7-й гусарский полк находится к северу от Семуан, а обе бригады приютились на опушке лесов к югу от Гургансон, объятого пламенем. Одна подробность из тысячи о положении этой дивизии: знамя 125-го полка и его охрана обнаружены блуждающими к югу от Семуан в поисках полка, находящегося в этот момент к юго-западу от Гургансон, в 6 километрах западнее...

Однако около 15 часов занимается эта линия наспех организованной обороны, и германские попытки со стороны Гургансон останавливаются энергичным сопротивлением.

60-я резервная дивизия, все еще отступавшая вплоть до района Виллер — Эрбисс, выставила свою 12-ю бригаду на высоты к западу от Майи в качестве заслона, фронтом на восток. Как только в 11.45 об этом узнает генерал Эйду, он посылает своего начальника штаба полковника Вэвада с приказанием генералу Жаппэ передвинуть 119-ю бригаду вперед на высоты к югу от Семуан.

---

[1] На схеме нет.

Везде еще существуют полки, батальоны, роты и их главные силы остаются сгруппированными около одного командира, будь то офицер, унтер-офицер или капрал. Но это — слабые группы солдат, которые еле волочат ноги и засыпают тотчас же, как останавливаются. Они, повидимому, совершенно не в состоянии предпринять серьезное наступление.

К счастью, противник тоже останавливается, выдохнувшись, в разгар наступления. В 14 часов даже дозоры 120-й бригады, обращенной фронтом на Майи, обнаруживают, что колонны германцев отступают в направлении к северу. Конечно, это иллюзия. Этому не придают никакого значения.

г) 11-й корпус получает приказ о наступлении. Лейтенант Тардье возвратился в Салон в тот самый момент, когда туда вернулся генерал Эйду, повидав на ферме Шам-Грилле генерала Панбе с его расстроенной 22-й дивизией.

Он привез инструкции от генерала Фоша. 42-я дивизия скоро подойдет, и необходимо немедленно отдать распоряжения для того, чтобы поддержать ее наступление своей атакой.

— Чем вы хотите, чтобы я атаковал? — дает отпор генерал Эйду. — Держаться, может быть, еще необходимо, но атаковать?! Моей личной охраной? У меня ничего больше нет!

И весь штаб думает так же, как его начальник. По мнению всех, невозможно требовать наступательного движения от частей, впадающих в прострацию.

Тардье всего только лейтенант, но он представитель командующего армией. Он не колеблется. Подходит к генералу и, отводя его в сторону, говорит ему:

— Господин генерал, как бы ужасно ни было ваше положение, которое генералу Фошу хорошо известно, его приказ — категорический и должен быть исполнен с предельной энергией. От этого зависит ваше служебное положение.

В 14.30 в дивизии 11-го корпуса был разослан приказ о наступлении. Все части должны быть в готовности двинуться вперед в 16 часов, чтобы поддержать наступление 42-й дивизии. Как только 42-я дивизия переправится через р. Вор, двигаясь с линии Лэнт, Плер на плотину коннантрской мельницы, 21-я дивизия атакует гребень к северо-западу от Эви, 18-я дивизия — высоты к югу от Коннантрэ, 22-я — высоты к югу от Монтепре. 60-я резервная дивизия будет прикрывать наступление фронтом на восток на гребне к юго-востоку от Семуан.

На войне бывают ужасные минуты. Вот сражение, которое обессилевшие исполнители рассматривают как проигранное, но которое Фош, начальник, не хочет проигрывать. Восторжествует ли его воля?

С Фошем

Для Фоша, который окончательно принял решение наступать на Фер-Шампенуаз при поддержке 42-й дивизии, ночь была спокойной. Генерал погрузился в размышления, он взвешивал все случайности, могущие возникнуть.

Смену дивизии, которая дерется в первой линии, нелегко будет произвести, если противник проявит свою обычную бдительность. А если она и удастся, то когда она закончится? Наверное, не к рассвету, и назначенные сроки, очень предположительные, будут, без сомнения, пропущены! После чего 42-й дивизии предстоит еще пройти 16—18 километров, чтобы расположиться около Лэнт, на своем исходном положении, что потребует по крайней мере 5—6 часов, в зависимости от степени утомления частей войск. Все это может в крайнем случае окончиться к полудню, но может потребовать и целый утомительный день, для того чтобы привести к слишком запоздалому действию.

Может быть, лучше было бы оставить 42-ю дивизию продолжать наступление, которое она вела на своем участке, и притянуть непосредственно в Лэнт 51-ю резервную дивизию, которая может двинуться в путь, не теряя ни минуты. Время и сроки смены были бы, таким образом, сэкономлены, и, выйдя из Вилленев-ле-Шарлевилль в 2 часа утра, 51-я резервная дивизия могла бы прибыть в Лэнт к рассвету. А за это время 42-я дивизия продвинулась бы к северу в своем наступлении, которое тоже могло дать решительные результаты.

Да, но какова наступательная способность 51-й резервной дивизии? Кроме того, Фош очень не любит требовать от крупной части, не входящей в состав его армии, решительного маневра, могущего доставить ему победу. Вопрос морального порядка...

Понятно, однако, с каким нетерпением этот командующий армией, равнодушный к самым тяжелым известиям, которые начинают поступать с утра со всех пунктов фронта, ждал, склонив голову над картой, только сведений о движении 42-й дивизии.

В 6.50 по телефону из 9-го корпуса выясняется, что положение там совершенно спокойное. 17-я дивизия достигла дороги из Фер-Шампенуаз в Банн; со стороны Мондеман слышна сильная канонада.

А из Планси, уже по всему фронту армии от Мондеман до Фер-Шампенуаз, доносится яростный гул орудий. До 8 примерно часов, однако, ничего точно не известно, кроме того, что 11-й корпус продолжает отходить. С полуночи шел дождь, небо еще покрыто тучами, и летчики не наблюдали ничего интересного. Делегаты связи, уехавшие до рассвета, не возвратились.

Отступление 11-го корпуса — одна из крупных непредвиденных случайностей обстановки, но само собой разумеется, что это отступление, как бы широко оно ни было, ничего не изменит ни в отданных распоряжениях, ни в воле Фоша: наступать на Фер-Шампенуаз. В воле, которую скоро поддержит еще то, что генерал Франше д'Эсперэ, 5-я армия которого слева продвигается вперед, узнав от своего делегата связи о неопределенном положении 9-й армии, даст около 9.30 приказ 19-й дивизии действовать между Баннэ и Беи, чтобы оказать помощь 9-й армии, а 1-му корпусу прикажет не переходить при своем продвижении на север Фромантьер, чтобы быть готовым также в случае необходимости вступить в бой в восточном направлении.

В 10.15 Фош связывается по телефону с 9-м корпусом. Он говорит, что 42-я дивизия скоро выйдет на фронт Лэнт, Плер и будет готова к действиям около полудня; что, следовательно, какие бы последствия не имело отступление 11-го корпуса, назначенное 9-му корпусу наступление через Коннантр состоится.

В 10.30 — донесение от генерала Дюбуа. Оно не успокоительного характера. 11-й корпус решительно оттеснен к р. Морьенн, а, с другой стороны, атака, произведенная сегодня утром 9-м корпусом в восточном направлении, отброшена мощной контратакой противника. Дюбуа рассчитывает прочно занять линию гора Август, ферма Сент-Софи, западный выход из Коннантр, но не скрывает, что за отсутствием какого-либо резерва, так как он вынужден был отослать 77-й полк на подмогу марокканской дивизии, его положение очень тяжелое.

Фош немедленно связывается с генералом Деффорж. Он напоминает ему, что 10-й корпус должен сменить 42-ю дивизию и энергично поддержать марокканскую дивизию и во что бы то ни стало воспрепятствовать противнику выйти к югу от болот через Уа и Рев.

А в полдень, узнав о прибытии головы 42-й дивизии к перекрестку дорог у Лаши, т. е. к пункту, находящемуся километрах в 10 от Лэнт, куда, как он надеялся, она должна была бы в это время подойти, он обращается к армии с воззванием, в котором выражает свою энергию, всю свою волю, всю свою уверенность.

«Из сведений, полученных в штабе 9-й армии, — пишет он, — выясняется, что германская армия, двигаясь без остановки с начала кампании, дошла до крайнего предела утомления.

«В частях нет командного состава, командование растерялось, полки идут, перемешавшись одни с другим.

«Энергичное наступление, предпринятое нами три дня назад, вызвало переполох в рядах противника, который был уверен, что мы не будем уже оказывать никакого сопротивления. Настоящую обстановку в высшей степени важно использовать. В решительный момент, когда на карту ставятся спасение и честь родины — Франции, офицеры и солдаты должны удержаться до того момента, когда противник, выбившись из сил, начнет отступать.

«Беспорядок, царящий в германских частях, есть признак, предшествующий победе. Продолжая с величайшей энергией начатый удар, наша армия уверена, что она остановит движение противника и вышвырнет его с родной земли. Но безусловно необходимо, чтобы каждый был убежден в том, что успех достанется тому, кто дольше выдержит.

«Известия, полученные с фронта, к тому же превосходные».

Образец военного воззвания, не превзойденного Наполеоном, воззвания, говорящего о всем том, что необходимо сказать людям, выбившимся из сил, и обнаруживающего глубокое знание психологии и сердца французского солдата. Вы утомлены?—говорит генерал.—

Противник утомлен более вас.—Ваши полки поредели?—Полки противника поредели еще больше.—Вам трудно было держаться сплоченно около знамени?—Полки противника перемешались. Противник растерялся; победа—дело завтрашнего дня, в других местах она уже вырисовывается. Только одно усилие!—Может ли француз отречься от всех своих ценных качеств и отказаться сделать это усилие, когда речь идет о том, чтобы продержаться на минуту дольше противника, более его утомленного и потрепанного.

В 12.45 капитан Рекэн привозит долгожданные сведения о 42-й дивизии. Приглашенный немедленно в кабинет генерала, он докладывает ему, что приказы — в стадии исполнения, но с опозданием примерно часа на три. Следовательно, не в 16, а в 19 часов дивизия Гросэтти сможет вцепиться во фланг противника.

В 19 часов — это будет начало сумерек. Фош на минуту задумывается.

— Если можно атаковать в 18 часов, пусть атакуют! Вернитесь к генералу Гросэтти и скажите это ему от моего имени.

И после завтрака, продолжавшегося 20 минут, капитан снова забрался в автомобиль и опять отправился в Бруа. Атака запоздает, но Фош спокоен: она подготовлена и состоится. Он предупреждает об этом генерала Дюбуа. Он ему приказывает распорядиться, чтобы 42-я дивизия задержалась на фронте Лэнт, Плер для атаки в направлении на гребень между Коннантр и Корруа. 42-я дивизия будет поддержана 11-м корпусом на своем правом фланге, и необходимо, чтобы на ее левом фланге все имеющиеся в распоряжении 9-го корпуса силы атаковали одновременно с ней.

От 5-й армии сообщения продолжают быть подбадривающими. Узнав от своих делегатов связи о тяжелом положении марокканской дивизии, а также и в целях поддержать атаку 10-го корпуса на Баннэ, генерал Франше д'Эсперэ, не уведомив даже генерала Фоша, предписал своему 1-му корпусу, прибывшему в Фромантьер, наступать, фронтом на восток, в направлении на Этож. Таким образом он выйдет в тыл противника через северную часть Сен-Гондских болот, и если контратака 42-й дивизии на Фер-Шампенуаз сегодня вечером потерпела бы неудачу, то движение 1-го корпуса все же могло бы поставить противника в очень тяжелое положение.

Во время завтрака приходит новое, тревожное донесение от генерала Дюбуа. Под жесточайшим артиллерийским огнем его полки уступили противнику еще часть территории. Они потеряли гору Август и ферму Сент-Софи и отошли на Шальмон.

Противник пробирается долиной р. Вор, создавая угрозу Плер. «Потери, — заявляет Дюбуа, — очень незначительные». Удержатся ли части до 18 часов? Где сейчас 11-й корпус? Где он будет в 18 часов? Надежды, тревоги — это обычная для начальника обстановка во время сражения. Он должен уметь воспринимать их с одинаковым спокойствием. В этом — все.

Подполковник Вейган собирается уехать. Он направляется к генералу Дюбуа, генералу Гросэтти и генералу Эйду и будет согласовывать их действия в связи с предстоящей в 18 часов атакой.

Фош, теперь освободившись от дум, чувствует потребность отдохнуть от напряжения. Вставая из-за стола, он делает знак Ферассон, своему другу и поверенному его тайн, когда он отдыхает, и выходит вместе с ним.

Но он озабочен. Внезапно, не говоря ни слова, он входит в свой кабинет. Раскладывает на столе карту. Раскладывая спички, изображающие армейские корпуса, половинки спичек, изображающие дивизии, он говорит громко лейтенанту, что происходит. Половинка спички, изображающая 42-ю дивизию, двигается между его пальцами и медленно переходит из Бруа к Лэнт. 9-й и 11-й корпуса, энергично атакованные, отступают. Плер очищается. Придется, может быть, отступить еще дальше к югу... Но, продвигаясь вперед, противник тем лучше подставит фланг 42-й дивизии, которую Фош продвигает к востоку движением руки. Победа — удел наиболее упорствующего!

— Что вы об этом думаете?— спрашивает он, глядя Ферассон прямо в глаза.

И лейтенант, не колеблясь, отвечает вполне убежденно, заражаясь уверенностью своего начальника:

— Я уверен, что это выйдет.

— Прекрасно,—говорит Фош с удовлетворением.—Сложите все, и пойдем погуляем!

И вот они идут пешком по дороге вдоль р. Об, споря о философии и политической экономии, в то время как в северо-восточном направлении грозно гремят орудия.

Наполеон спал на поле сражения у Бауцена два часа, ожидая результатов своих замыслов. Фош не спал. Он давал своему мозгу отдых другой работой, но, как и Наполеон, он охотно забывал о сражении, которое гудело в 10 километрах от него. Такого рода отдых могут позволить себе только люди с твердым, как сталь, характером.

42-я дивизия в движении к Лэнт

Противник не помешал 51-й резервной дивизии сменить 42-ю дивизию. Но эта смена, сильно запоздавшая из-за нерешительности 10-го корпуса, вместо того чтобы начаться в 5 часов, началась только в 10 часов.

У перекрестка дорог близ Лаши, где он с 5 часов утра, Гросэтти непрестанно посылает приказания об ускорении движения: письменные приказы через посыльных, словесные с офицерами штаба. Полки должны итти к Лаши в спешном порядке, не дожидаясь, чтобы в них сменили все подразделения. В Лаши они сделают большой привал, во время которого получат горячую пищу и сварят мясо на вечер. Батальоны, даже роты подходят поэтому к перекрестку дорог отдельно, по мере того как идет смена: сначала части 94-го, затем 162-го полка. Смена 151-го полка началась только после 10 часов; к 11 часам она не кончилась. И наступил уже почти полдень, когда 8-й стрелковый батальон был сменен 273-м полком в Сен-Гондском лесу.

В полдень из штаба 11-го корпуса галопом скачет офицер. Это молодой капитан пеших стрелков. Он говорит об ужасном положении своего корпуса, который скоро будет разгромлен. Он почтителен, но выражает изумление, что 42-я дивизия, которую он считал находящейся в полдень в Лэнт, как то и указано в приказе армии, оказывается еще только в Лаши... и стоит на отдыхе!

В хорошем на этот раз настроении и преисполненный доброжелательства к молодежи, Гроэтти, не давая никакого объяснения, предлагает посланцу сесть и, так как он только что откупорил коробку с консервами, приглашает его позавтракать.

Наконец, в 13 часов показывается 151-й полк. Дивизия в полном сборе, за исключением частей, приданных марокканской дивизии. Неизвестно, когда Гросэтти снова их увидит у себя? Он только сейчас узнал, что 16-й стрелковый батальон ввязался в бой.

Но вот еще инцидент... Подполковник Лавинь-Дельвилль 10-го конностредкового полка является к генералу с просьбой, от имени генерала Энбера, о поддержке 8-го стрелкового батальона в случае, если противник, овладев селением и замком Мондеман, оттуда выдвинулся бы. На этот раз Гросэтти разражается:

— Г...! — отвечает он.— Скажите это ему спокойнее, но скажите так же спокойно: нет. Он уже погубил один батальон у меня.

Затем после десятиминутного размышления более легким тоном:

— Самое большее, что я мог бы сделать, — это изменить маршрут 8-го стрелкового батальона, чтобы он возможно дольше был в состоянии оказывать противодействие прорыву фронта у Мондеман. Я тоже иду в бой!

Когда в 13.30 смена всех частей была закончена, генерал отдает приказ о марше дивизии на Лэнт через Сен-Лу.

За 94-м полком, уже выдвинутым в авангард, дивизия пойдет без дорог в расчлененных построениях. Левее — 84-я бригада: 151-й полк впереди 162-го, продвигаясь через Бруа с севера и через Пеа и Сен-Лу с юга. Имеющаяся налицо артиллерия, к которой присоединятся батареи, находящиеся в бою, пойдет по маршруту 94-го полка, 19-й и 8-й стрелковые батальоны — уступом правее артиллерии. Подразделения идут в разомкнутых расчлененных порядках.

Вид этой славной дивизии, идущей в безукоризненном порядке, был великолепен. Капитан Рекэн, привезший в 13.45 приказ армии, видел эту картину и был ею поражен. Он заметил генералу Гросэтти, что пилоту германского самолета, как раз пролетавшего над равниной, подобное построение напомнит «батальонные каре» Наполеона I. Генерал ему ответил:

— Я иду в бой. Где противник, я не знаю. 9-й корпус — ослаблен, 11-й корпус исчез. Я двигаюсь в предбоевом порядке, в готовности вступить в бой, куда угодно. Это — мое небольшое стратегическое каре.

Но капитан Рекэн замечает, что в этом «батальонном каре» имеется только три артиллерийских дивизиона. А в 42-й дивизии их должно быть пять. Он спрашивает об этом.

— Нехватает дивизионов Обертэн и Менетрие, — отвечают ему. — Они остались с марокканской дивизией по вашей просьбе сегодня утром...

Капитан отправляется к генералу Энберу и спрашивает его, может ли он отдать обратно оба дивизиона, которые были ему временно приданы.

— Без этого, — добавляет он, — наступление генерала Гросэтти не будет иметь той ударной силы, которую генерал Фош хотел ему придать.

Окружающие возражают. Опасно разрешить уйти этим орудиям.

Энбер зовет подполковника Дюкро, начальника своей артиллерии.

— Если у нас снять оба дивизиона 42-й дивизии, — спрашивает он его, — можете ли вы держаться? Подумайте скорее!

— Удержимся, — отвечает подполковник Дюкро и, обращаясь к капитану: — Снимайте их!

Вторичное занятие Мондемана

Атака Мондемана должна была начаться при поддержке 77-го полка в 14.30.

В 14 часов началась артиллерийская подготовка, т. е. с полсотни снарядов с шумом пролетели над головами пехоты, приткнувшейся на опушке лесов, и разорвались около замка. Противник на это не реагировал. Ходили упорные слухи, что он готовится к отступлению, что он, вероятно, уже ушел...

Дорога, проложенная в выемке, являлась для батальона Бофор наилучшим подступом к стене замка. Поэтому было принято такое боевое построение: колонна по восьми, по дороге. В голове рота Женуа (5-я), затем 8-я и 7-я; роты двигаются на дистанциях 400 метров одна от другой. Рота Анрион (6-я), только что понесшая большие потери, должна остаться на опушке, чтобы ее можно было в случае надобности использовать при отходе батальона. Майор Бофор в белых перчатках, он смотрит на часы.

В 14.30 он поднимает руку: «Вперед 5-я! — кричит он. — За Францию!» Возле него горнист играет атаку.

Лейтенант Женуа выходит из леса первым. В левой руке у него револьвер, в правой — старый погнутый штык. Его бойцы — запасные, недавно прибывшие, — идут за ним в полнейшем порядке. В 100 метрах рота пускается бегом и одним скачком оказывается у стены парка замка (схема 11).

В то время как 5-я рота приводит себя в порядок и переводит дыхание, рота Вилльє (8-я) выходит в свою очередь, но под огнем пулеметов, которые на этот раз поливают французов дождем пуль, так как противник, застигнутый врасплох быстрой перебежкой роты Женуа, теперь пришел в себя. Рота Монтескье (7-я) двигается, однако, непосредственно за 8-й, а за ней и рота зуавов батальона Лашез, которая без приказа присоединилась к атакующим. Эта масса, несущая потери, тотчас же смешивается с 5-й ротой, и образовавшаяся толпа ютится вдоль стены парка замка.

Там — безопасно; как только кто-нибудь пытается проникнуть в парк, падает мертвым. Майор Бофор хочет все-таки пролезть через стену: пуля в лоб убивает его наповал. Капитан Монтескье тоже падает убитым.

В лесу Мондеман полковник Лестокуа услышал атаку. Он двигает вперед свои роты: батальон Мерли 77-го полка, зуавов и стрелков. Но под лавиной снарядов и перекрестным огнем из замка и Гранд-Ферм, которые фланкируют его с запада, его атака немедленно останавливается.

Что касается батальона Бофор, приютившегося вдоль стены замка, от него пользы мало. Только несколько солдат, взобравшись на плечи своих товарищей, стреляют поверх стены.

Оставшиеся в живых офицеры совещаются и, сознавая бесполезность усилий, решают отступить. По команде: «Все—в лес!» масса устремляется назад во всю прыть под пулями из замка и фермы. Этот эпизод с множеством перипетий продолжался не более трех четвертей часа. Прибежавшие полковник Эон и капитан де-ла-Тай, офицер штаба, собирают батальон Бофор, который потерял почти всех своих офицеров и в командование которым вступил капитан Виллье.

С 15 часов на всем фронте марокканской дивизии наступает затишье. Но артиллерийский обстрел продолжается. Наши орудия — те, что остались, — отвечают германской артиллерии, посылая свои последние снаряды в Рев, Уа, в пункты, которые нельзя миновать при проходе через Сен-Гондские болота. Но германская пехота не наступает. Кажется даже, что она действительно отступает. Около 10 часов об этом уже поговаривали; теперь признаки отступления вполне определенные; замечаются передвижения в направлении к северу.

Наши пехотинцы, зуавы и стрелки находятся в состоянии крайней усталости. Некоторые спят глубоким сном в воронках от снарядов, беспечно относясь к сторожащей их смерти. Почти все, повидимому, неспособны к новому удару.

Однако приходит категорический приказ генерала Энбера: «Батальону Бофор вновь атаковать замок сегодня вечером». Полковнику Эон передвинуть этот батальон вперед и наладить артиллерийскую поддержку. Полковнику Лестокуа наступать по лесу Мондеман.

Полковник Эон, изучив местность, заявляет, что артиллерийская подготовка, если ее производить по низине у Мондеман батареями, расположенными к югу от лесов, совершенно ничего не даст. Он просит, чтобы его сопровождала только одна батарея, но чтобы она дошла с пехотой до северной опушки лесов, откуда только и возможно обстреливать действительным огнем замок.

Ему дается батарея Но 49-го артиллерийского полка.

Все готовы принести последнюю жертву. Капитан Но, который прошел до опушки и не видит возможности поставить там батарею, заявляет, что ему достаточно будет взвода.

Принимается следующий боевой порядок:

В авангарде — 7-я рота. В 100 метрах за ней — два артиллерийских орудия, обрамленные справа и слева ротами, двигающимися в линиях взводных колонн по четыре. Последняя рота двигается в поддержке. Лейтенант Итюрбид, находящийся в авангарде, должен поднять фуражку для указания места, до которого орудия смогут дойти, не снимаясь с передков, и от которого их придется передвигать вручную.

Авангард должен дойти до опушки, где он будет ждать результатов орудийного обстрела, и атака начнется по сигналу.

Со своей стороны полковник Лестокуа прислал донесение, что у него все готово для наступления и что он ждет лишь поддержки артиллерии. Эту поддержку ему к тому же очень хотелось себе обеспечить в виде орудий сопровождения.

В 17 часов по его настоянию батарея 49-го артиллерийского полка, находящаяся на северной опушке леса, воспользовавшись затишьем, выделяет одно орудие, которое вручную вкатывается на просеку, упирающуюся прямо в решетку замка. Это орудие оказывается там в 400 метрах от решетки.

Там, где находится полковник Эон, одно орудие также подкатывается артиллеристами и пехотинцами, ставится на позицию на дороге менее чем в 300 метрах от стены парка. Противник, увидев это орудие, открывает по нему ружейно-пулеметный огонь. Но германцы запоздали, так как орудие уже поставлено на место, а пули щелкают и сплющиваются на щитах, никого не поражая.

В этот момент от генерала Энбер приходит приказ, могущий все расстроить. Теряя терпение из-за медленности приготовлений и предчувствуя затруднения, генерал приказывает, чтобы атака была перенесена на 18 часов, когда можно будет поддержать ее всей артиллерией дивизии.

Но здесь на местности ясно отдают себе отчет в том, что обычная артиллерийская подготовка абсолютно невозможна и ни к чему; что орудия, стреляющие из южной части лесов, не дадут никаких результатов и что атака в 18 часов, конечно, кончится новой неудачей.

Необходимо действовать теперь же, когда уже приняты наиболее неотложные меры. Полковник Эон рассказывает офицеру, привезшему приказ генерала, о проделанной подготовке.

И капитан Но немедленно открывает из своего выдвинутого вперед орудия огонь гранатами по стене, которая рушится широкими пластами. Второе орудие становится рядом с первым, также стреляя в стену, где уже оказывается пять огромных брешей.

Только что прекратился этот обстрел и 7-я рота готовится броситься в атаку, как раздаются звуки выстрелов в лесу, в западном направлении. Это орудие полковника Лестокуа. Оно стреляет гранатами по постройкам замка, которые, набитые доотказа фуражом, загораются.

Батальону Бофор приходится, следовательно, ожидать и не передвигаться вперед, пока это орудие не прекратит огонь. Но таким образом он будет лишен чести прибыть первым, так как полков-

ник Лестокуа, пока его орудие вело огонь, бросил вперед три роты батальона Курсон на замок и весь батальон Мерли на селение. Сам он направился к решетке замка с последней ротой батальона Курсон.

Приготовились к жестокому сопротивлению. Полковники Эон и Лестокуа встретились перед решеткой замка и вышли на его широкий двор, куда стремительно ворвалась рота Шом 77-го полка.

Несколько трупов. Стон умирающего в коридоре замка. В селении было найдено несколько раненых: 164-го полка, у которых на касках был орел с надписью «Ватерлоо», 77-го ганноверского полка, каски которых были украшены серебряным солнцем с надписью «Пенинсуляр», указывавшей на то, что этот полк имеет традиции участия в испанских войнах в армиях Наполеона.

Ни зуавы, ни стрелки участия в атаке не принимали, но с лесных опушек, от Сен-Гондского леса до леса Аллеман, они открыли эффективный огонь по германским колоннам, когда увидели их отступающими по направлению к Уа.

Их пулеметы нанесли противнику серьезные потери.

Наступление в 18 часов

а) Подполковник Вейган согласовывает наступление. Наступление на Фер-Шампенуаз, ядром которого должна была быть 42-я дивизия, оказывается вскоре ударом по воздуху. Когда оно началось, противник уже ушел, так же как и у Мондеман.

Подполковник Вейган выехал из Планси в 15 часов с поручением согласовать действия, которые 9-й и 11-й корпуса должны вести совместно с 42-й дивизией. Очень скоро он убедился в том, что его задача — одна из самых трудных.

По дороге из Плер в Планси отходили части более или менее значительной численности, принадлежавшие главным образом к составу 52-й резервной дивизии: отделения, взводы без офицеров, израсходовавшие свои патроны и не знающие, куда они идут. Отходил и артиллерийский дивизион.

Вейган отправляет обратно вперед всех, кто ему встречается. Это, впрочем, ему удается без труда.

Из 9-го корпуса возвращается капитан Журдан.

— Туда бесполезно ехать, — говорит он подполковнику.— Они не в состоянии наступать!

У железнодорожного моста, близ Лэнтелль, встречаются два офицера штаба 9-го корпуса.

— Где генерал?

— А вы едете с приказанием нам отступать?—тотчас же задают вопрос оба офицера.

Генерал Дюбуа находился в сарае у северного выхода из Лэнтелль. Он с тревогой задавал себе вопрос, смогли ли бы остатки его частей, отступавшие от горы Август и фермы Сент-Софи, выдержать новый натиск у Шальмон и Лэнт.

— Сражение левее нас выигрывается,—говорит ему Вейган.—Необходимо продвинуться вперед... ввести в дело все...

— Все уже введено,—отвечает тот.—У меня больше ничего нет.

И это верно.

А уже 16 часов,—час, назначенный первоначально для наступления, а 42-я дивизия не подходит.

Вейган отправляется к генералу Гросэтти, которого он встречает на дороге верхом, в голове своего штаба. На вопрос о положении его дивизии генерал заявляет, что он будет готов наступать с 18 часов.

В 16.30 генерал Дюбуа, генерал Гросэтти и подполковник Вейган собираются у северного выхода из Лэнтелль. Дюбуа разносит командира артиллерийского дивизиона, который по оставлении горы Август отступает, не зная, где ему остановиться. Он грозит ему военно-полевым судом, если он не станет на позицию.

Вейган настроен оптимистически.

— Все идет очень хорошо,—говорит он подполковнику Лавинь-Дельвилль 10-го конностралкового полка, прибывшему для связи.— Очень хорошо идет и слева и справа от нас, 21-й корпус передвигается вперед. Германцы отступают...

— Не то я только что видел в марокканской дивизии,—быстро возражает Лавинь-Дельвилль,—и не то, что говорит генерал Дюбуа.

— И тем не менее это верно,—настаивает Вейган,—51-я резервная дивизия только что заняла Суази.

— Ну, если запасники,—отвечает Лавинь-Дельвилль,—возвращают то, что потеряла 42-я дивизия, то, очевидно, произошли какие-то изменения!

Поговаривают также о том, что на станции восточнее Парижа высадились казаки и что они вскоре присоединятся к армии.

Быстро отдаются распоряжения для наступления.

В операции примут участие семь дивизий.

17-й и 52-й резервной дивизиям 9-го корпуса ставится задача по выходе из Лэнт овладеть дорогой из Фер-Шампенуаз и в Банн, к северу от Фер-Шампенуаз.

42-я дивизия атакует гребень высоты, которая от Эви спускается к Плер, к югу от р. Вор.

21-я, 22-я, 18-я и 60-я резервные дивизии 11-го корпуса атакуют с линии Гургансон, Семуан в направлении на Фер-Шампенуаз.

9-я кавалерийская дивизия, перейдя в Майи, примет участие в наступлении и будет прикрывать правый фланг 60-й резервной дивизии.

Моментом начала наступления будет момент ввода в линию 42-й дивизии. Подполковник Вейган возвратился в Планси, не заезжая на командный пункт генерала Эйду. Поэтому приказ, предназначенный 11-му корпусу, передается полковнику Лоран, командиру 10-го конностралкового полка, который приказывает немедленно отправить его с нарочным.

б) Н а с т у п л е н и е 42-й д и в и з и и. В 18 часов 42-я дивизия находится на исходном положении. В дивизионном резерве: 8-й и

19-й батальоны — к западу от Лэнтелль, 16-й батальон — между Лэнтелль и Плер.

Темнеет, и по земле начинает стлаться туман.

Тем не менее артиллерии дается приказ открыть огонь, и полковник Буашю указывает 61-му артиллерийскому полку, как цель, Коннантр, где как будто бы расположился противник. Полковник Коффек, не видя в бинокль ничего в сгущающемся тумане ни в направлении к Сент-Софи, ни к ферме Нозе, не ставит никаких целей дивизионам 46-го артиллерийского полка, которые и остаются безмолвными.

О противнике к тому же ничего не известно. Говорят, будто он отступает; во всяком случае никакого соприкосновения с ним не имеется.

В центре 151-й полк, имея задачей овладеть коннантрской мельницей, переходит вперед на линию Лэнт и Лэнтелль; правее 94-й полк, параллельно дороге Лэнтелль, Плер, движется на ферму Этан, откуда он должен дойти до Колонбье; левее 162-й полк идет по железной дороге, чтобы обойти Коннантр с севера.

После получасового движения в боевом порядке три полка в 19.15 дошли до дороги из Лэнт в Плер. Совершенно темно. Противника нет.

Полковник Трушо, командир 84-й бригады, доносит, что скоро придется двигаться по компасу, и запрашивает, нужно ли продвигаться дальше вперед. Он добавляет, что, по его мнению, было бы осторожнее отложить на завтра продолжение этого марша, так как возможно внезапное нападение и будет трудно управлять боем в условиях глубокой ночи с утомленными частями.

Гросэтти захотелось лично убедиться в этом. Он выезжает один вперед, приказав своему штабу зажечь через полчаса стог соломы для того, чтобы он мог ориентироваться.

Приехав к полковнику Трушо, он полностью принимает его точку зрения, и в 19.45, так как никаких следов противника не обнаружено, отдается приказ о размещении на отдых.

За боевым охранением организуется линия сопротивления вдоль дороги из Лэнт в Плер, к западу от которой располагаются биваком главные силы. Полкам разрешено укрыто зажигать костры, есть и спать. Завтра утром будет видно.

После этого Гросэтти возвращается в Лэнтелль, где он рассчитывает провести ночь и где располагается оборудованная наскоро офицерская столовая.

в) В 52-й резервной дивизии. В 52-й резервной дивизии 103-я бригада должна была атаковать левее 42-й дивизии, имея задачей достижение фермы Сент-Софи. 104-я бригада при поддержке артиллерии должна была в это время наблюдать за горой Август и воспрепятствовать выходу оттуда противника. Противник из района горы Август не выходил, и наступление 103-й бригады, находившееся в зависимости от наступления 42-й дивизии, было задержано наступившей ночью.

г) В 17-й дивизии. 17-я дивизия, поздно получившая приказ, тем не менее в 20 часов двинулась вперед. Она должна была двигаться на ферму Нозе, Поле Битвы и Морэн-ле-Пети.

Бригада Симона заняла вновь 90-м полком гору Август, откуда противник ушел, и 68-м полком оставленную ферму Нозе. Затем она продолжала двигаться некоторое время ночью, не имея возможности восстановить соприкосновение с противником, и стала биваком, не дойдя до Поля Битвы.

д) В 11-м корпусе. Четыре дивизии 11-го корпуса находились также в зависимости от действий 42-й дивизии. Уже наступила ночь, когда их полки получили приказ о движении.

В 21-й дивизии 93-й полк, выдвинутый вперед в разведку на Корруа, около 18 часов нашел это селение свободным от противника. Он его занял в то время, когда три дивизиона 51-го артиллерийского полка открыли огонь по коннантрской мельнице в целях облегчить продвижение 42-й дивизии.

Генерал Радигэ признал неосторожным ночью продвигать дивизию дальше. Под прикрытием боевого охранения, занявшего Корруа и берег р. Морьенн, полки стали биваком к югу от реки.

22-я дивизия должна была овладеть высотами к югу от Монтепре. И там противник скрылся. Вследствие этого 43-я бригада достигла без инцидентов в 19 часов назначенной цели и расположилась там на ночь, тогда как 44-я бригада остановилась в Семуан.

Ни 18-я дивизия, которая приводилась в порядок в лесах между Гургансон и Салон, ни 60-я резервная дивизия, прикрывавшая правый фланг 11-го корпуса и стоявшая фронтом к Майи, не начинали движения. В 14 часов кавалеристы 60-й резервной дивизии прислали донесение, что противник очистил район Майи и отступил в северном направлении.

е) В 9-й кавалерийской дивизии. 9-я кавалерийская дивизия не пыталась в этот день искупить особой активностью свою инертность в предшествовавшие дни. Она, правда, была так же мало пригодна для преследования противника, как и для боя с ним в пешем строю или даже в конном. Лошади хромали. Ежеминутно приходилось оставлять по обочинам дорог по нескольку этих бедных животных, спины которых были сплошь покрыты гнойными ранами. От эскадронов шел гнилостный запах, так как об этих ранах не заботились в течение дней 20.

Противник не наступал. Это было счастьем для кавалеристов. Кавалерийская дивизия находилась в разрыве между 4-й и 9-й армиями. Если бы бригада германской пехоты предприняла в этом районе наступление, она встретила бы сопротивление только четырех взводов самокатчиков, сильно потрепанных; конные же части, чувствуя отвращение к пешему бою и мало для этого пригодные, думали только о том, чтобы избежать соприкосновения с пехотой.

Итак, три бригады находились на дороге из Донон в Аллибодьер, когда пришел приказ генералу Эспэ принять участие в наступлении, назначенном на 16 часов. В это время с противником было потеряно всякое соприкосновение.

Направились шагом в Майи за самокатчиками, выдвинутыми в авангард. Самокатчики вступили в селение, которое противник оставил.

«Ночь,—поясняет журнал боевых действий 9-й кавалерийской дивизии,—помешала увидеть направление отступления противника».

Кирасирская бригада вышла в район в 2 километрах к западу от Виллер-Эрбисс с батареей, чтобы постараться обстрелять неприятельские колонны, отступавшие от Майи, и продолжать прикрывать правый фланг 60-й резервной дивизии.

9-я и 16-я драгунские бригады удовольствовались тем, что благоразумно пошли шагом к Майи, которое, как известно, было занято нашими самокатчиками. Они туда не дошли и ночью остановились на ночлег в Шен, Люитр и Гранвилль.

Угроза на правом фланге армии фон-Бюлова

В то время как положение восстанавливалось на правом фланге 9-й армии, оно, в конце концов, и на левом стало улучшаться.

Только в 15 часов, благодаря поддержке батарей 10-го корпуса, расположенных полковником Можон на плато Поммероз, бригаде Башелар (40-й) 20-й дивизии удалось переправиться через р. Пети-Морэн. Операция довольно трудная, если учесть, что противник занимал леса на высотах северного берега. Она удалась главным образом потому, что полковник Перез, командир 2-го полка, имел возможность продвинуть незаметно свои три батальона до Буасси-ле-Репо, переправиться через реку и вступить в бой в Ту, откуда он вытеснил кавалеристов, охранявших переправу. С 15 часов эта бригада находилась в движении на Баннэ.

Менее удачливая, вследствие того, что ей приходилось продвигаться по совершенно открытому плато, 39-я бригада смогла дойти до р. Пети-Морэн только после 18 часов, в вечерних сумерках, одним батальоном 136-го полка.

51-я резервная дивизия должна была, как мы говорили, отправить два полка, 208-й и 310-й, в Монживру на подмогу марокканской дивизии; оставить один полк, 233-й, в Вилленев-ле-Шарлевилль, как корпусный резерв, в распоряжении генерала Деффорж, сменить 42-ю дивизию 327-м полком от Кюло до старой мельницы.

Поэтому генерал Бутгур не был в состоянии предпринять наступление, предписанное ему утренним приказом, и оставался без движения до вечера, так как у него в качестве последнего резерва для продолжения наступления было только четыре батальона 243-го и 273-го полков, находившихся при нем возле фермы Шаптон.

Немного позже 18 часов от генерала Дюбуа пришла записка, которой предписывалось собрать дивизию и двинуть ее вперед самым энергичным образом на фронт Сен-При, Беи, увязав свои действия с действиями 10-го корпуса слева, с целью «отрезать пути отступления противнику, отходившему в северном направлении от Сен-Гондских болот».

Генерал Бутгур поэтому начинает собирать свои разбросанные полки. Согласно его приказу о наступлении на Форж выдвигается

327-й полк, который находится в первой линии; на Сен-При, по лесу Ботрэ — 243-й и 273-й полки, которые составляют резерв в Шаптон. Он отзывает из Вилленев 233-й полк, который пойдет за 327-м полком на Форж, и образует новый резерв обоими батальонами, выделенными в Монживру. Эти сложные передвижения по лесам выполняются очень медленно. Ошибки при передаче приказаний, трудная для наступления местность, мало боеспособные и утомленные войска,—короче говоря, когда окончательно стемнело, дивизия не перешла еще за линию Сен-При, Форж.

Продвижение довольно незначительное; пока что у противника нет оснований тревожиться. Но в это время 19-я дивизия 10-го корпуска захватила район к северу; и, по настоянию генерала Деффорж, генерал Делиньи направил эту дивизию к востоку.

Будучи выброшена около 13 часов в атаку правого фланга 2-й германской армии, 19-я дивизия к 16 часам захватывает Петит-Санс и в 18 часов Фромантьер. Генерал Байи ведет ее далеко в восточном направлении на Шампобер, ее разведчики доходят до Мениль, откуда они держат под огнем своих пулеметов дорогу из Сен-При в Монмор, на 3 километра от этого города, где еще сегодня утром был штаб генерала фон-Бюлова, командующего 2-й германской армией.

Это решительное движение—следствие приказа генерала Франше д'Эсперэ поддержать 9-ю армию всем 1-м корпусом наступлением на Этож.

Продолжая наступление, дивизия Галле (1-я) дошла в этот вечер до линии Марньи, Фонтэн, Шакэн, а дивизия Дюплесси (2-я) — до Жанвиллье и Шапелль-су-Орбэ.

Правому флангу армии фон-Бюлова грозит, таким образом, охват, и действительно, если бы эта армия осталась 9 сентября вечером на своих позициях, можно вполне допустить, что ее положение стало бы особенно критическим, несмотря на успех на ее левом фланге.

Отступление германцев

Германцы отступили.

Сильно озабоченный с вечера 8 сентября отходом 13-й дивизии, которая прикрывала его правый фланг и была вытеснена из Маршэ 18-м французским корпусом 5-й армии, генерал фон-Бюлов провел тревожную ночь.

Его армию от армии фон-Клука отделяло незаполненное пространство в 40 километров; все остальное стушевывалось перед этим фактом. С вечера 8 сентября он высказал твердое решение, что, если значительные силы противника переправятся через Марну и проникнут в этот разрыв, он немедленно отведет свою армию на более надежные позиции.

И 9-го числа в 10 часов германская авиация обнаружила 5 сильных неприятельских колонн, переправляющихся через Пети-Морэн между Фертэ-су-Жуар и Монмирай, а в 10.30 кавалерийский

корпус фон-Марвица видел сильные колонны, вышедшие из Шарли и Нантей и продвигавшиеся к северу от Марны.

Поэтому в 11.02 генерал фон-Бюлов предупредил по радио армию фон-Клук, что, не имея никаких войск для оказания сопротивления противнику, продвигающемуся к северу от Марны между 1-й и 2-й армиями, он решил отвести назад 2-ю армию и что этот отход должен начаться немедленно.

В 13 часов фон-Клук заявил, что левый фланг 1-й армии отошел за Клиньон.

В 14 часов фон-Бюлов отдал своему «победоносному» левому флангу приказ об отступлении: гвардии — на Бержер-ле-Вертю, 24-й дивизии — в район Оже, 10-му корпусу — в район Эпернэ.

В 15 часов, он отвел назад свой правый фланг: 10-й резервный корпус — в район западнее Эпернэ, 13-ю дивизию — к Понт'а Бенсон.

Благодаря непреклонной воле своего начальника, благодаря выносливости и упорству солдат, благодаря поддержке, которую оказывал командующий 5-й армией, армия Фоша осталась, таким образом, хозяином поля сражения, несмотря на подавляющее превосходство противника в численности и в материальных средствах.

Необычайное и блестящее подтверждение той истины, провозглашавшейся подполковником Фош своим слушателям в военной академии, что на войне вся проблема победы, — проблема порядка более морального, чем технического, заключается в том, что необходимо хотеть «удержаться на четверть часа дольше противника».

В штабе Фоша вечером

Фош возвратился с прогулки с Ферассон около 16 часов. За время этого отдыха к нему полностью вернулось самообладание, и, несмотря на тяжелый момент, он в прекрасном настроении. Контратака, которая должна была бы начаться сейчас, не начнется ранее 18 часов; это, конечно, досадная помеха, но все-таки в 18 часов удар 42-й дивизии произведет на противника желаемое впечатление.

Если удар удастся, это — победа здесь, так же как и в других местах. Если он кончится неудачей, то ночь позволит выйти из боя, занять вновь свои исходные позиции и выжидать. В этом случае завтра придется еще оказывать сопротивление; придется отступать шаг за шагом, если это понадобится, до тех пор, пока результаты победы армий левого фланга не дадут себя почувствовать. На левом же фланге, на р. Урк и на р. Пети-Морэн, решение зависит от того, будут ли здесь крепко держаться. Сущность мысли командующего 9-й армией та, что сегодняшняя вечерняя атака является главным образом средством для того, чтобы поднять моральное настроение и чтобы более надежно держаться. С этими распыленными частями, с толпой людей, выбившихся из сил, разумно ли в самом деле надеяться на что-либо иное?

А пока опасность для правого фланга армии будет несколько меньше. 21-й корпус 4-й армии, прибывший в этот район, начнет вскоре бой около Сомпюи, не интересующий непосредственно 9-ю

армию, но все-таки 43-я дивизия этого корпуса, прибывшая на ферму Фоли, на полпути между Майи и Сомпюи, может уже одним своим присутствием прикрыть правый фланг 11-го корпуса.

Кроме того, в районе Бриенн-ле-Шато выгружается 6-я кавалерийская дивизия. Эта дивизия составит вместе с 9-й кавалерийский корпус, которым будет командовать генерал Эспэ и который вскоре окажется в состоянии сражаться на правом фланге армии.

А с левого фланга продолжают поступать превосходные известия. Капитан Бертон, уехавший сегодня утром к генералу Деффорж, телефонирует, что противник отступает перед 10-м корпусом на фронте Баннэ, Беи, а по сведениям подполковника Дево, который едет из 9-го корпуса, противник отступает по всему его фронту.

Из всего этого Фош делает вывод, что из-за того, что опасность стала менее серьезной, вовсе не следует давать засыпать людям, которые могли бы иметь намерение немного отдохнуть.

Таков смысл приказа, отданного 16.45, которым предписывается двигаться вперед:

«К северу от Сен-Гондских болот,—гласит этот документ,—противник отступает в районе Баннэ, Беи в северном направлении. 10-й корпус и 5-я армия переходят в энергичное наступление против фронта Сен-При, Шампобер. Командующий 9-й армией настаивает самым решительным образом, чтобы предписанное наступление велось наиболее энергично».

В 18 часов в зал, где работают Вейган и Дево, вихрем врывается лейтенант Тардье, докладывает об улучшении положения 11-го корпуса.

А 11-му корпусу только что грозила большая опасность! Сведения, сопровождаемые пояснениями, немедленно докладываются генералу.

Фош слушает, задает вопросы, требует уточнения и заключает из всего этого, что наступил момент не только вести контратаку на Фер-Шампенуаз, а перейти в наступление по всему фронту и стремиться отрезать противнику путь отступления.

Тогда отправляется 51-й резервной дивизии приказ вести энергичное наступление на фронте Беи, Сен-При, увязывая его справа с 9-м корпусом, слева с 10-м корпусом, с тем чтобы отрезать противнику путь отступления к северу от Сен-Гондских болот.

К генералу Франше д'Эсперэ, командующему 5-й армией, обращаются с просьбой, чтобы 10-й корпус был и на завтра оставлен в распоряжении 9-й армии и чтобы 5-я армия отрезала путь отступления германским колоннам, отступающим в северном направлении. Этот маневр, как мы знаем, уже выполняется в течение почти двух часов.

Это — победа, но Фош так же спокоен, как и при донесениях о наиболее тяжелых катастрофах.

В 19.30 он отправляет донесение главнокомандующему. Это донесение спокойное, продуманное, принимающее в расчет только то, что достоверно известно. В нем указывается, что 11-й корпус подвергался сильным атакам в течение целого утра и некоторое время после полудня и вынужден был отойти к югу от Гургансон и даже

от Салон; что 9-й корпус, также энергично атакованный, отошел на линию Аллеман, Коннантр; что 42-я дивизия была сменена на боевых позициях 51-й резервной дивизией 5-й армии, поставленной, как маневренный резерв, между Плер и Лэнт; что 10-й корпус, предоставленный ему в распоряжение 5-й армией, действует в направлении на Фромантьер.

Едва ли он тешил себя мечтами об окончательном восстановлении 11-го корпуса у Гургансон и о наступлении 9-го корпуса и 42-й дивизии, «которое как будто бы в 18 часов шло хорошо».

Но он добавляет:

«Командующий 9-й армией намерен завтра на рассвете перейти в наступление».

Когда хорошие известия окончательно подтверждаются, в ставку главнокомандующего в 21.30 отправляется более определенное донесение.

В нем говорится, что 11-й корпус продвинулся вперед и овладел местностью между Салон и Гургансон, и указывается:

«Сегодня вечером все переходят в наступление. К северу от Сен-Гондских болот германцы отступили. Завтра — общее наступление по всей линии».

В 23 часа приказы о боевых действиях на следующий день были отправлены, как всегда.

Наступление по приказу должно было возобновиться с предельной энергией в 5 часов утра совместно с 10-м корпусом. 11-й корпус и 18-я дивизия должны были атаковать фронт Соммсу, Ленаррэ, под прикрытием справа 60-й резервной и 9-й кавалерийской дивизий, которые охраняли район Майи.

42-я дивизия должна была двинуться из Фер-Шампенуаз против фронта Ленаррэ, Нормэ, 9-й корпус — против фронта Нормэ, Морэн-ле-Пети.

10-й корпус должен был наносить удар во фланг германскому боевому порядку, наступая через Этож в общем направлении на Бержер-ле-Вертю.

В приказе к тому же не упустили объявить, что правее 4-я армия продвинулась вперед, что левее 5-я армия достигла дороги из Шампобер в Монмирай и что противник, повидимому, отходит по всей линии.

Окончив свою работу, начальник штаба готовился немного отдохнуть, когда ему доложили, что штаб 11-го корпуса расположился за штабом армии. Он решил, что необходимо разобраться в этом столь ненормальном факте и выяснить причины, которые могли его вызвать.

Поэтому он отправляется на разведку в автомобиле в темную туманную ночь в сопровождении подполковника Дево. Они, действительно, находят штаб генерала Эйду в Шарни-ле-Башо, в 2 километрах к югу от Планси. Все спят глубоким сном, подавленные усталостью. Бодрствует только один дежурный офицер, который, борясь со сном, ходит взад вперед.

Никакого необычайного события не произошло. Моральное настроение превосходное. Приехали сюда для того, чтобы переночевать.

———— ——

ЭПИЛОГ

ПОБЕДА

Наступление 9-й армии переходит в преследование

10 сентября, в 4 часа утра, при пасмурной погоде, а местами даже и под дождем, части всюду поднялись с биваков с воодушевлением, несмотря на жестокую усталость. Все чувствовали, что конец близок. Противник отступает... Это еще не «стремительное» преследование, об этом нечего еще думать, так как нет повода утверждать, что противник окончательно проиграл игру. Это лучше осознают при движении вперед, когда увидят убитых, брошенных раненых, но в данный момент этого еще не знают. Наступление продолжается «в благоприятных условиях». Это — все.

В 5 часов утра 9-й корпус в движении.

17-я дивизия и 103-я бригада, поддерживаемые артиллерией 17-й дивизии, двигаются к фермам Сент-Софи и Нозе; полки наступают уступом с выдвинутым правым флангом по голой равнине, усеянной трупами и разрытой снарядами.

Ничто не тревожит их продвижение; на рассвете опушки лесов хранят молчание; в 6 часов обе фермы занимаются, и авангарды выдвигаются вперед до лесов, которые также никем не заняты.

104-я бригада, остававшаяся до тех пор на позиции с артиллерией 52-й резервной дивизии, чтобы парировать возможные случайности и поддержать наступающих, начинает в свою очередь движение и взбирается по лесистым скатам горы Август, оставленной противником.

Что касается марокканской дивизии, она продолжает нести бдительную охрану на своих позициях от гребня Пуарье до Аллеман до 7 часов. В этот момент подошедшая к Сен-При голова 10-го корпуса сменяет ее.

Полковник Кро собирает свой полк и полк подполковника Феллер, павшего на поле брани. В 10 часов бригада Кро собирается близ замка Монживру, а бригада Блондла — возле замка Мондеман.

В 7 часов 17-я и 52-я резервные дивизии движутся вперед: 17-я дивизия в направлении к Морэн-ле-Пети; 52-я резервная к Фер-Шампенуаз, который генерал Баттэсти приказал 348-му полку тщательно обследовать, прежде чем войти в него.

Небольшой городок в ужасном состоянии, полностью разграблен; улицы усеяны трупами и тысячами пустых и разбитых бутылок, что

делает невозможным движение на автомобилях и лошадях; дома полны раненых и вполне здоровых гвардейских солдат, некоторые из них мертвецки пьяны. Площадь мэрии особенно загромождена брошенными предметами странного вида: германскими ранцами, набитыми безделушками и бельем, взятыми из магазинов. Запах трупов смешивается с запахом шампанского и вызывает отвращение.

Генерал Дюбуа въезжает в Фер-Шампенуаз следом за 348-м полком и располагает свой командный пункт в строениях станции, часть которых еще горит.

Рядом с 9-м корпусом двигается вперед тремя колоннами 42-я дивизия: слева, через Фер-Шампенуаз на Нормэ, идет 162-й полк; в центре, в направлении на мельницы у Коннантр и Коннантрэ, 151-й полк с дивизионом артиллерии; справа, от Плер на Эви, Коннантрэ и Ленаррэ — 94-й полк. Три стрелковых батальона идут за центральной колонной, в распоряжении генерала Гросэтти. Каждой колонне придано по взводу конницы от 10-го конностредкового полка; главные силы эскадронов обеспечивают связь с соседним корпусом.

Противника совершенно нет. Тем не менее движение замедленное, так как разрытая земля разбухла от шедшего ночью дождя, который все еще продолжается, и усталость людей чрезмерна.

11-й корпус переходит в 5 часов в наступление против фронта Соммсу, Ленаррэ, который предположительно занят противником: 21-я дивизия от Корруа через Эви и Коннантрэ; 18-я дивизия от Гургансон через ферму Мальтурнэ; 22-я дивизия от Семуан на Монтепре. 2-й стрелковый полк должен обеспечить связь с 60-й резервной дивизией.

Последняя, находясь на крайнем правом фланге, должна была, прежде чем согласовать свое движение с общим наступлением и с действиями 9-й кавалерийской дивизии, убедиться, что Майи действительно очищен противником, и, если бы противник там оказался, атаковать его.

9-я кавалерийская дивизия находилась на отдыхе за р. Об, к востоку от Арси, когда ей был доставлен приказ в 5 часов двинуться вперед по направлению к Майи.

Она выступила в указанное время, прошла шагом долину р. Юитрелль и через два часа, пройдя 8 километров, собралась в районе к западу от Донон.

Отсюда, следом за бригадой Сайи, выдвинутой в авангард, она направляется к Майи, двигаясь все время вдоль р. Юитрелль. Два взвода германской кавалерии обнаружены на ее правом фланге у Пуавр. Брошенные туда два эскадрона 24-го драгунского полка майора Бушакур вытесняют их.

В 10 часов был занят Майи, оставленный противником, который перед уходом дочиста его разграбил. В 11 часов дивизия собралась к северу от селения и стала на отдых в ожидании сведений от разведки и приказаний.

В 5 часов на левом фланге армии начал свое охватывающее наступление и 10-й корпус.

51-я резервная дивизия, выступив с фронта Сен-Пети, Беи с двумя дивизионами артиллерии 10-го корпуса, наступает прямо на восток,

чтобы очистить район севернее болот, через Виллевенар, Куржонна, Куазар, Фош, Ольнизе.

20-я дивизия, выступив с восточной окраины Беи с двумя дивизионами корпусной артиллерии, движется на Тулон-ла-Монтань, чтобы занять гору Эмэ и Бержэр-ле-Вертю.

19-я дивизия, приданная на этот день 10-му корпусу и переданная вместе с ним в распоряжение 9-й армии генералом Франше-д'Эсперэ, прикрывает это движение со стороны Монмор при помощи 13-го гусарского полка.

С Фошем в Планси утром

Таким в общем представляется Фошу в 7 часов утра положение на основании не докладов летчиков, которые из-за тумана и дождя в это утро были обречены на бездействие, а донесений, которые привозились или сообщались по телефону всеми его офицерами связи, выехавшими задолго до рассвета.

Теперь задача генерала заключается в том, чтобы начать стремительное преследование, стряхнуть столбняк, заставить всех забыть про усталость и видеть только поставленную цель.

Прежде всего дать указания 9-му корпусу, предписать ему увязать свое наступление с наступлением, которое ведет 10-й корпус к северу от болот, и освободить генерала Дюбуа от ставшего бесцельным теперь задания — преграждать противнику выход к югу от этих болот, задания, которое его обрекало на бездействие.

9-й корпус должен будет «перейти всеми наличными силами в наступление, которое вести возможно энергичнее по всему фронту».

Дать указание генералу Деффорж, приказав ему «вести по возможности стремительнее и энергичнее» действия, которые были предписаны в целях освободить 9-ю армию от всякой заботы о своем левом фланге, чтобы дать ей возможность перейти своим центром и правым флангом в наступление, «которое, повидимому, должно дать большие результаты».

Дать указания 60-й резервной дивизии с предписанием овладеть Майи, если противник занимает это селение, и в противном случае энергично поддержать наступление 11-го корпуса.

Дать инструкции генералу Эйду, предписав ему продвинуть вперед возможно активнее 11-й корпус; подвести понтонные парки, имея в виду в дальнейшем переправу через Марну, и сообщать возможно чаще о положении этого так пострадавшего корпуса.

В 9.15 новая записка генералу Дюбуа: «Так как противник, повидимому, производит ускоренное отступление, его необходимо преследовать с максимальной быстротой».

В 9.30, будучи озабочен загромождением и беспорядком, которые может причинить наступление 4-й армии, колонны которой вскоре подойдут к колоннам 9-й армии, он просит ставку главнокомандующего, чтобы дорога из Соммсу в Шалон была предоставлена 9-й армии, и полчаса спустя главнокомандующий эту просьбу удовлетворяет.

Почти в то же время капитан Кювервилль из ставки передавал следующее поздравление главнокомандующего командующему 9-й армией, умелое руководство которого не ускользнуло от внимания Жоффра:

«Считаю долгом выразить вам свое удовлетворение по поводу спокойствия и хладнокровия, которое вы доказываете в настоящий момент, и в отношении искусства, с которым вы ведете борьбу с силами, находящимися против вас. Я вполне уверен в вашем успехе и прошу передать вашим войскам мои поздравления по поводу их энергии и упорства».

В 12.20 из Планси отправляются новые распоряжения, требующие усилить преследование. Фош хочет достигнуть Соммы у Ватри и Жерминон, он хочет, чтобы 9-я кавалерийская дивизия продвинулась к Шалону и отрезала неприятельские колонны в Сомпюи. 42-я дивизия и 9-й корпус направляются к Шалону, 10-й корпус—к Бержер-ле-Вертю, во фланг отступающих коллон.

Теперь победа как будто бы обеспечена. Вследствие этого генерал решает: прежде всего перенести свой командный пункт из Планси в Фер-Шампенуаз, затем освободить себя на некоторое время от непрерывного дежурства в штабе армии и отправиться лично в корпуса, чтобы лучше их ориентировать и скорее продвинуть вперед.

Фош уезжает с командного пункта

В 13 часов Фош отправился в Фер-Шампенуаз, где его командный пункт расположился в полуразрушенном и еще дымившемся здании мэрии.

Он проезжает Салон, Гургансон, Эви среди трупов германцев и французов. В фер-шампенуазской церкви — пленные германской гвардии. На станции — командный пункт генерала Дюбуа.

Фош поздравляет командира 9-го корпуса и ориентирует его в обстановке. Дюбуа уже составил оперативный приказ во исполнение приказа армии от 12.30. Он предписывает 17-й дивизии расположиться к вечеру в районе Жерминон, Вели; 52-й резервной дивизии — находиться в долине Соммы, между Кламанж и Виллезене; марокканской дивизии — действовать между Пьерр-Морэн и Морэн-ле-Пети.

Фер-Шампенуаз не блещет удобствами. Мэрия превращена в лазарет, частные дома переполнены ранеными; всюду в воздухе зловоние. Капитан Рекэн, только что туда прибывший с 42-й дивизией, отправляется вперед, стараясь собрать сведения об условиях отхода противника. Он находит в канаве раненого унтер-офицера, которого сажает в свой автомобиль. Этот унтер-офицер рассказывает ему, как германцы проходили мимо него всю ночь в походных колоннах, причем офицеры торопили и подгоняли солдат.

Фош решает ехать вперед. Он едет с Ферассон в автомобиле по дороге из Нормэ. Зрелище угнетающее, способное омрачить радость победы... Повсюду мертвые и раненые — солдаты 11-го корпуса. Раненые, брошенные там почти 48 часов тому назад, все еще стонут.

Вокруг сосновых лесов мертвые, французы и германцы, лежат рядами лицом к лицу, наши с примкнутыми к винтовкам штыками. Их много во всех рощицах, много также, без сомнения, и раненых, которых спешно следовало бы разыскать и оказать им помощь. Весь этот район — ужасная бойня.

Слышатся ружейные выстрелы. У железнодорожного переезда в 1 500 метрах от Нормэ свистят пули. Солдат выбегает из леса и при виде автомобиля с трехцветным флажком кричит:

— Не приближайтесь! Вас сейчас подстрелят!

Ферассон выходит из автомобиля и осведомляется. Здесь находится батальон 162-го полка 42-й дивизии. В Нормэ — германцы, и их пулеметы стреляют по всякому, кто выходит с опушки.

Место — неподходящее для пребывания командующего армией. Возвращаются в Фер-Шампенуаз. Но, войдя во вкус прогулки, Фош хочет посмотреть, что происходит в районе действий марокканской дивизии, и вот они едут через Банн к Мондеман.

В Банн находится Энбер с бригадой Блондла, которая заканчивает перегруппировку, чтобы двинуться в авангарде дивизии к Морэн-ле-Пети. Фош горячо благодарит генерала за твердость его сопротивления и за прекрасную энергию его частей. Ведь сохранение за нами Аллеманского гребня только и дало возможность армии держаться и является первой причиной победы на этом театре боевых действий. Теперь необходимо только двигаться, двигаться быстро, чтобы не дать противнику времени прийти в себя.

Отсюда Фош отправляется в Шарлевилль, где он хочет повидать генерала Деффорж. Он встречает колонну марокканской дивизии на марше. При проезде он подбадривает части.

— Ноги! — кричит он им. — Теперь все дело в ногах! Противник уходит... Надо двигаться быстрее его!

В Шарлевилль, куда Фош прибывает около 16 часов, он сообщает генералу Деффорж об удовлетворении главнокомандующего и подтверждает свои распоряжения.

Движение 10-го корпуса проходит в хороших условиях. Весь район к северу от болот очищен без особых затруднений. Были бои на южной опушке лесов близ Вертю, но противник оказал здесь слабое сопротивление. Части чрезвычайно утомились, и генералу приходилось несколько раз лично вмешиваться, чтобы двигать их вперед. На ночь он рассчитывает остановить дивизии: 20-ю — в Вер-ла-Гравелль, Этреши и Бержер-ле-Вертю с боевым охранением у Вертю и Вуапре; 19-ю — в районе Луази-ан-Бри; 51-ю резервную — в районе Ольнизе и Ольнэ-о-Планш.

10-й корпус не достигнет, следовательно, сегодня вечером линии Соммы. Впрочем, достигнут ли и 9-й и 11-й корпуса указанных им целей? Это мало вероятно при наличии крайнего утомления войск. Фош хорошо знает, как потребовать невозможного, чтобы получить максимум возможного.

Он думает теперь возвратиться на командный пункт в Фер-Шампенуаз, но доехать туда северным краем болот, через которые он рассчитывает пробраться между Куазар и Банн. Смелый проект!

Болота так размякли от дождей в последние дни, что автомобиль вязнет. Ферассон выходит и пытается освободить его, толкая вперед. Это ему не удается. Выходит и Фош и тоже толкает, но без успеха. В нескольких стах метрах находится ферма. Ферассон бежит туда, и оттуда приводят волов, при помощи которых это труднопроходимое место преодолевается. Но на все это потребовалось время, и наступила ночь. К обеду прибыли с большим опозданием. Вейган очень беспокоился и, узнав об этой авантюре, не колеблясь, высказал свое неодобрение.

— Было бы лучше, если бы вы и остались там! — сказал он Ферассону, вопреки правилам вежливости.

Неприятельское сопротивление усиливается

Донесения армейских корпусов и доклады делегатов связи доказывают, что конец дня был почти повсюду более тяжелым, чем его начало.

Противник отступает быстро, но оставляет позади себя арьергарды с приданной артиллерией и пулеметами, которые, используя местность, оказывают нашим авангардам энергичное сопротивление.

В 10-м корпусе, если дивизия Рожери (20-я) прибыла в Бержер-ле-Вертю в 17 часов без затруднений, то дивизии Байи (19-й) пришлось вытеснять неприятельские мелкие части, зацепившиеся за опушку леса Вертю. Что касается 51-й резервной дивизии, то она смогла проникнуть в Пьерр-Морэн только в 17 часов после сильного боя. 208-й и 310-й полки бригады Леле, которые генерал Бутгур приказал поддержать всей дивизионной артиллерией, штыковой атакой овладели этим селением, которое обороняли гвардейские стрелки.

В 9-м корпусе дивизии Мусси (17-й), вышедшей из Морэн-ле-Пети около 10 часов, пришлось вести серьезные бои, чтобы выгнать противника из рощиц к востоку от этого пункта; она овладела полем боя только к вечеру, когда дивизия Бутгур захватила Пьерр-Морэн. Но усилия 52-й резервной дивизии овладеть Экюри оказались тщетными.

Марокканской дивизии вести бои не пришлось, но утомление бойцов в ней было таково, что выступившая из Банн в Пьерр-Морэн бригада Блондла вынуждена была остановиться в 18 часов в Морэн-ле-Пети, где она расположилась на отдых. Бригада Кро не пошла далее Банн.

Овладев Фер-Шампенуаз, 42-я дивизия двинулась, с 84-й бригадой в голове, в северо-восточном направлении: 162-й полк по дороге из Фер-Шампенуаз в Нормэ, 151-й полк правее его через поле сражения 8 сентября, где среди трупов много раненых взывали еще о помощи.

И, несмотря на поддержку 46-го артиллерийского полка, оба полка не могли под огнем германской артиллерии выйти из лесов к западу от Нормэ.

Генерал Гросэтти, в намерения которого не входило, чтобы противник его задерживал, отдал в 13 часов категорический приказ

двигаться вперед и итти на ночлег к р. Суд, в район Судрон. Дивизии двигаться тремя колоннами: слева 162-й полк, в центре 151-й, справа 83-я бригада — снова «батальонное каре». Штабу расположиться вечером в Виллезене. Охранение выставить от 162-го полка.

Но 162-й полк перед Нормэ продолжает стоять под артиллерийским огнем, и генерал вынужден сознаться, что его замыслы были слишком оптимистичны. Полки, уже очень утомленные, с утра сделав еще двадцатипятикилометровый поход, оказываются в тяжелом положении. В 16 часов генерал решает отдать новые распоряжения и приказать расположиться на отдых, но не преминув при этом оговорить, что это необходимо, «так как части дивизии остановлены конницей и не в состоянии продвигаться».

42-я дивизия должна поэтому расположиться по квартирам или бивакам в районе к югу от р. Вор, между Фер-Шампенуаз, Эви и Коннантрэ.

Кавалерист, которому поручено отвезти этот приказ в центральную колонну, сбился с дороги. А полковнику Девилль, несмотря на огонь германской артиллерии, удалось пройти с 151-м полком через горящее Ленаррэ и продолжать движение в северо-восточном направлении по лесу Мон.

Итак, этот полк, за которым артиллерийский дивизион, назначенный для его сопровождения, не мог, впрочем, следовать, продолжает продвигаться вперед. Так как наступила ночь, то лишь при помощи компаса он доходит в 23 часа до поляны у Виллезене, слабо освещенной луной.

Полковник в сопровождении своего помощника, капитана, идет за авангардом. Вдруг, из глубины рощ, окружающих Виллезене, начинают трещать пулеметы, и неприятельский отряд бросается на головную заставу.

Застава останавливается и, примкнув штыки, захватывает нападающих в плен. Но опушки всех окружающих рощ загораются огнем, и пули, летящие с разных направлений, тысячами обрушиваются на головные подразделения колонны. Офицеры стараются продвинуть вперед свои взводы, отчего получается замешательство и беспорядок. Полковник приказывает играть полковой марш и собирает батальоны на опушке леса Мон. Затем, все еще не получая никаких распоряжений, он отводит полк в Ленаррэ, где и располагает его биваком в ожидании распоряжений.

В 11-м корпусе никаких происшествий. Противник перед корпусом скрылся, и только усталость задерживает дивизии на линии Соммы, которую они достигли между Соммсу и Ленаррэ.

День кавалерийской дивизии

Наконец, 9-я кавалерийская дивизия и в течение этого дня 10 сентября не оправдала репутации лихой французской кавалерии. Усталость? Да, конечно, но все-таки в первый день преследования можно было бы ждать большего. Она находилась в 11 ча-

сов на отдыхе в Пуавр, когда подполковник Вейган привез генералу Эспэ приказ броситься энергично преследовать противника.

Генерал сидел под деревом, кушая консервы с сухарями.

— Мой бедный друг,— сказал он начальнику штаба,— я больше не могу!

То, что ответил Вейган, говоривший от имени Фоша, должно быть было крепко сказано. Свидетели этой сцены оставались в почтительном отдалении. Один из них передает услышанный им конец беседы. «Вы понимаете, господин генерал, — сказал Вейган, — что генерал Фош не поверил бы мне, если бы я ему доложил, что для генерала Эспэ есть что-нибудь невозможное...» — «Ну, ладно,— ответил командир кавалерийской дивизии, — скажите генералу Фошу, что генерал Эспэ будет вести преследование со всей быстротой, на какую только способны его кони, т. е... шагом!»

Через час дивизия все-таки тронулась с места. Драгунская бригада Серевилль имела задачу двинуться в направлении Судэ-Сент-Круа, где был обнаружен неприятельский арьергард; драгунская бригада Сайи — двигаться к Соммсу, которое противник еще занимал и которое она должна была атаковать с юга; кирасирская бригада Митри — обойти Соммсу с востока.

Обе драгунские бригады высылают в связи с этим по эскадрону в разведку: первая бригада — на Судэ-Сент-Круа, вторая — на Соммсу (схема 12). После чего бригада Серевилль ждет сведений, тогда как бригада Сайи выбрасывает в северном направлении 1-й драгунский полк с двумя батареями для преследования неприятельских частей, уходящих из Соммсу.

Этот полк прибывает к Соммсу около 17 часов, находит это селение занятым противником, но не атакует его.

В это время кирасирская бригада подошла на 2,5 километра к юго-востоку от Соммсу, южную и восточную окраины которого обстреливала ее батарея. Кроме того, генерал Митри приказал выслать два эскадрона под командой майора Кирхлегер в леса севернее Соммсу, чтобы отрезать противнику пути отступления.

В 18 часов атакует Соммсу 68-й полк 22-й дивизии. Атака довольно слабая, но и ее противник не выдерживает. К несчастью, он имеет возможность отходить по шалонской дороге совершенно спокойно, при отсутствии попыток преградить ему дорогу со стороны отряда Кирхлегер, обеспокоенного несколькими дозорами неприятельских улан, бродившими по лесу.

Записано, что в эти героические дни кавалерия не имела в своем активе ни одного интересного подвига.

Германское отступление продолжается

Части противника пришли в расстройство. Если наши были утомлены, то и он был также утомлен и, кроме того, сломлен морально, вследствие недостаточной твердости и несогласованности его высшего командования.

Утром 9 сентября арьергарды 2-й германской армии находились уже около Флавиньи, в районе Эпернэ, когда арьергарды 3-й армии

еще были в Пьерр-Морэн и за р. Суд, в Соммсу и в Судэ-Сент-Круа. Тем не менее генерал фон-Бюлов внимательно следит за движением армии фон-Клука, готовый отвести 2-ю армию еще далее к северу, если угроза выявится со стороны запада, тогда как генерал фон-Хаузен по приказу, впрочем, верховного командования все время думает о том, чтобы удержать 3-ю армию к югу от Шалон, с целью поддержать наступление, которое рассчитывает предпринять на ее левом фланге 4-я армия герцога Вюртембергского.

Следовательно, если между 2-й и 3-й германскими армиями существовала техническая связь, то у них имелось коренное разногласие в оценке обстановки и намерениях.

Начиная с 15 часов, начинаются французские атаки на Эви, на Пьерр-Морен, на Коннантрэ и на Нормэ. Бюлов озабочен, в особенности, когда гвардия сообщает, что целый армейский корпус, идущий из Этож, в скором времени достигает Бержер-ле-Вертю. Это одна из самых серьезных угроз для стыка 2-й и 3-й армий.

Сведения от авиации не замедлили к тому же подтвердить полностью это сообщение и указали между прочим, что 1-я армия отходит к северу от леса Виллер-Котрэ под угрозой значительных неприятельских сил, выходящих к ее левому флангу около Ульши-ле-Шато.

Поэтому, когда около 18.30 командующий 2-й армией получил приказ об отступлении, отданный в 17.30 верховным командованием, он не замедлил его тотчас же выполнить.

В 19.30 он отправил даже радиограмму в 3-ю армию, говоря, что отступление производится по приказу, объясняя почему и приглашая 3-ю армию согласовать свое движение с его отходом по крайней мере на своем правом фланге, чтобы прикрыть левый фланг 2-й армии.

Хаузен колебался, не испытывая еще сам натиска противника, который, как ему было известно, очень пострадал. Но в 20 часов пришел приказ верховного командования. Он был категорический. «2-й армии, — гласил этот документ, — отойти за р. Вель, своим левым флангом к Тюизи; 1-й армии получить указания от 2-й армии; 3-й армии, действуя согласованно со 2-й армией, занять линию Мурмелон-ле-Пети, Франшвилль-сюр-Муавр. 4-я армия совместно с 5-й армией — к северу от канала Марна — Рейн до окрестностей Левиньи».

Вследствие этого Хаузен сообщает по телефону корпусам 3-й армии о новой обстановке и предписывает приостановить атаки.

Между тем 24-я резервная дивизия доносит, что она подверглась сильной атаке.

В донесениях говорится, что атака ведется 9-м и 11-м французскими корпусами. Речь шла по существу о бое 151-го полка 41-й дивизии, который дошел ночью до Виллезене и вызвал сильное беспокойство. Вследствие этого безотлагательно дается приказ об отступлении 3-й армии, которое и началось на рассвете.

Оно выполнялось без затруднений, так как наши не были в состоянии ему помешать.

Участие 9-й армии в победе на Марне

Вечером Жоффр телеграфировал министру: «Сражение на Марне заканчивается несомненной победой».

Маневр Монури на р. Урк, маневр, задуманный Жоффром и начатый в благоприятный момент генерал-губернатором Парижа Галлиени, заставил фон-Клук направить к столице некоторые из своих корпусов, неосторожно отважившихся продвинуться в южном направлении вплоть до Пети-Морэн. Этим образовалась зияющая брешь в боевом порядке германских армий.

Английская армия и армия Франше д'Эсперэ углубились в эту брешь, ударив в тыл армию фон-Клук с запада и армию фон-Бюлова с востока, и это именно и было причиной победы. Но удача этого маневра неизбежно обусловливалась тем характером сопротивления, которое армия Фоша оказывала отчаянным усилиям, предпринимавшимся фон-Бюловым и фон-Хаузен, его соседом слева, для того чтобы прорвать во что бы то ни стало французский центр. Жоффр высоко расценил это в своих «Мемуарах»: «если бы Фош сдал под Фер-Шампенуаз... мой план рухнул бы».

* * *

Приказ ставки главнокомандующего о боевых действиях на 11 сентября пришел в штаб 9-й армии во время обеда. В его первом параграфе говорилось:

«Неприятельские силы отступают на Мез и в Шампани. Чтобы закрепить и развить успех, необходимо энергично продолжать движение вперед, с тем чтобы не давать противнику никакой передышки: теперь победа в ногах нашей пехоты».

Вследствие этого 6-я армия с кавалерийским корпусом Бриду на ее левом фланге должна двигаться к северо-востоку в направлении на Суассон, имея в виду охват правого фланга германцев. На ее правом фланге должны двигаться английские силы и 5-я армия, причем последняя должна быть в готовности стать фронтом на восток, если бы противник попытался оказать сопротивление в опасных районах леса близ Эпернэ и укрепленного реймсского лагеря. 10-й корпус, двигаясь к северу, должен обеспечить связь между 5-й и 9-й армиями. 9-й армии продвигаться прямо перед собой в направлении к Шалон. 4-й армии действовать в районе к востоку от Шалон, чтобы выручить левый фланг 3-й армии и облегчить ему продвижение вперед. Записка главнокомандующего требует от 9-й армии действий во фланг и тыл неприятельским силам, ведущим бой перед фронтом 4-й армии и отходящим к Шалон. О чем, как мы знаем, Фош уже думал.

В полночь, когда приказы об ожесточенном преследовании, которое должно начаться с рассветом, отправлены, Фош растянулся в плаще на связке соломы и немедленно крепко заснул.

Его разбудили в первом часу утра. Офицер ставки привез ему от главнокомандующего орденский знак кавалера Почетного легиона. Безделушка... но улыбка славы. Он был, казалось, тронут, поблагодарил и снова заснул. Ему нужны были силы на завтра.

Государств. публичная историческая библиотека

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Глава IV

ГЕРМАНСКИЙ УДАР ВЫДЕРЖАН

Глава V

ГЕРМАНСКИЙ НАТИСК

Глава VI

КРИЗИС

ПЕРЕЧЕНЬ СХЕМ

(помещенные вкладкой в конце книги)

Редактор капитан *Бородин*
Технический редактор *Моисеенко*
Корректоры: *Аксенова, Гиленко* и *Руднева*

●

Сдано в производство 1.12.38
Подписано к печати 4.7.39

●

Формат бумаги 62×90/16
Объем 12 печ. л. + 6 вклад. $1^1/_4$ п. л. = 14,9 уч.-авт. л.

●

Уполном. Главлита № Г — 3115
Изд. № 666. Заказ № 4207

●

Отпечатано во 2-й тип. Гос. воен. изд. НКО СССР им. К. Ворошилова
Ленинград, ул. Герцена, д. 1.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Надо читать
37	25-я сверху	Сонд	Суд
37	7-я снизу	позволит	позволят
166	5-я снизу	куда угодно	где угодно

А. Грассэ „Сен-Гондские бои"

Редактор капитан *Бородин*

5р.50к.

Схема 1. Инструкция 25 августа 1914 г.

Схема 2. Сведения, собранные Фошем в Машо во второй половине дня 29 августа

С
Ю
Бульзикур
Гиньикур
Пуа-Террон
Лонуа
Вазиньи
Ваньон
Вьей — Сен-Реми
Сен-Лу
Пюизе
Новьон-Порсьен
Сольс Монклэн
Генкур
Монклэн
Шенуа
Плюмион
Туртерон
Обонкур
Шато-Порсьен
Бертонкур
Люки
Фо
Сорси
Шевриер
Экордаль
Сюзанн
Амань
РЕТЕЛЬ
Алландюи
Куси
Шарбонь
Арденнский канал
Эн
Амбли
Аттиньи
Живри
Тюньи
2 0 2 4 6 км
Во Шампань
Сольс Шампенуаз
в Биньикур

Схема 3. Перед Ретель

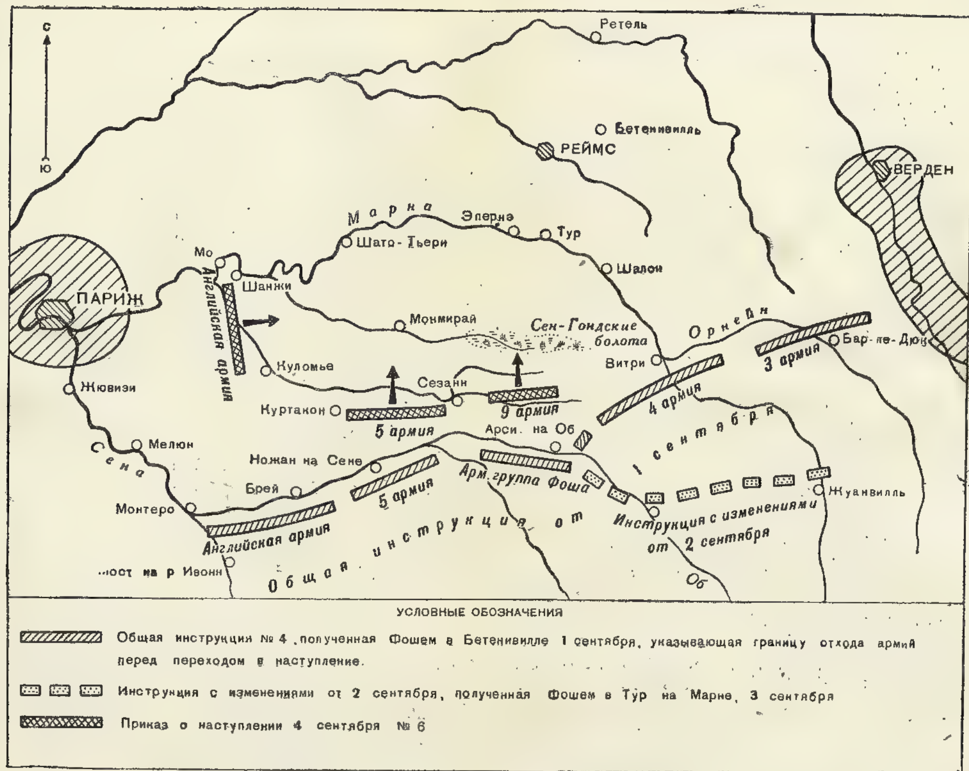


Схема 4. Общая инструкция № 4 от 1 сентября

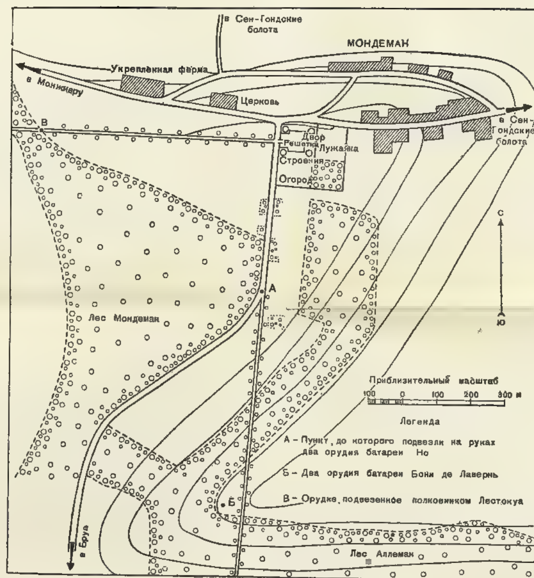


Схема 11. Замок Мондеман

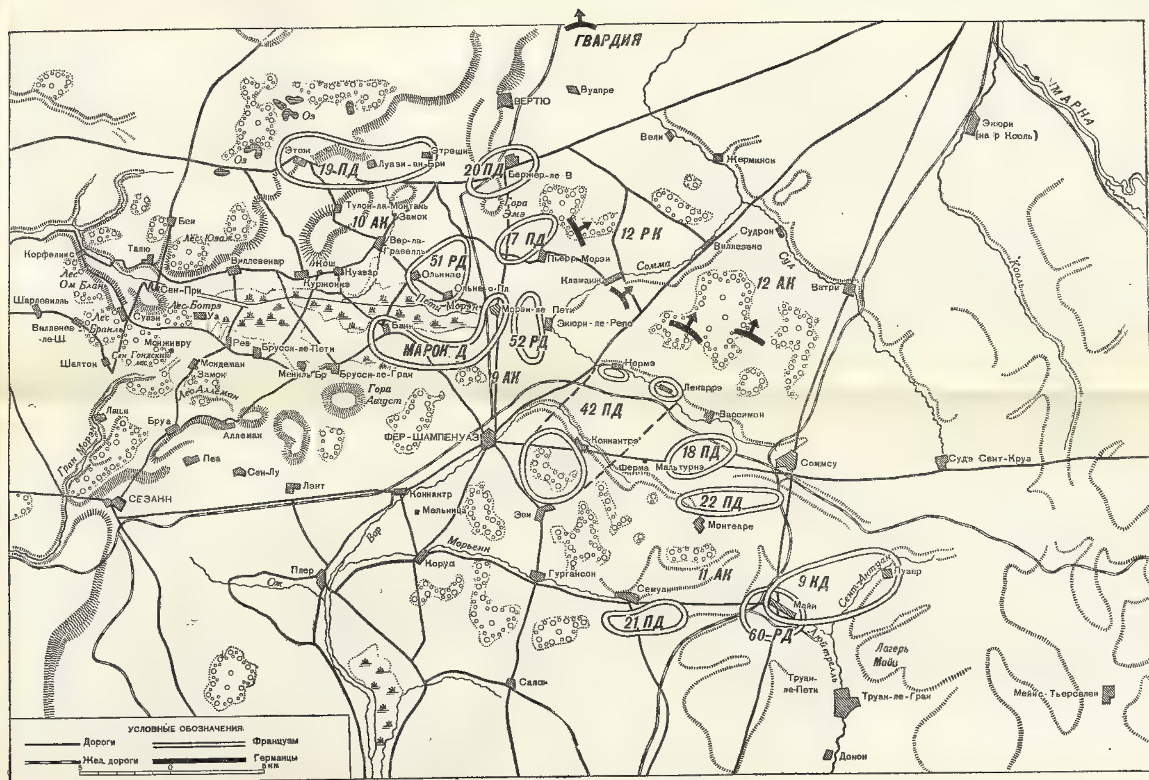


Схема 12. Положение к вечеру 10 сентября

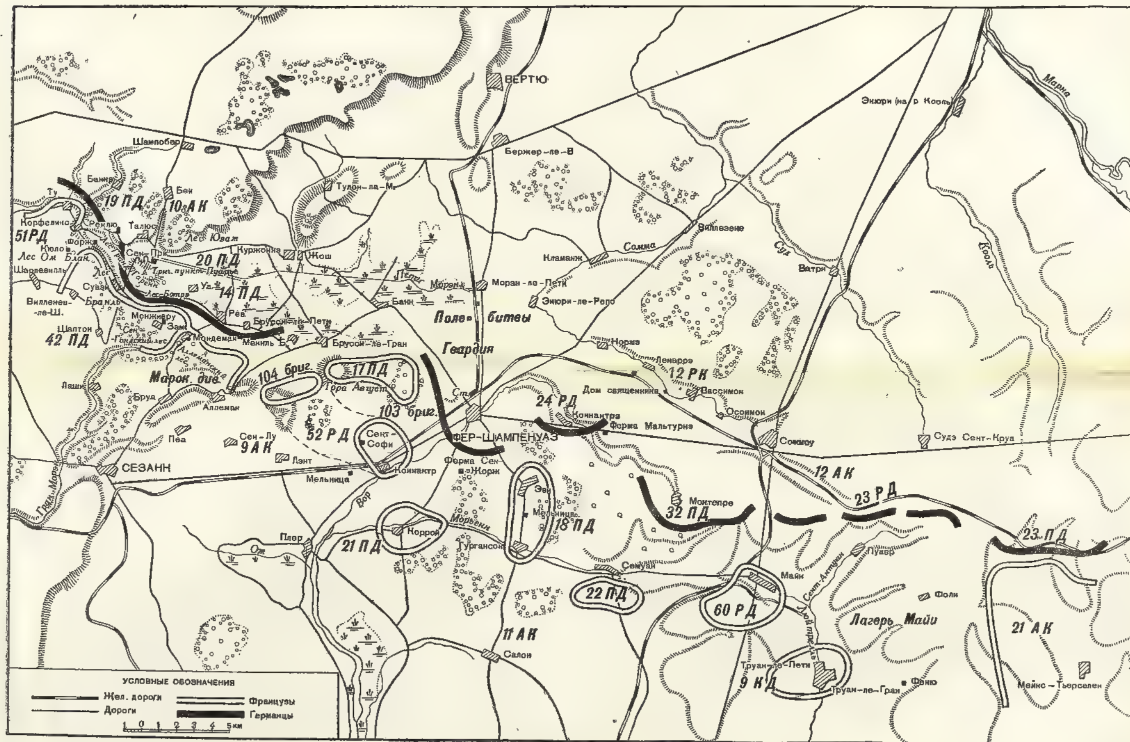


Схема 9. Общая обстановка к вечеру 8 сентября

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Дороги

Железные дороги

Французы

Германцы

0 1 2 3 4 км

Схема 10. Положение к вечеру 9 сентября

ВЕРТЮ
Энюри (на р. Кооль)
Марна
в Шалон
в Монмирай
Шампобер
10 РК
14 ПД
10 АК
19 РД
20 РД
19 ПД
Лес Юзан
Тулон-ла-Монтань
1 ГД
Гвардия
Бержер-ле-Вертю
Вер-ла-Гравелль
Пьерр-Морэн
Реклю
Талю
Корфелике
Сек-При
20 ПД
Кюизар
Ольнизе
2 ГД
Вилльсене
Сомма
Суд
Лес Ом Блан
Шарлевилль
Ольнэ-о-Планш
Кламанж
Ватри
Коль
Морэн-ле-Пети
Энюри-ле-Репо
Вилленев-ле-Ш.
Бранль
Монживру
Замок
Мондеман
Менил-Бруссе
Бруссе-ле-Пети
Бани
17 ПД
Брусси-ле-Гран
Поле битвы
32 ПД
23 РД
12 РК
12 АК
42 ПД
Шаптон
Бу-де-ла-Вилль
Марок. див
21 ПД
52 РД
Норме
Ленаррэ
Доммартэн-Леттрэ
Гора Август
Лашн
Бруа
Аллеман
22 ПД
Вассимон
Оссимон
18 ПД
ФЕР-ШАМПЕНУАЗ
Коннантрэ
Ферма Мальтурнэ
Соммсу
Судэ Сент-Круа
в Витри
Лев
Сен-Лу
Ферма Нозе
Лэнт
Сигнал
СЕЗАНН
Коннантр
Эви
60 РД
Монтепре
Гран Морэн
Вор
Морьенн
Плер
Ож
Гургансон
Семуан
Пуавр
Майи
Сент-Антуан
Лагерь Майи
9 КД
Вилльер-Эрбисс
Труан-ле-Петя
Труан-ле-Гран
Эрбисс
Мейкс-Тьерселен
в Плансн

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
Жел. дороги
Дороги
Французы
Германцы
1 0 1 2 3 4 5 км

Схема 8. Расположение на позициях к вечеру 7 сентября

ВЕРТЮ
МАРНА
Экюри (на р. Кооль)
Оз.
Этож
Бонэ
Этреши
Бержер-ле-В.
Феребрианж
Конжи
Куберсо
Тулон-ла-Монтань
Гора Эмэ
10 АК
Буасси-ле-Репо
Ту
Поммерёз
Корфеликс
19 ПД
Бей
Реклю
Лес Юзаж
Вилдевенар
Куржоннэ
Вер-ла-Гравелль
Ольнизе
Жош
Куазар.
ГВАРДИЯ
Сомма
Виллезене
Сернон
Суд
Кооль
Лес Ом Блан
Лес Гранд Гроль
20 ПД
Сен-При
Тригпункт
1 Гв. ПД
Торфяники
Угольная яма
Кламанж
Затри
42 ПД
Шарлевилль
Вилленев-ле-Ш.
Суази
Лес Ботрэ
Сен Гондский лес
Брань
МАРОК. Д
Ферма Монталар
Морэн-ле-Пети
2 Гв. ПД
Экюри-ле-Репо
12 АК
Реве
Брусси-ле-Пети
17 ПД
Банн
Замок
Монживеру
Мондеман
Мениль-Б.
Брусси-ле-Гран
Поле битвы
32 ПД
Фонтэн
Шаптон
Алеманский лес
52 РД
21 ПД
Нормэ
Ленаррэ
Кло-ле-Руа
Пруа
Лаши
Бруа
Аллеман
Гора Август
Вассимон
22 ПД
19 АК
9 АК
ФЕР-ШАМПЕНУАЗ
Коннантрэ
Оссимон
23 ПД
24 ПД
Эссар
Пеа
Сен-Лу
Соммсу
Суда Сент-Круа
Кооль
в Витри
Лэнт
11 АК
СЕЗАНН
16 Драг. бригада
Эви
60 РД
Монтепре
Вор
9 КД
Гран Морэн
Морьенн
Гей
Ож
Плер
Гургансон
Семуан
Пуавр
Майн
Сент-Антуан
Сомпюи
9 Драг. бриг.
Мариньи-ле-Гран
Кирасирская бригада
Лагерь Майи
Юмбовилль
Вилье-Эрбисс
Труан-ле-Пети
Труан-ле-Гран
Мейкс-Тьерселен
Эрбисс
Аллибодьер
в Шалон
в Плянси в 1 км
в Сент-Уан в 2 км

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Дороги
Жел. Дороги
Французы
Германцы
5 0 5 км

Схема 7. Положение к вечеру 6 сентября

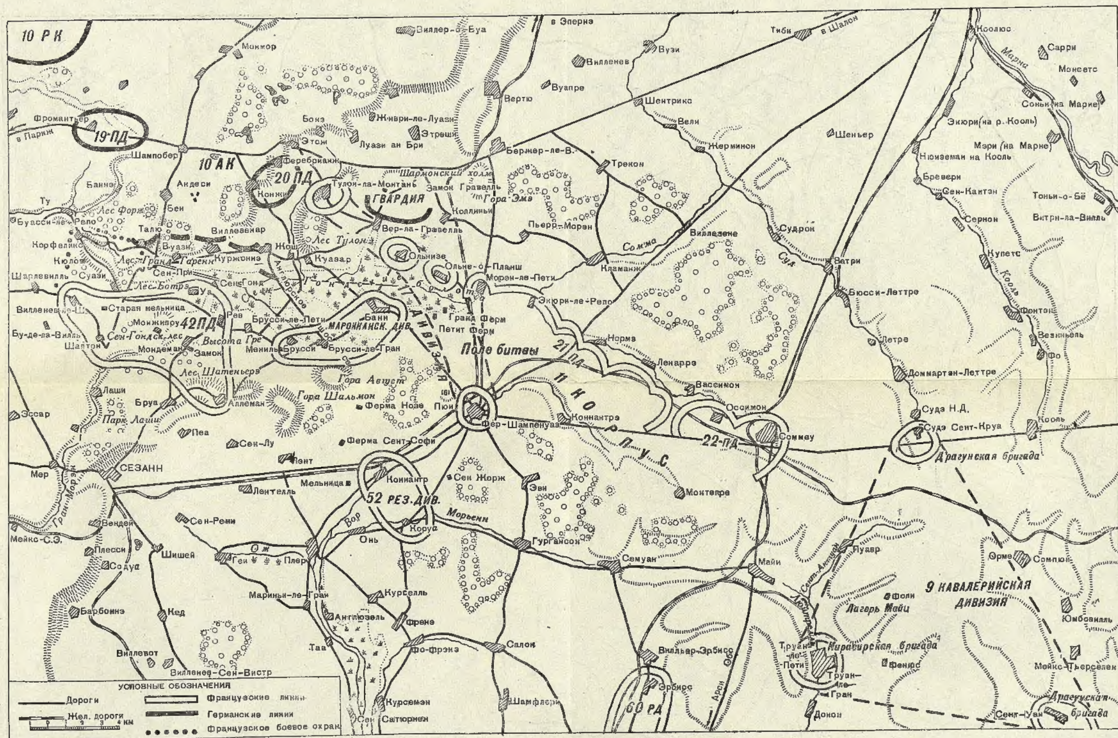


Схема 6. Положение 9-й армии к вечеру 5 сентября

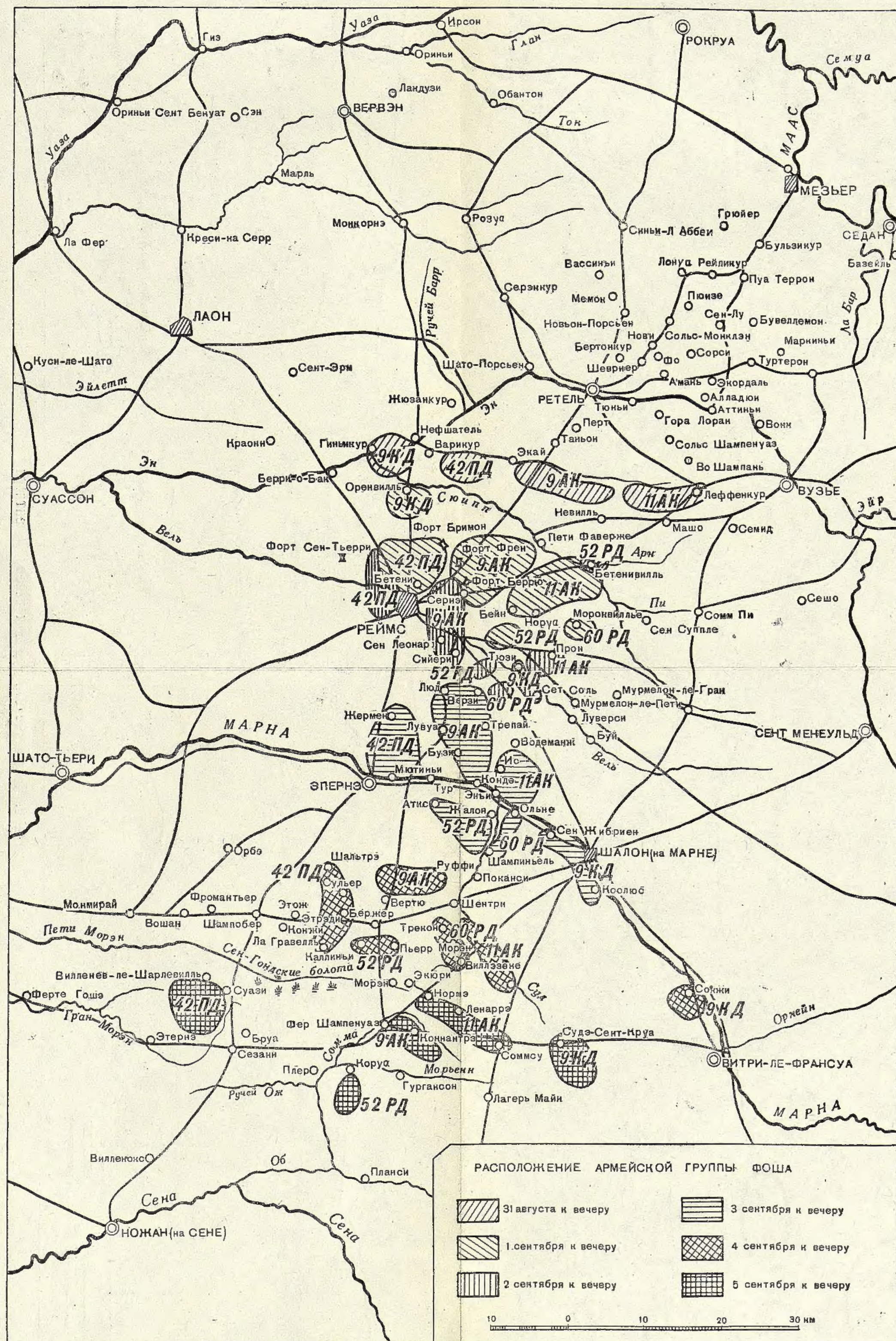


Схема 5. Расположение армейской группы Фоша от вечера 1 сентября до вечера 5 сентября